

Владимир Поселягин

Малыш-маг
Ведун

Егор Бор, наш герой, смог, пройдя не мало приключений, что подарила ему Судьба, выжить и продолжать постигать новые знания. Он оказался на Земле, но не на совсем той которую он помнил. Прошое, 1961 год. Молодой дед и новые приключения впереди...

Человекам с тонкой душевной организацией, а так же либерастам, пидерастам и дерьмократам данный, чисто поселягинский высер мозга, желательно не читать, чревато.

Слегка причёсанный ЧЕРНОВИК.

Поселягин Владимир Геннадьевич

Ведун

Когда я заканчивал перечислять под пристальным взглядом особиста, на миг замолкнув, и добавив ещё одну утечку, то тот, горестно вздохнул, несколько секунд пристально рассматривая голубое небо, знал уже, что на меня такие взгляды не действуют, посмотрел на деда:

— Лёня, ты понял, что натворил этот засра?...

— Кхм! — напомнил я о себе. — Я конечно не злопамятный, но мне все говорят, что я злой и память у меня хорошая.

— Ты понял, что натворило это чудо? — поправился тот. — Он же наверняка поднял всех кого можно. Можно считать, как светофор в ночи принимал к себе кого можно. Я вообще удивляюсь, что мы здесь одни и никого больше нет.

— Я чего-то не понял. А что не так? — немного удивился я. — Ну сказал кто такой, ну деда адрес дал. Что здесь такого? Отправят запрос, ответите, что не знаете такого или подтвердите. По ситуации. И всё. Телеграфистка что наш с дедом разговор подслушала, ничего не скажет, не напишет, и даже азбукой Морзе не отстучит. Я её закодировал, будут спрашивать про нас, она ничего не вспомнит, я ей память стёр.

— А что так можно? — оживился особист, видимо у него была парочка подопытных на ком такие заклинания можно было испытать в лёгкую, знаю я такие заинтересованные взгляды, сам такой.

Кстати, я сам впервые его применял, как раз на телеграфистке. Правда не уточнил особисту, что как раз из-за этой самой неопытности случайно стёр память так, что та помнила свою жизнь до шести лет. Круто, шестилетняя девочка в теле сорокалетней женщины. Да ладно, чего только у нас в Союзе не бывает, будет на чём докторские диссертации профессорам от медицины писать, а то и кандидатские.

— Не только можно, но и нужно. Так что серьёзные утечки я локализовал, а остальные можно даже не рассматривать как не существенные.

— Ладно, вопрос с возможными утечками решили, — сказал дед, о чём-то серьёзно задумавшись. — Если нас всё ещё не взяли, значит, информация пока не ушла.

— Судя по ситуации на двадцать километров вокруг, брать нас никто пока не собирается, — подтвердил я. — Ну что деда, едем ко мне, что мы здесь на этой остановке стоим как три тополя на Плющихе?

— Подожди, а откуда ты знаешь, что вокруг на два десятка километров вокруг всё тихо? — остановил меня дядя Саша, положив руку на плечо.

Причём на мне была защита, и она должна была оттолкнуть его руку, не дать трогать меня, поэтому пока он тянул руку, я успел прикинуть, что делать, и открыл ему небольшое окошко, позволив притронуться к себе. Оба деда хоть и выпили серьёзно, бутылка уже показала дно, но по виду как будто ни в одном глазу. Похоже, информация о будущем настолько выбила их из колеи, что алкоголь их фактически не брал, поэтому они отреагировали на вопрос особиста, с интересом посмотрев на нас.

— Да, я, наконец, доделал следящий артефакт, первый уровень, между прочим, и вчера

запустил плетение в небо. Пришлось пару раз убирать мелкие недоделки, но сейчас он работает как надо. Доделки ещё будут, но работает. Сейчас я контролирую всё, что происходит вокруг. Артефакт имеет возможность кодирования, я поставил задачу, если кто к нам двинет сигнализировать. Он дал двенадцать сигналов, но это гражданские что просто едут по дороге в нашу сторону. Сейчас с одной стороны появится полный автобус. Не рейсовый. Он позже ходит, похоже, спортсмены еду. С другой стороны машина. «Победа». Она раньше автобуса появится. Там прицеп с лодкой. Курортники.

— Хм. Хорошая штука как я посмотрю. Дашь попользоваться?

— Без проблем. Специально делал для использования простыми людьми, без обладания дара.

Мы синхронно посмотрели, как мимо остановки медленно проплыла «Победа» набитая курортниками, с прицепленной лодкой, здесь же проехал и автобус. Никто из водителей и пассажиров не обратил внимания на нас, да и на военных, причём с оружием, тоже глянули без сильного удивления. Снайперская пара, что уже подошла к «козлику», кстати, у них были вполне нормальные лохматки, не «Гилли» конечно, но тоже вполне на уровне. Вот оружие я бы сказал не совсем современное, но видимо ещё стоявшее на вооружение. Это были винтовки «Мосина». У одной штатный прицел, а у другой что-то незнакомое, кажись иностранное. Возможно трофейный прицел, принадлежавший лично снайперу. Помимо винтовок, я обнаружил и пистолеты, когда снайперы скатали маскировочные накидки, убирая их в «козлик». Автоматов уже не было. Пистолеты были и у остальных, у особиста так два. Ладно дед и прадед, люди военные табельное оружие имеется, хотя у деда ещё и наградной «ТТ», у особиста откуда два ствола? Трофей или просто из оружейки взял? И не угадаешь. Ну да ладно.

— А в чём разница? — поинтересовался дядя Саша, проследив, как корма автобуса скрывается за поворотом.

За это время деды добились бутылку и, отойдя в сторону о чём-то серьёзно разговаривали. Судя по тому, что они на меня нет-нет да бросали взгляды, разговор шёл как раз обо мне. Нормально поговорить можно у меня в палатке, поэтому я решил заканчивать это общение у всех на виду. Тем более к встрече готовился, стол накрыл. Что я зря старался?

— Может, ко мне проедем, всё же для общения там возможностей куда больше? Не нравится мне здесь стоять, внимание привлекать. Я вообще внимание привлекать не хочу.

— А мы уместимся в твою машину? — с интересом посмотрев на «запорожец», из которого продолжали доноситься бумкающие звуки рока, спросил дед. Задняя полусфера была наглухо тонирована, так что оценить вместительность было практически не возможно. Тем более глаза видели не совсем то, что было видно. Я любил так удивлять людей.

— Уместитесь, — криво усмехнулся я. — Мне всё же удалось совместить магию копирования, с пространственной магией.

— Магия... — протянул подошедший прадед. — Егор, ты нам, конечно, показал будущее, до сих пор трясёт, но магия. Какова она?

— Хотите увидеть магию иллюзии? — естественно я предполагал, что меня попросят на месте продемонстрировать что я умею, поэтому подготовился. Конечно, могли не попросить, но всё рвано амулет с закладкой иллюзии в будущем пригодится. Точно пригодится.

— Показывай, — кивнул дед.

— Ну ладно, сами попросили. Потом меня не вините.

— Это опасно? — насторожился прадед, сердечко у него пошаливало, но я его успокоил, ничего серьёзно, так, разве что моральный удар получат. Да и за сердце он может не беспокоится, вылечил вместе с лёгкими и остальными органами.

Боковое окно моего горбатого опустилось и рок сменился на совсем другую музыку. Долго подбирал, пока не получилось, однако обкатав иллюзию, я понял, что создал просто сногшибательный амулет. Как бы не отобрали, с дедов станется. Так вот, как только музыка сменилось в пяти метров от нас возник хромированный шест, и появилась девушка, в довольно приличной одежде, не сводя взгляда с нас, она стала пластично двигаться к шесту и под ритм музыки, ещё до того как она дошла до шеста, как бы порывы ветра начали срывать с неё одежду. Девушка явно вскрикивал, и пыталась поймать детали одежды, но ветер проносил их мимо её пальцев хватающих только воздух. Всё это было настолько пластично, эротично и красиво, что проняло даже меня, хотя я видел это не в первый раз. Говорю же чудо создал, хотя с учётом того сколько сил приложил, не удивительно.

Тут ритмы сменились на более быстрые, и стриптизёрша, а это была всё же она, подскочив к шесту, пыталась укрыться за ним от ветра, крутясь вокруг, который продолжал срывать деталь одежды один за другим. Уже под конец, девушка, сняв лифчик и колыхая своим третьим размером, в одних только стрингах очень эротично, но художественно красиво отбивалась от озорника ветра. Снайперы, пребывая в ошеломлении и фактически моральном нокауте подошли поближе и стояли рядом, глаза на девушку. Ничего подобного ранее они явно не видели.

Когда уже вот-вот должна была стихнуть музыка, девушка кинула в озорника ветра свой бюстгальтер, которой повис на плече у дяди Саши, и замерла в красивой позе.

— Тёплый, — потрогав предмет нижнего женского кружевного белья, немного растерянно сказал дядя Саша.

— Она не настоящая? — заторможено спросил старший из снайперов, девушка действительно была настолько красива, что вызывать могла только восхищение.

— Можешь потрогать, — хмыкнул я.

Сам я под конец за стриптизом практически не следил. Дело в том, что к окончанию на дороге появился очередной частник на «Москвиче». Могу ошибиться, но это вроде был он, хотя и похож на моего «горбатого», разве что больше, да ещё имел синий цвет. Так вот, водитель, парень с восточным типом лица, лет тридцати на вид, чуть в окно не выпрыгнул, пуская слюни, когда увидел, что здесь происходит. Естественно руль он упустил и, хотя его пытались перехватить пассажиры, тоже пребывающие в шоке, машина пропустила поворота и хруста кустарником понеслась вниз. Едва слышно снизу раздался удар и скрежет металла. Похоже, весёлую скачку вниз по склону остановил очередной валун. Поэтому я решил поторопиться. Мы действительно здесь что-то под задержались.

Жужжа, стекло снова поднялось, подойдя к двери, я распахнул дверцу водительского места, готовясь сесть внутрь. Вот остальные столпились вокруг девицы, поэтому я решил их поторопить. Снайпер уже успел потрогать девушку, в шоке обнаружив, что рука свободно проходит через иллюзию. Он даже сам через неё прошёл. Второй снайпер под смехи остальных, решил потрогать груди, всё равно же иллюзия, отчего вздрогнул всем телом, груди оказались настоящими, бархатными и тёплыми на ощупь, а девица, взвизгнув, залепила ему оплеуху, отчего у того дёрнулась голова и забাগровел след на щеке. Почти сразу под мой смех иллюзия исчезла, а я убрал амулет в кармане. Парень как стоял, так и стоял с вытянутыми руками как будто он продолжает щупать прелести девушки, а деда с особистом

посмеиваясь, направились ко мне. Похоже, я смог разрядить обстановку, которая хоть немного, но веяла над гостями.

— Может, я сяду за руль? — предложил особист. Было видно, да и по всполохам ауры тоже, что всё же недоверие у него ко мне всё ещё оставалось. Но это понятно, у него работа такая, ждать подвоха.

— Попробуйте, — отступая в сторону, с усмешкой предложил я.

Заглянув в салон и обнаружив, что на водительское место разве что карлик влезет, да и то не каждый, тот благоразумно отказался от своего же предложения. Вместо этого я откинул вперёд спинку сиденья и пропустил его на заднее сиденье. Прадед уже забрался туда с другой стороны, а вот дед сел впереди, рядом со мной, но посмотрев, как устроились те двое сзади, лишь завистливо вздохнул. Позади был шикарный диван, на котором могут свободно усесться человек шесть. Магия пространства во всей красе, перед ними столик со свежими медовыми южными фруктами в вазах и плетёная бутылка с фужерами. Только в место вина был свежесжатый сок. Дядя Саша, кстати, его сразу разлил по высоким бокалам и стал пить, передав остальные бокалы другим пассажирам. Видимо сушняк начался, после водочки-то.

Мы успели убраться с остановки до того как на дорогу выберутся растяпы что угробили машину. Я видел с помощью следящего артефакта, что они поднимались, придерживая одного из пассажиров с разбитым лицом. На этом в принципе и всё, особо никто не пострадал в аварии. Да и сами виноваты. Нечего ушами было хлопать глядя куда не надо.

Ехали мы молча, так как и обещал, я включил музыку будущего. Правда, не Трофима, оказалось, я забыл диск у себя в палатке. Но нашёлся диск авторской песни. Естественно сначала я поставил Высоцкого. Певец мне нравился, да и куда без него шокировать предков? В общем, вставил диск и чуть прибавил звук. Вот раздались первые гитарные аккорды, и зазвучал хриплый голос без сомнения очень сильного певца и поэта. «Я не люблю» пролетела как миг, но и мы добрались до места. Тут действительно было ехать недалеко.

— Сильный певец, — когда мы остановились, через несколько секунд сказал дед, выходя из задумчивого состояния. — Остальные песни такие же?

— В большинстве. Он про всё писал, про всё пел.

Открыв дверь, я дождался, когда пассажиры покинут машину, «козлик» со снайперами следовал за нами неотступно, как и велел им особист деда. Сейчас он стоял за багажником «запорожца», тарахтя мотором на холостом ходу. Я съехал с дороги и немного проехал по тропинке, пока проходима дорога не закончилась. Место уже неплохое. Машину с дороги не видно, так что можно её оставить здесь. Когда пассажиры вышли, я деактивировал амулет и моя машина исчезла. В этот раз особо удивления у присутствующих это не вызвало. Видимо привыкать начали.

— Прощу за мной.

Все гости, выстроившись в колонну по одному, последовали за мной, снайпера замыкали. Тут дед командовал по привычке, он был старшим по званию, да и привычка армейская, тем более по узкой тропке идти вдвоём никак не получится. Идти здесь было недалеко, но всё же минут двадцать заняло. За мной следом шёл дед, изредка задавая вопросы о своей жизни из будущего, и долго обдумывал каждый ответ. Дядя Саша явно хотел бы быть на его месте, вопросов у того накопилось множество, тем более часть он успел задать ещё у остановки, но пока не получил на них ответа, всё времени не было. Поэтому он лишь поглядывал на нас сзади, да побряхтывал.

Наконец показался песчаный пляж с явно оборудованным лагерем. Да и палатка что стояла на самом солнцепёке на это явно намекала. Когда мы спустились по тропинке к лагерю, миновав родник, дед спросил:

— В палатке не жарко, под таким солнцем?

— Так у меня там кондишн стоит, не чувствуется. Сами же жаловались, что в машине после улицы холодно было, здесь так же. А тени здесь немного, я там шезлонг сделал и уличную кухню. Нравится мне, наблюдая за закатом, ужинать. Ну что сразу ко мне зайдём, в палатку?

— А мы в ней поместимся? — с сомнением поинтересовался прадед, разглядывая явно двухместную небольшую палатку, на вид обычного типа и цвета.

Огорчённо покачав головой, всё время забывают кто я, поэтому повторил:

— Ну дедушка, я же вам говорил. Я маг, для меня создать из крохотных помещений огромные дворцы внутри не проблема, работы на несколько дней.

— А здесь дворец внутри? — здесь же заинтересовался дядя Саша.

— Ну в данный момент в палатке пятикомнатные апартаменты повышенного удобства. Я эту палатку сделал, когда только начал работать с пространственной магией. Это сейчас я что-то да умею, а тогда мне казалось палатка вершиной магического конструирования в направлении пространственной магии. Только переделывать неохота, меня моя первая работа вполне устраивает. Одних квадратов внутри под шесть сотен метров, куда больше? Ладно идём.

Мы зашли в переходный тамбур, который один был в три раза больше внутреннего размера самой палатки. Тут свободно могло разместиться человек десять. Что примечательно, снайперов снаружи не оставили, они тоже зашли, по кивку особиста деда, видимо им серьёзно доверяли. Закрыв вход, я запер его, и открыл двухстворчатые резные створки из дерева уже во внутренние помещения, первым проходя внутрь. Гости, надо сказать, были ошарашены и изумлены отнюдь не кажущейся роскошью апартаментов, поэтому я решил их сначала провести, познакомить с обстановкой.

— ... как видите слева от входа санузел. Это туалет. Видите? Унитаз, биде и писсуар. Если кто хочет, может посетить... Биде зачем? Это чтобы зад помыть после того как по большому сходил... Да, согласен, не наша, буржуазная техника... Нет, газетных листочков нет, вот рулон туалетной бумаги в держателе на стене. Бросать в то пластиковое ведёрко, крышка крутится. Я вижу и сами разобрались... Зеркала на стене в туалете зачем? Зачем? Хм, а действительно зачем? Да чёрт его знает, просто сделал. Нет, я не люблю на себя смотреть, когда на унитазе сижу, просто показалось что будет прикольно. Кстати, в ванной комнате тоже зеркальные стены. Под одно всё делал. Ладно, пусть один пока испробует туалет, посмотрим ванную комнату... Что?... Нет, это не бассейн... Хотя... — я задумчиво почесал затылок. — Вообще-то я джакузи делал, просто с размерами немного согрешил, люблю гигантизм. В общем джакузи получилось десяти метров длины и четырёх ширины. Глубина два метра, так что можно и заплывы устраивать... наверное. Нет, я не устраивал, вон надутый водный матрас прислонён, я на нём лежать люблю, включая искусственные волны. А моюсь вон, в душевой кабине... Бани нет, сауны тоже. Говорю же моя первая поделка, возможностей не хватило. Ладно идём дальше. Это кухня... Нет, не из металла, просто дизайн такой, дерево всё, и пластик. Это барная стойка. За ней холодильник с разными соками и стеклянной дверцей. Над головой в держателях бокалы разных размеров... Конечно красиво смотрится, сам всё делал. Ладно, в арку видно столовую

комнату, идём туда. Как видите здесь большой стол, резные стулья. Под дворянский кухонный гарнитур сделано. Комод с посудой, картины. Окно искусственное. Иллюзия, выходит как бы на заснеженную улицу деревни, где виден свежий санный след. Можете подойти посмотреть, занавески раздвигаются... Какая ещё женщина с коромыслами и ведрами?! Я её не делал. Откуда она там взялась? Ну-ка подвиньтесь... действительно, деревенская баба у колодца. Странно, откуда взялась? Ладно, потом разберусь, кто это без разрешения по моим иллюзиям шастает. О, собака появилась... Идём дальше. Тут гостиная, это на стене телевизор. Да, в будущем такие. Плазменный называется. Я потом фильмы вам включу. У меня теперь есть целая коллекция, почти двадцать тысяч, вот такая фонотека. Гарнитур не сам придумывал, взял из памяти из будущего. Нет, не у всех жителей будущего есть такие гарнитуры, скорее у самых обеспеченных. Нет, сам я их живьём не видел. Только по телевизору или в каталогах. Да, согласен, смотрится всё действительно гармонично и красиво, поэтому и сделал. Телевизор включить? Да, пожалуйста... Согласен, изображение изумительное по качеству... О, нет это музыкальный центр, вроде проигрывателя. Ладно, идём дальше. Одно помещение посмотрели, осталось четыре... В смысле какое? Гостиную. Сказал же у меня пятикомнатные апартаменты... Нет, кухня, столовая и санузел в них не входят. Пять, это жилые помещения. Так, это две двери ведут в спальни, одна моя. Другая гостевая. Сам не знаю почему сделал, гостей-то ни разу не было... Да обстановка в обеих тоже в том стиле как и в гостиной, для меня уже норма, привык. Ладно, остались мастерская и мой кабинет. Сейчас в мастерскую зайдём, посмотрите, где я создаю магические артефакты и амулеты, и кабинет увидите. Честно скажу, увидите, обалдеете...

Надо сказать, что кабинет гостей поразил куда больше остальных помещений, здесь я их честно предупредил и не ошибся. Да, во всех были окна с иллюзиями, где в тропики выходило, где на прекрасный песчаный пляж, где в город с шумами машин внизу. Было окно в летний лес средней полосы России и в другие места, а вот в кабинете окна не было, а был во все стены огромный аквариум. Как будто кабинет находился в воздушном пузыре на глубине десяти метров. Тропические воды вокруг, то есть с черепахами, акулами и разными цветными рыбками. Тут их кажется, несколько сотен разных видов было. За стеклом было видно прекрасный освещаемый сверху через толщу воды риф, где и вилась вся эта жизнь, изредка из глубины поднимались акулы, даже кашалот был, но он быстро пропал. Чистота воды была настолько хорошей, что видно было метров на семьдесят, даже сто, а дальше только синева. Так что аквариум, а на самом деле такая же иллюзия, произвела впечатление. Гости настолько впечатлялись, что ходили по полу очень осторожно, как будто боялись продавить «стекло» и рухнуть в глубину под ногами. Тем более дна как раз не было видно, отчего сердце действительно прихватывало в некотором восторге. У меня, например, точно.

Наконец осмотр был закончен, у меня даже натруженный язык заболел, объясняя то или иное. Но я не флиртничал и старался полно и подробно всё объяснять. Судя по тому, что вопросов не следовало, пояснял хорошо. Так как деда и особист жаждали, наконец, нормально пообщаться, я решил не тянуть, но сначала праздничный обед, всё же такая встреча. Мы вернулись в столовую, но в этот раз стол был отнюдь не пуст, отчего гости изрядно удивились, и стали несколько настороженно осматриваться, не глядя на отнюдь не скромные яства.

— Тут ещё кто-то есть кроме нас? — быстро спросил дядя Саша.

— С чего это? — удивился я. — Сказал же, что я особо гостей не люблю. Отшельник по жизни. Поэтому и семью тяжело было заводить. Ходок, но со своими принципами.

— А это откуда? — указал тот на стол.

— Прислуга собралась. В чём проблема?... А-а-а, кажется, я понял. Но можете не беспокоиться, живые мы здесь одни, а прислуга у меня нежить. Её просто не видно обычному глазу.

— Это, в каком смысле? — теперь на меня смотрели все пятеро.

— Про домовых слышали? Вот, у меня прислуга из домовых. В принципе домовый на древнешумерском как раз и означает именно прислуга.

— И много их у тебя? — уже с интересом спросил дядя Саша, опередив на секунду дедов, которые видимо, собрались задать тот же вопрос.

— Дворецкий Кузя, на кухне трое поваров, Марфуша там старшая, горничных три... кажется. Уборщиц пять, вроде...

— Ты что, сам не знаешь? — удивлённо спросил дед.

— А зачем? Вижу энергетические сгустки, что мимо летают, делами занимаются. У меня с Кузей договор, он за них и отвечает. Но домовых точно не больше двадцати, так в договоре указано. Да больше и не надо.

— А на них можно посмотреть, или они невидимые? — попросил Дмитрий Сальцев, старший снайперской пары, мы уже успели познакомиться. Его напарником был Костя Орехов. Они с окончания войны вместе, так и продолжили служить. Даже женились одновременно и у обоих по сыну. Те школу заканчивают.

— Да можно, — задумчиво протянул я. — В первое время они и были видимыми, но после одного случая, я у них видимость убрал. Мне как-то так проще.

— А что они сделали? — это уже дядя Саша.

— Ну как сказать... Сажу я на унитазе, а рядом стоит и на меня домовёнка смотрит что отвечает за санузел, с рулоном туалетной бумаги в руках, да с таким участливым взглядом в глаза заглядывала, смогу или помочь. В общем, не выдержал.

— Пусть они видимыми станут, — попросил особист.

— Кузя, слышал?

— Да хозяин, исполнено, — появился у моих ног старый домовый, с окладистой почти седой бородой доходящей до пояса.

С учётом того что он мне был по колено, остальным ещё ниже, был он не самым высоким, хотя и пузатым. Одет как купцы девятнадцатого века России. В общем, смотрелся неплохо. Гости с интересом осмотрели дворецкого, да и служанки что сервировали стол теперь появились, они махая небольшими крылышками летали вокруг стола и расставляли последние тарелки. До этого гости их не видели, но теперь стали смотреть с опаской, чтобы те в них не врезались. Да и глазели на домовых едва ли не меньше чем на обстановку моей квартиры. Кстати, деды подобную роскошь мне показалось не одобряли, по всполохам ауры было видно, им бы чтобы я был попроще что ли? Меня это не сильно удивило, деда я знал прекрасно, как и его предпочтения.

— Присаживаемся, не будем тянуть время, — пригласил я.

Гости с большим интересом наблюдали, как официантки сами повязали им салфетки на шею, мне прислуживал сам Кузя, после чего попробовали блюда. После чего округлили глаза и буквально набросились на пищу, причём до такой степени, что им было просто не до вопросов. Настолько вкусная была еда. Да и домовята вносили своё разнообразие, меняя тарелки и принося новые блюда. Кузя выставил на середину стола запотевшую десятилитровую бутылку с первачом, между прочим, я сам гнал, из моего погреба, и

самолично открыв бутылку, которая была больше его, разлил по стаканам, налив всем кроме меня. Я же довольствовался вишневым соком.

— Нет, так не пойдёт, — приняв стакан, сказал дядя Саша. — Кузьма как вас по батюшке?

— Еремеем, батюшка был.

— Наливай себе, Кузьма Еремеевич, что ты на нас смотреть будешь. Что мы, не русские что ли?

Кузьма посмотрел на меня и, получив едва заметный кивок, не пропущенный дедом, согласился. Тут же появился ещё один гранённый стакан, а первач всем разливали в гранённый стаканы, традиция, и жажнул вместе со всеми, вытерев выступившие слёзы, но не закусив. Хотя в самогоне было градусов семьдесят, не меньше. Остальные тоже не закусили, а вот после второй, накинулись на еду, продолжая пир.

Сам я за этим наблюдал с улыбкой, спиртное на домашних не действовало, они совсем другим питались, но Кузя играл классно, легко вписавшись в компанию. Дядя Саша старался особо много не пить, но всё же не бросил компанию, так что за время обеда бутылка фактически опустела. Не ожидал, почти семь литров приговорили. С учётом ранее выпитого на остановке развезло их серьёзно, но здесь предков понять было можно, после тех новостей, что я принёс, душа просто требовала выпить и поговорить за жизнь, так что я не мешал, просто сидел и попивал сок. Поесть я уже успел, больше не лезло. Прислуга убрала горячее и оставила одни закуски, так как праздничный обед уже превратился в банальную пьянку.

Через час мне это надоело, да и первач подошёл к концу. Поэтому достав один из специализированных амулетов, приготовил его. Не то чтобы я подозревал, что он понадобится, но я старался подготовиться ко всему, так что действительно понадобился. Активировав амулет, я с удовольствием наблюдал, как зашевелились совершенно трезвые гости, двое из них за время начала пьянки успели уснуть. К моей гордости дед продолжал беседу с прямой спиной, не сломался, а вот прадед, тот да, заснул с Костей прямо за столом.

— Егор, ты чего сделал? — спросил, потягиваясь, дядя Саша.

— Использовал амулет. Можно с вас алкогольную интоксикацию и с помощью амулета «малого исцеления» снять, но он универсальный, так что голова, скорее всего, болела бы. А здесь я использовал узкоспециализированный, «Антипохмелин» называется. Название сам придумал. Как себя чувствуете?

— Во рту как в курятнике. А так нормально, — прислушавшись к себе, ответил дед.

Остальные тоже прокомментировали своё состояние, оно всех вполне устроило. Попив сока, и поев немного закуски мы, наконец, занялись делом. Оба снайпера мной были отправлены в гостиную, где они заняли шикарный кожаный диван и начали смотреть фильм, для беседы мы их решили не звать, хватит и того что увидели. Фильм я им включил «Брестскую крепость». Неплохой фильм, снятый белорусами. Пультom пользоваться они быстро научились, туалет знают где, захотят пить-есть, попросят Кузю. В общем, за них я был спокоен, так что мы прошли ко мне в кабинет. В этот раз я сменил иллюзию и мой письменный стол, диван, и книжный шкаф стояли в этот раз не у тропического подводного рифа, а на полянке густого соснового бора. Роскошный запах хвои и лесной свежести так и витал в комнате.

Заняв своё хозяйское кресло за столом, я осмотрел гостей устроившихся на диване и в креслах, и сказал:

— Думаю, стоит перейти к делу. Серьёзные дела нам сейчас смысла обсуждать нет.

Наверняка пока вы не соберёте единомышленников, проку в этих приговорах нет. Судя по кивкам, я прав, поэтому скажу. Все ваши начинания я поддержу. Но не думайте, что я буду в первых рядах стрелять молниями или запускать огненные шары, как вы себе наверняка представляете использование магии. Это распространённая ошибка.

— А что, ты не умеешь бить молниями и бросаться огнём? — удивился дед.

— Ну почему, вполне себе умею, — ответил я и, сообразив, что сам себе противоречу, всё же пояснил. — Но таких как я единицы. Не все это умеют. От общего числа магов получивших академическое образование, процентов семь-восемь. И зависит это не от полученных знаний, а от личных умений и способностях в магии. Однако воевать мне не хочется, но помочь это с лёгкостью.

— И в чём же будет твоя помощь? — поинтересовался дед. — Нам бы хотелось узнать все твои возможности, ну и какую можешь оказать посильную помощь.

— Прежде чем перейти к этому вопросу, я немного просвещу вас в магии, вернее в их направлениях. Всего направления магии три, как это ни странно. Это магия живого применения, как я уже говорил, могут её использовать семь-восемь процентов. Это те, что швыряют молнии и огонь, чтобы вам понятно было, не применяя спецсредства. То есть они формируют перед собой плетения, и сразу же запитывая его своей силой, называется она мана, используют. Их ещё называют природные маги. Немного слабый в Даре, но я природный маг. Второе направление, это артефакторика. Маги, которые умеют создавать артефакты и амулеты. От общего числа магов, специалистов артефакторов бывает едва двадцать процентов, даже чуть меньше. Артефакторы как я уже пояснил, создают магические артефакты и амулеты разного направления, те самые спецсредства. В них входят такие направления как медицина, погода, бытовые, боевые, строительные и алхимические. Там много направлений, реально используют девять, но их больше двадцати. Не все универсалы. Вот я, например универсал. Да, я маг-артефактор, хоть и плохонько, но изучал практически все направления, для меня нет белых пятен, не хватает практики, но это дело наживное. Я надеюсь на вас в этом деле, в получении практического опыта.

— А третье направление магии? — поинтересовался впитывающий информацию дядя Саша.

— Скорее не третье направление, а все остальные маги. Это они сами себя назвали направлением, видимо, чтобы их балластом не считали. Это третье направление, они лишь пользователи, используют то, что создают артефакторы. Правда, достигнув в этом немалого искусства, но всё же пользователи, не созидатели. Что примечательно, все новые заклинания и плетения выходят от артефакторов. Конечно, бывает так, что и третье направление что-то выдаёт, но это редкие случаи. Теперь по самим артефактам и амулетам. Они имеют два вида. Вот я на столешницу кладу два амулета одной специализации «малого исцеления». Разница в них лишь в том, что один могут использовать только одарённые, то есть маги, а второй и простые люди, как видите, здесь есть пентаграммы управления. Это многоразовые амулеты, заряда хватит примерно на пятьдесят использований. Амулет третьей степени сложности. Это уже серьёзно. Всего их пять, от пятого, самого слабого, до первого.

— Угу, — разглядывая амулеты, кивнул прадед, он в армии занимал должность замполта полка и имел техническое образование, поэтому амулеты рассматривал с большим интересом. — Но ведь разница в использовании между ними всё равно есть, не может не быть.

— Есть, — согласился я. — Одарённые видят, что они лечат и, управляя амулетом,

экономя заряд, вылечат больного, конечно же, лучше чем простой человек, даже если он медик. У магов есть такая особенность, называется истинное или магическое зрение, оно позволяет не используя амулет-диагност находить повреждённые участки. Конечно, магическое зрение слабо в медицине по сравнению с тем же диагностом, но когда диагноста нет, «зрение» изрядно выручает... Я вижу, деда Лёня что ты хочешь спросить, насчёт медицины. Да, есть набор амулетов, полный комплект, включая хирургический, с помощью которого обычные ваши врачи, после небольшого обучения, смогут поднимать даже мёртвых.

— Мёртвых?! — синхронно воскликнули дед и его особист.

— Мозг умирает через пятнадцать минут, примерно, там от физиологии зависит. Если до этого момента доставить погибшего к медику он его сможет восстановить.

— А если ранение в голову?

— Сложный вопрос, и точного ответа я не дам, да и никто не даст, кроме разве что целителей. Это кстати маги из природного направления. Редкость жуткая. Так вот, целители возможно смогут поднять и таких, восстановив полностью, да и то из опытных, а обычные лекари-маги вряд ли. Нет, голову восстановят, погибший оживёт, но лекари не смогут сделать того что могут целители. Восстанавливать память. При ранениях в голову и после восстановления, их память становится девственно чистой. Я не говорю, что потребуются учить ходить и разговаривать, обычно это остаётся на рефлексах, включая жизнь в бытовых мелочах, но узнавать эти люди никого не будут, вообще. Включая близких родственников. Именно поэтому ранения в голову, контузии и сумасшествия лечат только целители. Я не целитель, так, лекарь с небольшим опытом, но крепкой теорией, но не целитель, уж проверьте. Если бы был целителем, это сразу бы было выявлено, но такого дара у меня нет.

— Хорошо, немного разобрались, — кивнул дядя Саша. — Твоя помощь будет заключаться именно в артефактах и амулетах? Я правильно понял?

— Совершенно точно. Я неплохой артефактор, но совершенно не имею опыта. Вам же моих поделок понадобится не просто много, а огромное количество, так что опыта я, похоже, получу много, на это надеюсь и уповаю. Работать естественно буду бесплатно, всё же деду помогаю.

— Не стране? — удивился тот.

— А что мне эта страна? Вот она есть, вот её нет, а люди есть всегда. Да и понятие Родина для меня не пустой звук, дед так воспитал. Поэтому я помогаю вам и никому больше. А помогать будут, когда вы придёте с нужным соглашением со своими товарищами и начальством, которому тоже наверняка не понравится то, что ждёт в будущем страну. Вот когда понадобятся мои поделки, тогда они и пойдут. Я не скажу что потоком, но по паре штук в день будет.

— Так мало? — удивился дед.

— Мало?! — возмутился я. — Это, между прочим, первый уровень. Да другие маги Неола делают их неделями. У меня правда уже есть подготовленные заготовки на полторы тысячи штук, но я заранее готовился, когда ещё будущих магов учил у генерала... ладно это другая история, однако поясню, чтобы не было недоразумений. В боевых атакующих артефактах и амулетах я пока не силен, но вот как раз в защите некоторый опыт имею. Артефакт защиты первого уровня, сможет защитить походную пещую колонну батальона от ядерного удара, даже если бомба взорвётся у них над головами или в паре метре в стороне. Они кроме толчка ничего не почувствуют и двинут дальше. Естественно ковровая

бомбардировка этому подразделению тоже нестрашна. Только защитные амулеты первого уровня способны растягиваться, чтобы закрыть колонны, а не работают куполами вроде артефактов уровнем ниже. Тогда только середина выживет, передовые части, и замыкающие, будут уничтожены. Поэтому я их вам и не предлагаю, хотя и они вам будут нужны, например, для защиты штаба или ещё чего. Стоянки, лагеря например.

— Сильно, — ошарашенно пробормотал дядя Саша, прекрасно представляя, что я им могу выдать на руки. — А использовать как?

— Ах да, я же буклеты создал, — достал я из ящика стола десяток глянцевого журналов на сто страниц каждый. — Тут указаны ТТХ основных артефактов и амулетов. Если всё писать, журнал страниц на полторы тысячи получится, так что только основные. Да и не потребуются вам другие. То, что нужно будет. Всё здесь есть.

— Настоящая бумага? — пощупав странные страницы, спросил дед.

— Нет. Когда я успел бы сделать? Магия иллюзии. А что удобно, кристалл-накопитель вон в корешке можно сказать. На год хватит. Тем более страницы не затрут и повредить их не возможно. Я в журналы защиту встроил. Потом покажу, как вид журнала менять. Сейчас это инструкция по артефактам и амулетам, а сменишь картинку, что-то другое. Журнал «Мурзилка» например.

— Ага, — кивнул прадед, крутя в руках сразу же взятый журнал, изучая, что там указано. — Я вижу к каждому артефакту фото со стрелками, какие где пентаграммы управления, да и инструкция по применению к каждому достаточно подробная. Хорошо поработал, молодец. Ты нам сейчас объяснил что такое общая защита, а есть личностная, на каждого солдата и офицера?

— Конечно, их и делать легче. На мне такая внеуровневая. Я такие пока делать не умею, получил в качестве оплаты в соседнем мире. Эти личные защиты изготавливать их куда легче, чем серьёзные защиты, да и есть они у меня в наличии, сейчас подарю...

Не успел я открыть нужный ящик в столе, где приготовил подарки, как в это время в кабинете взвыла тревога и замигали красные маяки-мигалки под потолком. Вернее на ветвях сосен.

— В чём дело?! — мгновенно вскочил дядя Саша, убрав руку за пояс гимнастёрки. Видимо за пистолетом потянулся.

— Хм, сигнализация вашего «козлика» сработала. Когда мы уходили, я её поставил.

— Может звери?

— Сигнализация на человека была, — покачал я головой.

Все гости синхронно вскочили и замерли, наткнувшись на мой недовольный взгляд. Ну что они постоянно так резко реагируют? Вон, снайпера в гостиной сидят, пусть их посылают, а мы дальше пообщаемся. Махнув рукой, я развернул висевшее прямо в воздухе окно с картинкой на нём «козлика» и окрестностей. Снайпера, которых я позвал через Кузю, войдя в кабинет, мельком изучили, что происходит у машины и заторопились к выходу. Да и мои гости успокоились. Как я понял, они думали, что на нас вышли представители спецслужб Союза. Оказалось что местные жители из коренных, а это по виду было так, чем-то они отличались от курортников, внимательно изучив окрестности и не обнаружив хозяев машины, хотя было видно по номерам, что она военная, стали с интересом изучать, что в ней есть. Угнать почему-то они её не пытались, хотя завести её было проще простого, повернуть тумблер и нажать на кнопку, было дело, ездил я на таких армейских «газиках». Видимо никто из них водить не умел, однако что можно снять ценное с машины, они явно

представляли хорошо, да и руки у них были набиты. Не особо общаясь, работая скорее на рефлексах, они занялись делом. Водитель «козлика» был справный и имел весь набор инструментов в багажном отсеке. Местные их уже достали и пока один работая балонным ключом ослаблял гайки, второй поддомкрачивал переднее колесо, а третий катил со стороны валун вместо подставки.

— Споро работают, — прокомментировал дед, с интересом глядя на творимое безобразие и не моргнув глазом на то, что у его лица вдруг появился стакан с соком, взял его и отпил. Это работа служанок-домовых, а заказ сделал я. Ничего себе мои предки, быстро освоились.

— Да уж, опытные, по движениям видно, — согласился дядя Саша. — Надо будет сводки милицейские посмотреть. Часто ли в этом районе машины курортников грабят. Уверен, они грабят там же где и живут, по лицам видно, алкоголики. Работать не хотят, вот и грабят. Хм, а кому они награбленное сбывают? Если сами продают, их быстро вычислить должны... Странно, видимо есть кому продавать.

— Парни ваши успеют, хотя те и молодцы, быстро работают, вон уже второе колесо снимают, — прокомментировал я. — Кстати, могу задержать их, давно одну задумку испытать хотел. Да всё как-то случая не подворачивалось. А здесь есть реальный шанс провести натуральные испытания. Я сперва хотел на вас испытать, но решил что это слишком, амулет ещё толком не испробован, мало ли как всё пройдёт. А здесь такие добровольные помощники.

— А что, давай. Нам самим интересно посмотреть, — согласился дед.

В принципе мне их разрешения не требовалось, так просто принял к сведению, а сам уже активировал защитный амулет второго уровня магии иллюзии, который был закреплен на стволе кривой невысокой ели метрах в десяти от машины. Амулет был с внешним управлением. Правда расстояние было великовато, внешнее управление метров на четыреста работает, но я рядом спрятал магический ретранслятор для связи, так что амулет у меня был под прямым управлением.

— Так, — прокомментировал я, активируя иллюзию, — начинаем.

Сперва вору, услышали смутно знакомый треск погремушки, но вместо обычной гремучей змеи они увидели погремушку на хвосте огромной змеи, метров сорока в длину с толщиной чешуйчатого тела как два доходяги у машины, что явно смотрела на них с гастрономическим интересом. Её хвост так и дрожал, выдавая этот звук, а весь вид змеи показывал, что она вот-вот рванёт в атаку, напружинившись. Заметив, как у аборигенов синхронно провисли штаны сзади, я задумчиво пробормотал:

— Похоже, со страхом переборщил. Нужно убавить волны страха... Ой, поседели, надо волны ужаса убавить...

На воров действовал не только зрительный эффект, но от амулета ещё исходили разные волны, влияющие на подсознание подопытных, так что можно было регулировать мощности всех излучений, а их было порядка сорока. Все они у меня находились на средней мощности, но уже сейчас было видно, что амулет рабочий, хотя оказался излишне мощный. До того, как уже почти добежавшие до машины снайпера встали на границе зоны работы амулета, хотя змею я уже убрал, все три подопытных потеряли сознание. Саму иллюзию я планировал использовать для загона испуганно орущих аборигенов, бросок у неё был серьёзным, почти незаметным глазу, хоп и она на пути бегущего, но они как её увидели, поменяли колер, обделались, и сели на то, что из себя выдавили. Это я не про адреналин. Как завершение, у

них закатились глаза и завалились ещё и на спину.

Снайпера походив по границе и обнаружив, что непонятный страх и ужас, накатывающий на них пропал, сперва неуверенно, а потом шустрее рванули к машине. Ну дальше описывать не буду. Парни сами вернули всё на место, хотя я бы напряг воров, стимулируя их пинками, а эти ещё и успокаивали их, даже спиртом отпаивали. Где-то в машине нашли, видимо заначка водительская. В общем, они делом занялись, а я, отключив окошко наблюдения, тоже не так давно освоил, месяца два назад как научился делать, а теперь пользуюсь во всю, крайне удобная штука. Так вот, отключив окно, гости всё это время комментировали происходящее у машины, и мы продолжили общение, вернувшись в прежнюю струю.

— Подожди, — остановил меня дядя Саша, подняв руку. — Ты уверен, что у нас нет магов... ну, или одарённых как ты говоришь?

— Я здесь уже почти пять дней, народу много видел. Одарённые не встречались, хотя должны были, не могли не встретиться. Я дважды через большие города проезжал, запуская поисковые плетения. Меня самого удивил такой факт, вот я и проверял. Нет одарённых. Я не говорю что совсем нет, может у вас их здесь катастрофически малое количество. Например, один на десять миллионов, но мне ни один пока не попадался. Вот такие дела.

— Это плохо, — задумался дядя Саша. — На одном тебе нам не выехать.

— Да ладно, нужно радоваться тому, что уже есть, а не огорчаться несбыточными вещами, — осадил своего особиста дед. — Лучше давай изучим представленные списки магических предметов и прикинем, что нам может помочь. Хотя бы примерно прикинем, серьёзно этим займёмся позже.

— А я лично не прочь испытать защитные амулеты, — сказал вдруг прадед, который на вид как будто давно задремал. — Егор, ты не передумал вручить нам подарки и научить ими пользоваться?

— Да не проблема, — согласился я и достал из ящика стола три одинаковых амулета, комментируя. — Знаю дед, что ты атеист, но для прикрытия амулеты в виде христианских крестиков самое то. Правда, зная, как тебя перекашивает об одном даже поминании этой религии, я сделал тебе немного другой амулет, так что этот с иконкой на бечёвке твой. Иконка открывается в виде книжечки, внутри не молитвы или лики святых, а пентаграммы управления. Вот держи инструкцию по применению. Тут всего семь режимов, разберёшься быстро... А вот у вас пентаграммы с другой стороны крестика, реагируют они только на подушечки пальцев, по телу сколь угодно могут елозить, пентаграммы не будут реагировать. Инструкции такие же, один в один. Особо разницы в применении нет. Режимы как видите, описаны достаточно подробно, как активировать, для чего и какие последствия для нападающих. Это не чисто защитные амулеты, скорее универсалы класса «Сторож».

— Твоя разработка? — спросил дядя Саша уже повесивший амулет на шею и активировавший щадящий режим охраны.

— Нет. Честно говоря, ни одного плетения я сам лично ещё не создал. Я работаю с теми плетениями и заклинаниями, о которых узнал из учебников по магии, но я научился совмещать некоторые плетения, которые ранее считались несовместимыми, чем очень горжусь. Возможно в будущем, когда будет свободное время, я займусь созиданием, то есть созданием уже своих плетений, но я пока учусь, и не всё постиг чтобы хвастаться своими изобретениями. Вот ваши амулеты «Сторож» не моя личная работа, но совместил их я сразу из трёх разных стандартных, хотя и узкоспециализированных плетений. Как вы видите по

пунктам возможностей в списке данным вам инструкций, он может защищать в максимальном, так называемом параноидальном режиме. В этом режиме убить вас нереально, пока не истончится заряд накопителя. Вы их все видите, это те крохотные стекляшки в зажимах. Вот вам по три запасных накопителя с полными зарядами. Как их менять написано в инструкции, это несложно. Чем больше накопители, тем больше маны они держат и тем труднее добраться до вашего тела.

— Что-то здесь совсем маленькие камешки, — придиричиво осмотрев свой амулет, пробурчал прадед.

— Зато из настоящих природных драгоценных камней, а не из каких-то там камней кварца. Не волнуйтесь, хватит вам.

— И что даже если рядом рванёт бомба-сотка, выживем? — спросил особист.

— Более чем, звуковая и взрывная волна вас просто обтечёт по сторонам, тряхнёт если только, да ещё звук приглушит, а то контузию получите.

— Неплохо, — согласился дед, слушая меня и с большим интересом изучая листок инструкции, что держал в руке. — А следующий пункт, под номером два? Что это за режим «друга»?

— Это нужный режим. Ведь как, защита вас защищает от всего, даже от пыли...

— От пыли? — удивлённо воскликнули прадед и дядя Саша.

— Да, невидимый кокон защиты, что активировался вокруг вас ещё и как фильтр работает, так что никакие боевые отравляющие газы, или та же радиация вам не страшна, будете дышать свежим воздухом. Кстати, там под пятый пунктом режим запахов описан, можете в «скворечнике» сидеть в позе атакующего орла и вдыхать ароматы полевых цветов или свежего горного воздуха. Там с два десятка пунктов на выбор, сами выберете чем дышать... Отвлекли меня. Так вот, режим «Друга» это режим возможности выбранному вами человеку, коснуться вас. Да-да, просто коснуться, так как защита не пропускает ничего.

— А если камень бросят?

— Его отобьёт в сторону.

— Ага, здесь указаны размеры защиты, их можно увеличивать и уменьшать, приближая границы ближе к телу, — указал дядя Саша. — А если в максимальном размере защиты, чтобы можно ещё кого-то прикрыть, здесь такая возможность описана, я хочу проскочить в дверной проём, защита на косяки отреагирует, как на опасность, если я буду бежать?

— Хм, хороший вопрос, — довольно кивнул я, люблю работать с профессионалами. — Отреагирует, конечно, управляющий контур, выбросив во все стороны незаметные человеческому глазу контактные нити, те изучат предметы, к которым вы приближаетесь, автоматически уменьшит размеры защиты, чтобы вы проскочили дверной проём, и вернёт размеру после на прежние настройки. Причём происходит это всё за микросекунды. Так что вы ничего не заметите и не почувствуете. Будете на машине ехать, так защита может ужаться по телу в миллиметре от него, или взять в зону контроля само сиденье. Примерно так же он работает и при атаках. Ко всем приближающимся предметам, будь то камень, арбалетный болт или пуля, возможно пули, выстреливаются нити и управляющий контур перестраивает защиту так чтобы отбить нападение с минимальными потерями хозяину и заряду батареи. Поэтому, как бывает в кино пуля, стрела или тот же камень не зависнут перед лицом жертвы, хотя и такую функцию можно настроить, только жрёт энергии такая защита много. Нет, нормальная типовая защита всегда отбивает средства нападения в сторону, ближайшее понятие — рикошет. Причём рикошет управляющий. Как я узнал из учебников по магии, в

давние времена в эпоху начала развития магии, бывали случаи на поле боя, что после отбития защитой арбалетный болт летел дальше и поражал случайным образом другую дружественную цель. Пуля — дура, как известно. Тут нечто похожее. После этого одним магом, мастером магии Лаи Деном, защита была серьёзно доработана и новые плетения стали стандартом плетения защиты на многие века. Действительно классное плетение, здесь я согласен.

— Так что насчёт режима «Друг»? — напомнил дед.

— Для защиты любой приближающийся предмет или человек, даже животное, потенциально опасное, поэтому она всегда настороже. А здесь вдруг вам надо кого-то подружески обнять. Например, старого однополчанина, с которым много лет не виделись, или вон жену. Ситуаций много. Режимов «Друг» два, вы ставите метки на ауры нужных людей. У амулетов есть такая возможность. Одна метка одноразовая, поставили, пообщались и она со временем пропадёт из ауры, на сутки хватает. Вторая многоразовая, если вы с этим человеком общаетесь постоянно, дети там, жена или другие родственники. Многоразовая — но не бесконечная, поэтому раз в месяц придётся обновлять. Хотя и здесь можно ждать неожиданностей. До того как я заимел безуровневый амулет защиты, я ходил точно с таким же как и у вас. Однажды зайдя на кузню в поместье, где я несколькими месяцами жил и учил одарённых, то общаясь с поварихой, невольно привёл амулет к действию. Не сам, повариха оказалась эмоциональная и, рассказывая, как её муж на днях свалился пьяным в лесное озеро, она так размахивала ножом, встав в трёх метрах от меня, что амулет посчитал это нападением. Результат налицо, нож вырвался из её руки и вылетел в окно. Амулет отбил нож в безопасное место. Случай, правда, единичный, просто будьте в курсе, мало ли. Вроде прояснил?

— Да, вполне понятно, — кивнул дед. — Следующий пункт третий, что это такое «Охранник»?

— То и значит. В плетение защиты так же было включено плетение охранника. Не то чтобы охранника, скорее сигнализация. Зона действия, правда, пятьдесят метров, но всё что будет происходить в эти пятьдесят метров, вы будете знать. Включив в зону сигнализации своих родных, вы будете знать, если в эту зону войдёт кто чужой.

— А если я в многоквартирном доме живу, сверху соседи, снизу? — спросил дядя Саша.

— Пятьдесят метров, это максимально возможная зона работы амулета. Границы настраиваются, сделаете так, чтобы соседи в неё не попали, например границами квартиры. Ничего сложно, в инструкции это всё есть.

— Да. Но здесь написано, что в случае проникновения в охраняемую зону амулет выдаст на дополнительное оборудование картинку неизвестного, или неизвестных, — продолжал допытываться дотошный особист. — А где оно?

— Мы к этому пункту, наконец, дошли, поэтому можно выдать и дополнительное оборудование. Держите, это кристаллы виденья, мини-телевизоры, чтобы понятливее было, — выдал я всем трём зелёные кристаллы с ровными гранями с двух сторон размером с игральную карту.

— Изумруды? — здесь же стал изучать кристаллы особист, пробуя их ковырнуть ногтём.

— Полипласт — искусственный камень. Их создают алхимики в своих лабораториях. Единственный искусственно созданный камень, который можно использовать для создания амулетов и артефактов. Правда, накопители можно делать только из природных драгоценных камней, или кусочков кварца, как у вас в амулетах. Полипласт рассыпается. Он

даже ману хранить не может и заряд энергии для картинке получает от накопителя амулета защиты. В принципе удобно. Сейчас можете поиграть с амулетами. Настройте их так, чтобы защита думала, что вокруг враги, после чего вставьте нижние кромки амулетов в щели в кристалле и увидите картинку с изображениями. Как видите, картинка чёткие и цветные.

— Четвёртый режим в списке написан «Друг» — пробуя амулет и глядя на картинке, сказал дед. — Я так понимаю это тоже-самое, что и «Друг» в защите, но относится уже к сигнализации?

— Всё верно, деда, — подтвердил я и, убедившись, что с амулетами управляются вполне уверенно, пояснил по остальным пунктам списка. — Про пятый с запахами я вам пояснил, теперь шестой, в принципе совместимый с седьмым. Шестой это магический парашют. Да-да, вы можете выпрыгивать с любой высоты, для вас это не будет иметь никакого значения. Даже при пятипроцентной зарядке накопителя, ему хватит заряда, чтобы остановить падение хоть с километровой, хоть с десятикилометровой высоты. Падать вы будете до самой земли и лишь в сорока метрах скорость снизится, и вы мягко встанете на ноги, без каких либо повреждений внутренних органов.

— А если дерево или строения? — явно заинтересованным голосом спросил дед.

— Ничего страшного, амулет имеет управляющий контур и при подлёте к месту приземления, он «осмотрит» её и, уведя в сторону, поставит на ровное максимально возможное для безопасности место. Седьмой режим в списке, это тот же «парашют», то в несколько другом направлении. Он скорее подкидывает.

— Для чего же он нужен? — с недоумением пробормотал прадед.

— Поясню. Если вы окружены, и не имеете нормальной возможности сбежать, то включив этот режим, сможете просто убежать.

— Убежать от спецов? — с заметным недоверием удивился дядя Саша.

— С учётом того что амулет позволит вам подпрыгивать метров на десять и бежать тридцатиметровыми шагами, думаю убежать вам не составит труда. Кстати, по воде в этом режиме тоже сможете бегать. Только потренироваться предварительно нужно. Я учился так бегать. В деревья врезался, в скалы и рифы, повернуть или остановиться не успевал, особенно на воде сложно. Да и саму остановку отработать нужно, а то как я в первое время кубарем катиться будете. Если бы не защита давно бы размазало, а сейчас ничего, набрался опыта, уже не делаю таких ошибок.

— Это с какой же скоростью бегать можно будет? — очень сильно заинтересовался особист.

— Ну я бегал не сильно напрягаясь со скоростью километров в сто в час, но у меня ноги короткие, у вас по более будут, значит и скорость выше... М-м-м, сто пятьдесят на максимуме наверное. Но лучше на максимуме так бегать в крайнем случае, заряд быстро садится.

— А при полном на сколько можно убежать?

— Ну если взять ваш вес, длину ног, при полном накопителе... — я забормотал подсчитывая, это было несложно, поэтому закончил секунд за пять. — Километров на триста. Однако здесь и физподготовка влияет, амулет в этом не помощник.

— Ого, серьёзно.

— Серьёзно не серьёзно, а заряды накопителей по пустякам не тратьте, а то знаю я вас, сейчас же побежите экспериментировать, а зарядка между прочим денег стоит, хотя заряжаю и я.

— А сколько стоит зарядка? — заинтересовался дед.

— Хм-м-м, если сравнивать с советскими денежными средствами, то... где-то семьдесят рублей зарядка одного кристалла кварца, или восемьдесят рублей природных камней, как у вас в амулетах защиты. Это неточно, здесь плюс-минус пять рублей. Подсчитывать, нужно примеряться к тем ценам и зарплатам, что у вас имеются, а я их не все знаю.

— Всё равно солидно. Дорого выходит, — покачал головой дядя Саша, уже задумчиво поглядывая на амулет, как я понял, он точно собирался провести полные испытания своего амулета.

Кстати, подсоединяя дополнительное оборудование к амулетам, они могли получать от управляющего контура разную информацию. Не меню, но что-то схожее, там указан заряд накопителя, в каких режимах работает амулет и ещё некоторая информация, так что кристаллы лучше иметь при себе. Нужная штука. Вот у меня амулет имел на другой стороне зеркальце, сенсорный экран амулета, всё же безуровневый, мне до такого ещё далеко, эрзац обхожусь, но хоть так.

— А если я начну падать с высоты, а со страху позабуду, как его включить? — спросил прадед.

— А он автоматически включится. Даже если вы решите совершить самоубийство, не получится. Разве что снять амулет. Кстати, пока они были при вас, молодцы на шею надели, амулеты настроились на вашу ауру и привязались к ней. Теперь эти амулеты личностные и будут работать только на вас, на других нет. Даже если украдут, это ничего не значит, они станут обычными для чужих людей предметами, пользоваться ими сможете только вы... Кстати, хотелось бы отметить, защита работает не только против простых средств смертоубийства. Но и против магии, так что она защитит вас и против магических плетений. Слабых, серьёзные продавят, но пока продавят у вас будет достаточно времени, чтобы найти противодействие. В принципе всё... Всё запомнили? Амулетом научились пользоваться?... Вот и хорошо, давайте перейдём к следующему, — достал я из ящика ещё три, но в этот раз боевые артефакты в виде перстней. — Теперь займёмся средствами нападения, это боевые артефакты второго уровня сложности модели «Ледяное копьё»...

Этот боевой артефакт мог выпускать только ледяные стрелы, от совсем мелких, которые не оставляли следов на коже, кроме комариного укуса на вид, и до размеров бревна, обычно используемых для разрушения крепостных стен не имеющих магическую защиту, ну или со сбитой защитой. Чтобы использовать артефакт гости научились быстро, мы прошли в мою мастерскую, где было небольшое помещение, используемое мной для тренировок с защитой на стенах. Так что гости и настрелялись по мишеням у стены, используя разные мощности, как соответственно и размер ледяных стрел. До такой степени игрались, что опустив каждый по несколько сотен копий, разрядили накопители. Это тоже нормально. Научились перезаряжать, даже потренировались в перезарядке.

— Хорошее оружие, я бы даже сказал отличное, — с удовольствием рассматривая следы в деревянном щите своей мишени, сказал дядя Саша. — Самое то для спецопераций. Ещё что он может?

— Можно было бы совместить с «Ледяным копьём», например, плетение сонного заклинания, чтобы усыплять всех вокруг, не всегда же требуется убить или покалечить, но у меня на это просто времени не было, и других дел хватало. Если нужны атакующие нелетальные боевые амулеты, то могу выдать.

— А следующее что будет? — спросил дед, догадавшись, что это ещё не всё.

— Медицина конечно, — даже удивился я. — Вы должны уметь не только лечить себя, но и лечить других. Серьёзные травмы, переломы, ожоги, огнестрельные раны, всё это вы сможете лечить за несколько минут, секунды фактически. Идёмте, это всё в кабинете.

— Егор, у тебя ещё есть боевые артефакты и амулеты в наличии? — спросил дядя Саша, шагая за мной следом, остальные последовали за нами.

— Да, есть, около сотни в наличии, около двадцати направлений. Но не самые мощные, как я уже говорил в боевом искусстве артефакторики я не силён, те «Ледяные копья» что дал, одни из самых мощных.

— Сотня, неплохо, — задумчиво пробормотал тот. — Они нам пригодятся.

— Ага, — усмехнулся я. — Закатайте губы обратно, дядь Саш. После того аукциона где продавал свои поделки, я практически не делал боевых артефактов с управлениями для простых людей. Так что сотня есть, но использовать их могу только я... Хотя, вроде в загашнике есть ещё семь амулетов, которые имеют обычные пентаграммы управления. Нужно поискать, вроде точно были.

— Поищи, обязательно поищи. Нам всё пригодится.

— Угу.

Вернувшись в кабинет, я стал учить родственников и дядю Сашу использовать медицинские амулеты. Выдал каждому по две единицы. Малые лекарский набор, я бы даже сказал сверх малый. В него входили главный амулет «среднего исцеления», ну и конечно «малого исцеления». Инструкции приготовить для их использования я не успел, банально не хватало времени, поэтому объяснил на словах, где и в какой ситуации нужно применять тот или другой амулет. Гости подтвердили, что всё понятно, как объяснение, так и пояснения по использованию специализированным оборудованием. Кстати, к каждому амулету или артефакту я выдал по три кристалла кварца-накопителя. Как я успел убедиться, новые хозяева моих подарков умудрялись тратить заряды широко и с размахом, не оглядываясь на последствия. Ничего, будут у них проблемы с зарядами, научатся экономии.

— Егор, ты говорил, что можно отращивать утерянные ноги и руки, — напомнил прадед о том высказывании, что я сказал ещё на остановке. — Мы тоже это можем делать?

— О нет, если только остановить кровотечение у ампутированных конечностей. Хотя, есть возможность, если приложить оторванную кисть, то она приживётся при использовании «Среднего исцеления», воины которым отрубали руки в бою на мечах, так делают, но вы ведь меня спрашиваете не об этом?

— Да.

— Нет, вы не сможете. Для этого требуется специальное оборудование, которым управлять могу только я. Те амулеты, что я вам дал, пригодны только для свежих ранений, не для старых.

— У меня есть не один десяток друзей-фронтовиков, которых нужно обязательно восстановить, — сказал прадед, остальные синхронно кивнули, видимо тоже имели боевых друзей имущих схожую проблему. — Как можно сделать так, чтобы побыстрее они попали к тебе?

Я даже рот не успел открыть, чтобы ответить, как вперёд вышел дядя Саша, и спокойным голосом спросил у прадеда:

— Степан Петрович, я понимаю ваше сильное желание использовать возможности Егора, сам с трудом сдерживаюсь, но давайте смотреть трезво. Мы с вами заговорщики. Не

нужно так морщиться, заговорщики и есть. Никитку-падлу надо скидывать сверху, и ставить нормального управленца. Про Брежнева много плохого есть, но и хорошее тоже встречается. Как один из кандидатов он вполне годен. Время его правления считается самым спокойным и счастливым. Я не говорю, что нужно его сажать, я говорю, что нужно сначала развернуться, потому что мы втроём ничего не решим, вот когда план удастся, так да и развернёмся... Егор, ты как пойдёшь работать в секретный медицинский военный госпиталь, где будет якобы разработано восстановление утраченных органов?

— Подумать надо, — пожал я плечами. — Прикинуть там.

— О тебе естественно знать будут единицы, засекретим так, что о восстановлении повреждений спишут как прорыв наших советских медиков.

— А если иностранцы не попросят, а потребуют поделиться открытием? — ехидно улыбнулся я.

— Что-нибудь придумаем, — успокоил тот меня.

— Ну смотрите... Кстати, деда, может вас обоих омолодить, дядя Саша ещё молодо выглядит?

— А ты и это можешь?! — хором воскликнули все трое.

— Да, конечно заряд накопителей улетает как в пропасть, их там шесть, но могу. Процедура занимает часа два. Даже меньше чем отращивание утраченных конечностей или внутренних органов.

— Нет, пока это не нужно, а не то мы будем привлекать внимание, — пообщавшись немного со своими сопровождающими, ответил дед.

— Да это тоже не проблема, могу омолодить ваши внутренние органы и скелет. В общем, только оболочка останется прежней. Вы снова станете молодыми. Но внутренне, не внешне.

— А вот это дело. Лично я согласен, — кивнул дед. — А то после ранения в Корею, стало тяжело выдерживать тяжёлые нагрузки при пилотировании реактивных истребителей. Я поэтому на командную должность и ушёл, хотя и стараюсь летать, чтобы навык не терять.

— Всё сделаем, сами почувствуете разницу. Идём ко мне в мастерскую, там проще будет заниматься омоложением... Кстати, что со снайперами будем делать, они закончили и ожидают у машины, как я и велел.

— Хм, пусть дадут внушение аборигенам, убедив, что у них была общая белая горячка, и путь гонят куда подальше, — подумав, велел дядя Саша, здесь он решал, всё же за безопасность отвечал.

— О! — воскликнул я. — У меня есть идея получше, пусть их сюда ведут.

Отправив приказ снайперам, они его получили голосовым сообщением через амулет иллюзий, связь с которым я не терял, и наблюдал за фронтовиками которые, закончив с машиной, ожидали дальнейших распоряжений, охраняя воришек. Те уже более-менее пришли в себя. Даже штаны слегка почистили, воды им дали немного, она был в двухлитровом термосе, но и листья для чистки подошли. Хотя наверняка попахивало от них изрядно, охрана с подветренной стороны сидела. Когда прозвучал мой приказ, аборигены закрутили головой. Пытаясь найти источник звука, что с учётом редкого подлеска было вполне реально, но не обнаружили, хотя голос звучал почти рядом, как будто с двух шагов. Вот снайпера не удивились, подняв на ноги воришек, они стали конвоировать их к пляжу.

Пока эта группа не спеша шла к нам, я успел омолодить только прадеда, он решил быть первым подопытным, сам вызывался. В общем, к концу процедуры, когда я убрал блоки

медицинских амулетов, этого омолаживающего комплекса, он сам слез со стола, и после душа, ощупав себя, с некоторым изумлением сказал:

— Парни, а я ведь действительно сейчас чувствуя себя молодым. Как в юношескую пору хочется сделать сальто назад. Ну-ка...

К изумлению всех, прадед действительно сделал сальто назад, причём легко и незаметно, после чего исполнил гопак. Похоже, он в молодости был изрядным плясуном, а вот об этом не знал, не рассказывали. Конечно, танцующий и сальтирующий прадед в обнажённом виде смотрелся не айс, но вполне ничего.

— А фигура всё равно изменилась, — придиричивым тоном сказал дядя Саша. — Когда он обнажён, это бросается в глаза. Ну вот оделся, и уже не так заметно.

— А перед кем мне красоваться, жену два года как похоронил? Я живу отдельно от сына с невесткой, тем более дети у них малые, а квартирка крохотная. Так что не заметят, — застёгивая верхние пуговицы рубахи, ответил тот, и отошёл в сторону, чтобы я его не обрызгал водой.

Конечно, домовые всё уберут, но я раскатал шланг и стал мощным напором смывать стол и всё вокруг стола, где было закапано. Вода с журчанием стала уходить в слив в полу. Тут был небольшой наклон. Всё же у меня здесь была мастерская, и какие только эксперименты я здесь не проводил. Вон, левее оборудование малой магической лаборатории, и котлы в каминах для алхимии. Конечно омолаживание не такое и приятное зрелище, вон дед с дядей Сашей вполне себе морщились, хотя взгляда и не отводили, так что зрелище не самое аппетитное, отчего омолаживание я обычно провожу без свидетелей. Но здесь решил, что пусть будут, пусть знают, что их ждёт. В принципе, помимо малоприятного зрелища, никаких особых болезненных ощущений омолаживающие не испытывали. Да, все дурные и старые клетки из них выходили, именно через поры на коже, заменяемые свежими. Поэтому уже через два часа пациенты покрываются двух, а где и трёхсантиметровым слоем человеческого сала, он частично жидкий, отчего стекает и капает на пол. Ну а после посещения душевой, прадед снова стал как огурчик. Душевая в мастерской была, я не то что её не покидал, бывало спал здесь, диванчик в углу стоял, поэтому имел возможности привести себя в порядок прямо на рабочем месте. То, что я здесь кого-то буду омолаживать, не думал и не предполагал, так что душ ставил не специально, просто повезло, что он здесь и прадеду не пришлось идти далеко. Хотя в принципе и из шланга бы ополоснул. А вот насчёт того что прадед внешне заметно изменился, это правда. Не про лицо, здесь я работал не так и много, а то действительно изменения в глаза бросаются. Нет, дядя Саша имел в виду, что налились дряблые мышцы, всё же почти шестьдесят прадеду, вот-вот на пенсию отправят, плечи расправились, спина стала прямой, вроде волосы стали гуще, хотя я и оставил седину. Одним словом, заметно, что дед внешне изменился. Тут и взгляд стал другой, и осанка. М-да, перестарался.

— Ну что, убедились? — улыбаясь, спросил я, когда дед с дядей Сашей закончили ощупывать и расспрашивать довольно улыбающегося прадеда. — Идём, там парни воришек привели, уже в гостиную спускаются.

— Кстати, зачем они тебе? — спросил вышедший следом особист, остальные следовали за нами.

— Вам амулетами нужно учиться пользоваться, наработать практический опыт? Вот я вам добровольцев привёл.

— Ты уверен, что они добровольцы? — спросил вставший рядом дед, с сомнением

разглядывая пребывающих в шоке аборигенов, которые огромными глазами рассматривали шикарную обстановку вокруг. Похоже, их пропитые мозги никак не могли поверить в ту реальность, которая их окружала.

— Точно-точно. Чуть до драки не дошло в выборе кто будет добровольцем, все та-ак хотели...

— Что-то я сомневаюсь.

— Давайте их за мной ведите, — велел я парням.

Развернувшись, я последовал обратно в мастерскую, а там прошёл в зал для тренировок. Вообще мастерская и сам зал занимали по площади больше всего квадратных метров, чуть больше двухсот, так что места здесь хватало. Как только мы прошли в зал, снайпера остались снаружи, вернувшись в гостиную для окончания просмотра кинофильма, я велел своим одаренным родственникам и их сопровождению:

— Атакуйте их боевыми плетениями. Дядь Саш я вам по вашей просьбе кроме стандартного боевого артефакта дал ещё два, «Сонник» и «Кислоту». Можете тоже их использовать. Правда «Кислота» против живого тела не действует, но одежду разьест. Против брони она, не замагиченой.

Тут дед посмотрел на меня и голосом не предвещавшего ничего хорошего тихо спросил:

— Ты что же, хочешь, чтобы мы стреляли по живым, и главное советским людям?

Посмотрев на остальных, похоже они были на стороне деда, видимо воспитание сказывалось, у меня-то оно другое и ничего предосудительного в этом не видел, поэтому неуверенно почесав затылок, и пожав плечами, ответил:

— Ну да.

— Мы не фашисты. Мы этого делать не будем, — короткими рублеными фразами жёстко сказал дед.

— Мне вас учить нужно, здесь не до моральных терзаний. Считайте тогда меня фашистом, но я вас сделаю вполне неплохими операторами артефактов и амулетов. Без практики вы никто.

Дед и остальные ничего не успели сделать, как я ухватил привычно висевший у бедра «Скорпион» и открыл огонь по всем трём аборигенам. Разрывные пули оставляли просто чудовищные раны, отлетела оторванная рука, кровь широко растекалась по полу. Автомат тихо стрекотал у меня в руках, которые практически не дрожали. Тут и отдачи не было, оружие магическое, и не особо волновался я. Дед пытался меня остановить, но моя защита его не подпустила, я убрал с его ауры метку-разрешение приближаться ко мне. Как только свалился на пол последний абориген, я поднял ствол автомата вверх, удерживая его правой рукой за пистолетную рукоятку и с удовлетворением от хорошо проделанной работы осмотрев получившуюся надо сказать кровавую картину, указал на трупы присутствующим:

— Чему стоим, кого ждём? Достаём медицинские амулеты и работаем. У вас минут десять пока не станет невозможно реанимировать их, заживив и убрав все следы ран. Выберите себе по пациенту.

Все трое уже охрипли от ругательств, поэтому показав каждый мне по кулаку, уже поняли, что физически ко мне не применить наказания, достали амулеты и торопливо склонились над убитыми. Надо сказать, вид почти перерубленных тел их не сильно взволновал, хоть и давнее, но привычное зрелище. Все трое были фронтовиками с богатым военным прошлым. Дед начал войну в сорок третьем, девятнадцать сбитых на счету, самого трижды сшибали, ладно хоть над своей территорией, участник боёв на Курской дуге. Прадед

войну встретил интендантом на Дальнем Востоке, когда появился дефицит опытных тыловиков, в конце июля был отправлен на Западный фронт. Трижды попадал в окружении, потом полтора года в партизанском отряде, до освобождения, и до конца войны зам по тылу в авиационном полку. Он и сейчас зам по тылу в полку, так сказать сторожил, хотя на пенсию ещё четыре года назад мог уйти. Вот у дяди Саши биография по круче была. Мне дел ещё в той жизни рассказывал. Войну салабоном встретил, только прибыв на заставу из учёбки. Три месяца основ подготовки, остальные здесь на месте должны были дать. Буквально через неделю началась война, отражение первого нападения, потом гибель части бойцов заставы и выход из окружения с остальными. Дальше служба в контрразведке, командирские курсы, и до конца войны служба в «СМЕРШе». Потом спокойная должность особиста сначала в батальоне мотострелковой дивизии, потом в полку, перевод в особый отдел авиадивизии, а когда освоил внутреннюю кухню службы, стал начальником особого отдела полка деда. Это не так давно произошло, около года назад. Одним словом боевой опыт имели все трое, так что работали спокойно, изредка недобро поглядывая на меня.

С двумя аборигенами дед и прадед справились быстро. Выхаркивая из лёгких сгустки крови, добровольцы впились в мясо, которые доставил Кузя, а вот с третьим ничего не получалось, как дядя Саша не крутил амулет, никакого видимого результата это не давало.

— Три минуты осталось до крайнего времени, — обеспокоенным голосом сказал он. — Амулет неисправен?

— С амулетом всё в норме, — подходя ближе, присел я над убитым, и пробормотал задумчиво. — Природная защита. Аура с антимагической защитой. Как же я тебя просмотрел-то?

— В чём дело? — подошёл к нам дед.

— У этого добровольца природная защита, — вставая с корточек, хмурясь, сказал я. — Его может спасти только целитель. Это не в моих силах. На это я не рассчитывал. Не смотри на меня так деда, я всё же не такой бессердечный. В моих планах было использовать их как подопытных, потом всё восстановить, как у молодых, стереть воспоминания на сутки, закодировать от пьянства, и отпустить. А здесь такое... М-да, не ожидал. Неожиданно как-то... Уф-ф, ладно, сейчас над этими двоими поработаю, и прогоним, а с третьим придётся повозиться. В памяти этих двух я заложу воспоминание, как они видели, что их товарищ по пьяни утонул купаясь. А тело уничтожим.

Сняв с одной из полок небольшую банку с трубкой на конце, я вернулся к телу и, ударив по колесу, вызвал пламя. Подкручивая колёсико, пока пламя не превратилось в струю огня направленную в пол, им я и сжёг тело, даже пепла не осталось. На то он и плазменный огонь. Дым вытяжная система вытянула. Магическим огнём я бы его не сжёг, природная защита ещё часа два бы тело защищало, вот и пришлось использовать самодельный огнемёт из своих поделок.

С двумя оставшимися аборигенами, не смотря на то что они забились от меня в угол, подвывая, но при этом, продолжая есть свиные окорока, что им принёс Кузя, им действительно до животного состояния хотелось есть после проведённого восстановления и большой потери крови, я закончил и остальные дела. Снайпера эту пару отвели подальше, к другой бухте. Там и оставили, через час распакуется воспоминание о том, что их товарищ утонул, так что с этой стороны мы прикрыты, ну а мы с дедами и особистом засели в столовой, и честно говоря, нажрались. Они поминали погибшего, ну а я соками отпивался, алкоголь я не пил, не хотел. Да и рано мне ещё, организм то не окреп. Это последнее дело

себя же лечить магией, пусть организм развивается правильно естественными способами.

На душе, честно говоря, было погано. Я надеялся найти в памяти тех двоих какие-нибудь нехорошие истории, вроде убийств или изнасилований, но тройка была спокойной, тихие алкоголики, единственный способ выживания которых было обворовывание машин курортников. К нам они полезли из-за того что давно на сухом пайке сидели, вот и влетели. Хуже всего было, что я сильно подставился в глазах деда, которого любил и уважал, от этого печалился ещё больше.

Чуть позже подошёл дед и, положив мне ладонь на плечо, я вернул ему метку на ауру, иногда они всё же полезны, эх если бы он смог меня тогда остановить, сказал:

— Не печалься Егор, я вижу, как ты переживаешь. Всякое бывает. Даже со мной случались такие истории, за которые мне до сих пор стыдно.

Как ни странно, но дед действительно смог меня вырвать из уныния, так что, стряхнувшись, я благодарно ему кивнул и включился в беседу. Так что до темноты мы провели время вполне хорошо. Всё же отличная компания фронтовиков и понимал я их во многом. Хотя и не во всем.

Следующие три дня мы фактически не покидали палатку, расквартировавшись в ней. Отпуск они взяли на пять дней, так что время было. Гости учились использовать разнообразные амулеты и артефакты, включая снайперов, я их тоже снарядил. За это время было всё обговорено, я показал, как работаю, создавая амулеты и артефакты, ну и остальное. Наконец наступил день отбытия. Так что мы решили, что я останусь здесь под охраной парней, а деды с дядей Сашей отправятся по делам. Сначала нужно поговорить с генералом, другом и бывшим командиром деда, тот человек из тех на кого можно поручиться, ну а дальше видно будет.

— Давайте я вас провожу? — предложил я, когда деды с особистом садились в «козлик» вполне благополучно переживший стоянку за эти дни.

— Нет уж, жди здесь, — велел дед и кивнул дяде Саше.

Тот развернул машину и попылил к дороге, ну а мы с Костей направились на пляж, второй снайпер находился там. Охранял место нашей стоянки. На шаг стукнув кулаком в плечо невысокому фронтовику, я с интересом спросил:

— Ну что Константин Егорович, раз появилось время, может, ввести вас в курс дела по оружию которое поступит на вооружение в будущем?

— А можно. Снайперские винтовки покажешь?

— Этого добра я держал в руках немало, что наше, что импортное. У чехов чего только не было. Так что дайте мне пару дней, и будут вам винтовки, отолью в лаборатории.

— Подожди, тебе же задание дали наделать сколько-то там боевых артефактов?

— А-а-а, всё равно не успею, — беспечно махнул я рукой. — Такие количества дают да за такие сроки, совсем ум потеряли. Вроде объяснял, за какие сроки могу сделать, так нет, всё на своём настаивают, на совесть давят. Это всё пережитки советского прошлого.

— Чего? — удивился фронтовик.

— А извини, это у меня уже пережитки будущего. Ладно, вон пляж уже. Исккупаться хочу. Идем, поплаваем? Там в полутора километре от берега сухогруз лежит со времён войны, глянем? Я вам дыхательный амулет дам.

— А давай, — согласился тот.

— Егор! Егор! — услышал я крик снаружи и в дверь моей магической мастерской замолотили. Похоже кулаками.

Подняв руки вверх, как это делают врачи перед операциями, я подошёл к двери, локтём приподнял щеколду и плечом толкнул дверь, благо открывалась она наружу. В коридоре стоял Дмитрий Сальцев, дежурный сегодня по охране и наблюдением зоны охраны пляжа. Он и Костя, узнав, что мне уже под тридцатник, да ещё в будущем я послужить успел вне самое спокойное время, быстро перешли со мной на ты, и величали мы друг друга по именам, не смотря на то, что те были старше меня на десяток лет. Вот и сейчас удивлённо осмотрев меня, я стоял в замагиченном халате, в магических перчатках на руках, и в магической маске, прототипе противогаза. В данный момент проходила не самая простая операция, а я не любил когда меня отрывают, так что надо сказать был не в самом хорошем настроении.

— Ну чё ещё? Сами же говорили амулетов и артефактов нужно, чем больше тем лучше, а у меня сейчас самый процесс идёт в вымачивании заготовок. Не дай бог алхимический лак не ровно ляжет на заготовки.

— Чё — по-китайски жопа, сам говорил, — усмехнулся тот, и удивлённо осмотрел меня, в таком виде он меня ещё не видел. — Это у тебя на руках что, рздесь? Так и течёт, и как зеркало всё отражает.

— Научил на своё голову, — недовольно пробухтел я под маской. — Это алхимические перчатки. Некоторые опыты в алхимии без серьёзной защиты не провести.

— А защитные амулеты?

— Алхимия — это магическая химия. Намекаю магическая. И плетения с амулетов могут войти в контакт с процессами в алхимии и что тогда произойдёт даже я не предскажу. Хиросима пыхом покажется. Поэтому занимаясь алхимией, я снимаю абсолютно все магические предметы. Да все так делают, не только я. Это вбивают в головы студентам ещё на первом курсе, первом уроке алхимического факультета...

— Да, всё-всё, я уже понял. Это такая защитная роба как у химиков или ОЗК у солдат.

— Что-то вроде. Так чего ломился?

— Ах да, сбил ты меня своим видом. Майор Мезенцев на связь выходил, особист твоего деда. Велел срочно сворачиваться и вылетать в Алма-Ату. Через час с Сочинского аэродрома взлетает военный борт, он нас подкинет. Уже договорились.

— Мне что передать велели?

— Да. Насколько дней ты можешь память стирать?

— Гарантированно на неделю. Дальше гарантирую дать не могу, можно в слюнявого идиота превратить. А что случилось-то?

— Что знал, сказал. Костя как всегда в море плещется. Заразил ты его этим своим магическим дайвингом. Пойду его крикну, а ты сворачивайся. Сколько тебе на это времени нужно?

— Да, минуты две.

— Всё рвано поторопись, — кивнул тот и рванул к выходу, а я, выглянув в коридор, посмотрев ему вслед, заорал:

— Кузя-я-я!..

После отъезда прадеда, деда и дяди Саша, прошло уже вот как пять дней. Эти дни я плотно занимался созданием амулетов. Причём наделал порядка ста семидесяти единиц. Ведь как, дед с дядей Сашей, руководствуясь какими-то своими планами, пытались убедить меня, что им нужно как можно больше амулетов. Я разве спорю, надо дам. Список необходимого мне тоже предоставили. Конечно, сроки и количество было просто не осуществимы, однако дед с особистом сделали одну небольшую ошибку. Они не указали уровень сложности создаваемых амулетов, а раз им нужно так много, то можно и не делать серьёзные артефакты, а хватит и четвёртого уровня. Вроде и не слабые, но так же и не сильные. Средние. Вот их я и наделал с семнадцать десятков. Смог бы и больше, если бы это были однотипные амулеты. Так ведь нет, более двадцати позиций указали в каталоге, пришлось часто менять как заготовки, так и плетения, что тоже сказывалось на скорости выполнения работы. Вот сейчас я собирался варить, а после покрывать лаком три десятка заготовок для амулетов ночного зрения четвёртого поколения. Работы не просто много, а очень много. Не самой простой амулет в создании, много своих специфик, которые не обойти.

Несмотря на работу, я давал себе отдых, занимаясь с ребятами подводным плаванием, дайвингом, как они правильно это называли. Изучили мы баржу утонувшую, а вернее разбомблённую не так и далеко от берега. Внутри нашлись ящики со снарядами, пушки и остовы автомобилей. Примечательно, что немецких, а не наших. Это парни определили, Дима-то ещё ничего, а вот Костян прямо золотой лихорадкой заболел, так и ползает по этому судну, до часу, а то и двух может там провести, благо никаких проблем с этим нет, не смотря на то, что баржа лежит на глубине шестидесятом метров. Магия и амулеты наше всё. Правда, находки тоже нам пригодились. Ребятам я обещал сделать настоящее, а не иллюзионное оружие будущего, а где брать металл? Вот так вот одну пушку вытащили на берег, пришлось создавать магический понтон для поднятия. Отпиливая от неё куски и из них, слегка изменяя металл, я и лил разное оружие. Вот вчера, например, закончил с «Кордом». Крупнокалиберный пулемёт здесь же был испробован. Я сделал всего две ленты и их полностью расстреляли. Пулемёт ребятам понравился, но ещё больше понравились винтовки. «Винторезы» их привели в восторг, да и «Вал» тоже. Сейчас это всё в арсенале в моих апартаментах, ребята сделали в одном из шкафов, а я создал замок, врезав в дверцу. Ещё обещал сделать нормальные лохматки, но с этим вызовом, похоже, не успели. Судя по срочности и вопросу, что-то пошло не так и в круг единомышленников свержения Хрущёва, влезла паршивая овца. Причём такая, которая исчезнуть никак не должна, а вот память ей подчистить просто необходимо. Иначе меня бы не дёрнули. В принципе это всё из того, как прошли эти пять дней, но раз вызывают, да ещё экстренно, нужно действительно поторопиться.

— Я здесь хозяин, — слегка поклонившись, рядом появился домовый.

— Сворачиваемся, — велел я. Что делать тот знал, не в первый раз экстренно эвакуируемся.

Домовой отправился заниматься своими делами, а я вернулся в лабораторию и начал снимать перчатки, что было не так и просто. Со стороны они действительно напоминали рздесь, что облежала руки, причём постоянно двигающуюся рздесь. В них я могу брать в руки что угодно, даже работать с расплавленным металлом, переливая его с ладони на ладонь. Наконец перчатки сползли и стали растворяться в воздухе, они одноразовыми были,

ну а я быстро погасив топки и раздевшись, прошёл в раздевалку. Там оделся в свою привычную одежду, развесил амулеты и, покинув мастерскую, поспешил к выходу. Там меня ждал Дима. Костя ещё только выбирался из воды, деактивируя амулет подводного плавания. Судя по стопке одежды и оружия, Дима уже вынес вещи напарника из палатки, так что можно было её сворачивать, что я и сделал. Кстати, вот эти амулеты подводного плавания, вообще отличные штуки. Заряд накопителя позволяет пребывать в воде до суток. Это если на мелководье. Максимальная глубина шестьсот метров, но заряд потратится часа за три. Кроме этого амулет даёт возможность комфортного пребывания в воде, никакого холода или давления. То есть можно даже у Антарктиды плавать, не замёрзнешь. Но и заряд накопителя...

Я как раз убирал амулет палатки в свою котомку, когда подбежавший Костя, стянув мокрые плавки «Найк», мой подарок, у Димы были такие же, только расцветка другая, стал их выжимать. Потом быстро оделся и, поправив оружие на плече, вопросительно посмотрел на нас.

— Мы торопимся, — намекнул Дима. — Придётся бежать. Берём!

Парни подхватили меня на руки и рванули к дороге. Успеть к отлёту борта нам конечно необходимо, но такая спешка до добра не доведёт. То ствол винтовки чуть в висок не попал, то после плотного ужина меня стало мутить от тряски. Однако, наконец, мы оказались на площадке, где несколько дней стоял «газик». Там парни меня спустили на землю. Состояние у меня было такое, что я чуть не бросился целовать эту каменистую землю. Хорошо быть магом, один раз активировал амулет «малого исцеления» и снова в норме. А парни вот орлы, три километра с грузом пробежали на жаре и даже не вспотели, я уж не говорю про сбитое дыхание.

Как я уже говорил, мы спешили, поэтому достав нужный амулет, развернул плетение и перед нами встал мой люфтовый «горбатый». Костя сразу полез на заднее сиденье, стараясь не стукнуть по дверце своей длинной винтовкой, а Дима попридержал меня за плечо, спросив:

— Егор, как она ездит мы видели, а если надо, летать сможет?

— Тебе не кажется, что ты просишь невозможного? Я вас избаловал. Я маг, а не волшебник.

— А что есть разница? — это Дима просипел, втискиваясь через узкий дверной проём на заднее сиденье к Косте, места там хватало.

— Ну как сказать, — задумчиво промолвил я, занимая водительское место и хлопая дверцей. — Разница есть. Маг это работяга-практик, а вот волшебник чисто сказочный персонаж. Махнул рукой — горы. Махнул второй — лес. Махнул третьей — река. Чушь, не бывает такого.

— Ага, и трёх рук у людей не бывает, — едва слышно буркнул Костя.

— А хочешь, я тебе третью руку отращу? Я могу, — не оборачиваясь, предложил я.

— Нет, спасибо не надо.

— Ну смотри, было бы предложено, — смеясь сказал я выезжаю на трассу и разгоняюсь до ста двадцати.

— Егор, — как-то вжавшись в сиденье, просипел вдруг Костя. — Ты что на ста пятидесяти идёшь?

— Да нет, сто двадцать.

— А мне кажется все сто пятьдесят.

— Может и кажется, но на спидометре сто двадцать два километра в час и показывает спидометр точно. Я его калибровал на трассе, проверял, на какой максимальной скорости может двигаться машина. Двести легко даёт, были бы крылья... О кстати, Дим, насчёт летательных аппаратов, если бы дед в будущем учил меня летать, мы бы сейчас не гнали к этому военному аэродрому, а долетели сами. Только вот мой дед ни разу на аэродром меня не водил, да и на пенсии он уже тогда был. Хотя на самолёте летать мне приходилось. Правда для меня это прошло как в тумане, почти и не помню ничего, под препаратами был. На охоте аппендицит скрутил. Мне тогда четырнадцать было, по радиации вызвали самолёт и меня на «Ан-Два» отправили в больницу за триста километров. Вот и весь мой опыт в использовании самолётов. А здесь на аэродроме нужно сделать слепки разных аппаратов и можно использовать. Правда если делать точные копии то ещё и управлять придётся учиться, я не пилот, не умею.

— Ты за дорогой следи! — заорал Константин, его в отличие от Димы, моя манера езды заметно нервировала. — Ты только что милиционера чуть не сбил, который пытался нас остановить на посту... О, за нами едет, пытается догнать. Ну-ну, пусть попробует. Посмотрим, сможет его «Победа» нас догнать или нет.

Костя, закончив смотреть в заднее стекло сел нормально и услышал мой ответ:

— Вообще-то я дорогу на пять километров вперёд вижу, мне на правый глаз идёт картинка с двух плетений, что летят впереди. Амулеты виденья вделаны в фары. Так что ничего неожиданного я не увижу. Да и капитана я этого сразу заметил, только на что он нам сделался? Или мы уже не торопимся?

— Торопимся-торопимся, — торопливо ответил Дима. — Но за дорогой всё же следи.

С учётом того что за эти пять ней я их уже несколько раз чуть до нервного срыва не довёл, то общались мы сейчас нормально, спокойно. Ну а срывы, чего уж там. Тут дело в том, что для меня привычные и естественные вещи вызывают изумление и удивление парней, да и они сами вели себя так, как будто попали в зазеркалье, ну всему удивляются. То не делай — это. Как няньки при ребёнке. А я в клетке жить не собираюсь, мне пригляд не нужен, так что продолжал жить, как привык. Так что если в первое время парни нервничали, то на пятый более-менее освоились, уже не обращая особого внимания на мои выкрутасы. Разбились на дежурства и охраняли пляж, лишь изредка испытывая мои оружейные поделки. Вон, к «Валу» тысячу патронов извели, к «Винторезу» не намного меньше. Надо им ещё «СВД» было сделать, пусть порадуются, а то от скуки спасались только фильмами и музыкой. К моему удивлению оба снайпера стали настоящими меломанами и любителей классического кино. «Терминатор» посмотрели, «Хищник», в общем пошло. Наши смотрели. Так что фанатами этого дела стали. Да музыку перелопатили, создав свои золотые коллекции.

Кстати, о музыке, включив магнитола, я стал поддёргивать головой, в такт рока. Правда недолго, на плечо легла рука и Дима сказал:

— Егор, «Сектор газа» конечно хорошо, но лучше включи Кипелова, его и мы слушаем.

— А-а-а, критики нехорошие, чтобы вы понимали в хорошей музыке, — ругнулся я и всё же сменил исполнителя. Кипелов и мне нравился.

В это время в кармане Дмитрия завибрировал амулет-связи, поэтому я отключил магнитола, прислушиваясь к разговору. Честно говоря, эти амулеты не мой конёк, в магии левитации и связи у меня большие бреши в знаниях. В левитации ладно, это одна из самых сложных наук в магии, не каждому она даётся. Хотя здесь как раз дело не в даре, а в

упорстве освоения. Те «Параюты» как раз из магии левитации, но это край из всего арсенала этого направления, что я могу сделать. Однако, не ругаю себя, убеждаю, что я ещё просто не брался за это направление. А причина, почему в прошлые времена маги не развивали себя в направлении левитации, оказалась достаточно банальна. Направление телепортации училось легче, и маги-телепорты, которые умели перемещаться, просто не имели нужды в какой-то там левитации, она им уже была не нужна. Я пока до такого не дошёл, чтобы научиться без амулетов перемещаться, да и с амулетами ещё учусь, делая стационарные телепорты, но и к индивидуальным перейду, и к личностным. Учебники факультета левитации у меня есть, будет время, займусь. А телепортацией уже занимаюсь, несколько месяцев развивал это направление в прошлом мире. Пока уровень полученных знаний студюоза второго курса, но я не унывал, дайте мне время.

Примерно такая же ситуация царила и с магией связи. Правда она и во времена древних магов не сильно развита была, тяжёлое направление магии, однако самые простенькие переговорные амулеты делать я умел. Сделал ещё в прошлом мире пару штук, а здесь гляди, пригодилось. Причём эти амулеты настолько простые, что в магических мирах их не использовали, прослушать мог любой маг, а здесь прослушивать просто было не кому. Кроме меня, конечно. Так что за безопасность и анонимность переговоров я был уверен.

Что примечательно, я их сейчас ещё и испытывал, так как после изготовления нормальных испытаний провести просто не успел, здесь оказался. Амулеты работали и то, что второй находился в Алма-Ате, несколько не мешало держать устойчивую и на удивление качественную связь. То есть большое расстояние преградой не было. Своего факультета здесь не было, и связь отдельным пакетам преподавалась на факультете бытовиков, однако пара учебников по этим амулетам у меня были. А про эти амулеты я вспомнил случайно, когда расставались, дядя Саша хотел поговорить со своими подчинёнными насчёт способов связи, то есть ходить на ближайший телеграф в определённое время и остальное, вот я и вспомнил об обоих амулетах, научил пользоваться и довольный отпустил, попросив часто вызывать нас, проводя испытания оборудования связи. Правда, дядя Саша всё равно обговорил средства связи, только она стала резервной.

Сейчас я видел яркое подтверждение того что амулеты работали. Да, при использовании связи шёл бешеный расход накопителей, здесь уже стояли большие природные драгоценные камни, у них и объём больше и сохранность лучше, не рассыпятся вдруг в пыль в самый неподходящий момент. У меня такое уже бывало, вот на всякий случай и использовал драгоценные камни. Честно говоря, я их вообще редко использовал, хотя имел достаточно большой запас, которого мне хватит на несколько лет. Вон, заодно только излечение и омоложение королевы получил сто кило драгоценных камней. Причём почти все обработанные, что только повышало их цену. Тут не только ювелирная ценность, правильно огранённые камни в глазах магов лучшие накопители. Это действительно так.

Сам амулет связи работал так. Дима достал его из нагрудного кармана гимнастёрки, положил на ладонь, стараясь, чтобы амулет лежал горизонтально, и ответил на вызов. Это было легко, требовалось лишь коснуться небольшого гладкого выступа в центре амулета похожего на женский сосок. Даже цвет сделал розовым, без задней мысли, это уже потом до меня дошло, что напоминает выступ. После касания, над амулетом появлялась голограмма того от кого шёл вызов. Был дед. Виден он был в полной форме полковника ВВС по пояс, видимо положил амулет на стол и, активировав, стал ожидать ответа на вызов, а Дмитрия, я так понимаю, дед сейчас видел только по шею, фактически одну голову. Тот держал амулет

выше необходимого, чуть выше груди, так что с дедом сейчас общается говорящая голова.

Особо серьёзного ничего не было, дед уточнил, где мы, когда будет у аэродрома и, кивнув, отключился. Дима, убрав амулет в карман, только сейчас обнаружил, что я с интересом наблюдаю за тем, как шёл разговор. Причём наблюдаю не через зеркало заднего вида, а банально развернувшись на своём месте, и сложив руки на спинке сиденья, положил на них подбородок. Толкнув локтём Костю, тот показал ему на меня.

— А, издевается подлец, — отмахнулся тот, продолжил слушать музыку.

Я ему плеер подарил на днях, вон он сейчас и прослушивал коллекцию, глядя в окно и ни на что не отвлекаясь. Кстати, занимаясь дайвингом, он не забывал брать с собой плеер, вода тому никак не повредит. Я попробовал, оказалось, плавать под музыку, это вообще шикарное чувство. Не зря я с этими снайперами связался, и они меня могут интересному и нужному научить.

Отмахнувшись спичу Кости, я вернулся за руль, хотя мог управлять машиной из любого места в салоне, но особо этим не пользовался, так как любил управлять в ручную, хотя сейчас, когда слушал беседу с дедом, как раз использовал дистанционное управление. Штука удобная. Что не говори, однако навык управления всё же нужен, чуть в поворот вписался.

— Так, почти приехали, Адлер проскочили, это хорошо, — пододвинувшись ко мне поближе, сказал Дима. — Там перед аэродромом будет холм, я его с прошлого раза запомнил, когда мы у летунов машину одолжив, там проезжали. Машину остановишь у холма. А до КПШ добежим пешком, машину светить не будем.

— Это не требуется, есть одна фишка не привлекать внимания солдат с КПШ, — ответил я и совершенно спокойно перебрался на переднее пассажирское сиденье.

Дима уже собравшийся хватать за руль, внимательно на меня посмотрел, потом на руль, мы как раз входили в поворот и, сообразив, что управление машиной не потерянно, вытер пот со лба, и пробормотал:

— Шуточки у тебя... — и почти сразу отшатнулся. На водительском месте возник сотрудник милиции, в форме капитана ГАИ, это я снял слепок с того гаишника что пытался нас остановить, поэтому и подъехал к нему поближе проносясь мимо, отчего Костя подумал что я его хочу сбить. Ну а Дима, потрогав иллюзию, а это была иллюзия, успокоившись, вернулся на своё место и стал ждать окончания гонки.

— Одежду смени, — убрав один наушник от уха, велел мне Костя. — Это мы к твоей пятнистой форме привыкли, да ещё оружие убери.

— Совет хороший, — вынужден согласиться я, после чего убрав котомку оружие, поработал с амулетом одежды, сменив вид, поинтересовался. — Так нормально?

— Нормально, — осмотрев, кивнул Дима. — Только галстук пионерский убери, мал ты ещё для него, скорее октябрёнок. Да и не на линейке ты, советские дети по пустякам пионерские галстуки и звёздочки октябрят не носят. Внимание так привлечешь. Оставь футболку, шорты и сандалии. Ну ещё можно кепку на голову... Да, вот сейчас нормально, и расцветка правильная, наша, внимание не привлекает. А то привык в ярком ходить как попугай.

— Ну да, блеклое наше всё, — хмыкнул я.

В это время мы проехали тот самый холм перед поворотом к военному аэродрому и свернули к нему. Асфальт здесь был положен новенький, так что ехать было одно удовольствие. Хотя в принципе я на ста и по просёлочной дороге смогу проехать, так же трясти не будет. Магия.

К КПП мы подъехали не на ста, на восьмидесяти километрах в час. Время пожимало вот и торопились. Как только машина замерла, я здесь же открыл дверь и выскользнул наружу. Почти сразу, после прохладного салона, кожу покрыл липкий пот, парни, откинув спинку сиденья, выбрались следом. Солдатик что курил у входа, пряча сигарку в рукав и поглядывая по сторонам, когда мы подъехали, да ещё и с таким тормозным следом, с перепугу одним прыжком взлетел на перила крыльца КПП. Спрыгнув, он рванул было к водительской дверце, но рассмотрев за рулём милиционера с погонами капитана, только козырнул в полупоклоне с недовольной миной. А здесь ещё и мои снайпера вылезли, причём оба старшины да ещё с оружием. Правда солдатик на них внимания уже не обращал, как и на вышедшего на крыльцо офицера с повязкой дежурного на рукаве. Крутясь, тот трясся как припадочный. Снайпера на меня поглядывали, будучи уверены, что это моя работа, но я и сам был в недоумении. Сообразил что происходит только когда непотушенная сигарка вылетела у того из рукава.

Проводив окурок взглядом, дежурный погрозил солдату кулаком, тот здесь же прибрал мусор перед крыльцом и отправил его в урну. В это время «запорожец» развернулся и покатил, набирая скорость к дороге, где и скрылся за поворотом, а я незаметно деактивировал амулет.

Оказалось нас уже ждали, специально машину к КПП прислали, так что, проверив документы и командировочные, провели на территорию части, на меня вот бумаги не было, но в приказе на отправку было отмечено, что я буду. Кстати, до транспортника нас довезли на том самом «козлике», на котором уехали дед с остальными, я номера запомнил. Ха, похоже, он здесь дежурным был. Нас провели на борт через бортовую дверь, там небольшая лестница была, похоже ждали только нас, потому как один за другим стали запускать моторы, их было четыре, а техник, что проводил нас по местам посадки, затаскивал внутрь трап и закрывал дверь. Узнав, сколько будет идти полёт, я устроился на сиденье поудобнее и почти сразу уснул. Естественно так быстро мне было не уснуть, а выспаться хотелось, я из-за работ с этими амулетами не высыпался, так что применил магию. Амулет «Сонник». Он меня не вырубал, а на малом уровне мощности вводил в сон. Разбудить можно, если хорошенько потрясти за плечо, а обычные шумы и тряска поспать и отдохнуть не помешают, так что удобный амулет.

Проснулся я, когда мы заходили на посадку, сам, не будили. Самолёт закладывал вираж, вот от болтанки и вырвало из сна. Потянувшись, я широко зевнул и выглянул в иллюминатор, громко, иначе не услышит, поинтересовался у Димы:

— Прилетели?

— Да. Это наш аэродром. Уж я — то его хорошо знаю, больше года охрану обеспечиваем.

— А что, есть от кого?

— Да нет, служба. Тут спокойно. До этого мы с Мезенцевым в основном подо Львовом работали, там наша часть стояла. Вот там бывало всякое. И в часовых стреляли, и командиры пропадали. Сейчас-то тихо, а первые годы после войны тяжело было. Повыбили заразу. Жаль я тогда не знал к чему это приведёт, то что мы их в тюрьмы отправляли. Стрелять тварей надо, тогда и не вернулась бы бандеровщина на Украину, под корень, огнём и мечом.

— Воспитание молодёжи правильно нужно было организовывать, тогда и не было бы этого бардака, и нацисты не пришли бы к власти. Хотя насчёт огнём и мечом я согласен.

Бандеровцев под нож, а потом Америку разбомбить.

— А Америку зачем? — удивился снайпер.

— Да это я по привычке. Рефлекс из будущего. Ой не люблю я эту страну. В моё время вообще оскотинились, во всё лезли. Сейчас у вас здесь они по тише себя ведут, хотя и начали наглеть, а в моё время, всем указывали как жить. Так что в превентивных целях можно и разбомбить. Я только за.

— Прямо разбомбить? Всех?

— Ну я не говорю про обычных жителей. С представителями американской молодёжи мне не раз приходилось общаться. Блин, что пацаны, что мужики за тридцать, такие наивные, как дети. Опыта жизни вообще нет, как будто они в цветнике всю жизнь провели. Но парни хорошие, хотя и со своими червяками в голове, однако это из-за специфики национального образования. А вот правительство, без проблем бы разбомбил, причём с семьями, чтобы потомков твари не оставляли.

— Тогда ты этот, как его?... — защёлкал снайпер пальцами, пытаясь вспомнить нужное слово.

— Расист, — подсказал я. — А человек, который не любит целую нацию — нацист.

— Вот, точно. Немцы тоже были нацистами.

— Поверь мне, Дим, все на планете в той или меньшей степени расисты и нацисты, просто некоторые это скрывают, некоторые нет. Вот ты немцев любишь?

— Издеваешься? Я с ними воевал.

— Тогда ты тоже нацист. И не надо так на меня смотреть. Где я не прав?

Дмитрий почти минуту о чём-то думал, после чего надулся как сыч и так и сидел до самой посадки. С лёгкой улыбкой поглядывая на него, я следил за посадкой. Летчик оказался мастером своего дела. Не смотря на почти полную загрузку самолёта какими-то ящиками и мешками, касания я практически не ощутил. Вот летим, вот уже катимся, ощущая стыки бетонных плит. Ещё наверху я видел линейки стоянок разной боевой техники, стоявшей открыто или под брезентом. У некоторых шли работы, одна пара истребителей стояла у зданий штаба с вышкой, видимо дежурная, или шла подготовка к тренировочному полёту.

После посадки укатились мы на противоположную сторону по взлётной полосе от штаба, сейчас далёкая вышка наблюдения подсказывала, где находятся виденные мной с воздуха здания, я бы даже сказал комплекс строений. Некоторые сильно напоминали казармы. То, что мы сели именно как надо, я понял, потому что здесь в конце взлётной полосы нас ждали две машины. Один уже знакомой модели командирский вездеход, только этот не открытый, как тот который заимствовали у сочинских военных, а крытый. Брезентовый верх был натянут. Вот вторая машина была куда интереснее. Когда мы покинули салон самолёта, здесь нас ждали, дядя Саша был, я указал на чёрную легковушку и сказал:

— Приятно, что ожидают на правительственной машине. Давненько я не видел «Газ-двадцать один».

— Как-как? — не понял тот.

Говорить пришлось громко, да ещё придерживать головные уборы. Транспортник, который нас доставил, глушить двигатели не собирался. Более того, выпустивший нас техник, убрав небольшой трап, закрыл дверь, и самолёт ревя моторами, начал разворачиваться. Получается, лётчики садились на этом аэродроме только из-за нас. Одним

словом разговаривать практически не представлялось возможным. Но я пытался, увеличив громкость своего голоса магически.

— Говорю «Газ-двадцать один» давненько не видел. Хотя в Москве они и попадались. Раритеты.

— Никогда не слышал о такой модели, что ты говоришь. А это «М-двадцать один».

— Да? — удивился я и, подойдя к машине, у которой по стойке смирно стоял солдат, крепкий такой сержант. — Да нет, что я «двадцать первую» не узнаю? Она, «Волга». Наверное, наименование модели позже переименовали. Помнится в войну были такие легковушки, «эмки» их прозвали. Вот и эта «эм».

Думать в том, что я попал хоть и в параллельный мир, но не совпадающий с прошлым моего мира не хотелось. Поэтому была одна надежда, что эта модель «Волги» действительно имела другой индекс, но потом его изменили. Честно говоря, я даже представления не имел, как назывались первые модели этой машины, поэтому и пребывал в сомнениях. Вроде кроме этого несовпадения с моделями, других не состыковок не было, так как больше я не замечал расхождений.

Транспортники, наконец, оторвался от полосы, мы это ждали, дядя Саша жестом показал, что мы не сильно торопимся. После этого в сопровождении снайперов Мезенцев отошёл в сторону. Причём казалось, что он разговаривает именно с ними, а мальчонка так, под ногами путается, пиная щебёнку на краю бетонной полосы. А на самом деле мы с ним успели поговорить. Хоть прояснилось, почему нас так гнали. Как мне объяснили, я был прав, в круг единомышленников влезла крыса, и эта крыса решила всех сдать. Причём даже слух успела пустить, но ребятам Мезенцева, доверенным ребятам, удалось утечку локализовать, так что стирать память придётся не одному человеку, а одиннадцати. Работа хоть и скрупулёзная, но не сложная, так что я был не против. Да и крыса оказалась первым секретарём Казахской АССР, остальные утечки, руководитель республиканского управления КГБ ну и часть его подчинённых. Как я понял, был ещё кто-то, но про остальных мне не рассказывали. Вот так прояснив этот момент, дядя Саша и велел рассаживаться по машинам. Причём водителя «Волги» он отправил в «козлик», где я кроме водителя, рассмотрел трёх автоматчиков. Не салабоны, зубры лет тридцати на вид.

Место водителя занял сам Мезенцев, рядом сел Дима, а мы с Костей на заднее сиденье, после чего тронулись по дороге рядом со взлётной полосой в сторону выезда с территории аэродрома. Нас даже на КПП не досматривали, на подъезде открыли ворота, и мы не сбавляя скорости, проехали ворота. После этого прибавив скорость «Волга» понеслась по полевой дороге в сторону города. Километрах на семидесяти в часть. Видимо здесь грейдера не так давно прошли, срезы суглинка блестели на солнце, поэтому дорога и радовала своей ровностью. Хотя выбоины нет-нет да попадались, но на них никто не обращал внимания.

— Все фигуранты взяты нами сегодня утром, — управляя, пояснял Мезенцев некоторые моменты. — Держим их в трёх разных местах, их все и нужно посетить. До вечера всё сделать.

— А тревога не поднимется, всё же фигуранты не самого низкого ранга? Вон, один начальник КГБ, второй вообще губернатор, если на наши понятия перевести.

— Не бойсь, мы слух пустили, что они все с нашими генералами водку жрут, да в баньке парятся. Время до вечера ещё есть, не насторожились. Прикрытие хорошее.

— Ваши дела.

— Слушай Егор, а как тем алкашам ты можешь им ложную память вложить?

— Только на сутки назад. Я особо в этом не специалист. Честно говоря, те аборигены были первыми, с кем я проводил эту операцию. По правде, криво и неумело поставил ложную память, но сам знаешь, опыт приходит с практикой. Так что я не против поработать в этом направлении. Да в любом, честно говоря, я же говорю, практики у меня практически не было ни в чём. Ни в одном направлении. Одна учёба да учёба. Разве что в создании артефактов и амулетов хоть какой-то опыт есть. Мизерный, по сравнению с нормальными артефакторами, но хоть такой. Ошибок с каждым днём всё меньше и меньше делаю. И ведь что самое обидное. Все ошибки детские, ученические можно сказать. Был бы у меня учитель, наставник, этого бы не было, а здесь до всего приходится доходить собственным умом. Правда и плюсы в этом тоже есть. Например, в плетениях для артефактов я разбираюсь очень хорошо. Фактически уже знаю больше чем любой другой студент, даже только-только вылупившийся из магической академии. Ведь с каждым плетением ли заготовкой приходится упорно работать, и те раскрываются мне с разных сторон, показывая сильные и слабые стороны. Поэтому я знаю, что от них ждать, а студенты в специализированных медицинских учреждениях, больше работают по шаблону. Раз так надо, описано в учебниках, значит так и нужно делать. Я же с каждым плетением разбираюсь от а до я. Вот такие дела.

— Вскочил на свой любимый конёк, — добродушно хмыкнул дядя Саша. — Тот амулет с копией твоей памяти о будущем с тобой?

— Конечно.

— Очень нужен. С ним мы сторонников больше наберём, не все верят. Да и сомневающих много. Как бы не переметнулись, а здесь такой удар... Водку надо приготовить, не все такие удары выдержать смогут. Смягчить надо будет.

— Да, водка в этом имеет несомненный успех, — хмыкнув, согласился я.

Наконец мы въехали в город и понеслись по улицам, пока не прибыли на место и ко мне не привели первых кандидатов в добровольцы. Работа была интересной, так что я выкладывался полностью, замечая, что с каждым разом у меня получается всё лучше и лучше. Как оказалось, дядя Саша уже подготовился и приготовил сценарий, для ложной памяти каждого из подведённых мне людей. Ну а я всё делал. Посетили мы действительно три адреса, после чего поехали в ещё одно место. Сам город мне понравился. Дед говорил, что Алма-Ата красивейший город и, не смотря на то, что ранее я здесь не был, хотя знакомых имел немало, к деду приезжали, сейчас видел всё своими глазами, понимая, что он прав. После этого мы направились в штаб авиадивизии. Там нас ждал хороший друг деда генерал-лейтенант Тобольский. Командир авиакорпуса куда входил и полк деда.

Мы заехали во внутреннюю охраняемую территорию штаба корпуса, где машины остановились. Там меня встретил дед, а вот прадеда за весь день я так и не увидел. На мой вопрос, дед как-то странно улыбнулся и сообщил, что прадеда понесло. После моих долгих просьб пояснить, тот всё же прояснил под смешки Мезенцева. Оказалось я и хозяйство прадеду омолодил. Тот это почувствовал, и с криком — а мне снова семнадцать лет, пошёл по женским рукам.

— И ведь то с одной молодкой, то с другой. Не старше тридцати им, куда это годится?! — возмущался дед.

— Да, не куда не годится, — хихикал я. — Молодец, прадед.

Мы прошли в здание, где я был представлен только Тобольскому, которого узнал по фотографиям из семейного фотоархива, хотя в общем зале было ещё два генерал-майора. Кстати, один был танкистом, второй не понятно, но не летун точно. Кстати, многие

офицеры из майоров и полковников так же мне были знакомы. Я с интересом смотрел на таких молодых друзей деда. Знакомить меня с другими старшими офицерами не стали, то откуда я и кто похоже знал только Тобольский, хотя судя по заинтересованным взглядам, возможно не он один. Когда я закачал в память генерала свои воспоминания будущего, пришлось пережить почти полчаса. Не смотря на то, что Тобольский был подготовлен, многое ему рассказали, реальность так ошеломила его, что пришёл он в себя не скоро, хотя обошёлся без водки. Тут он молодец. После генерала через эту процедуру прошло ещё более сорока человек. Ого, масштабы готовящегося переворота впечатляли, никого ниже майора здесь не было.

С учётом того что амулетом закачки моих воспоминаний мог работать только я, там не было управления для простых людей, все процедуры пришлось проводить лично, иначе я бы давно это всё спихнул на кого другого. После этого, я выдал двум полковникам, порученцам Тобольского, все готовые амулеты, инструкции для применения каждого, журналы с представленными в них моделями амулетов и артефактов, запас накопителей, а так же три комплекта оборудования по сбору маны и закачки её в накопители. То есть теперь в принципе я мог и не работать зарядным устройством, магические выдал. Три пока только, больше я просто сделать не успел, но и это неплохо. Зарядные комплексы были мной усовершенствованы, и теперь среднеразмерный накопитель для амулета второго уровня, могут зарядить за два с половиной дня. Очень неплохо, хорошая скорость забора маны с переливкой её в накопитель. Причём в большинстве выдал накопители из драгоценных камней. Всё же кварц для этого ненадёжен, полгода-год активного использования и тот рассыпается в пыль, а драгоценные камни, работают если не столетия, то десятилетия точно. В моих личных амулетах стояли только природные драгоценные камни, никакого кварца. Эх, когда же я достигну уровня древних магов? Те вообще накопители не использовали, амулеты сами были накопителями. Однако я даже не представлял, как они это делали, поэтому нужно было учиться и учиться.

Долго мы в штабе не находились, и после всех процедур меня отвезли в большую загородную усадьбу, где заселили в достаточно комфортную с коврами комнату. Тихая и незаметная прислуга, а тишина, как будто я был здесь один, хотя по аурам, одной охраны было с два десятка. Встретили действительно хорошо, даже пловом накормили, хотя меня в штабе, тоже разносолами баловали. Уже давно стемнело, а я сидел в беседке, изучая ночное небо. Настроение было пакостным. Думаю, вы меня поймёте, если представите, что самый близкий человек, вдруг отвернулся от вас, и сказал что вы для него никто, мол, вали отсюда. Вот и мне такое же сказали. Хотя нет не так, я конечно подслушал чужой разговор, да ещё в записи, но всё же речь была обо мне и говорил мой дед.

— Вот ты где, — услышал я голос деда и повернул к нему голову, тот чётко вырисовывался на фоне ночного неба, в халате на голое тело и в тапочках на босу ногу. Он только что купался, поэтому и был мокрым. То, что дед тоже на территории усадьбы, я видел, ауру углядел, когда его привезли. Следом подошёл дядя Саша и, взяв со столика кувшин с соком, налил во второй стакан, да и мне подлил, хотя в меня уже и не лезло, это третий, но я его взял и сделал глоток.

— Ты чего такой грустный сидишь? — как-то углядел мой вид Мезенцев.

— А чего здесь не грустить? — вздохнув, пробормотал я, после чего включил запись:

«... понимаешь. Не чувствую я в нём родственную душу, — сказал дед. — Чужой он, совсем чужой. Вот честно скажу, Валерий Павлович, воротит меня от одного его вида, не

наш он какой-то, не русский...

— Да подожди Юра, — произнёс Тобольский. — Чтобы ты к нему не чувствовал, виду не подавай. Он нам нужен, понимаешь, нужен? Тем более, когда он рос, не в наше время, а в другой стране, вот и чуждость эта от него прёт. Сейчас, пока мы в готовности, даже косога взгляда чтобы не было, а уж потом, когда мы на коне будем... Посмотрим, может что учёные скажут, всё же такой интересный экземпляр...

— Нехорошо как-то, да и ауры он видит, не обманешь...»

Я выключил запись, и в полной гнетущей тишине сказал:

— Я ваш амулет-связи забрал для лёгкой модернизации, и давая вам его, не говорил, что у амулета есть одна интересная функция. Он включается, когда кто-то рядом с ним говорит и ведёт запись. Не важно что в соседнем кабинете, запись сделана... А я ведь видел по ауре, что вы ко мне скажем так относитесь как к чужому, не родному. Но надеялся, что это пройдёт... Теперь скажу, что мой дед, тот настоящий, остался там, в том мире где меня убили, а вы не он. Вы другой, вы не прошли через то, через что прошёл мой дед, развал всего и вся, боль потерь и постоянные слёзы на глазах. Да, я дал вам мою память о тех временах, но суть это не меняет, вы хоть и фронтовик, но не мой дед. Вы для меня никто. Кстати, сейчас вы сильно раздражены тем, что я всё узнал, злитесь. Не надо, вот дядя Саша насторожен и прикидывает, как по-тихому меня скрутить. Не советую. Теперь я не с вами. Всем чем мог, помог, с теми возможностями, что я вам дал, захватить власть вполне реально, дерзайте. Но на мою помощь больше не рассчитывайте. Вы были правы, может я и полезный вам, но чужак.

Всё что я только что сказал, решил для себя прямо здесь, во время своей речи. Мне действительно стало с ними не по пути, весь интерес убили. До этого ещё прикидывал, что и как, однако всё же решил что с местными мне действительно не по пути. Да ещё генерал помянул каких-то учёных, может он и не меня лично имел в виду, а мои поделки, но и здесь я рисковать не хотел. Ещё препарируют, кто этих яйцеголовых знает? Чёрт, я и не думал, прокручивая все записи сделанные амулетом, что наткнусь на такое, но сейчас был, честно говоря, рад что успел соскочить так рано. Конечно, жаль, что планы рушатся, но что-то я стал замечать, что чтобы я не планировал, ничего до конца не доходит. Даже странно. Да и переворот как таковой я не хотел, военные тихо действовать не умеют, а это много крови. А здесь тихо надо, пришёл дело сделал, а потом на опустевшее место двигать своего кандидата. Это всё пройдёт тихо и незаметно для всех слоёв общества Союза.

— И что ты решил, уходишь? — спросил дядя Саша.

— Да, решил вернуться на Дион, дел там много, тем более есть желание продолжить учёбу. Всё для этого у меня есть... — здесь я засмеялся. — Дядя Саша, это моя поделка, и парализовать ею вы меня не можете. А вот мой амулет «Паралича» на вас подействует.

Облучив обоих собеседников «Параличом», встав и достав копию амулета телепорта Древних, активировал его, войдя в режим тьмы. Тот забрал почти половину силы, но всё же перекинул меня через пространства. Нет, не в прошлый мир, откуда я свалился на эту копию Земли, а на тот пляж, где так долго стояла моя палатка. Покидать этот мир я пока не планировал, к тому же рассчитывая координаты этого мира, в новом амулете по перемещению вбил адрес именно того пляжа на берегу Чёрного моря.

Оказавшись на ночном пляже, я крепко вздохнул свежего воздуха, всё же в Казахстане было куда душнее, грустно улыбнулся. Человек, которого я считал в этом мире своим дедом, любимым дедом, ясно показал, что он мне чужой. В принципе всё верно, мой настоящий дед

остался там, и пора подумать, как мне вернуться в свой родной мир, именно вернуться к деду и бабушке. Нужно вылечить их и омолодить. Да, вот такая у меня появилась идея фикс, после прослушивания речи местной не самой удачной копии моего родного деда.

Присев на песок там же где стоял, я расслабил пальцы, чтобы крупнозернистый песок, все, что осталось от амулета по перемещению, ссыпался на морской. Положив руки на колени, замкнув пальцами замок, я смотрел на серебристую дорожку в воде. В голове царил целый сумбур, но перекрывало всё обида на местного Бора, копии моего деда. Понимаю что это ребячество, детство в крови бурлит, так кто спросит, я и находился в теле ребёнка. Другие мысли были о схемах по перемещению амулета, который я только что использовал, давно уже обдумывал идею, как усовершенствовать его, чтобы перемещаться не в забитые в него координаты, а настроить поиск на случайные миры. Координаты своего родного мира я не знал, и найти мог только случайно, перемещаясь из мира в мир. Вот только в схеме того амулета который я научился копировать, как раз такого поискового плетения не было. Причём специального поискового плетения, телепортального. Как я узнал из учебников факультета телепортации, а прочитать я их успел все, благо на память не жалею, так что был в курсе, что миров многие сотни тысяч и найти среди них свой это... Даже не знаю, быстрее найти иголку в стоге сена, однако другой идеи у меня не было, как я уже говорил, координат своего родного мира у меня не имелось и рассчитывать можно только на случайность, на то что этот мир не так и далеко. Ведь как, согласно исследованиям магов Древних, эти миры размещены по Оси Миров в виде ствола. То есть вытянутым вниз со слегка закрученным в пропеллер стволом, и он весь осыпан мирами, по которым маги Древних и перемещались. Даже каталоги были созданы с координатами Оси Миров. У меня было три каталога, изучил все три, совпадения были, но и новых миров, не указанных в других каталогах хватало. Только вот как определить каков из всех миров мой родной? Тем более миры были отмечены лишь длинным цифро-буквенным кодом и не имели никаких описаний. Даже названия имели далеко не все. Тут радовало разве что только одно, все координаты имели метки безопасности. Где спокойно, где безопасно, а куда лучше вообще не лезть. Нет, некоторые миры имели описания, но скорее как рекламки, в некоторые миры приглашались на постоянное место жительства маги разных специальностей. Не магические миры магов не интересовали, а я думаю, Земля затерялась именно там. Как я успел убедиться по этому миру, где сейчас находился, магов здесь нет. Магия, мана, имеется, а одарённых нет от слова совсем. Вон сколько мы по Алма-Ате катались, я большую часть жителей просветил. Ещё одного нашёл с природной защитой от магии, но одарённых не было. От слова совсем.

Я не скажу, что от всех этих каталогов совсем не было пользы. Как раз была. Например, я исключил все магические миры, отчего список сразу оскудел почти на пятнадцать процентов. Обнаружил, что в двух из трёх каталогах есть координаты этого мира, в котором сейчас находился. Причём целая линейка миров имела схожий буквенный код. Получается это всё Земля в разных вариациях, соответственно мне потребуется проверять семь процентов миров указанных в каталоге. По моим предположениям, это всё Земля. Однако на эти семь процентов, входило порядка шести тысяч координат. Так что работёнка предстоит неслабая, прыгать из мира в мир и пытаться определить, то это что мне нужен или нет, что тоже занимает время. И когда здесь вести исследования и учёбу? М-да. И это ещё с предположением, что каталоги отнюдь не полные, ведь магов-исследователей желающих путешествовать не так и много, большинство предпочитало осёдлый образ жизни, я сам

такой, мне бы где осесть и заниматься учёбой, но всё же путешественники встречались и каталоги пополнялись новыми координатами. Это всё в прошлом было, но думаю, до конца работу довести им наверняка не удалось. Ну что ж, тогда я перехвачу их упавшее знамя. Путешествия мне тоже нравились, так что почему нет?

То что, вбивая координаты в свою копию амулета перемещения Древних, я смогу переходить из мира в мир, я скорее предполагал, чем был уверен. Всё же расход маны был просто сумасшедшим. Вон, переместился по этому миру не так в принципе и далеко, а силы взяло из тьмы чуть больше половины, что очень много, запредельно много. Однако, я всё же решил попробовать походить по мирам, так что рискнём. Ну а мысли вокруг самой схемы плетения у меня уже месяца два витают, в большинстве фоном. Как сейчас, но практически постоянно. Даже смог разобраться и прикинуть как это плетение должно выглядеть, так как само это плетение в учебниках я не нашёл, оно должно быть в высших книгах по магии для аспирантов, а таких у меня не было. Вернее было, но в других направлениях, не телепортации. Да и не полная коллекция. Ничего, что-нибудь придумаем, правда заготовок для таких амулетов у меня осталось всего три, но пока хватит, потом ещё наделаю.

Единственно о чём я жалею, это об уничтоженных с использованием амулета перемещения Древних, накопителях. Да, тот амулет, самый первый, накопителя не имел, амулет сам был накопителем, я такие поделки делать ещё не умел, не мой уровень, вот и приходилось вставлять в копии драгоценные камни. Причём не самые маленькие, я бы даже сказал одни из самых крупных. Да вот только после использования амулета они тоже превращались в песок. Как не бился, но изменить это не смог, а как всякий маг-крохобор я сильно печалился этому. Вон, когда местным военным передавал амулеты и артефакты с запасами накопителями, меня чуть жаба не задушила, с трудом сдержался и не забрал накопители обратно. Это явно влияние внутренней сущности мага, мы маги очень трепетно относимся к накопителям, особенно к серьёзным и особенно к своим. Вон, в прошлом мире, в один из первых дней после перемещения я нашёл домовый накопитель. Так думаете, я его кому отдам, да прям сейчас. Правда к чему приспособить его я пока не решил, излишне мощный накопитель, у меня и магического оборудования такого нет, чтобы его где-то использовать.

«Хм, а ведь здесь есть Алмазный фонд? — пришла мне внезапная мысль в голову. — Естественно выставленные образцы трогать не убедим, а вот в запасники залезем. Ха, а отличная идея».

Придя к такому решению, я даже покачался взад вперёд, довольно покивав пришедшей только что идее. Помимо дум над усовершенствованием амулета по перемещению Древних, я так же прикидывал, что делать здесь. Мысль по Алмазному фонду пришла только что. Да, это вроде как народное достояние, так ведь оно тоже в большинстве своём было награблено, так что я не видел ничего плохого в небольшой экспроприации, верну затраченное с процентами. Это в Союзе, я решил действовать незаметно, чтобы пропажу не сразу обнаружили, а вот за границей все алмазные биржи вынесу полностью. Там уж скромничать не буду, поэтому и задержусь в этом мире. Первоначально я решил посмотреть, как здесь дальше история повернётся, как заговорщики будут действовать и к чему это приведёт. А сейчас у меня появились уже свои планы.

Вздыхнув, я с некоторым кряхтением встал за ноги, за час сиденья на месте я успел немного замёрзнуть и затечь, так что, встав, размялся, и осмотрелся. Очень сильно спать хотелось, хотя я немного и поспал за время полёта в Алма-Ату, но оставаться на ночь здесь

не рискну. Может военные и дубоголовые, но сообразить проверить пляж они могут, а встречаться с ними я уже не хотел. Какое-то разочарование в них появилось. Причём парни хорошие, в бою вполне спину можно доверить, но вот как политики... М-да. Как политики они фактически ничто и меряют всё своими критериями, немного отличающихся от стандартных. Именно поэтому за редким исключением, военные никогда не становятся хорошими правителями, потому что они отвратительные политики.

Взглянув в последний раз на тихое ночное и такое красивое море, я развернулся и направился к роднику. Фляга в котомке была пуста, забыл соку налить, так что водичкой свежей побалуемся. Напившись, я наполнил все переносные ёмкости. У меня уже с десятков фляг накопилось, из них четыре серебряные плоские, чтобы носить во внутреннем кармане, в прошлом мире надарили, после чего направился к дороге. Вот там я остановился. Светить своим «запором» не хотелось, мало ли его ищут, поэтому я решил сделать другую машину, что в принципе не так и сложно, просто долго. Достав новый амулет, с уже установленным плетением осязаемой иллюзии, вставив полный накопитель из природного драгоценного камня, и занялся работой. Ох и люблю я это дело.

В общем, у меня час ушло на то чтобы сделать чёрную правительственную «Волгу» утыканную антеннами. Тонировать или люфтовать не стал, а вот занавески повесил, я видел в Алма-Ате несколько таких «Волг» со шторками. То, что кондиционер есть и музыка это само собой разумеющееся. А вот увеличивать салон, используя пространственную магию, не стал, салон и так большой и мне его вполне хватало. Если бы не слепок взятый с новенькой «Волги» генерала, помучился пока бы не сделал, а со слепком это не такое и сложное дело.

Забравшись в машину, едва доставая до педалей, здесь я водительское место не подгонял по себя и вывел машину на дорогу. Попробовал так сказать на ходу. Очень даже прилично, причём ход куда мягче чем у настоящей машины, я успел оценить, проехав по тропинке. После этого припарковав машину на обочине совершенно пустой ночной трассы, время по Москве было второй час ночи, и перебрался на заднее сиденье. На месте водителя здесь же появилась иллюзия милиционера. Того самого капитана-гаишника. Только в этот раз без фуражки, да и кителя не было, а лишь лёгкая рубаша сверху, но с погонами. Рядом с ним появилась иллюзия старика лет семидесяти, с желчным немного злым лицом, крючковатым носом, в мятой одежде и шляпе. Типа хозяин машины, чиновник. Такие машины гаишники трогать опасаются, тем более за рулём сидел их коллега, что тоже не маловажно. Подумав, гаишника я всё же убрал, перебор, а посадил водителя в лёгкой рубаше. Вот, теперь всё в тему. Гаишника, где в другом месте использую. Уже было видно, что осязаемыми иллюзиями я с каждым применением пользуюсь всё лучше и лучше, опыта набираюсь. Причём, эта машина, водитель и чиновник были реальными. Даже номера их. В Алма-Ате снял с них слепок. Случайно получилось, но видно, что пригодилось. А здесь если проверят, действительно есть такая машина, и не важно, что машина вообще из Казахстана, это по номерам видно.

Наконец машина стронулась с места и на скорости семидесяти километров в час направилась в сторону Сочи. Мне нужна была трасса на Краснодар, оттуда уже к Ростову рвану, ну а дальше Москва ждёт. Пусть не ждёт, но я еду именно туда. Планы разграбить Алмазный фонд у меня не поменялись. Расслаблено откинувшись на спинку заднего сиденья, поглядывая на дорогу между водителем и пассажиром, я довольно улыбнулся. Хорошо едем. Единственно, что мне не сильно в этом нравилось, машину вёл я, с заднего сиденья, но всё же. Впереди сидевшие были не более чем магическими манекенами,

иллюзиями. Да, я могу их заставить двигаться, и тот же водитель сможет управлять машиной. Только какой смысл дистанционно им управлять, когда я могу это делать напрямую? Вот в автоматическом режиме рулить он не мог. Не нашёл я ни в одном из учебников схожего режима, не использовали их маги, только так, прямое управление. Поэтому, не смотря на частую зевоту и сонное состояние, я продолжал управлять машиной. Вот мы проехали Адлер, потом Сочи и выехали на Краснодарскую трассу. Асфальт закончился на удивление быстро и дальше пошла разбитая грунтовка. Правда мне это нисколько не мешало, магическая подвеска тоже не возражала, что мы поедем на прежней скорости. Для других машин это смерть подвеске, но не моей, я вообще тряски не ощущал. Редко встречались встречные машины. Один раз сами обогнали. Сперва виднелись пятна света впереди, а потом под ослепляющий свет фар пронесившиеся мимо грузовики, молоковозы были пару раз, автобусы и редкие легковушки. Вот и всё что мне встречалось. А обогнал «газончик» с бочкой, на которой было написано «Живая рыба».

Наконец чувствуя уже опустошающую усталость и догадываясь, что могу вырубиться в любой момент, я решил поискать место стоянки. Остановившись на обочине, обе стороны дороги были пусты, даже отсветов фар не видно, я вышел из машины и деактивировал амулет, убирая «Волгу», после чего направился подальше от дороги, поглядывая по сторонам. Поисковый амулет, изучал движение в том направлении, куда я двигался, он искал возможные опасности, от зверей до незаметных ямок, где я могу подвернуть ногу, подсвечивая их. Что-то змей здесь излишне много, в одном месте так вообще клубок катился, видимо брачные игры у гадюк. Не знал, что они ещё и ночью так активно шевелятся. Подумав, я стал входить в контакт с пресмыкающимися, всё же Шептун. Не люблю я, по правде говоря, со змеями общаться, бр-р-р, но уметь умел. Вот и с этими установил контакт, указал место своей стоянки и попросил до середины дня обеспечить охрану этой зоны. Половина отказалась, свои дела были, а некоторые дали согласие. Нормально, живая охрана не помешает. Поставив палатку, я велел Кузе готовить мою кровать, и пошёл в душевую. Чем дальше от берега, тем было душнее, так что, несмотря на работу климат-контроля моей одежды, я всё же успел вспотеть. Открытыми участками тела, так как продолжал ходить в обычной детской одежде советского ребёнка.

После душа, я сразу прошёл в спальню, даже не заглянув на кухню. Есть не хотелось, меня так перекормили, что я был до сих пор сыт. Насчёт обнаружения, опаски у меня не было, палатку поставил за кустарником, если кто даже приметит, то не подойдёт, змеи не дадут. Атаковать я им не разрешал, просто будут скапливаться на маршруте движения таких любопытных, чтоб шаг не могли ступить, не наступив на змею. А наступит, так там сам бог велел цапнуть. Дальше уже зависит от ангела-хранения такого любопытного, успеет до больницы добраться или нет. Кстати, как маг скажу, что ангелы-хранители это миф. Боги существуют, демоны разных уровней, не зря же есть такой факультет демонологии, вернее был, а вот ангелов-хранения точно нет. В принципе, как и просто ангелов. Чуть это всё. Понапридумывали понимаешь. Вот примерно на таких мыслях я и уснул.

На следующий день, а проснулся я ближе к обеду, позавтракав-пообедав, решил пока остаться здесь. Дела были, которые надо было завершить. Например после того как я свернул палатку, время здесь остановилось, а процесс создания амулетов, продолжился как только я спустился чтобы переночевать, значит мне нужно его закончить, а то заготовки потеряю. Вот так вот до вечера я и работал. Ну а когда стемнело, решил что на ночь глядя

ехать стрёмно, да и спать хотелось, так что снова благополучно переночевал здесь же. Вот на второй день, свернув палатку, все срочные дела я закончил, вернулся к дороге и, дождавшись просвета в движении машин, когда будет не видно ни одной с обеих сторон трассы, активировал амулет, отчего на обочине появилась новенькая чёрная «Волга». Заняв своё место на заднем сиденье, лично управляя машиной, погнал дальше. Позавтракал я в палатке, подчинённые Кузи разными разносолами покормили, а вот обедать будем дальше, в одном из городов через которые будем проезжать. Хотя возможно и нет, кладовые в апартаментах палатки полны, разворачивается она быстро, так что возможно и ею буду пользоваться. Оно так как-то незаметнее.

* * *

— А вот и она, Москва, — пробормотал я и немного подался вперёд, чтобы между локтями передних манекенов, рассмотреть окраину столицы. — Доехал всё-таки.

Сам путь занял у меня... одиннадцать дней. Да-да, я ехал именно столько. Вернее затратил столько времени на этот путь. Нет, никаких препятствий у меня не было, правительственную машину действительно ни разу не остановили, более того ещё и честь отдавали на постах ГАИ.

На самом деле я сам семь дней простоял в одной лесополосе, развернув палатку. В дороге мне как-то разом пришла идея создания поискового плетения для амулета перемещения Древних. Поэтому чтобы не потерять мысль, я сразу свернул с дороги, нашёл неприметное место и, развернув палатку, побежал в мастерскую. Очнулся от исследовательского угара только через семь дней. Однако сделал. Все три наличных заготовки получили модернизированные новым дополнительным узором, плетения. Более того наделал ещё с два десятка заготовок, правда плетения внедрять не стал, ещё эти испытать надо. Вот в принципе и всё. Закончил я где-то к обеду, но решил не выезжать в это время, лучше на следующий день рано утром, поэтому оставшееся до ночи время истратил на другие идеи и потребные дела. Всё успел, что не могло не радовать.

Сейчас же я смотрел на приближающиеся окраины Москвы, и думал о своём. Если свернуть на грунтовку, проехать несколько дачных кооперативов и переехав через железнодорожный переезд, пересечь по деревянному мосту небольшую речку, то в сосновом бору будет квартал правительственных дач. Там есть и дача деда, где я прожил большую часть своей жизни. В прошлой жизни, правда, но всё же. Местный полковник Бор её уже получил и обживал. Жаль с его женой я не успел познакомиться, с молодой копией моей бабушки, желание было, даже очень, да вот не успел.

«Волга» пересекла городскую черту и двинула дальше. Накопитель на панели ещё имел треть заряда, так что до наступления темноты хватит. Тем более сейчас было шесть часов вечера. Когда позади мелькнули окраины и мы уже сблизились с центром города, я решил провести лёгкую разведку, посмотреть комплекс строений Московского Кремля. Честно говоря, совершенно не помню, когда впервые открыли выставку Алмазного фонда, помню что в середине двадцатого века, но когда точно не скажу, нужно в слепке памяти покопаться, однако сейчас похоже его ещё не существовало. Я это у прохожих спрашивал. Сделал просто, добрался до Кремля, нашёл неприметную арку, заехал в неё, а с другой стороны вышел девятилетний парнишка, в обычной одежде советского ребёнка. Вот и поспрашивал по пути.

То, что в Гохране что-то хранится, один из прохожих знал, но то, что из этих запасов выставки собрались устраивать, он не знал, хотя и заинтересовался. Даже у меня начал выпытывать, где я слышал про выставку. Ювелиром оказался, еле отбил от него. Уж очень настырный типок оказался.

Купив у мороженщицы пломбир на палочке, я не успел отойти от неё и на полсотни шагов как поторопился вернуться, снова заняв очередь. Мороженное оказалось настолько вкусным, что я быстро его уничтожил. Давненько такой прелести не пробовал. Отстояв, и не смотря на недовольство очереди, купил сразу двадцать пломбиров, убрав их в свою котомку. Практически последние забрал, вот те и расстроились. Кстати, на неё я наложил иллюзию студенческого портфеля, так что особо внимания своей необычностью она не привлекала. А в котомке, в специальном охлаждающем отделении мороженому ничего не будет, сколь угодно хранить можно будет. Хм, может ещё таких уличных продавщиц мороженого поискать, сделать запасы?

Вот так шагая по брусчатке Красной площади, я и рассматривал Кремль. Изменений были, много что в глаза бросалось, тот же Дворец Съездов отсутствовал, а вот старая Оружейная палата и другие здания рядом стояли на месте, но сам Кремль не изменился. Как и некоторые его здания. Добив очередной пломбир, я направился в сторону входа. Оказалось, музей на территории Кремля уже действовал, но сегодня я не успел, закрыт. Кстати, на территории ещё продолжали проживать люди, хотя потихоньку их и расселяли.

Погуляв по городу до темноты, я вернулся обратно к Кремлю. Проникнуть на территорию труда не составило, активировал два амулета, один отвода глаз, второй «Парашют» в обратном направлении, так что подпрыгивая на бегу огромными шагами, я просто взлетел на стену, хорошенько разбежавшись, а потом просто спрыгнул с той стороны. Амулет «Скрыта», или точнее отвода глаз, так как полноценный маскировочный амулет делать я так и не научился, не даст меня засечь. Люди просто невольно будут отводить от меня взгляд, не замечая. Добежав до нужного комплекса зданий, благополучно разминувшись с патрулём, я запустил узкоспециализированное поисковое заклинание. Не сразу, но оно нашло крупный склад, где имелось много природных драгоценных камней. Это и было хранилище Гохрана.

Естественно ломиться через парадный вход я не стал, а случайно обнаружил тайный вход, причем, судя по следам, им не пользовались более двухсот лет. Местные, можно сказать захватчики, о нём явно не подозревали. Расчистив вход, я открыл дверь, пришлось изменять металл петель, а то они изрядно заржавели, а так повернулись и дверь открылась. Пахло изнутри затхлостью, а вот сырости не было. Этот вход вёл в целую анфиладу ходов по Кремлю. По пыли можно судить, что ими не пользовались, однако в сторону других зданий я не пошёл, меня другое интересовало. Один ход как раз и вёл в комплекс подземных помещений, где и хранилось то, что мне нужно. Попав внутрь, снова пришлось подготавливать дверь к открытию, иначе пришлось бы ломать, вросла, я стал взрывать ящики и даже бочонки где хранились запасники. Нет, некоторые экземпляры, особенно ювелирные, хранились в специальных ящиках в бархатных мешочках, но не всё, далеко не всё.

Чистых камней, да ещё обработанных, было не так и много, килограмм четыреста. У меня был запас безразмерных сумок, я набил одну до предела, сунул одну внутрь второй, набил третью, сунул в неё вторую, набил четвёртую, сунул в неё ещё и третью. И вот так потихоньку опустошал склад. Брал естественно не только одни камни. Ювелирные украшения тоже очень хорошо шли, великолепно я бы даже сказал. Слитки ещё нашёл, но

немного, да её и платину. Набил одну сумку про запас. Тяжёлые слитки, замаялся их ворочать. В общем, к трём часам ночи я изрядно подчистил всё интересное, что было в запасниках. Перед уходом, мне пришла идея посетить одного местного жителя. Спонтанно, но я посчитал её просто отличной. Говоря о жителе, я имел в виду Хрущёва. Именно его. Да и поговорить на серьёзную тему есть очень острое желание. Нужно только подготовиться.

Сам я работал в прохладных подвалах в своём привычном армейском камуфляже и с цифровым рисунком. Менять ничего не стал, только поработал с одним из амулетов иллюзий, создавая несколько специфичную иллюзию. Самая большая сложность в голосовом тембре иллюзии. Да-да, она будет говорящей. После того как всё было подготовлено, придерживая свою безразмерную котомку я побежал к зданию где и проживал Хрущёв с семьёй. Он был здесь, как я успел убедиться. Бежал не по подземным ходам. Да и те я так заделал, вернув всё обратно, что найти их будет очень сложно. Бежал по поверхности, накинув на себя плетение отвода глаз.

Подпрыгнув, я ухватился за лепнину у нужного окна третьего этажа и скользнул в открытую форточку. Сигнализация, конечно же, была, но на меня она не отреагировала. Квартира главы государства была шикарной, много импортных вещичек, да и обставлена со вкусом. Кто-то здесь хорошо так поработал, чтобы всё так было гармонично. Поправив на глазах амулет ночного зрения, я прошёл к спальне. Хрущёв лежал на кровати, выставив в потолок немаленький живот. Одеядо сползло и то блестело то ли от пота, то ли ещё от чего. Семейные трусы были чёрными, типичные боксёры. Жена Генсека лежала рядом. Вот она мне могла помешать, но я этот момент уже продумал.

Установив в спальне амулет «Тишины», теперь за её пределы не вырвется ни одного звука, я нацепил на ночнушку Хрущёвой, не знаю как её зовут, амулет «Парашюта» и, усыпив, банально столкнул с кровати. На пол она опустилась мягко, а дальше я с некоторым трудом, но затолкал её под кровать, прикрыв одеялом. Снял слепок с тела Хрущёвой, внедрил его в другой амулет, специально подготовленный для этого, активировал, и на кровати появилась спящая фигура иллюзии хозяйки спальни. Потом укрылся за креслом и, активировав амулет осязаемой иллюзии, вызвал в спальню управляемого манекена, посадив его в кресло.

Хрущёв проснулся от негромкого покашливания, дёрнувшись, даже немного засучив руками и ногами, его аура пошла всполохами испуга, тот сел на кровати и спросил:

— Кто здесь?

В это время манекен зажёл спичку, что осветила его усатое лицо, и зажёл трубку, прикуривая. Всё это время Хрущёв в полном ошарашенности смотрел на сидевшего в кресле Сталина. Тот был в своей повседневной одежде со Звездой Героя без других наград. По ауру Хрущёва всполохами ходили такие волны ужаса и паники, что до меня фоном докатилось. В этот момент луна, показавшаяся из-за облаков, осветила Сталина, который продолжал пыхать трубкой, отчего горевший табак слегка освещал его лицо. По комнате расплывался запах дорого табака. Причем, судя по новому запаху, встреча со Сталиным для хозяина спальни стала ну очень неожиданной, отчего у него похоже, расслабились некоторые мышцы, а я зажал нос, но играть не прекратил.

— В-в-в-вы? — стуча зубами, спросил Хрущёв. — Но к-к-как же?

— Зачем ты меня убил, Никитка? — глухо спросил манекен, таким знакомым тембром.

Голос был скопирован точно, всё же я, посмотрел свой слепок памяти, а там были воспоминания просмотра документального фильма, где Сталин несколько раз выступал. Его

голос, можно не сомневаться. Да и по ауре Хрущёва было видно, что тот верит своим глазам. Боится до ужаса, но верит.

— Это шутка, меня решили разыграть? — пытался он найти выход из этой ситуации, жалко улыбнувшись, и здесь же вытаращив глаза на иллюзию, закатил глаза и потерял сознание.

М-да, похоже, я переборщил, когда у Сталина выросли ангельские крылья, и слегка светясь, он махнул ими, взлетев к потолку. Похоже, хозяин спальни такого издевательства выдержать просто не мог. Испуганно выскочив из-за кресла, оставив манекен висеть под потолком, я, зажимая нос, подскочил к телу Хрущёва и амулетом «малого исцеления» снова запустил сердце, убрав следы инфаркта. Потом второй раз облучил сердечную систему, чтобы его так быстро не вырубало.

Вернувшись обратно, я вернул манекен на место в кресло, и немного пошумел, чтобы Хрущёв очухался. Тот очнулся и, держась за бок, снова сел, с ужасом глядя на Сталина, тот продолжал светиться, да и крылья никуда не делись, он не глядя протянул руку назад и попытался разбудить жену:

— Нина, Нина, здесь Сталин. Ангее-е-ел, — последнее он проговорил чуть не плача.

Манекен его жены проснулся, сонно протирая лицо и удивлённо осмотрев комнату, вопросительно посмотрел на Хрущёва. К сожалению, эта модель не имела звукового сопровождения, не знал я, как звучит голос хозяйки, но думаю, и мимики хватит.

— Вон он, в кресле сидит, на меня смотрит. Спрашивает, зачем я его убил.

Ещё раз демонстративно осмотрев комнату, не обращая внимание на сидевшего в кресле и продолжавшего курить Сталина, жена Хрущёва, покрутила пальцем у виска и, завернувшись в одеяло, снова легла, накрывшись с головой, а тот завыл на одной ноте покачиваясь из стороны в сторону. Посмотрев на ниточку слюны, что показался с краю губы, я заподозрил того вне хорошим. Выйдя из-за кресла, я подошёл к Хрущёву, который стал что-то бормотать и невпопад хихикать. Глянув ему в глаза, я сказал:

— Эй, Алекс — Юстасу, приём! — после чего в сердцах сплюнул и с чувством сказал. — Сбежал падла.

Сомнений не было, Хрущёв действительно сошёл с ума, крыша у него поехала, если быть проще. Моя идея со Сталиным для тонкой душевой организации Хрущёва оказалась избыточной и его сознание этого не выдержало. Причём это не имитация, реально шарик за ролики заехали. А у меня такие идеи были, как его заставить снова возвеличить Сталина, сменив линию партии и убрав этот культ личности. Более того Хрущёв должен был сказать что это у него культ личности. В общем, хорошо так запугать, чтобы делал всё, что я говорю, а он гад раз и с ума сошёл.

— Передавил.

Почесав затылок, я вернулся за креслом и снова взял управление обоими манекенами в свои руки. Сейчас у хозяина кабинета временное умопомешательство, при правильном уходе, шансы вылечить есть, а пока он шатается на краю, нужно его подтолкнуть, чтобы он окончательно съехал в сумасшествие. В общем, подойдя Сталин, ухватил Хрущёва за плечи, и хорошенько потряс, после чего стал громовым голосом вбивать тому в мозг слова:

— Сталин — это ты! Культ Личности — это ты!..

Говорил он ещё долго, а потом для закрепления я заставил манекенов, Сталина и жену Хрущёва танцевать под потолком под неслышимую музыку. Судя по виду хозяина кабинета, у меня всё получилось, тот реально съехал с катушек. Свернув амулеты, я не стал торопиться

уходить, а подойдя к покачивающемуся из стороны в сторону Хрущёва, пальцами он мял уголок одеяла, и приложил к его виску амулет, со слепком моей памяти о будущем. Наверняка у него будут просветления, пусть будущее выдаёт, Нострадамусом будет. Если он вообще в психушку попадёт. Скорее всего, сумасшествие засекретят, Генсек психом быть не может, и устроят сердечный приступ и всего делов.

Оставив Хрущёва в спальне, тот тихий псих, не буйный, я покинул квартиру, как и вошёл. Хрущёву перед уходом я с помощью Сталина поднял на кровать и положил на место. Уже через пятнадцать минут углубившись в узкие улочки старой Москвы, я вызвал машину и, забравшись за руль «Запора» поехал в сторону ближайшего парка. Нужно палатку развернуть, поспать остаток ночи.

То, что палатка стояла в парке, где хватало гуляющих жителей столицы и их гостей, меня несколько не беспокоило. Тут было несколько причин. Первое — я поставил палатку в густом кустарнике, и со стороны её было не видно. Второе — палатка имела вид обычной жёлтой советской, и даже если случайно среди гуляющих окажется человек с антимагической природной защитой, и ему взбредёт в голову мысль забраться в этот кустарник, то он подумает, что кто-то просто решил отдохнуть на открытом воздухе. Чудаков и в это время хватало. Ну и в третье — я нацепил на палатку амулет отвода глаз. Так что кроме выше упомянутого человека с антизащитой, никто просто её не заметит. Именно поэтому я и был так спокоен, когда проснулся часам к десяти утра, успев выспаться. Вернее меня поднял самый верный будильник, мочевого пузыря, и я просто решил, что пора вставать, хотя сонное состояние так меня и не отпускало. Шастал по комнатам с одним прищуренным глазом, потому как второй категорически не хотел открываться.

Однако после посещения кухни, небольшого стакана кофе с бутербродами, взбодрился и окончательно проснулся. Конечно, кофе детям вредно, это вам любой диетолог скажет, но я пил крохотными чашечками. До двенадцати лет кофе детям лучше не давать, тем более настоящие из кофейных зёрен, а у меня был как раз настоящий. Но ничего, разбавил сливками, добавил сахара и можно пить. Любовь к кофе я ещё из той жизни принёс. На Неоле был какой-то суррогат кофе и я его особо не пил, не смотря на небольшой лечебный и тонизирующий эффект при этом запас у меня был, килограмма два, да и то на крайний случай. Вот на Диоле, последнем мире, откуда я попал на Землю, имелись просто великолепные плантации кофейного дерева. Думаю, и здесь на Земле ничего подобного нет. Четыре мешка зёрен у меня было в кладовой апартаментов, ещё полмешка с запасами продовольствия хранил в безразмерной сумке. Марфуша, повариха-домовиха, готовить кофе не умела, во многом она была специалистом, но не по кофе. Пришлось учить, дав три разных рецепта. Та их освоила, мгновенно стала варить напиток на порядок лучше меня. Причём нашла ещё где-то несколько рецептов и готовила по моему заказу ещё и их. Мне особенно нравился «Онж», со привкусом специй, особенно корица нравилась, или нечто похожее.

Сейчас я выпил обычное своё утреннее кофе, самое лёгкое, так что после завтрака, посетив санузла, где умылся, хорошо быть магом, использовал амулет и зубы почищены, направился в столовую, к окну. Когда у меня появились гости, то они заметили что помимо вида в окне ещё и люди появились, а так как я сам делал вид из окна, то не мог понять, откуда взялась та баба с коромыслом. Сам вид я большей части выдумал, нарисовал, придал естественности и готово. Сидя за столом и трапезничая можно было наблюдать за красивым видом за «окном». Могла метель быть, ну или ночь. Ранее у меня всё времени не было

заняться этим странным явлением с ожившим рисунком за окном, а сейчас почему бы не любопытничать?

Подойдя к окну, я внимательно осмотрел схему плетения. Странно, всё так же как и у меня в Книге Мага, где была зарисована эта схема. Всё верно, совмещения магии трёх видов: иллюзии, пространственной, и строительно-бытовой. Работают нормально, никаких конфликтов с магией других видов нет. В чём же я ошибся, чтобы появилась эта баба с ведрами? Кстати, а куда она делась?

Прижавшись лбом к окну, кстати, ледяное, соответствует морозному зимнему дню снаружи, да ещё выдыхая, я оставлял медленно тающие следы на окне, осмотрел пустую тропинку и покрытые льдом сруб колодца. Видимо когда воду доставили, то случайно проливали на сруб, вот на нём и выросла ледяная короста. Покосившись на декоративную ручку на окне, оно было не открывающееся, всё же для красоты и естественности всё делал, я потянул ручку вниз, и к моему огромному удивлению та поддавалась, хотя должна была стоять на месте как влитая. Потянув створку на себя, я открыл одностворчатое окно, огромными глазами смотря на деревенскую улицу. Высунув руку, я помахал ею, пытаюсь нащупать стекло или какое другое препятствие, но кроме пронизывающего до костей ветерка, ничего не было. Градусов тридцать снаружи точно было, и через открытое окно столовая быстро выдувалась.

Сказать, что я был ошеломлен, значит нечего сказать. Ладно я рукой ничего не нащупал, так для того и была задействована пространственная магия, чтобы объём был, окно казалось настоящим, но не до такой же степени. Что же я создал? Ещё раз осмотрев плетения, я поменял домашнюю одежду на зимнюю, просто выбрал какой комплект на мне появится с помощью амулеты одежды. После чего осторожно перебрался через подоконник, не забыв зафиксировать окно, оказать запертым в зазеркалье мне не хотелось, как я тогда вернусь?

Скрипя снегом, проваливаясь, где по колено, а где и по яй... по пояс, я выбрался на натопанную деревенскими тропинку. Вот так отойдя от окна в свои апартаменты метров на тридцать, я, наконец, осмотрелся. Хм, теперь стало понятно, почему здесь такое безлюдье. Колодец находился на окраине и к нему ходили редкие местные жители, остальные ходили к другим колодцам, к двум точно, я журавли в центре села видел. Да-да, оказалось окно моё выходило не на окраину деревни, а достаточно большого села. Это было не трудно определить. В деревнях больших церквей не было с пятью золотыми куполами. Как раз в это время начался колокольный звон, мне удалось рассмотреть в центральной башне дёргающуюся фигурку звонаря, а в бинокль я даже его лицо рассмотрел. Вокруг было пусто, собаки брехали, из печей многочисленных домов шёл дым и тепловые столбы от печек скособочившись от ветра, соединялись в не большое облако левее села, как раз над лесом.

Там где я находился, была небольшая возвышенность, так что я частично видел село. На улицах мелькали люди, и все они двигались к церкви, видимо там что-то шло, какая-то служба. Мне это уже не интересно было, с той секунды как я оказался здесь, в зазеркалье, у меня в голове мелькали схемы плетений, которые я использовал для создания окна. Я просто понять не мог, как это всё произошло. Да и на само окно посматривал, которое чётко вырисовывалось на рубленной стене большого амбара. Стеклопластиковое окно смотрелась несколько странно на фоне бревенчатого сруба, но я даже видел саму столовую, как занавески от ветра шевелятся, стол и стулья. Думаю, окно прорезалось в стене, как только я его открыл, до этого оно было невидимо. Да и что происходит я уже начал догадываться. Осталось только проверить мою версию. Сев на тропинку там, где сидел, ватные штаны это

вполне позволяли, достал из котомки оборудование, чтобы рассчитать координаты этого мира, и принялся высчитывать их. Если это не настоящий мир, то ничего не будет, это как компас будет крутиться в разные стороны на выходе железной руды, здесь же я быстро высчитал координаты и, достав все три каталога, нашёл их. Причём во всех трёх.

— Линейка Земли. Похоже шестнадцатый... или семнадцатый век. Хотя может и восемнадцатый... Так это значит, я вместо окна портал сделал? Но как?!.. Чёрт, я же и остальные «окна» по той же схеме делал!

Вскочив на ноги, я вернулся по своим следам к окну. Прежде чем вернуться в свои апартаменты, я обошёл окно и посмотрел просвет между ним и стеной сруба. Тот его не касался, но было видно отчётливую дымку между ними. Вернувшись, я задумчиво осмотрел высоту окна. Тут пришлось подпрыгнуть, подоконник был в метре от края снега, а с учётом того что я здесь проваливался по пояс, взобраться было сложно, но я сделал это. Уже на подоконнике, достав амулет погодника, я вызывал небольшой ветерок и тот, подняв пургу, замёл все следы. Деактивировав его, спрыгнул на пол столовой... и грохнулся на пятую точку. Ветерок не только заровнял сугробы, пряча мои следы, но и в столовую нанёс, а так как отопление здесь работало, снег начал подтаивать, вот я и поскользнулся в луже.

— Кузя убрать, — велел я и осторожно закрыв окно, поправив занавески, обойдя у стенок летающие у пола тряпки и вёдра, следы в столовой исчезали очень быстро, рванул в мастерскую, поменяв на ходу одежду на рабочую, а то в зимней больно жарко было.

Набрав в мастерской с полок амулетов, убирая их в карманы, в котомку или цепляя на одежду, я пробежал в свою спальню, где окно выходило в тропики. Открыв окно, я выбрался наружу, не забыв так же заблокировать створку, чтобы не закрылось и, отойдя чуть в сторону, за пять минут рассчитал координаты. В двух каталогах этих координат не оказалось, но зато они были в самом новом, то есть выпущенном уже после двух других. Опа, это уже не Земля. Что-то другое и, кстати, судя по значку относится к магическим мирам. Правда, каталогу этому было больше семи сотен лет, веры на данный момент ему не было, но раз ничего другого не было, пока будем ориентироваться по нему.

Вернувшись в свою спальню, я закрыл створку, и пару секунд подумав, отключил иллюзию окна. Нет, окно осталось, но оно теперь ничего не показывало. Мало ли кто там водится, тем более мир магический, а мне непрошенные гости были не нужны. Потом я проверил гостевую спальню, неизвестный мир, не Земля, но и не магический мир, обычный. Мир меча, средневековье. В мастерской тоже проверил оба окна, одно выводило на Землю, здесь даже непонятно какое время, похоже ещё до Христовое, второе выходило в какой-то технически развитый мир. Много сигналов сканер уловил в эфире. Вот в кабинете пришлось подумать, у меня здесь снова подводный мир был, с рифом. Окна нет, сделаешь, затопит. Подумав, я прямо на ковре спокойно так собрал оборудование и рассчитал координаты. Они оказались не Земли где я сейчас находился. Нет, это тоже Земля, где-то в районе Карибов, даже время где-то двухтысячные, только найдя и войдя в спутник узнал какое сейчас точное время и понял, что мир всё же не тот, не мой родной, по времени опоздание на четыре года. Однако для проформы ползая по сети, нет, в Москве массовой гибели подростков не было.

Расстроившись, я мельком посмотрел на поверхность океана над головой. Там рассекая обросшим ракушками белым днищем, шла какая-то яхта. Я выключил свет в кабинет, чтобы меня не увидели, мало ли, вот рыбы замирали, когда я двигался, и смотрели на меня, значит видят. Да и тыкались некоторые в «стены аквариума». Сейчас свою оригинальную шутку шуткой я уже не считал.

Проверка координат таким странным способом, причем, не используя амулет перемещения Древних меня заметно заинтересовало. Тем более как я посмотрел, открытие окон никак не влияло на заряд накопителя апартаментов. То есть я случайно, пока ещё сам не понимая как, создал энерго не затратный портал. Причём рассчитывая координаты в кабинете и уловив точное время того запортального мира, у меня даже сердце бухнуло, провалившись вниз в ожидании, что это мой мир. Тут же поиски координат натолкнуло меня на идею искать свой родной мир, не перемещаясь по мирам с помощью амулета тратя на это уйму сил и маны, а вот так с комфортом, изменив плетение оконных иллюзий, добавляя в них координаты миров, искать свой. Думаю, скорость поисков возрастет на порядок, в несколько раз я бы даже сказал.

В общем, идея, на мой взгляд, шикарная. Только вот как её исполнить, если я ещё не понимаю, как вообще работает моя иллюзия с окном? Совместил несовместимые плетения, называется. Да, она была мной собственноручно сделанной и фактически разработанной, но все три вида плетений, иллюзии, пространственной магии и строительно-бытовой я взял из учебников, но вот их совмещение для того чтобы получилось окно иллюзии, это уже чисто моя разработка. Совмещение плетений, повторюсь. Получается, так совмещая, я случайно создал несколько порталов, причём все рабочие. В том же амулете перемещения Древних, больше двух тысяч узелков плетений, у меня же на окне не более семисот, что, кстати, тоже много, а работает лучше, чем амулет Древних, да ещё в две стороны. Хм, нужно это всё обдумать.

Многие люди любят думать сидя за столиком попивая чай, и почитывая газету, кто-то уставившись в телевизор отсутствующим взглядом, кто-то на рыбалке, а вот я любил размышлять прогуливаясь. Мне это хорошо помогает, я это ещё в том мире, в своём родном теле заметил и часто пользовался. Эта же привычка перешла ко мне и здесь. Поэтому я решил прогуляться, подумать. Закапываться в учебники смысла не видел, я их так хорошо помнил, каждую страницу, вот и пробежусь мысленно снова, совмещая, и прикидывая, что же я такое случайно сотворил. Однако прежде чем покинуть апартаменты, я отключил все окна-порталы, и только после этого покинул палатку, свернув её. Убрав амулет в карман, я проверил, как на мне сидит одежда, пришлось переодеться в советскую детскую одежду, чтобы не привлекать внимания, после чего выбравшись на тропинку, пришлось через кустарник пролезать, а лаз был узкий, только на карачках. Как вчера его заметил и пролез сюда? Сам не понимаю, да и сонный уже был, но сделал. А место действительно замечательнее, не приметное и тихое.

Так вот, выбравшись на тропинку, я направился к центру парка, задумчиво заложив руки за спину и глядя под свои ноги, размышлял. Изредка приходилось доставать Книгу Мага и сверяться с некоторыми участками плетения. Кажется, я догадываюсь, где сделал ошибку. Нужно рассчитать и посмотреть, что будет на выходе. Рассчитывал я так же, мысленно, прогуливаясь по парку. По сторонам я не смотрел, изредка доставал пломбир из котомки, и лакомился, сладкое немного помогало думать. Как раз когда я достал очередной пломбир, вдруг кто-то с силой ударил меня ладонью по руке снизу вверх и под чей-то издевательский, кстати, детский смех, я проводил взлетевшее вверх мороженое, которое упало неподалёку, размазавшись по новому асфальту тропинки.

Сказать, что я разозлился, значит, ничего не сказать. Только пошли какие-то результаты, только я начал разбираться в чём дело, и какой-то сопляк на пару лет старше меня, взял и всё изгадил. Да ещё мороженое моё испоганил, а это как раз последнее было. В

общем, на меня такая злость взяла, на хохочущего своей «шутке» сопляка, что я не сдержался. Нет, физические увечья наносить я ему не стал, хотя очень хотелось. Просто я достал узкоспециализированный амулет, которым недавно подчищал память некоторым высокопоставленным чиновникам и немного поработал с парнем, превратившегося в зомби. Фигурально, он просто замер, когда я давал ему установки.

Как только я закончил, тот упал на руки и колени и побежал по тропинке, подбежав к кустам, обнюхал их и, подняв одну ногу, помочился, не замечая, что появился мокрый след на брюках и одна штанина намочила. В это время он заметил двух женщин, что с удивлением на него смотрели, меня они не видели, кусты скрывали, и скачками понёсся к ним, заливаясь злобным лаем. Тут я обеспокоился, ненужные жертвы мне не нужны. Но нет, тот явно сам их боялся, тем более дамочки визжали так, что «пёс» остановившись рядом, стал их визгливо облаивать, попрыгивая на месте, причём с таким усердием и телодвижениями, что даже обделался от напряжения. Со всего парка к месту происшествия стекались люди, а я направился дальше. Что будет дальше уже не моё дело, а хулигана определяют туда, где ему самое место, хоть улицы чище станут от таких обалдуев.

Жестоко поступил? Возможно, я и поддался моменту, но когда вводил его в транс, закладывая новую личность, сомнений никаких не испытывал. Да и сейчас не испытываю нисколько. Тем более закладка будет держаться на хулигане недолго. Через месяц чары развеются и тот осознает, что и кто он на самом деле. Я лишь одну пакость ему оставил, всё что он сделал или сделает в образе пса, останется у него в памяти. Пусть будет ему уроком. Хорошим надо быть, добрым, таким же как и я. И красивым ещё в добавок.

Остановившись на мгновение, я достал карманное зеркальце и, убедившись, что никаких изъянов в моей внешности нет, лишь небольшую чёлку поправил, пошёл дальше, возвращаясь к мыслям о портале. Теперь это уже моя разработка и хотя я случайно её сделал, хотелось бы увековечить её в веках, назвав своим именем. Например, портал Бора. Звучит? По-моему звучит. Тут от меркантильных планов меня оторвал вид мороженщицы, стоявшей со своим ящиком на колёсиках у плакатов с вырезками газет на нём. Встряхнувшись, потом додумаю я со всех ног побежал к мороженщице. Однако напрасно. Сверка золотыми зубами в улыбке, та пояснила:

— Расторговалась я уже милок, есть мороженное в стаканчике, фруктовое ещё, но пломбир закончился. Эскимо тоже нет.

— Совсем-совсем нет? — надежды я не терял хоть что-то выдавить из продавщицы, не обратив внимания на ту мелочь что осталась. Это я не ем, уже пробовал, особенно фруктовое вызывало отрицательную реакцию. Мороженное в бумажном стаканчике ещё ничего, после долгой голодухи пойдёт, но не фруктовое. Гадость.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Совсем, — засмеялась та. — Ты к выходу из парка сходи, там на перекрёстке ещё одна будка стоит. Там народу меньше чем здесь гуляет, должно остаться... Стой, в ту сторону беги... Ишь унёсся, только пятки засверкали.

Последнее бормотали я не дослушал, так как старался побыстрее добраться до ещё одной будки с мороженым. Добравшись до выхода с парка, я осмотрелся и обнаружил передвижной холодильник, только он был с другой стороны улицы. И что самое важное, холодильник был открыт, рядом стоял коричневый пикап с надписью «Мороженное» на борту, и как раз сгружался свежий товар. А-а-а, моё!

Быстро осмотревшись, был красный свет светофора, поэтому проигнорировав

пешеходный переход, где как раз толпа горожан торопилась перейти каждый на свою сторону, я напрямки рванул, лавируя между стоявшими и ожидающим зелёный свет светофора, автомобилями. Одну сторону проезжей части пересёк, и остановился в середине, с другой стороны было движение. Заметив, просвет я перебежал, наконец, проезжую часть и подбежал к будке с мороженщицей. Та закрыла холодильник и расписывалась в журнале привозчика. Очередь уже была, но семь человек это не много.

Пока стоял в очереди, успел осмотреться и удивлённо осознал, что время было полуденное, где-то часа два дня, я даже удивился. Обед я пропустил, пока гулял по парку, то-то меня на мороженое так пробило, что я не заметив схарчил весь запас. Кстати, а сколько я съел? Кажется, у меня одиннадцать пломбиров оставалось. Или двенадцать? Не-е, не помню.

Проверив себя амулетом-диагностом, я понял что простудился, всё же мороженого было слишком много. Достав амулет «малого исцеления» я убрал зарождающуюся простуду. Никто на меня особо не обращал внимания, ну вожусь, разные побрякушки из сумки достаю, не мешаю и ладно. Как раз когда я убирал амулет в карман, а очередь сократилась на четыре человека, с парка спокойно так и неторопливо выехала санитарная «Волга» — универсал с красными крестами на передних дверцах и покатила куда-то в сторону Склифа.

— Поймали всё-таки, — криво усмехнувшись, хмыкнул я. — Интересно, чем подманили, свистом или палкой?

Слухи о случившемся в парке расплзаться стали на удивление быстро. Видимо свидетелей хватало, как раз когда освободилась место, и я подошёл к холодильнику, две дамы рядом обсуждали как покусанный собакой мальчик, подцепивший бешенства, бегал за гулявшими в парке. Съел трёх бабулек, двух старичков, одного ребёнка, и серьёзно покусал санитаров бригады скорой. Про последнее я ещё поверю, а остальное чушь. Если бы кто на территории парка умер, я бы почувствовал, всё же такие эманации смерти расходятся волнами на полкилометра. Ослабленными, не все маги их могут почувствовать, но я Шептун, мы это умели.

Не слушая, что дамочки говорят дальше, я встал на освобождённое место и сказал:

— Пломбир.

Продавщица достала брикет, и протянула мне его. С сомнением посмотрев на одинокое лакомство, я хмуро посмотрел на продавщицу и спросил:

— Это что, губы намарать? Всё давайте. Всё что есть, — демонстративно помахал я купюрой в двадцать пять рублей, зажатой в пальцах.

— Мальчик, ты здесь не один, — покачала та головой, встретив поддержку в очереди, что успела скопиться.

Агрессии в её тоне или ауре я не заметил, удивление было, есть такое, но негативно она ко мне не отнеслась, так что жёстко ставить её на место, типа покупатель всегда прав, я её не стал.

— Тогда половину.

— А не растает? — поинтересовалась та.

— А вот это, тетя, моё дело.

Всё же отказываться та не стала, видимо думала, что преподносит мне урок, чтобы в будущем думал. Мол, растает мороженое в портфеле, ох и побегает. Всполохи ехидства и улыбки так и пробегали по её ауре, кода я принимал пломбир и убирал в портфель. Купил на всю сумму, ещё и эскимо взял, а сдачу получил в виде небольшой кучки липкой мелочи. Когда я не пересчитывая убрал её в карман, то встретил удивлённый взгляд продавщицы и не

сразу понял чем та так удивлена. А потом сообразил. Котомка которая у меня висела на боку под видом портфеля, как была тощей как глист, так и осталась. А я туда запихал несколько кило мороженого, объём был, а по виду этого не заметно. Я-то внимания не обратил, а вот продавщица заметила.

— Фокус, — улыбнувшись, пояснил я, и повернулся было, чтобы дать место следующему покупателю, когда насторожился и под визг тормозящей боком «Победы», сунул руку в котомку, доставая автомат. В машине сидело трое, и аура одного из них была мне хорошо знакома. Димка-снайпер.

Тот видимо заметил меня проезжая по улице, причём не просто проезжая. «Победа» неслась на зелёный цвет светофора не менее чем на восьмидесяти километрах в час, и когда тот заметил меня, то самолично сидя за рулём, вдавил педаль тормоза в пол, до упора, что стало заметной неожиданностью для его спутников. Впрочем, для следующего за «Победой» автомобилем, такое торможение тоже было неожиданным. Однако на счастье зелёный горел давно, и машины что успели скопиться у светофора давно разъехались, так что улица была полупустой и аварии не случилось, водитель второй машины, сманеврировав смог избежать тарана, с визгом покрышек объехав замершую на середине дороги машину, из которой кубарем выкатилось трое вооружённых людей.

Почему кубарем? Так потому что их машина медленно превращалась в решето. Содрогаясь всем корпусом, «Победа», паря пробитым радиатором и с выбитыми стёклами осела сперва на два пробитых ската, а потом и на остальные. Сменив магазин, я достал из котомки штатовский гранатомёт, вроде как он недавно встал на вооружении американской армии и, переломив его как охотничье ружьё, вставил в патронник гранату, после чего с сочным щелчком приведя оружие к бою, подняв прицельную планку, выстрелил в машину Димы. Тут метров пятьдесят до неё, недалеко лететь. Отдачи у ружья не было, соответствующий амулет за этим следил, так что я толчка в плечо не почувствовал. Вот машина, под передок которой влетела граната, подскочив, встала на попа и медленно завалилась на крышу. Всё это под крики нескольких женщин, и взрыв гранаты. Это выстрел происходил негромко и без отдачи благодаря амулетам, а гранат взрывалась вполне себе по настоящему, соответственно и шуму было много.

Поморщившись от взрывной волан, она до меня дошла, но её приняла защита, я снова переломил гранатомёт, выкинув пустую гильзу за спину через плечо, после чего вставил новую и прицелился во вторую машину, что совсем недавно чудом избежала тарана. Её седоки были видимо из одной команды с Димой и его спутниками, так как укрывались за машиной и имели оружие. Глупое решение прятаться за машиной. Кстати, именно эта группа, когда я начал перезаряжать гранатомёт, открыла по мне бешеный огонь из всего, что у них было. Стреляли они без сомнений, так как все кто был у передвижного ящика с мороженым, уже давно разбежались и визг женщин заметно удалился. Так что зацепить никого они просто не могли. Да, и ещё. Детей среди очереди хватало и некоторые решили поиграть в героев, напав на меня со спины. Но амулет защиты, это всё же амулет защиты, тем более безуровневый. Так что на все их прыжки на меня та отвечала адекватно и полёт этих не самых умных Кибальчишей, заканчивался в разных местах. Так что остальные сделали выводы. Подобрали пострадавших и рванули так, что только пятки сверкали.

Так вот, стрельба не принесла мне никаких проблем, поэтому перезарядившись, я направил ствол гранатомёта на вторую машину, и выстрелил. Те видели, что я вот-вот выпущу гранату и последовала команда, но отбежать никто не успел, выстрелил я

осколочно-фугасной гранатой, так что хватило всем. Машину можно было списывать в утиль, тем более она загорелась, а ту тройку, что передвигались ранее на этой машине, раскидало в разные стороны. Причём они сразу вскочили и рванули в поисках более серьёзных укрытий. А один на бегу гасил огонь на рукаве. То что они не пострадали я видел, все с амулетами защиты были, хотя заряды теперь на нуле, а у того что рукав гасил, амулет так вообще отключился. Видимо ему больше всего досталось.

Снова перезарядив гранатомёт осколочно-фугасной гранатой, я повесил его на ремень правого плеча, и крикнул в ответ:

— Дим, чего ты там орёшь, не слышу? То эти чудики стреляют, то я. Как ты там вообще?

— Знаешь, нормально. Защита конечно просела, осколки словив когда ты по нашей машине выстрелил, а так ничего, даже контузию не получил... Ты зачем сбежал?

— Предательства и недоверия не люблю. Тем более ваш генерал так и сказал, закончим дело и отдадим его, то есть меня, учёным на исследования. Хрен им. Я подопытным кроликом не буду, я вообще волчара в душе. Всех загрызу.

— Это просто недоразумение, ты не так понял. Я в курсе как там дело было...

Подняв ствол автомата, я дал короткую очередь по стене дома. Дима прятался на ступеньках, ведущих в полуподвал, так что из автомата не достать. Но после моих выстрелов весь мусор со стены, включая куски штукатурки, посыпались ему на голову. Ничего, будет долго думать, гранату добавлю, вот её я как раз без проблем запущу в Димино укрытие. Навесом.

— Как ты там, в порядке? — крикнув, поинтересовался я.

— Защита снова просела, а так нормально. Так что, поговорим?

— Давай, вылезай, стрелять больше не буду. Но вы сами виноваты, мало того что неожиданно появились, резко тормозить начали, так ещё боевой амулет готовить к активации начали, я видел как запускалась подготовка у амулета к применению. Больше не провоцируйте меня, а не то вместо лёгкого вооружения тяжёлое применю. Надеюсь, ты понимаешь, что после этого половина Москвы будет лежать в руинах?

— Догадываюсь.

Дима медлить не стал, вышел с пустыми руками. Подняв полы пиджака, он покрутился на месте, демонстрируя, что оружия при нём нет, после чего направился ко мне. Пока тот шёл, между нами метров сто было, из-за чего и приходилось надрывать глотку, я мельком осмотрелся, мне показалось, что я слышал плач. Может и ослышался. Тем более ещё и посторонние шумы вплетались. Тут и сирены, и крики со стороны. Да ещё как раз двое милиционеров выбежали из-за угла поворота улицы, большими глазами разглядывая одну горевшую машину, пачкавшую небо черным столбом дыма, и вторую, расстрелянную до состояния решета. Правда, ничего при них не было, пояса пустые, оружия не имелось. Да и им навстречу выскочило несколько человек из сопровождения Димы, демонстрируя какие-то корочки и успокаивая тех, разворачивая. Судя по виду милиционеров, документы были явно не простыми.

Тут я услышал какие-то всхлипывания и, сделав пару шагов в сторону, к своему удивлению обнаружил спрятавшуюся за холодильником продавщицу. Как я её ауру не увидел? Странно. Видимо так близко не сканировал местность, вот та и затаилась незаметно для меня.

— Извините, — попытался я привлечь её внимание к себе. — А что вы здесь делаете?

Та сначала никак не отреагировала на мои слова, пришлось подойти и тронуть за плечо, отчего она содрогнулась всем телом в испуге, и когда она посмотрела на меня, я доброжелательно сказал:

— Вы идите, потом вернётесь за подотчётным имуществом.

Пришлось дополнительно использовать соответствующий амулет, чтобы та без долгих уговоров ушла, однако к моему удивлению, быстро успокоившись, и буркнув, что имущество она заберёт с собой, поволокла ящик к углу. Серьёзная и ответственная женщина. С уважением покачав головой, я повернулся к Диме, который уже практически подошёл, как раз поднимаясь с пустой проезжей части на бордюр тротуара. Мельком посмотрев, как пыхтящая продавщица затаскивает ящик за угол, Дима вопросительно посмотрел на меня:

— Мы думали, ты покинул наш бранный мир. Рассказывал, как между мирами можешь путешествовать, даже интересно тебе это, а здесь вдруг мы тебя встречаем в центре Москвы. Не объяснишь, что происходит?

Защита на Дмитрие была на максимуме, видимо после последнего обстрела он заменил накопитель на свежий, я даже не заметил когда, и сейчас чувствовал себя рядом со мной, достаточно свободно. Это он зря, моя защита сильнее, и если я подойду к нему, то обе защиты вступят в конфликт. С учётом того что у меня безуровневая, а у Димы второго уровня, шансов у него нет, сдохнет его амулет за пару секунд.

— А почему нет? — пожал я плечами. — По глупости отдал вам природных камней на накопители на несколько кило. Отбирать обратно не стал, я свою сторону договора блюду, поэтому решил восполнить, посетить Алмазный фонд. Кстати, я так понял у вас всё готово к решающей фазе, раз вы здесь собираетесь?

— Примерно так, — уклончиво мотнул тот головой, вроде ни да, ни нет.

— Тогда не знаю, обрадую вас или нет. Вы заметили, что в Москве излишне спокойно. Хотя некоторая тревога так и витает в воздухе?...

— Ты что?...

— Да, я посетил Кремль и, поползав по запасникам, восполнил потери в камнях. Ну и там ещё набрал, компенсация на затраченные силы. Я же всё-таки работал. Деду бы бесплатно сделал, а ваша копия, это не мой дед. Я ошибся. В общем, закончив получать компенсацию, я решил посетить Хрущёва, серьёзно поговорить с ним. Не о вас, о будущем, к чему приведёт его правление. Только вот немного ошибся с исполнением. Оказалось, Хрущёв до ужаса боялся Сталина, даже после смерти. В общем, я сделал говорящую иллюзию Иосифа Виссарионовича, причём с подключаемой возможностью светится и ангельскими крыльями за спиной. Проник в квартиру, разбудил, ну а тот увидел Сталин и обосрался. Воняло мерзко, хотя окна были открыты, потом у него инфаркт был, едва успел вылечить, а когда Сталин взлетел как ангел, тот не выдержал и с ума сошёл. Без поворотно. Уже не вылечишь, крыша капитально съехала. Так что половину вашей работы я выполнил, теперь можете продвигать на место Генсека своего человека. Он же ведь у вас есть?

— Когда это всё было? — быстро спросил Дмитрий.

— Ночью, часа в три. А что?

Ответа я не услышал, Дмитрий, развернувшись, побежал в сторону будки телефона-автомата. Видимо, основная часть операции вот-вот должна была начаться, или уже началась. Посчитав, что сказал всё что нужно, я развернулся и, убрав оружие в котомку, достал пломбир и, лакомясь на ходу, направился обратно в парк. Идти по улице в ту или иную сторону смысла я не видел, там мелькали фигуры милиционеров, которых здесь

собралось на удивлении много. Чего это они сбежались? Никогда машин в городе не расстреливали и не взрывали? Шучу, конечно, понятно, откуда здесь такая суета, но мелькать на глазах у местных я не хотел, поэтому решил по-тихому уйти. В парке тоже были сотрудники милиции, однако даже от их внимательных взглядов, амулет отвода глаз вполне работал и, лавируя по тропинкам, я перешёл через парк на противоположную улицу и стал уходить из центра столицы на окраины. Сейчас был третий час дня, нужно найти укромное место, вызвать машину и покинуть Москву. В принципе все, что хотел я здесь сделать, а дальнейшие планы у меня были это найти родной мир, ну и, конечно же, пока было время мотнуться по заграницам, посетить все возможные хранилища природных драгоценных камней. Это всё можно совместить, путешествовать по разным странам, и искать возможность сформировать плетение окна-портала так, чтобы ускорить поиски своего мира. Фактически когда я активировал окна, подбирая к каждому свою оригинальную картинку, те подбирали миры по моим желаниям. То есть в плетение было встроена магическая схема, которая могла снимать микро-слепок с моих воспоминаний или фантазий и устраивать вид за окном по моему желанию. В смысле, когда я совмещал это плетение, оно так было должно работать, но откуда я знал, что плетение просто находило подходящий мир и открывало там окно-портал? Теперь это плетение нужно было дообработать, чтобы «перелистывать» уже известные миры-Земли, чтобы найти свой мир. Вот над всем этим мне и стоило подумать.

Найдя подходяще тихое место, вроде никого, я ещё и истинным зрением проверил. Кроме множества грызунов, кажется крыс, и кошек, действительно никого. Скрытых глаз не было, факт. Вызвав «Волгу», поменяв ей номера на местные, московские, я посадил спереди иллюзии водителя и чиновника, после чего поехал к выезду. А вот выезд был перекрыт, причём капитально, такая серьёзная пропускная система, что я решил не рисковать, развернулся, отъехал немного, скрывшись в небольшой роще у крохотного озера, где купалась детвора. Тут как раз окраина была, улицы с частными домами заканчивались. В роще убрал машину и, активировав амулет отвода глаз, по полевой дороге побежал из города. Кстати, здесь на перекрёстке тоже были солдаты и милиционеры, усиленные «бэтром». Ничего, прошёл мимо, покорчив рожи. Тут я обнаружил, как над головой прошёл вертолёт, причём он заходил на посадку. Где-то рядом, похоже, находился военный аэродром, вертолёт был в армейской раскраске, поэтому придерживая котомку, я побежал в ту сторону, где скрылась винтокрылая машина. У меня появилась одна идея, и я хотел её решить.

Через полчаса я был на месте, действительно военный аэродром, даже с оградой и часовыми на далёких вышках, ещё и патрули ходили. Права они не помешали мне пройти к ряду авиационной техники, в частности к вертолётам. Проходя мимо истребителей, видимо здесь базировался один из полков ПВО Москвы и Московской области, я снимал на ходу слепки с новенькой техники. В основном здесь были МиГи-17, целый ряд блестящих машин со всеми положенными номерами и эмблемами. Хм, а полк то здесь, похоже, гвардейский дислоцируется.

В это время, в воздух, шумя реактивными двигателями, поднялось две пары истребителей и стали совершать круги, поднимаясь всё выше и выше. Ага, что-то началось, подстраховываются. В стороне рядом с ангаром лениво работало несколько техников, но я на них посмотрел лишь мельком, как раз конструкция самолётов и вертолётов меня не особо волновала, мне нужны были техники. В котомке у меня имелось оборудование съёмки слепка памяти, я и хотел это сделать у пилота, создать из слепка базу знаний по управлению

разными летательными аппаратами, не на одном же они летают, и закачать себе. Хочу научиться управлять летательными аппаратами. Всё же снимая слепки, я собирался делать полные хоть и магические копии самолётов и вертолётов, а это соответственно и полное совпадение при управлении. Разве что нагрузок у меня не будет, соответствующий амулет снимет.

Поглядывая в сторону строений, я среди множества аур, чуть не сотни, заметил с десяток знакомых. Например, там были ауры генерала Тобольского и не удачной копии моего деда. Сняв копии с двух новеньких вертолётов, стоявших особняком, я затаился в траве рядом с ними. В мою сторону, энергично шагая, двигался местный Бор. Он был в лётном костюме, тужурке с погонами полковника, но с непокрытой головой. Лётный шлем он держал в руках. Похоже, дед собирался воспользоваться одним из вертолётов. Странно, я был уверен, что он только самолётами умеет управлять, а здесь так уверенно к вертолёту идёт. Дед о своей службе редко рассказывал, но о вертолётах ни разу не помянул. Хм, а почему бы с него не снять слепок со знаниями?

Не получилось. Бор залез в кабину вертолёта, запустил двигатель и вышел наружу, поправляя сиденье, а от здания к вертолёту кроме генерала Тобольского шло ещё четыре человека, причём двое из них были автоматчиками. Что меня привлекло во всех участниках этого действия, спокойствие в действиях. Никакого волнения на виду и в аурах. Похоже, перевороте участвовали такие люди, что офицеры были спокойны за свои тылы. Другого объяснения я не видел. Да и становилось понятно, почему они так быстро работали, значит, этот их покровитель сидел очень высоко. Совсем любопытно. Хотя нет, не любопытно, меня это уже не интересовало.

Вытянув губы трубочкой, я всегда так машинально делаю, когда о чём-то сильно задумаюсь, стал рассматривать пассажиров вертолёта. Двигатель уже ревел, винт набрал достаточно оборотов, поэтому полковник Бор, убедившись, что все сели, занял место пилота и, подняв винтокрылую машину, повёл её куда-то в сторону шоссе. Не в Москву точно, она в другой стороне находилась.

Вид молодого деда кольнул сердце. Честно говоря, я тогда свалил от него и от начавшейся заварушки больше на инстинктах. Да, тот не признал меня родственником, о чём прямо и сказал Тобольскому, но в принципе это не оправдание, просто предчувствие какое-то было, а здесь записанный разговор так хорошо вписался в тему, позволив уйти на рывок. Да и та обмолвка об учёных мне не сильно понравилась, очень сильно. Я вообще к учёным очень настороженно отношусь. Близкое сравнение — вивисекторы. Это мнение мне привил наш учитель на первом курсе, в прошлом судмедэксперт. Любил он до обмороков первокурсников доводить разными неожиданностями. У него в морге трупы чуть ли толпами не ходили. В общем шутник ещё тот, а с учётом того что он ещё в науку подался, я всегда когда слышал про учёных, то у меня появлялась параллель: учёные — Михалыч — бежать. Всё на инстинктах.

Понятное дело со стороны, кажется, что это нехорошо, даже подло подтолкнуть местных к смене режима, и в сторону. Но чем мог, помог, а помог я серьёзно. Теми амулетами и боевыми артефактами, что я выдал, не только Союз можно захватить, всю планету. Немного перестарался с количеством, десятка два бы им хватило, ну да ладно, кашу маслом не испортишь. В общем, раз соскочил с этой темы, то соскочил, не стоит ворошить прошлое.

— Ну и ладно, — недовольно буркнуло я, провожая взлетевший вертолёт взглядом.

Встав, я стряхнул с себя мелкий мусор. Ветер из-под винтов обсыпал меня листвой и травой, да всякими высушенными веточками. Вон даже траву положил, в которой я лежал. Амулет отвода глаз работал, заряда ещё половина была, часов на шесть использования хватит, поэтому приведя одежду в порядок и на ходу вытаскивая всякий мусор из волос, я двинул в сторону штаба. Снова повезло, был пилот-вертолётчик что, подбежав к своей новенькой машине, проделал все положенные процедуры, причём под присмотром механика, который, похоже, эту машину ему сдавал. Так вот, пока винты крутились, я вырубил механика амулетом «Паралича». Мне свидетели не нужны были, так же обездвигил пилота и, забравшись в салон через другую дверь, здесь мешки какие-то лежали, надел ему на голову амулеты. Снятие слепка заняло минуты три, после чего я покинул вертолёт и отбежал в сторону, медицинским амулетом приводя обоих в чувство. Что с ними было, те не понимали, решив, что это был кратковременная потеря сознания. Правда лётчик поступил по инструкции, видимо сообщил о недомогании и ему приказали не взлетать. На замену прислали другого лётчика, а механик и его пилот побрели в сторону санчасти. Серьёзно здесь к полётам относятся, я даже удивился.

Покинув территорию части, всё что нужно я получил, поэтому отойдя подальше нашёл посадку у дороги и, устроившись в тени дерева, прислонившись спиной к белому стволу березы, стал работать со слепком. Прежде чем строить магическую копию вертолёта, мне нужно было овладеть умением пилотировать вертолёты. Так что, используя слепки техники и умениями, взятыми у лётчика, я могу построить приемлемую машину. Построюсь, по крайней мере. Причина в таких моих сомнениях в том, что чем больше техника и чем сложнее её эксплуатировать, тем труднее построить. Тот же снегоход у меня занял кучу времени, больше сотни накопителей, огромное количество плетений. Да, я знаю, что та моя работа по сравнению с сегодняшней — это самоделка первокурсника. Я сейчас уже такие осязаемые иллюзии не делаю, на более высокий уровень с наработанным опытом перешёл. Сейчас у меня на машину и плетений меньше и накопителей всего два. Один в амулете, второй с зарядом вставляется в приборную панель. Однако не надо сравнивать наземную технику с воздушной. Это совсем другие расчёты и создание. Фактически мне всё придётся делать с нуля. Ну не с нуля, два слепка у меня есть, вертолёта и умения пилотировать, но всё равно работы предстоят тяжёлые, трудные, но очень интересные. Высчитать приемлемый вид общих схем плетений, рассчитать, чтобы всё было правильно и иллюзия могла повторять всё, что умел настоящий вертолёт, и даже больше. Эта работа не на пять минут и даже не на час. Тут месяцем расчётов пахнет, не меньше. Так что на то, что здесь раз и появится вертолёт, и я на нём полечу, можете не рассчитывать. Всё это я делал на будущее. Да и слепки истребителей снимал тоже.

В общем, подготовив и стерев всё лишнее со слепка умения пилотирования, я убрал их в архив, после чего встав и оправив сумку, вышел на просёлочную дорогу, она за лесопосадкой находилась. Тут никого не было, вокруг пусто, лишь «кукурузник» вдали летал, кажется, опрыскивал, так что я вызвал свою «Волгу», иллюзии на переднее сиденье и, заняв своё персональное место, повёл машину к окончанию посадки. Там был поворот и заезд на трассу. По шоссе я уже погнался в сторону Москвы. Да, я возвращался обратно. Причём блокпост проехал нормально, нас не остановили. Но это я ещё с прошлого раза заметил, всех кто из города выезжают, тормозят, а кто в город изредка документы проверяют. Но не у всех, нас вот, например, пропустили. Первоначально я собирался отъехать от столицы на машине, но в посадке мне пришла другая идея.

Аэропорт Шереметьево поразил своим размахом... для этого времени. В будущем он будет выглядеть по-другому, я сам никогда в этом аэропорту не был, кроме пары раз, когда знакомых встречал, так что внешний вид помнил. Убрав машину в амулет, повезло, удалось встать за корпусом большого и пустого автобуса, так что я активировал амулет отвода глаз и нагло прошёл в зал ожидания. Там было вывешено объявление по всем рейсам на сегодняшний и завтрашний день. На рейс в Аргентину я уже опоздал, час как улетел, но зато будет ещё два борта. Один в США, второй в Рим. Ближайший был в Нью-Йорк, но я решил начать с Рима. Как я уже говорил, в моих планах было серьёзно опустить разные страны на природные драгоценные камни, а помнил я только об Алмазной бирже Израиля, вот и решил сначала Рим посмотрю, изучу, где там есть камни, после и в Израиль наведаюсь, он уже всюду существует.

Стоит упомянуть об этих самых природных драгоценных камнях на взгляд и главное интерес мага. Не всё эти драгоценные камни одинаково полезны. В смысле, не все они имеют полезность для магии. Например, самые лучшие накопители это... рубины. Долговечность у них колоссальная, столетиями могут использоваться. Причём постоянно, без перерыва. На втором месте изумруд. Мало чем уступает рубину, разве что только тем, что встречается чаще. Третье место отдано сапфиру. Ими в основном пользуются погодники, у меня такие есть, тоже в погодные амулеты вставлены. Почему их именно маги-погодники так любят, не знаю, я лично отличий в применении разных камней не видел. Видимо цвет неба, они считают своим символом. Другого объяснения у меня нет.

Четвёртый вид драгоценных камней — это алмазы. Любые размеры, но определённой огранки. Например, примерно треть драгоценных камней, что я набрал в Алмазном фонде, для мага не годится, придётся переогранивать в моей мастерской. К счастью жёстких требований к огранке нет, там широкая сфера применения, но всё равно даже хорошей огранкой можно испортить камень для мага.

Пятый вид, это все остальные драгоценные и полудрагоценные камни. Большею частью их можно свободно использовать как накопители, только не долго. Конечно, они не кварц чтобы рассыпятся пылью через полгода-год применения, лет пять могут выдержать, но тоже на долгое применение лучше не рассчитывать. Такие полудрагоценные камни я использовал на амулетах и артефактах, которые делал на продажу. Парням для переворота я дал нормальные драгоценные камни.

Шестой вид накопителей — это кварц во всех его видах. Мусорный камень, пригодный для всяких поделок и для тренировок учеников. Для серьёзных дел не применим ни в каком виде.

Что ещё хорошо для мага, разные примеси или там трещинки в природных драгоценных камнях не так и важны, здесь главное внутренняя структура камня. Так что на накопитель из выше названных может пойти любой, даже тот который ювелир брезгливо откинет. Единственно, что огранка должна подходить. Маги не огранённые камни не используют, хоть какая-то, но должна быть. А зажимы для накопителей в амулетах универсальные делают, чтобы любой камень можно было вставить.

Вот в принципе и всё что я могу сказать по драгоценным камням. Вроде и сказано чуть, но хоть немного описал мои интересы. Ну заодно и время убил, полтора часа просидел в зале ожидания, пока наконец не объявили о посадке на самолёт. Вместе с толпой пассажиров я вышел на лётное поле, и мы направились к самолёту, пешком. В принципе идти недолго было, но всё равно идти. В зале ожидания я немного расслабился, пребывая в размышлениях,

так что идти было тупо лень. Однако не только шёл, но и обогнал толпу пассажиров и взбежал по трапу вверх. Стюардесса что ждала у входа, меня даже не заметила, так что я прошёл в салон, судя по речи самолёт не наш, видимо иностранная компания, и отойдя в сторону, спрятался за занавеской, где стояли кресла для экипажа. Им пока всё равно не нужно, они пассажиров рассаживают, так что я устроился на нём. Изредка я выглядывал в салон, осматривал, примечая, что свободные места оставались, вот только второе место рядом всегда было занято. Когда, наконец, всех рассадили и самолёт стал выруливать, я освободил место, здесь три стюардессы начали собираться и, пройдя в салон, ушёл в хвост самолёта. Сесть в кресло я не мог, даже с амулетом отвода глаз заметили бы. Да банально нащупали, вот и устроился в хвосте прямо на полу, положив под голову котомку. Правда, недолго, рядом туалет был, к нему, как только мы взлетели сразу пассажиры шастать начали. Соседство, надо сказать, было не самым приятным, тем более похоже один из пассажиров животом маялся, и запах начал разноситься по салону. Мне-то ничего, амулет воздух очищал, но всё равно брезговал как-то. Однако здесь я заметил люк в полу и во время очередной тишины, когда никого не было, открыл его и спустился ниже. В техническое помещение. Тут я уже развернулся по полной, расстелил одеяла, подушку, ну и, достав Книгу Мага, стал рассчитывать создание вертолёт. Всё равно делать нечего, а так хоть время убью.

Сам полёт не сильно запомнился. Шумело, немного поболтало, но это так, мелочи жизни. Вот то, что мы шли на большой высоте, где по идее воздух разряжен, на мне никак не сказывалось. Видимо это техническое помещение было связано с салоном, поэтому давление здесь не падало и дышалось вполне нормально. Вот уши уже не закладывало, но это благодаря амулетам, они для меня создали зону тишины и спокойствия. Так что я не отвлекался ни на что, разве что мороженое доставал, или пирожки, чтобы подкрепиться.

Посадку я скорее почувствовал, имея в виду касание колёс поверхности лётного поля. Правда я и до этого понял, что мы прибыли на место, самолёт начал кружить, чтобы с удобством зайти на посадку. Та прошла штатно, поэтому я стал собираться, решив выходить последним, оно так как-то незаметнее выходит.

Покинуть самолёт вместе с экипажем, а так же территорию аэропорта не представляло сложности. Там я отошёл в сторону, аэропорт находился на окраине города и вызвал свой «запорожец». Вот с этим беда, машины схожие здесь есть, но именно схожие, а не такие же, значит, будет привлекать внимание. Подумав, я изменил цвет и вид номеров, просто скопировав их с другой машины, и поехал в Рим. Что дальше делать я уже прикинул, ещё во время полёта, поэтому медлить не стал, поисковое плетение стало сканировать районы, по которым я проезжал. К сожалению, дальность у плетения была не большая, как раз район перекрывало, поэтому пришлось покрутиться. Местные полицейские поглядывали на меня, просто с интересом, но не останавливали. Тем более за рулём сидела иллюзия. Я как всегда устроился на заднем сиденье. Иллюзию сделал толстой скандального вида женщины, которой только дай повод покричать. Похоже, полицейские это видели, или чувствовали и не останавливали. Это хорошо, значит, научился я наносить мимику на иллюзии и давать им эмоции.

Плетение было настроено на поиск природных драгоценных камней лежавших в одном месте или рядом друг с другом общим весом не менее килограмма, поэтому я был изрядно удивлен, когда выяснилось что в Риме всего четыре места, где встречаются камни в таком количестве. Чё-то маловато будет. Правда, когда я узнал, где находится два места с самыми крупными залежами драгоценных камней, то не сильно удивился. Ватикан. Что ж, мы идём в

Ватикан.

Два других находились здесь же в городе. Один музей, не смотря на день, я его посетил и забрал всё, что мне нужно, можно сказать ограбил, называйте это как ходите. Причём сделал это вовремя какой-то выставки, где и выставлялась большая часть драгоценностей с так заинтересовавшими меня камнями, да и просто камни были, без ювелирных украшений. Второе место мастерская самого крупного ювелира города. Тоже побывал, его сейф вскрыть было не трудно, резанул саблей и одна стенка, толщиной в пятнадцать сантиметров металла завалилась набок. От падения казалось дом на полметра подскочил. Но ничего, забрал, что мне нужно, оставил сущую мелочь, нет вернулся от входа и мелочь прибрал. Нам бедным бродягам всё сгодится. Световой день ещё не закончился, когда я прошёл на территорию Ватикана.

С экспроприацией награбленного за столетия я справился быстро, уже собрался уходить, когда меня привлекла неприметная дверца в стене. Причём сканирование не помогало, как будто комната экранирована специально от магов. Меня это сильно заинтересовало, подойдя, я нашёл щеколду, и с трудом откинув её, давно, похоже, не открывали, с немалым трудом и напряжением сил отворил дверцу. Лет сто точно не открывали, а проверив амулетом, узнал, что больше ста семидесяти лет сюда никто не заходил. Как интересно.

В моей руке зажегся магический светляк, который я запустил внутрь комнаты. Только тот прилетел порог, как здесь же погас. Ну точно, ловушка для магов. Очень древняя ловушка, и что удивительно, сделана именно магом. Я сейчас находился в самом старом здании Ватикана, ему не одна сотня лет, за тысячу точно. Проверка камней фундамента показала, что тысячу сто. Ну может само здание наверху и моложе, кто его знает, но фундаменту точно столько лет. Значит, эта комната была сделана чуть позднее. Лет через двести-триста. Лезть в комнату смерти подобно, но любопытство гложило.

Подобрав с пола какие-то тряпки, кажется от древней сутаны, намотал её на подобранную палку, не сразу рассмотрев, что держу человеческую кость. Берцовая. Этот подвал был редко посещаем, я вот не заметил в пыли свежих следов. Ну да ладно. Получившийся факел был неплох, а то я амулетом ночного виденья пользовался. Забросив факел в комнату, я осмотрел её. Хм, а много что интересного имеется, только всё так давно сложено, что и мешки повреждены из которых тускло, сверкало золото, и ящики набитые также чем-то тяжёлым. Через гнилые прорехи досок так же светилось золото и ещё что-то тёмное, кажется серебро. Это я удачно зашёл. Братъ так по полной. Вот только как?

А на одном из верхних бочонков лежала сумка, по виду в неплохой сохранности по сравнению с рухлядью вокруг.

— Безразмерная сумка мага, — пробормотал я, не сводя с неё взгляда, любой маг узнает такую сумку по прошиву. — Как интересно.

Заходить в комнату я не собирался даже при виде этой сумки, но вот получить её в руки очень хотелось. Покумекав, я достал амулет общих иллюзий, здесь можно лепить все простенькие осязаемые иллюзии разного вида, и сделал удочку с крепкой леской и тройным крючком. Первые же заброс показал всю неправильность этой идеи. Леска просто исчезла, как только попала в комнату. М-да, магией нельзя, так я и не расстроился, идея есть, остальное приложится. Закопавшись в котомке я, наконец, нашёл рыболовные принадлежности, купленные на Диоле. Ох сколько я ими рыбку половил. Крючок вроде

крепкий, так что размотав леску нужной длины, к счастью было метров пятнадцать, а до сумки от порога все двенадцать, я сделал заброс в сторону сумки. После шестидесяти семи забросов, наконец, крючок вцепился острием в бок сумки и я резко её дёрнув, стал со всей возможной скоростью сматывать леску отчего сумка быстро ползла к выходу. Тут раздался скрежет и каменная глыба, толщиной не менее полуметра буквально рухнула на порог, закрывая проём. Я же говорю ловушка. Вот только я успел в последнюю микросекунду выдернуть сумку из комнаты и держал её в руках, счастливо улыбаясь. С радостью вздохнув, перевёл дух. Вон до чего себя довёл, дыхание сбил.

В это время, видимо на шум, или на сигнал тревоги, должен же он был прозвучать, когда ловушка сработала, на дальней лестнице подвала показались отсветы фонариков и, кажется факелов. Это хорошо, что они сюда идут, надо поспрашивать, что стало с тем магом, кто он и откуда прибыл. Именно в такой последовательности. Укрывшись под амулетом отвода глаз в стороне, за пустыми бочками, я закопался в находке. Леску я уже свернул, едва отцепив крючок. Ещё немного и тот бы целый клок в кожаном боку сумки выдрал. К сожалению, сумка серьёзно пострадала, и крючок здесь совсем не причём. За столько веков хранения в ловушке, все магические плетения с неё стёрлись, но думаю, она была такой же безразмерной, как и у меня. Прошив ниток по сумке это ясно показывал, прошив по плетению, поднимающему магу сразу всё видно. Вещей в самой сумке было немного, но самое главное, здесь лежала Книга Мага. Я даже не думал пробовать её открыть, всё равно не получится, защита мать её. Но взяв за корешок, вдруг обнаружил, что та открылась. С радостным предвкушением я подумал, что, похоже, ловушка так же стёрла плетение защиты и самоликвидации, что не могло не радовать. Быстро прибежав начало, я узнал, что мага зовут Оло Ган. Хотя нет, это мирское имя, после академии он получит дворянское, а книгу тот завёл ещё до поступления в академию. Похоже, его как и меня начали раньше учить.

«Так, мир Брен... Хм, что-то знакомое».

Достав каталоги, я действительно его нашёл в самом старом каталоге. Мир меча и магии, вот только в двух других стояли отметки, что он был уничтожен во время войны магов. Уничтожен полностью, из-за чего координаты больше в каталогах не указывались. Этот мир был в отдельном списке потерянных миров. Я его тоже просматривал вот и запомнил. Знакомое название, как английский ручной пулемёт «Брен». В списке было больше сотни уничтоженных миров. Фиг с ним, нужно изучить, что там дальше описано. Может, какие новые плетения узнаю, секреты?

«Так-так-так... Ага, родился там-то, жил там-то пока не пришёл маг-вербовщик. Инициировал и учил до поступления в Академию. В принципе схема такая же как и на Неоле... Отучился, сразу мага получил и имя Лос де Колос, ого пятый уровень Дара. Силён Так пошёл по учёной тропе, магистр бытовой магии. Вполне на уровне. Кстати, как раз магистр бытовой магии и способен построить такую ловушку, маги послабее вряд ли... Ладно читаем дальше... Женился, дети... Это не интересно... О, схемы и разные плетения, разработки... здесь незаконченные. Потом всё просмотрю, хотя некоторые плетения и смутно знакомые... Листаем дальше. Вот, война, участие в обороны. Постройка опытной магической стены, случайный сбой в экспериментальном плетении и магистр оказывается здесь, на Земле. Интересно, какое время было? Ага, здесь он дневник начал вести... Вот интересный момент, нанялся графу-франку строить замок... Так листаем... Странные перешёптывания аборигенов за спиной, привкус в вине, (вот дурачок) и подвалы церкви... О, пытками монахи заставили служить его себе. Хм, почти сто лет служил... Так вот от кого

Святая Инквизиция пошла... Ага, последняя страничка, надпись о предчувствии близкой беды, инквизиция странно себя ведёт по отношению к нему. Всё, больше записей нет. Надеюсь тебя сожгли утырок, столько крови на руках... Всех одарённых на планете извёл, тот я никого не встретил, думал это мир такой...»

Убрав книгу к себе в котомку, больше в сумке магистра ничего не было, от слова совсем, я выбрался из-за бочек и посмотрел на монахов. Пока я занимался своими делами, очень уж хотелось утолить своё любопытство, те тоже активно работали. Я изредка выглядывал, чтобы быть в курсе, так что знал, что они успели сделать. За те не полные полчаса моего временного отсутствия, я дневник мага читал, те очистили пол от разного мусора, дождались старших монахов, которые показали, как нужно поднимать глыбу. Это, оказывается, вручную нужно было делать. В небольшое отверстие в стене вставили железный прут с ручками в виде штурвала на конце, и как завод будильника стали крутить. Крутили двое монахов, причём не было заметно, что им тяжело, но глыба, дрогнув, стала подниматься. Как только её застопорили, блин, просто брёвнышко подложили под глыбу, почему я не догадался, под ногами же лежало? и прошли внутрь. Уже минут пятнадцать не выходили, причём из помещения отчётливо было слышно голоса. На повышенных тонах разговаривают. Интересно, что не поделили, там золота серебра и ещё фиг его знает чего тонн на пять. И это только из тех, что я видел, боковые стены мне были не видны, а там тоже много что складировано было.

Когда я закончил и приготовился, то стал ждать, старшие монахи из помещения всё ещё не выходили. А молодые ждали снаружи, внутрь им, похоже, вход был запрещён. Когда, наконец, те вышли, я облучил всех амулетом «Паралича», защиты ни у кого не было, так что особых проблем это не создало и все монахи попадали там, где стояли. Быстро обежав их и обыскав, я снял с себя всё, все амулеты, оставшись обнажённым, на мне ведь амулет одежды был и, забежав в комнату, стал вытаскивать из неё самое ценное. Откуда только столько сил взялось? Я уже понял, что после того как ловушка перестала быть нужна, наверное магов ловили, если те сюда забредали, хотя вкусным куском помани любой прибежит. Так вот, как надобность в ловушке отпала, её сделали хранилищем для самых ценных трофеев. То есть самые сливки из всего того что за столетия было Ватиканом награблено, сложили здесь и судя по тому что никого здесь больше не было, о помещении благополучно забыли. Или хранилище сделали те, кто унёс свою тайну в могилу. Правда странная осведомлённость старых монахов о том, как поднимать глыбу наводит на размышления.

Забежав в ловушку, я невольно поморщился. Неприятные ощущения, как будто ты голым в толпе стоишь и все на тебя пальцем показывают. Хотя и так голый. В общем, как только я пересёк порог, то доступ к Дару был как будто отрезан. Это всё металл на стенах, специальный, антимагический. Он и блокировал Дар, излучением подавляя возможность магичить. Именно поэтому, кряхтя и сопя, я вытаскивал из помещения всё, абсолютно всё. Бочонки катил, тащил волоком мешки, из которых через дыры сыпались золотые кубки, тарелки, монеты или просто слитки, да ящики на буксире волок. Сперва я сам всё делал, но после десяти ходок «сдох», а здесь заметив у одного из обездвиженных монахов моток верёвки, вызвал свои иллюзии и работа сразу ускорилась, я лишь поднимал то, что вываливалось при волочении. А дело пошло так, я привязывал верёвку к очередной таре, а человекоподобные иллюзии снаружи тянули верёвку и вытаскивали волоком все, что я прицепил. Куча у ловушки не росла, я часто выбегал и убирал скопившееся в безразмерные мешки. Полтора часа и комната очищена до последней монетки и слитка.

Хорошо, что всё забрал. Тут лишь одна беда. После того как я почистил запасники Алмазного фонда, римский мазей, ювелира и эти самые подвалы у меня подошли к концу безразмерные сумки, осталась одна и на глазок я сомневался что всё войдёт в неё. Однако попробовал, с некоторым трудом, но всё же вошло, а саму сумку я убрал в другую безразмерную. Ну да ладно, это уже отработано, а теперь займёмся монахами. Верёвки у них свои были, поэтому перекинув через древнюю балку петлю, я на неё с опаской смотрел, думал развалится, но она похоже окаменела, так что выдержала вес первого старика. Естественно сам поднять я его не мог, сил таких не было, но я снова призвал осязаемые иллюзии, и дистанционно управляя ими всё сделал. Все три старика были подняты за руки к балке, ноги в полуметре от пола висели. Потом иллюзии срезали с них сутаны и бельё.

Поставив амулет «Тишины», я другим амулетом снял со стариков искусственный паралич. Один висел молча, глядя в пространство, двое других сразу заговорили. Ага, как будто я понимал их тарабарское наречье. Кстати да, а как допрос вести?

— Обезьяны, русский кто знает? — спросил я.

Двое замерли, вслушиваясь в мою речь и пытаясь определить, на каком языке это было сказано. Они меня не поняли, это и по их виду понятно было и по аурам, а вот молчавший старик стрельнул в меня глазами и снова превратился в висевшую статую, а вот буря в его ауре показала, что тот меня прекрасно понял. Отлично, знатока нашли.

Весело насвистывая, я снял амулет одежды, который успел надеть на себя, в подвале прохладно было и, достав нож, подошёл к задёргавшимся старикам, даже тот, невозмутимый задрогал ногами. Мне это не понравилось, мешаются. Пришлось на выбранном снова использовать амулет «Паралича», после чего мне никто не помешал сделать разрез на ноге, пустив тому кровь, разрез округлый. Дальше я ухватился за края ран и сдёрнул кожу с ноги, сняв её как чулок. После этого откинув кожу, убрал с тела старика паралич. Ох как он орал и дёргался. Минут пять глотку рвал, а здесь вдруг дёрнулся и повис. Судя по ауре, умер. Пришлось использовать амулет «малого исцеления». Только на сердце, запуская его снова, а то болевой шок остановил.

Подойдя к третьему старику, но за дальность его ног, я с улыбкой спросил:

— Ну как понравилось представление? А я ведь долго это могу делать.

— Чудовище, — с чувством выдохнул тот, с лёгким налётом акцента.

— Чудовище да, — легким сердцем засмеялся я. — А ты знаешь, что это за помещение?

Вот я знаю, сразу почувствовал, когда спустился сюда. Похоже, раньше здесь были пыточные. Все стены пропитаны горем, болью и страданиями. Тут эманаций смерти даже не десятков тысяч человек. Тут сотни тысяч надо чтобы они пропитали фундамент и отравили землю вокруг. Странно, что здесь не завёлся какой демон, для выращивания место самое то. Но ты не волнуйся, я уже проверял, нет демона. А начёт чудовища, так позволь мне задать тебе вопрос. Раз вы здесь такие страшные дела творили, то почему я не могу? Все кого вы здесь замучили, просто взывают о мести. Взывают так, что у меня в ушах звенит и шатает.

— Это не мы, это давно было.

— Ты от ответа не увиливай. Где служишь? В Церкви? Значит последователь, значит, причастен, и вся месть падёт на вас. Подожди пока.

Отойдя в сторону, я парализовал второго и снял с обеих его ног чулки из кожи. Этот ещё и обмочился. На меня не попал, я отскочить успел. Когда я вернул ему возможность шевелиться, дёргался тот изрядно, даже кожу повредил на руках, где был привязан, кровь по рукам потекла. А уж как вопил. Даже первый что продолжал всхлипывать, покачиваясь на

верёвке затих. Второй продержался недолго, на второй минуте сердце разорвалось от боли. Ничего, залатал и снова запустил, после чего вновь подошёл к третьему старику:

— Видишь, времени у меня полно, возможностей тоже. Так что заговорить тебе всё равно придётся. Что стало с тем магом, что на вас сотню лет работал? Он ведь больше сотни путешественников по мирам на плаху помог отправить, ну и на несколько сотен тысяч возможных одарённых указал, а вы их казнили, сжигая на кострах или пытая здесь. В большинстве замучивая до смерти в этих подвалах.

— Ты колдун! — чуть не плюнув мне в лицо, но с таким же выражением, прошипел-проскрипел тот.

— Ты что даун? — удивился я. — А раньше понять не мог что я маг? Кстати, маг, то есть не злой, светлый маг. Колдуны это переполненные злой желчью и ненавистью одарённые люди, которые просто не могут не творить зло. Массовые убийства, захоронения и геноцид, это про них. А я добрый. Я хороший.

— А они? — мотнул тот головой.

— А что они? Меня просят мести, просят умершие, почему я им должен отказывать? Тем более казнить вас, последователей одного из жесточайших религиозных культов Земли не просто нужно, это почётно. От пыток я не испытываю удовольствия, но сейчас, знаете, даже наслаждение появилось. Вы ведь получаете за дело, и это не может не радовать. Когда я служил, у меня тогда другое тело было, то удалось участвовать в вооружённом конфликте, как его пресса называла. Так вот, там удалось увидеть результаты пыток. К чехам несколько наших попало. Сейчас я это продемонстрировал. Делал в первый раз, но получилось. Фельдшер наш ротный как-то на привале описал, как чехи это делали. А я запомнил почему-то. Слова как калённым железом в память в паяли. Так что там насчёт магистра де Колоса? Что вы с ним сделали?

— Тоже что и со всеми, — криво усмехнулся старик, так я и знал, что он был в курсе той истории. — Когда колдуны закончились, подождали пару лет и сожгли последнего. Наши старики рассказывали что он, крича на священном огне, проклинал наше предательство.

— А чем вы его предали? — удивился я.

— Обещали жизнь за послушание.

— М-да. Так вы ещё и клятвопреступники? Точно надо вас калённым железом выжигать.

Облучив старика параличом, так же стянул у него кожу с ног. Этот сразу умер, как я с него паралич снял, причём трижды пришлось амулет «малого исцеления» использовать, чтобы сердце запустить. Наконец когда тот перестал орать, я вернулся к нашему разговору, стряхивая кровь с рук:

— Я так понял, что инквизиция не была распущена, а просто сделалась тайной. Вы ведь из этой организации?

— Д-да, — хрипло ответил тот, криками он соврал голосовые связки и теперь хрипел.

— Угу. Ясно. В принципе вопросов больше нет, будем откланиваться. Что вы ещё можете сказать, мне не интересно.

Старики ещё то-то говорили, этот, что по-нашему понимал, пытался и угрожать и убеждать, а я с помощью иллюзий человеческого вида, стащил молодых монахов в одно место. Первоначально убивать я их не хотел, я же не чудовище, но было одно большое НО. Пока мы общались с разговорчивым стариком, я снял с него слепок памяти. Тот всё равно ничего не понял, поэтому за время болтовни просмотрел его память. Особенно насчёт

службы. В общем, вылезло такое, что спокойно уходить отсюда я не хотел. Нужно выжечь это гнездо раз и навсегда и мне пришла просто отличная идея. Они должны поплатиться за всё.

Вызов с привязкой к местности демона достаточно сложное дело, а с учётом того что я знал всё только в теории, наисложнейшее. Меня даже подстраховать никто не мог. Вызов демона был вполне осознанным решением. Я успел уже мысленно взорваться злостью и ненавистью, когда изучил его память, тогда то и поиграл с его ногами. Но обуздав эмоции, хладнокровно принял это решение. Демона я решил выбрать средней силы, он здесь её уже сам наберет, охотясь на местных. Он не сразу появится здесь, так что вызов относительно безопасен, я просто собирался закрепить в этом подвале привязку, чтобы в будущем он свободно ходил из подвала в свой родной мир и обратно. Тем более в подвале с его эманациями смерти, пропитавшими фундамент, демону будет очень комфортно, как в родном мире. Ну а в качестве привязки пойдут эти молодые монахи. Сами замазались, поступив на службу, пусть и расплачиваются. Все три старика имели мощные почти чёрные ауры, значит на них очень много крови. Для жертвоприношения их хватит, демон должен услышать...

* * *

Сунув перо за ухо, я посмотрел на сделанную в своей Книге Магии запись и стал прикидывать, как зарисовать схему нового плетения портала. Придётся страницу расширять пространственной магией метра полтора на полтора, иначе рисунок не вместить. Процедура давным-давно отработана, я всегда страницы расширяю, у меня таких в книге с полторы сотни. Если не расширить, то нужно кусками плетение рисовать да ещё на нескольких страницах. Объем я тратить не хотел вот и нашёл выход. А так снова страницы увеличил, посмотрел, что надо в плетении и можно обратно уменьшать. Сейчас я собирался зарисовать сам амулет и плетение для вертолёт. Всё же я смог разработать его, причём по всем расчётам амулет должен был работать. Правда для использования придётся в приборную панель ставить четыре больших рубина и два больших изумруда, по сравнению с тем же наземным транспортом, где накопителем были не самые большие изумруды, но выхода нет. Как ни крутил схему только таким порядком можно серьёзно снизить энергопотребление. Фактически по затрате маны с такой схемой вертолёт выйдет на уровень наземного транспорта, что было совсем неплохо. До этого все расчёты показывали просто сумасшедшее энергопотребление. Чуть ли не домовой изумруд ставить придётся. Но нет, нашёл-таки выход. Причём не по учебникам, сам схему переходника написал, и усилил остальное плетение с двойным резервом, вот так и снизилось потребление энергии. Если проще, вертолёт на ходу будет собирать ману из окружающего пространства и подзаряжаться. Но это не значит, что он не будет тратить ману, будет, но теперь очень медленно. Тех же накопителей хватит теперь дней на пять интенсивного использования. Но это всё можно сказать на бумаге. Сам вертолёт строить я буду неделю, где-то так, заготовка под амулет тоже займёт не так много времени, но здесь самое важное, что расчёты закончились, и амулет на выходе получался вполне компактным, надёжным и не сильно жадным на ману.

Последние два месяца я провёл в Африке. В Израиль я так и не попал, избежали всё же носатые моего налёта, хотя даже сейчас нахожусь от них не так и далеко. После Ватикана я

почти сразу улетел в Африку. Рейс Рим-Каир. Из Каира на своей машине добрался до побережья, искал место подальше от поселений, вон, два месяца палатка на берегу стоит и ни одного местного я так и не видел. На море ходили всякие местные лоханки и большие суда, но далеко от берега, я особо не присматривался. Больше работал, да изредка купался. А море здесь просто замечательное. В прошлой жизни на Красном море не удалось побывать, а здесь решил исправить этот пробел. Решил уже в Каире. Просто из Рима ближайший рейс был именно в Египет, вот и улетел сюда.

Вспоминать, что произошло в подвалах Ватикана, я не любил. Не раскаивался, знал, что поступил как надо, правильно, по-мужски ответку обратно двинул, но не любил. Я ведь не такой и злой, но монахи реально заслужили то, что я сделал. Да и сам призыв занял с полчаса времени. Это прогнать демона не одна неделя уйдёт, а вот призвать легко. Тот привязку заметил, да и я почувствовал его внимание. В общем, оставив мёртвых монахов в подвале, забрал всё, что может пригодиться и уже в полной темноте отправил в аэропорт. Ах да, искупался ещё в питьевом фонтане во дворе дворцовой площади, смывая кровь. Всё равно никого не было. Ну а в аэропорту ближайший рейс, как я уже говорил, был в Каир. Все три старика умерли с теми же следами, что я им нанёс до призыва, да и монахи не имели никаких следов на теле. Это только в фильмах жертвенный нож и остальная чепуха. На жертвоприношение идёт не тело, душа. Такие шептуны как я становятся лучшими демонологами, демоны тоже животные, только разговаривать умеют и чуть умнее дельфинов. Хотя и среди них очень умные встречаются, но это из переродившихся злодеев-людей.

После жертвоприношения, убедившись, что привязка легла очень хорошо, я достаточно жёстко отметил границы действий демона. Покидать территорию Ватикана он не мог, а не то весь мир так приберёт под себя, но вот уже кто находился на территории, тот его законная добыча. Правда, редко он будет работать, не могут демоны находиться долго в нашем мире, максимум пару недель раз в полгода. Сама привязка была с отсрочкой, только через полгода демон сможет ею воспользоваться. До этого нет, сил не хватит, так что монахи, когда нашли своих в подвале, конечно, подняли вой по всему миру, я по радио слышал, обидели их бедненьких, но когда демон придёт в этот мир, думаю, мои детские шалости быстро подзабудут. Ах да. Радио. Мне удаётся слышать Союз, но что там могут сказать, цензура. Стало известно, что Генсеком стал некто Громько. Не знал такого, но вот часто в эфире как ближайший помощник Генсека стал мелькать некто Машеров. Пётр.

Кстати, когда я покидал территорию Ватикана, то услышал, как кто-то сказал в ухо нежным девичьим голосом:

— Спасибо, Воин.

А ещё кто-то погладил по спине. Я не видел кто, даже истинным зрением, но подозреваю, что несколько сот лет назад кроме сильных одарённых здесь была особо жестоко умерщвлена юная, но сверхсильная природная колдунья. Не инициированная естественно. От жутких мук она превратилась в достаточно сильное приведение, раз я её не мог видеть, но похоже возможностей навредить как-то монахом у неё не было, и скорее всего те о её существовании даже не подозревали. Сначала я принял эти мысли за свои предположения, а потом понял, что всё так и было, девушка, прощаясь, поблагодарив меня тем касанием по спине, невольно передала свои воспоминания. Жутко. Когда те её воспоминания пронеслись перед моими глазами, у меня даже ноги ослабли, такой моральный удар я получил. Что же за звери жили в те времена, как так можно? Если до этого

я где-то в глубине души мучился что убил монахов, после этого всё как отрезало. Я тогда чуть из аэропорта обратно не рванул, вендетту устраивать. То, что монахи другие и прошло сколько его знает лет меня не волновало, мстил не людям, а этой католической секте.

В общем, заглянул в Ватикан не зря, что не могло не радовать, ну а история с монахами, так фоном прошла. Я о ней постарался забыть и как ни странно очень быстро забыл, не возвращаясь мыслями к тому подвалу. Устроившись на берегу Красного моря, я принялся за порталы. Изредка, чтобы не замылился взгляд, прерывался и работал по другим проектам. Пока у меня было только два таких проект, самолёт и вертолёт.

Проведя предварительные расчёты, я понял, что сделать самолёт куда легче и проще. Им поначалу и занялся. Почти две недели расчётов, в потом опыты в мастерской. Пятнадцать дней назад я поднялся на истребителе в воздух. Что я скажу, восторг, другого эпитета у меня на тот момент не было, только матерный ещё. А как местные забеспокоились, здесь же в воздухе несколько десятков самолётов были подняты. Ещё бы, в небе самолёт видно, а ни один радар его не показывает. Наверное, думали, что русские что-то новое придумали, силуэт-то сразу узнали. Да и практические стрельбы я устроил. На безлюдный островок несколько заходов сделал, тренируясь. Кто-то удивится, умения вертолётчика, а здесь истребитель. Нет, тот лётчик истребителем не был, чистый вертолётчик. Пришлось подумать. Оказалось, в Египте была советская база, причём с аэродромом. Выяснить, кто самый лучший и прославленный военный лётчик и снять с него слепок труда не составило. Дальше думаю, объяснять не стоило. Кстати, снаряды к пушкам и ракеты самовосстанавливаемые. Если в других, настоящих самолётах боекомплект ограничен, то у меня он после отстрела возвращается. Как тот пятак, что не купи, а он всегда в кармане. Нет, снаряды взрываются, наносят увечья и повреждения, но спустя несколько секунд осколки исчезают, чтобы снова превратится в снаряд в боекомплекте моего истребителя, ну а то что он исчез с места подрыва кого волнует, раз увечья он уже нанёс? Вот такие дела. Истребитель меня откровенно порадовал, и я старался хотя бы через день летать по часу, практику нарабатывал. Тем более заряды накопителей тот тратил не так и много, нашёл я одну схему как эту проблему обойти. Тот сам подзаряжался в полёте. Я схему эту уже обкатал, вот и в вертолёт её внедрить планирую.

За месяц я, наконец, разобрался с порталом, модернизировал его, на что ещё ушла неделя, и вот уже как третью неделю открываю окна по координатам линейки Земля. Работал по списку. Уже восемь сотен миров проверил, из них в двенадцати были двухтысячные. В одном полное совпадение, как раз шесть лет с хвостиком прошло, но нет, в этом мире генерал в отставке Бор вообще не существовал. Я проверил архивы и узнал что старший лейтенант Бор погиб во время освобождения Украины, таранив бомбардировщик противника. Похож, но действительно не мой мир. Ничего, нужно только время и терпение, найду.

Закончив с рисунком плетениями на сегодня, уже треть нарисовал, я разогнулся и, убрав Книгу Мага в котомку, покинув палатку, нагишом направился к кромке воды. Палатка в десяти метрах стояла. В тени большой скалы. Первоначально в воду заходить неудобно было, сплошные камни, но после неоднократного использования амулета бытового применения погодников, все камни были перемолоты до стояния... песка, так что когда муть осела, у меня на берегу появился отличный пляж. Мне он нравился.

Покупавшись, почти полтора часа из воды не вылезал, вон за время своих купаний и отдыха на берегу до черноты загорел, я вернулся в мастерскую и продолжил эксперименты с

окнами. До наступления темноты мне нужно было проверить десять окон, потом ещё немного поработаю с плетением вертолѐта, зарисовывая его в Книгу Мага, и можно ложиться спать. Завтра меня ждал точно такой же день. Уже и привыкать стал.

В шестой раз окно вывело меня на современную Землю. Я теперь даже не заходил в него, прямо из окна выводил магоантенну и если есть связь, проверял что это за мир. Интернет особенно в этом помогал. Тут он был... Хм, время совпадало. На запрос я получил огромное количество ссылок с разными заголовками, но привлекала одна: «Жестокое убийство детей, внуком фронтовика. Кто ответит за это?»

Это был заголовок из самых ещё спокойных, встречались и по круче. Меня обвиняли в убийстве бритоголовых, как будто я не отморозков с собой прихватил, а херувимчиком. В общем, на меня выливалось столько грязи, что у меня сердце сжалось в недобрых предчувствиях.

— Деда, — тихо прошептал я, чувствуя как ресницы повлажнели. Если шла такая травля, значит и деду досталось, а он у меня старенький. Если с ним и бабушкой что случилось, мир вздрогнет в ужасе, уж я постараюсь.

Как бы то ни было, похоже, я нашёл свой родной мир и не знаю радоваться ли мне или печалиться. Рефлексовать можно долго, но пара собираться. Не стоит тратить ни секунды.

Отметив нужные мне координаты, я их теперь до каждой циферки и буквы кода помнил, закрыл окно в свой мир и пробежался по мастерской. У меня здесь домовые по моему приказу многочисленные ящички сбили сверху донизу одной из стен. Маленькие и большие. Разные. С дверцами, но без замков, да и ручки были деревянные. Лишь петли были бронзовые, я наделал в лаборатории нужное количество, полдня только на них одних убил. Так вот, после того как они сделали эти ящички, я укрепил их магически, почти все экранировал изнутри специальной материей, чтобы лежавшие в соседних шкафчиках амулеты или артефакты, не пошли в разнос из-за несовместимости магии и теперь активно пользовался этими хранилищами. Пододвинув лестницу на колёсиках к нужному сектору, я поднялся под самый потолок, четыре метра до выложенного мраморной плиткой пола лететь и, открыв два соседних ящичка, стал доставать амулеты и артефакты.

Набрав нужный запас, я быстро поужинал в столовой и, прихватив с пяток бутербродов, мне сделали в запас, выбежал наружу и стал сворачивать палатку. Высоко в небе шла пара истребителей, наши летели, «семнадцатые». В последнее время я постоянно играю в прятки с нашими лётчиками, египетскими, британскими и израильскими. Пока счёт в мою пользу, в первое время я просто уходил, пользуясь большей скоростью, но в последнее время устраивал учебные бои. Жаль всего трижды удалось это сделать. Правда другие лётчики не понимали, что это учебные бои и дрались как черти в аду. Правда до стрельбы не доходило, и я не стрелял и они. Шло, можно сказать, соревнование на лучшую боевую подготовку, крепость духа и возможности техники. Всех остальных я с некоторым напряжением, но делал, а вот наши, советские, на своих «МиГах», крыли меня во всём. Я сперва думал, что ошибся с донором умения летать, но нет, просто нужно нарабатывать практический опыт, которого хватало у советских лётчиков. Обычно в это время я поднимаю свой «МиГ» в воздух, но сегодня извините парни, можете меня не ждать. Всё, мои дела здесь закончены.

Как только палатка свернулась, я убрал её в котомку, после чего достав амулет перемещения Древних, внёс в него координаты, трижды перепроверил всё, после чего скользнул в режим тьмы и активировал. Амулет стал тянуть из меня Силу. Почти половину запасов маны потерял в режиме тьмы, но переход произошёл. Этот амулет мог забросить

меня в любое место на планете, если я не внесу кроме кода мира координаты точки перемещения на самой планете. Когда я нашёл тот мир, то окно-портал открылось где-то на территории России, точно не скажу где. Из окна было видно широкое поле и колосившуюся позднюю пшеницу, уже жёлтую, снимать урожай пора. Время я знал точно, сейчас был две тысячи шестнадцатый год конец августа. Шесть лет назад, в десятом году, погибнув, я переместился в это своё новое тело. Сожаления не было, честно говоря, я вообще был всем доволен, но сейчас не о том. Амулет сработал как надо и перенёс меня в то самое поле. Передо мной бескрайними морями колосилась пшеница. Обернувшись, из окна-портала я видел только одну сторону, заметил вдали лесополосу на горизонте. А между ней и мной мелькали машины. Далёко, километрах в двух, но много. Видимо там была трасса, причём серьёзная, возможно даже федерального значения.

Посмотрев влево-вправо, я отметил, что справа сплошная пшеница до самого горизонта, а вот левее метрах в двухстах виден кустарник. Там или овраг или полевая дорога. Думаю и то и другое. В том месте, где я переместился, был идеальный круг подмятой пшеницы, размером в два метра, сойдя с него, стараясь не ломать пшеницу, я направился к кустарнику. Пшеницу не я сажал, почему я должен топтать чужой труд? Дед приучил беречь хлеб, при возможности я старался это делать.

С предположениями я не ошибся. Небольшой овражек, заросший кустами ивы, вился рядом с полевой дорогой. Та тоже крутилась, повторяя контуры овражка. Тот был неглубоким, с полтора метра, а где и метр. Выйдя на дорогу, я вызвал свой «Запор», сел за руль и, захлопнув дверцу, покатыл в сторону шоссе. Трасса действительно оказалась недалеко, доехав до нее, я пропустил три фуры и, поднимая пыль, поднявшись по высокой обочине на дорогу, стал их догонять. Догнал быстро, а потом, пользуясь свободной трассой, пошёл на обгон. Первый же указатель прояснил ситуацию с моим местонахождением. Оказалось, что я только что пересёк черту границы, покинув Московскую область и въехав в Смоленскую. Притормозив, съехав на обочину чтобы пропустить три фуры, которые только что обогнал, я включил поворотник и, развернувшись, погнал обратно. Дальше указатели подсказывали куда ехать. Время местное было в принципе такое же, как и на Земле, которую я только что покинул. Тут шёл седьмой час вечера. Успею.

Гнал я на ста пятидесяти, иногда под горочку переходя на сто семьдесят. На крутых поворотах сбрасывал до девяноста, и такое бывало. Номеров на машине не было, гаишники пытались остановить, четырежды, но всё безрезультатно. Попытки догнать тоже не увенчались успехом, не смотря на быструю разрядку накопителя, скорости я не сбрасывал. Да и не собирался я тормозить, торопился.

— А это что удумали, черти? — пробормотал я.

В фарах машины у меня были встроены плетения наблюдения, правда, дальность невелика, всего километров на пять я видел трассу впереди, зато хорошо, поэтому видел, как дорогу перекрывают грузовиком. Ага, остановить решили, во чтобы-то ни стало, наверное, и сзади преследователи есть, как я упрусь в затор, сразу дорогу заблокируют. Шоссе здесь высоко поднято, видимо снегом задувает, вон посадки молодые, съехать можно, но очень опасно, можно перевернуться. Естественно меня это не остановило, за полкилометра до затора я юзом, поднимая пыль, скатился вниз со склона и, проехав небольшую пашню, здесь видимо урожай был снят и выехал на едва заметную тропинку у посадки. Между посадкой и дорогой было метров семьдесят, не больше. Втопив педаль газа в пол я проскочил мимо затора из машин. Менты на дороге размахивали руками на мой манёвр. Не слышал, но

думаю, ругались. В это время в машину что-то прилетело, раз-другой и третий. Заряд накопителя сразу скакнул вниз.

— Вот уроды, стрелять вздумали?! — яростно заорал я, и ударил обеими ногами по педали тормоза, чуть не вбив её в пол.

Выскочив наружу с автоматом в руке, со стороны я напоминал боевика, разве что бородки не было, цифровой городской камуфляж, разгрузка, кепи, армейские ботинки, автомат в руке. Почти сразу я открыл огонь. По людям не стрелял, ещё чего, но машины начали пятнадцать дыры. Двое дэпэсников что бежали в мою сторону, просто упали в овраге. Сейчас они в мёртвой зоне, я их не достану, пусть не боятся. Другие попрыгали на противоположную обочину, тоже в мёртвой зоне, зато машины вот они, на виду. Сменив автомат на гранатомёт, я прицелился и выстрелил в «Форд» с эмблемами «ДПС» и работающими проблесковыми маячками. Вспухнув изнутри, разбрызгивая в разные стороны стёкла, даже одна дверца вылетела, а другие распахнулись, тот зачадил. Это я фугасом пальнул. Встав в приёмник следующую гранату, я выстрелил в «десятку» той же службы. Эта не загорелась, но вид стал плачевный, трудно узнаваемый. Снарядив третью гранату, выстрелил в «уазик» имеющий эмблему «ППС». Видимо на помощь пригнали. В четвёрток машину я стрелять не стал, водитель грузовика здесь не причём, а ремонт машины наверняка на него повесят, хватит и того что колёса расстрелял, да немного тент на трейлере попортил.

На этом обстрел из гранатомёта я закончил. Кстати, стрелок, кажется прапор пэпэсник, тоже откатился в мёртвую зону. Шустрый. Дав пару очередей по машинам, намекнув чтобы пока не вылезали, я вернулся в салон своего магаавтомобиля и, сменив накопитель, рванул дальше. Через пару километров был подъём на дорогу, так что, выехав на дорожное полотно, снова развил приличную скорость. Через пару километров ещё один «уазик» с мигалками встретился, гнал в сторону места расстрела, экипаж мою машину не сразу распознал, так что в зеркало заднего вида я видел, как тот заложил крутой поворот, даже встав на два колеса, и рванул за мной следом. Правда, быстро отстав. Я даже жалеть стал, что не поставил в «запор» рацию со сканером, вышел бы на полицейскую волну и спросил, есть потери или нет. Всё же старался не стрелять на поражение.

Дальше пришлось остановиться, что-то ментов в округе стало на удивление много, вертолёт здесь ещё в небе. В общем, поставив на машину амулет отвода глаз, я помчался дальше. Объехал три поста, где досматривали машины, и наконец, вот она, окраина Москвы. Въезжать в город я не стал, ни к чему. Повезло, что подъезжал с нужной стороны, вот он поворот, деревянный мост через небольшую речку и сосновый бор. Раньше здесь была охраняемая территория, но с падением Союза охрана была снята, и дома разных академиков, генералов и других высших чиновников и учёных остались представлены самим себе. Какие-то из них пустые не один год стоят, а в других жили, даже постоянно, как мой дед и бабушка. После того как их родная дочь выгнала из московской квартиры, по-другому я это скотство назвать не мог, они жили на даче. А что, отопление газовое, вода есть, всё есть. До магазина далеко, но ходили, да и бабушка в больнице ближайшей работала терапевтом. Сейчас-то она конечно на пенсии, но иногда принимает пациентов из соседей, запас медикаментов у нас в доме всегда был.

Обогнав какой-то рыдван, вроде старый «опель» восьмидесятых годов, я на повороте на территорию дачи пошёл юзом. Но всё же в ворота вписался. Раньше здесь будка охраны стояла, да ворота, но будку давно разобрали предприимчивые соседи, а ворота кто-то снял и унёс. Кто, до сих пор неизвестно, так как ни у одной из дач они не красуются. Пару

поворотов по узким улочкам и вот я юзом останавливаюсь у ворот такой родной дачи, где прошло моё детство и юность. Выскочив из машины, машинально свернув её и убрав амулет в карман, я подскочил к воротам. На калитке висела новая ещё блестящая цепь, которую венчал замок. Перелететь через ворота мне не составило труда. В переносном смысле перелететь, здесь два моих роста было, но ничего по перекладинам поднялся, спрыгнул, и вот я во дворе. В глаза сразу бросилось запустение и высокая трава, дед скошил бы. После этого я рванул к дому. Заперто, на крыльце старый мусор, листва, веточки. Окна, покрытые пылью, бабушка бы не допустила. Подбежав к гаражу, я посмотрел щель, гараж, вмещающий две машины, да и стояло их всегда там две, был пуст, а оббежав дом, я обнаружил, что огород на участке не трогали несколько лет. Сев прямо там, где стоял, я закрыл лицо руками. Надежда умирает последней. Плакал я тихо, лишь плечи подёргивались от той безутешной и страшной потери, что я понёс. Парень я уже достаточно взрослый, хоть и в теле мальчика и понимал, что значит все вокруг. Нет моих дедушки с бабушкой, совсем нет. Некуда им больше идти, последний оплот, последняя собственность.

Тут от калитки послышалось позвякивание цепи и какие-то голоса, настороженно прислушавшись, я стал вытирать мокрое лицо. Достав платок высморкался. Приведя себя в порядок, посмотрел в зеркальце и поморщился, веки покраснели и припухли, видно, что я плакал. Нахмурившись, удивляясь, кто это ко мне пришёл, я был единственным наследником дачи, дед как наследство его на меня отписал, обошёл дом и вышел к гостям. Те меня не замечали в зарослях сирени, так что по тропинке из дикого камня обойдя её, я посмотрел на гостей. Не сказать что приятных гостей.

— Тетя Лена? — удивлённо сказал я с вопросительной интонацией. — Вы-то какого хрена здесь делает?

Дочь деда, уже пожилая располневшая женщины с неприятным злым лицом удивлённо обернулась и осмотрела меня.

— Хамишь мальчик. Ты кто, соседский?

— Ты меня тварь не слышала? Какого хрена ты у меня на даче делаешь, где дед и бабушка, куда ты их сука дела?

— Ах ты гадёныш, — рванул ко мне её муд, Степан. — Я научу тебя со взрослыми разговаривать!

Махнув рукой, спуская воздушный кулак, я с безразличием посмотрел, как тот улетел в сторону. Правда на то, что тот влетит в окно дачи, проломив раму, и исчезнет внутри под звон стекла, я не рассчитывал, случайно получилось.

— Что не узнала? Я Егор. Твой племянник, тварь. Повторяю вопрос. Где дед с бабушкой и что ты здесь делаешь? Дед что сказал? Чтобы ноги твоей здесь не было.

— Егор? — растерялась та, испуганно глядя на меня и с ужасом в сторону выбитого окна. — Ты ведь умер.

— Не твоё дело, — ответил я, и воздушным кулаком сбил её с ног, после чего ещё двумя кулаками прокатил по участку, в результате чего серьёзно пострадали кусты крыжовника, вид и одежда тётки. Я не любил когда игнорируют мои вопросы.

— Ты ещё кто такая?! — грубо спросил я у третьего и последнего посетителя участка моей дачи.

— Риэлтор, — тихо ответила девушка, в аккуратном костюме, прикрываясь от меня такой же аккуратной папочкой.

— Уходи, не трону, — глубоко вздохнув, сказал я.

Девушка действительно была перепугана, поэтому воробушком, быстро и незаметно покинула территорию дачного участка. Подойдя к тетке, я поднял ногу и силой опустил подошву ботинка ей на лицо.

— Пришла в чувство? Я слушаю.

— Дача наша, мы получили её как наследники. Это ты здесь никто! — взвизгнула она.

— Ах ты тварь, ещё права качаешь?! — добавив ещё раз, разбив губу и порвав щеку, я продолжил допрос. — Где дедушка с бабушкой?

— Где им ещё быть, здесь, на кладбище.

Я на секунду замер, зажмурившись, задержав дыхание. Последняя надежда рухнула. Эта надежда довела меня до того что я серьёзно думал что после моей гибели тётка забрали их к себе. Глупо конечно, но надежда она такая.

— Дача моя, дед оставил мне её в наследство, — глухим и безжизненным голосом устало сказал я. — Значит вы здесь никто, поэтому валите. Если через пару минут вас здесь не будет, живьём сожгу.

— А вот и нет! — яростно воскликнула тётка, характер она имела. — После того как ты умер, отец переписал дачу на Ньюшу. Она в университете учится, замуж собралась, квартиру ей надо, поэтому мы дачу и продаём. Она сейчас в самой цене.

Я уже поднял ногу, чтобы выбить зубы этой твари, золотые между прочим, когда замер. Младшая дочка в отличие от матери и отца характер имела золото, и я её любил, впрочем, как и старшую сестру, мы общались с ними, да и внучки бывали у деда. Хорошие девочки, что старшая уже лет десять замужняя женщина, что младшая. Ей сейчас получается девятнадцать. Молодая совсем.

— Если Ньюше то ладно, против воли деда не пойду, — вздохнув, сказал я. — Вещи свои только из дому заберу, фотоальбомы.

— А нет там ничего, — криво усмехнулась тётка разбитыми губами. — Что следователи не забрали, то мы сожгли на заднем дворе дома. Альбомы тоже, зачем они нам?

— Сука, — с чувством сказал я и футбольным ударом ноги в голову вырубил тётку.

Какой бы тварью она не была, но характер сталь, хрен сломаешь. Закатив глаза, та завалилась на поломанный крыжовник, а я, сплюнув, пошёл к выходу. Тут меня ничего не ждало, и ничего для меня не сохранилось, всё подчистили. Выйдя через открытую калитку наружу, я посмотрел на знакомый синий «опель», который обогнал на дороге, и направился в сторону выхода с дач. Девушка-риелтор стояла у ближайшего перекрёстка и большими глазами смотрела на меня, а когда я к ней почти приблизился, она перевела взгляд за мою спину, её глаза в ужасе распахнулись, хотя куда больше и она воскликнула:

— Осторожно!..

Мгновенно обернувшись, я встретил грудью снап картечи, что ударила в меня. Вернее защита встретила и отбила в сторону. В основном вверх. Степан стоял у калитки и держал в руках мою дустволку подаренную дедом. Я даже царапину на прикладе рассмотрел. С щелчком открыв патронник, он выстрелил дуплетом, и стал вытаскивать патроны. Взяв автомат, который продолжал висеть и покачиваться у меня на боку, я вскинул его к плечу, и хладнокровно прицелившись, дал короткую очередь. Пули пробили грудь и снесли верхушку черепа. Из спины брызнул фонтан брызг, запятив машину, пули были разрывные, и дядька упал на спину, конвульсивно подёргиваясь. Подойдя, я поднял дустволку, протёр её платком и убрал в сумку. Хоть какая-то память от деда. Подумав, я вернулся на участок и пошёл к дому. Дверь была распахнута, так что труда попасть внутрь не ставило. К

сожалению все три тайника были пусты, лишь в одном пару пачек патронов нашёл к своему ружью. Их тоже прибрал. Дело в том, что документов двустволка не имела, утеряны были и держали мы её в этом тайнике. Остальные ружья были в оружейном сейфе, их видимо полиция забрала после смерти деда. Я надеялся, что раз ружьё сохранилось, ещё что найду, но нет, выгребли всё подчистую. Не удивлюсь, что тётка и награды дедова продала, с неё станется.

Та ещё не очнулась, поэтому покинув территорию дачи, я перешагнул через труп Степана и заторопился к выходу. Своего кладбища дачи не имели, здесь рядом деревенька была. Если кто умирал, свозили туда. Тетка сказала, что похоронили здесь, значит на кладбище. Риелтор уже убежала, так что ничего мне не мешало покинуть дачные участки, хотя на звук выстрелов и стали выглядывать соседи. До деревни было километра полтора, тропинка вилась, на машине долго объезжать, да и мостик через овраг был пешеходный. Добравшись до кладбища, не встречая ни одной живой души, я стал осматривать надгробия, искал свежие могилы. Нашёл не сразу, но нашёл. Бабушка пережила деда на две недели. Пять с половиной лет как похоронили, зимой одиннадцатого года. Полгода выдержали после моей гибели.

Памятник был новеньким, из гранита, с изображением молодого деда со всеми наградами и Звездой Героя. У бабушки памятник был попроще, железный сваренный из арматуры крест и простая фотография в рамочке. Обе могилки были обнесены оградой, тоже из простых, места было мало, но скамейка имелась. В общем, было всё сделано аккуратно и хорошо. То, что о могилах заботится не тётка со своим мужем, а из ветеранского совета было ясно. На памятнике так и было написано, от боевых товарищей.

Пройдя по слегка заросшей тропинке к памятнику, я обнял деда, и прислонился лбом к изображению на граните, замерев так. Не знаю, сколько я сидел на карачках, но очнулся от глухого прокуренного покашливания. У открытой калитки ограды стоял очень старый мужчина, по ауре он давно перешагнул восьмидесятилетний рубеж. Да и знал я его. Обернувшись, посмотрел на ещё более постаревшее лицо ветерана-фронтовика, что проживал в деревне, они с дедом частенько сидели, самогону попивали, вспоминая прошлые времена, и поздоровался:

— Здравствуйте, дед Прокофий.

— Вот те так, — удивился тот. — Я, значит, сижу в засаде, жду, кто памятник придёт поганить, а здесь незнакомый мальчонка, что меня знает. Откель будешь-то?

— Не узнаете? Это я, Егор. Я только сейчас смог вернуться.

— Точно Егор?

— Помните, я у вас в девяносто четвёртом зимой с крыши сарая свалился, и порося Гузю придавил? Он по всему двору потом носился, визжал.

— И правда Егор, — удивился тот и присел на лавочку, устало потирая колени.

— А что вы говорили про порушенные памятники? — нахмурившись, спросил я.

— Да понимаешь Егор, поставили памятник, поломали. Заменяли, снова поломали. Сейчас вот этого красавца гранитного поставили. Три дня назад. Вот меня совет ветеранов и попросил проследить. Только я и сам собирался, ещё не хватало по просьбе такое дело выполнять. Всё же не чужой человек.

Дед спокойно скручивая самокрутку, пояснял причину своего нахождения здесь, да и крепкая трость тоже была не просто так, видимо вместо оружия приготовил, раньше дед Прокофий без неё ходил. То, что я смог опознаться и что я действительно Егор, деда,

конечно, удивило, но особо он своих эмоций не высказывал. Егор так Егор. Старик вообще был на удивление флегматичным человеком. Вот сейчас он совершенно спокойно говорил о вандалах на кладбище. Причём приходят они именно на могилы бабушки с дедушкой. Редко, участковым было зафиксировано за пять с половиной лет, семь случаев, но бывает. Главное что все эти случаи были зафиксированы в разные временные промежутки. Первый вандализм произошёл почти сразу после похорон бабушки. Потом перерыв на пять лет, и вот за последние два месяца вандалы побывали на кладбище шесть раз.

— Почему не спрашиваешь, где сам похоронен?

— Да я даже не подумал, — как-то растерялся я, вопрос действительно удивил.

— Твой гроб в Сибирь отвезли, рядом с родителями похоронили. Дед твой так решил.

Я молча кивнул, и стал, щипая убирать траву на оплывших холмиках могил. Старик молча наблюдал, как я очищаю могилы и убирая всякий мусор. Мы так и молчали, пока я не закончил. После этого я поправил старый венок у бабушки, у деда не было, да и атеистом он по жизни был. Закончив с уборкой, я незаметно расставил вокруг оградки разных амулетов.

— Закончил, — скорее утвердительно сказал старик, чем вопросительно, после чего вздохнув и посмотрев на темнеющий небосклон предложил. — Идём ко мне, переночуешь. А я вернусь и всё же ночь досижу.

— Ненужно дед Прокофий, я здесь сигнализацию поставил. Кто придёт, мы увидим.

— Надёжная?

— Будь уверен, родные всё-таки. Расстарался.

— Идём тогда.

Старик с трудом, с кряхтением поднялся, не без моей помощи и мы, закрыв калитку, весь мусор я уже отнёс к контейнеру у входа, пошли к выходу с кладбища. Кстати, когда покинули его, то я заметил, что со стороны дач по тропинке быстро движется несколько человек с фонариками в руках. Если тётка очнулась, а это наверняка так, то она могла сказать, где меня искать, умная стерва. Видимо это сотрудники правоохранительных органов. Далековато, не рассмотреть, а бинокль не достанешь, чтобы не насторожить фронтовика. Восемьдесят лет, а мозги у него на месте, шустрый.

К их дому, немного покосившейся избе на три окна, мы подошли уже, когда окончательно стемнело. На середине пути у меня в кармане завибрировал амулет. Достав его, я посмотрел на экран. На него шли картинки с магических камер на ограде.

— Техника, — с уважением протянул фронтовик, глядя на цветной экранчик. — Они? Бандиты? Возвращаемся?

— Нет. Это полиция, осматривают могилы, вот и тронули сигнализацию... Всё, уже осмотрелись, уходят. Нас вроде никто не видел, не должны указать, куда я пошёл.

— А что не так? Тебя ищут?

Старика я уважал, этот в полицию не побежит, хотя как раз в ней до выхода на пенсию и работал. Водителем. Справный мужик, поэтому я посчитал, что нет ничего плохого в том, чтобы рассказать ему о причинах моих поисков.

— Меня. Я ведь когда вернулся на землю, а я в другом мире был, то сразу к деду, на дачу. А там запустение, и здесь тётка с риелтором. Сами знаете, как деда к ней относился, даже слышать о ней не хотел. В общем, риелтора я выгнал, родственничков отпинал и узнал что с дедом. А когда уходил, Степан, муж тётки, выстрелил в меня из моей же двустволки. Дуплетом жажнул, крупной дробью. Ну и я в ответ врезал из автомата.

— Из этой игрушки, что ты носишь? — удивился старик. — Я думал он у тебя не

настоящий.

— Все так думают, и все ошибаются. Пули разрывные, полчерепа снесло. Гарантия. После этого я побежал к деду с бабушкой. Дальше вы знаете.

— Раз за дело, то пусть будет. Не выдам... О, окна хаты светятся, моя ждёт. Волнуется, наверное.

— Как баба Оля? — спросил я о жене старика.

— Тяжело, едва ходит. Болезнь у нас одна, возраст, остальное как следствие.

— М-м-м, — задумчиво протянул я, когда мы подошли к деревянным воротам и хозяин начал открывать калитку. Во дворе глухо загавкал Трезор, в моей памяти молодой пёс, а сейчас уже старый кабыздох. Живой ещё.

— Бабке моей говорить будем? Знаешь же, она молчать будет.

— Мне всё равно.

— Тогда по ситуации.

Мы зашли во двор, в стороне зазвенела цепь и я дал понюхать руку псу. Тот меня естественно не узнал, ещё бы, тело другое, но пару раз хвостом махнул, так, на всякий случай. Мол, раз с хозяином пришёл то можно и поприветствовать, заслужил. После этого пёс вернулся к будке и лёг рядом со входом.

Когда мы вошли в сени, то почти сразу зазвенело упавшее ведро, дед сослепу столкнулся с прохода и ругнулся. Тут же ударив по глазам вспышкой, загорелась лампочка под потолком. Это баба Оля включила свет в сенях. Разуваться я не стал, просто активировал замену обуви на носки и так зашёл.

— Здравствуй мальчик, заблудился? — сразу поинтересовалась старушка, посмотрев на меня, после чего перевела вопросительный взгляд на мужа.

— Гость это наш. Давай за печкой кровать приготовь, ночевать будет, — велел дед Прокофий. — Из Боров он, родственник. На стол ещё собери.

Пока бабка шебуршила за печкой, честно говоря, я бы в палатке переночевал, во дворе можно поставить, но не хотелось обижать старость, поэтому только вздохнул. Так вот, пока жена отвлеклась, дед Прокофий открыл дверцу старого шифоньера, кажется ещё дубового, с зеркалом на дверце и достал толстую пачку газет, после чего плюхнул всю эту макулатуру передо мной, подняв небольшое облачко пыли.

— Апчи, — звонко чихнул я.

— Будь здоров, — кивнул дед и, подбородком указав на газету, сказал — Это всё, что о тебе писаки бумагу намарали. Не я, дед твой собирал, это всё его и убило. Забрал, когда он умер, никому не нужно было.

— Спасибо, — тихо сказал я.

Оставшись сидеть на высоком стуле, я стал читать статьи касающихся себя. Как же меня одного, редко кто не прошёлся по деду и не потоптался по нему. Твари.

Причитал всё, слёзы катились по щекам, молча глотал, и продолжал читать, пока не изучил все статьи. Когда я закончил, заняло это много времени, обнаружил что хозяйева сидят рядом и с участием смотрят на меня.

Вытерев рукавом лицом, добавил свежим платком, после чего кивнув на газеты, спросил:

— Они вам нужны?

— Забирай, — махнул рукой дед.

Убрав всю пачку в котомку, я на несколько секунд замер и приняв решение, вздохнув,

сказал:

— Завтра я вас покину, но перед этим решил сделать вам подарок, хорошие вы люди. Думаю, подарок вас порадует.

— Коша, — обратилась хозяйка к мужу. — Он странно говорит, не как ребёнок.

— Это Егор, — спокойно сказал старик. — Внук генерала Бора. Тот самый.

Старушка тоже к моему удивлению восприняла новость совершенно спокойно, хотя нет, судя по ауре, просто не поверила. Поверит позже.

— Дед Прокофий, бабушка Оля, я много что умею, но главное, я умею омолаживать. По настоящему, я маг. Колдун, если вам так понятливее. Завтра утром я уйду. Навсегда, больше мы не увидимся, поэтому ночь пустим на ваше омоложение. Оно должно пройти незаметно, старайтесь не распространяться об этом. Когда станете молодыми, скажите что родственники бывших хозяев дома. А те, мол, уехали к детям. Дом вам оставили. Расписку сами напишите, что с документами делать, придумаете.

Старушка слушала меня с лёгкой недоверчивой улыбкой. Мол, ребёнок сказки рассказывал. В отличие от неё, муж слушал очень внимательно, но я всё равно продемонстрировал свои возможности. Зажёл магический светляк и заставил его летать вокруг ошарашенной старушки. Вот дед Прокофий был спокоен, похоже, он ожидал нечто подобного.

— Как видите, я не шучу и не обманываю вас. Тем более вы заботились о могилах моей бабушки и дедушки, и я вас просто обязан отблагодарить. Всё же нас хороших людей так мало.

— От нас что нужно? — пыхнув самокруткой, спросил хозяин дома.

— Только банька. Нужно затопить. Омоложение я буду проводить там. Банька у вас большая, крепкая. Полог широкий. Там всё и сделаю.

Отказа не было, чего я внутренне опасался. Бывает такое, некоторые старики просто устают жить, буквально выживая, поэтому был шанс отказа. Но к счастью муж и жена Власовых об этом даже не помышляли, хотя в аурах обоих я видел как неуверенность, сомнения, так и надежду.

Дольше дед Прокофий с баней возился, чем я подготавливал нужные амулеты и артефакты. Баба Оля достала как можно больше провизии. Фактически всё, что у них было, про соленья не говорю, здесь мясо нужно. Надо сказать немного. С учётом того как сильно они будут голодны, то что она достала, хватит едва ли одному человеку. Пришлось ставить во дворе палатку, подальше от Трезора, а то он явно собрался пометить угол. Раз пять бегал, поднимая провизию, связки окороков и остального. В общем, подготовил, да ещё и запасы продовольствия сделал старикам. Часть мы в погреб для лучшей сохранности спустили. В палатку хозяева не спускались, им не до того было, готовилось, но конечно немного поудивлялись, что я столько еды достал из такой крохотной палатки. Когда банька была готова, я ополоснул кипятком доски полога и велел деду Прокофию ложиться, баба Оля не заходила, в предбаннике сидела, ожидала своей очереди.

Операция шла почти два часа, слишком уж запущенный случай, так что когда я закончил, то вышел в предбанник и сел на расстеленное полотенце, вытирая пот со лба. Как и дед, я был обнажён, нисколько этого не стесняясь, здесь и жарко и замараться не хотелось.

— Моется, — пояснил я старушке. — Смывает с себя всё, что его организм отторг.

— Хорошо, — вздохнула та и покосилась на столик, заполненный всякими яствами.

Буквально через несколько минут в предбанник скользнул невысокий юркий чубатый и

на удивление рыжий паренёк лет двадцати на вид. Немыслимым образом изогнувшись через столик, показывая великолепную растяжку, он чмокнул ошеломлённую жену в щеку и сказал звонким голосом:

— Иди, твоя очередь.

После этого он на нас уже внимания не обращал, сел на противоположную лавку и стал уминать мясо за обе щеки, явно жалея, что челюсть так медленно перемалывает всё, что он смог засунуть в рот. Крепкие молодые зубы, работали только так.

Пропустив вперёд бабу Олю, я прошёл следом и деликатно отвернулся, пока она скидывает с себя ночнушку, после чего приступил к работе. Тут тоже ушло почти два часа. Оставив пациентку полоскаться в тазике, я вернулся в предбанник с ведром горячей воды и прямо здесь вылил ведро всё на себя, смывая пот.

— Уф, хорошо! — охнул я. — Ну как утолил голод? Ничего, что я на ты?

— Нормально, — невнятно пробормотал тот, отмахнувшись. — Привыкать уже пора.

— Ага, ты главное на мясное налегай.

Сыто и осоловело привалившийся спиной к срубам бани, Прокофий, называть его дедом уже не поворачивался язык, криво усмехнулся, икнув.

— Всё тянет и тянет, но с каждым разом меньше и меньше. Я больше радуюсь молодости. Ты даже не представляешь Егор как это прекрасно. Что там с Олей?

— Норма. Моется.

— О, пойду-ка я к ней, намылю её, — заинтересованно привстал Прокофий, но здесь в моих сложенных на другой лавке вещах зазвенел один из амулетов. — Что?

— С кладбища, — коротко ответил я и, подскочив к вещам, достал амулет, за спиной встал Прокофий, заглядывая через плечо.

— Суки, кувалдой памятник сломали... Не знаю их, не наши, не деревенские.

— Они должны ответить, — зло сказал я глядя как один из молодцов тужась справляет нужду прямо на могилу деда.

Оделись мы мгновенно, меньше чем горит спичка, поправив автомат на боку, я посмотрел на Прокофия, который примеривался к палке.

— Держи, но с возвратом, — сунул я ему свою двустволку и пачку патронов с картечью.

Мы выскочили из бани, не обращая внимания на глухо заворчавшего пса, похоже хозяина тот не узнав. По улице, не смотря на темень, мы бежали уверенно, я и Прокофию дал амулет ночного зрения, приведя его в восторг.

— К машине идут, отсекаем. Ты слева, я с правого фланга, — первым заметив молодчиков, приказал на бегу Прокофий.

— А ты на войне кем был-то? — поинтересовался я, стараясь не сбить дыхание.

— Старшиной вернулся, корпусная разведка. Старшим прапорщиком на пенсию ушёл.

— Неплохо.

Мы разделились, бросившись наперерез. Прокофий отрезал их от кладбища, а я бежал к машине. Кстати, достаточно новая чёрная «беха». Молодчиков было четверо, по возрасту от восемнадцати до двадцати лет, причём их вид подталкивал меня к мысли, что вижу скинхедов. У машины я оказался первым, а как только те приблизились, сбил их воздушным кулаком, отчего они разлетелись. Потом ещё раз добавил и ещё. Когда подбежал дед и задулил прикладом в бетонный лоб самого старшего на вид, те уже были дезориентированы. Связать их не составило труда, сопротивления уже не было. После этого повели обратно. Там я зажёл магические свечи и, указав на две кучки свежесытого человеческого гуано,

кивнул парням:

— Ешьте.

— Да пошёл ты, — сплюнул окровавленную слюну тот самый старший, с шишкой на лбу.

— Кто ещё не хочет? — совершенно спокойно спросил я.

— Ну я.

— И я...

Вот четвёртый воздержался, попросив время на подумать.

— Хорошо, отпиливать вам руки и ноги не буду, как хотел первоначально, я сделаю по-другому. Вам понравится.

Достав амулет, я занялся самым старшим. Вложить в его сознание дополнительные поведенческие позиции труда не составило. Вполне осознавая, что он делает, тот бросился к кучкам и стал жадно их жрать, буквально захлёбываясь слюной.

— Я его загипнотизировал, как вы видели, — сказал я остальным, под стариковское кряхтение Прокофия. — Без труда я это сделаю и с вами. Более того не надейтесь снять приказ у других гипнотизёров, это могу сделать только я. Теперь жрать говно вы будет всё жизнь, где увидите, унюхаете, или просто своё. Свеженькое так сказать, любой туалет, даже общественный для вас будет что первоклассный ресторан, за уши от нужников не оттащишь... На всю жизнь.

После этого я поработал с теми двумя, они сразу же бросились, как я им руки освободил, чтобы урвать себе хоть что-то, землю вылизывали в том месте.

Посмотрев на блюющего четвёртого паренька, я повернулся к нему. Когда тот более-менее пришёл в себя, спросил:

— Чем же вам так мой дед не угодил?

— Его внук-урод Мишку убил, брательника Сашки. А когда Сашка его встретил, он тогда ещё в школе учился, этот старый пердун ему пощёчину отвесил.

— За дело наверное, знаю я деда... Это того что с шишкой?

— Угу.

— Понятно. Что ж, раз вандалов мы нашли и наказали, насчёт тебя я ещё не решил, то нужно пожертвовать. Отдадите всё, что у вас есть на ремонт надгробий. Эй, говножёры, вас это тоже касается.

Со всех четверых я действительно забрал всё что можно. Двое ладно, только наличкой отделались, нищие, вот у третьего была квартира, однушка в панельном доме получил в наследство от бабки, написал расписку, что передаёт её нам, ну и ключи вручил. Дальше уже мои проблемы. Вот с братом одного из уродов, которых я убил шесть лет назад, пришлось дольше работать. Писал расписки он дольше. Жил тот с родителями в квартире, но те самые родители отписали на него дачу, да и машина на нём числилась. Всё забрали и пинками погнали в сторону трассы. Четвёртого просто так я всё же не отпустил. Памятник он не ломал, умный. Не гадил, но присутствовал. В общем, я вложил ему в голову закладку. Как встретит кого, любого человека, то у него будет вырываться страшный мат. Если рядом будет кто стоять, этот мат будет касаться его лично. Пусть получит пару раз по морде лица, научится держать язык за зубами. Подумав, я так же поступил и с остальными. Хорошая закладка. Ну а то, что если они снова появятся в окрестностях кладбища и у них сразу остановится сердце, про это и говорить не стоит. Нельзя им сюда возвращаться. Верная смерть.

Когда мы возвращались, Прокофий неодобрительно покачал головой и спросил:

— Обязательно всё у них нужно было отбирать?

— А по другому они не понимают, поколение пепси, мать её. Слушай, Прокофий, ты что, на войне трофеи не брал?

— Так-то на войне...

— А сейчас что? Это ведь немцы были, скинхеды, Гитлер у них за вождя...

— Да что ж ты молчал-то?! — яростно заорав, спросил тот. — Да мы им мало влепили, нужно ещё один пендель отвесить, пинками до их поганой Москвы гнать.

— Допинаем ещё, — успокаивал я «старика». — Вон машина уже, сейчас до твоего дома доедем и во двор поставим.

— «Бээмвэ», брал я такие машины в войну. Только мотоциклы были, — пробормотал тот, успокаиваясь, но всё ещё с присвистом тяжело дыша. Взбесило, похоже, его то, что молодчики оказались гитлеровцами, да и поругание памятника он им простить не мог, хотя я поклялся, что поставлю самый лучший памятник. Но об этом и говорить не стило, обязательно закажу.

— Что брал это хорошо. Завтра продадим машину, дачу и квартиру. Деньги вам нужны.

— Почему? — удивился тот, но сообразил сам. — Документы?

— Именно. Те, что у вас сейчас, как ты понимаешь, уже не действительны. Я дам один телефончик, позвонишь, договоришься о встрече и сходишь поговорить. Я там в семнадцать лет права липовые покупал. Мы сегодня подняли почти пять тонн зелени только наличкой. Возьми две с половиной, как задаток это пройдёт, если договоришься. Ну а там по ситуации. Не дурак, разберёшься.

— Это точно.

— Кстати, ружьё верни.

Убрав двустволку обратно, мы подошли к машине и сели в неё, Прокофий на место водителя, он после армии водителем устроился и так и проработал. В милиции больше тридцати лет работал. Пока тот осваивался с управлением, пробуя завести иностранную технику, я открыл бардачок.

— О, смотри, «ГТ», — достал я пистолет. — Тут ещё и магазины запасные. Один пустой, второй наполовину полон. С собой на встречу возмёшь, мало ли кинуть решат. Ладно, выжми тормоз и заводи, здесь коробка-автомат.

С первой же попытки Прокофий стронул машину с места и уверенно покатил в сторону деревни. Старался ехать по обочине, потому как приземистый седан просто не мог проехать там, где оставили после дождя глубокие колеи трактора. Уже на самой улице деревни дорога была получше, так что мы с небольшим разворотом остановились у ворот дома Прокофия. Кстати, ехали в полной темноте, нам без нужды освещение, амулеты на глазах, а на улице никого не было, чтобы бояться кого-то задавить. Время было позднее три утра, так что нормально, тишина и спокойствие вокруг.

Кстати, мы выяснили, почему эти архаровцы появлялись так поздно. Просто мимо по трассе проезжали из ночного клуба на дачу, вот и решили заехать. Самое удивительное, дача находилась там же где и наш дом. Только на более престижном месте с окнами на речку. На окраине я редко бывал, кроме самой речки, так что кто там живет, особо не знал. Вот теперь знаю.

— Хорошая машина, — слегка ударив по рулю и погладив его, сказал Прокофий. — Знаешь Егор, я здесь пока мы ехали, подумал. В общем, не моё это, не тянет на трофеи.

Ничего не надо, и к знакомому твоему за поддельными документами не пойду. Решил сказать, что мы сами омолодились, документы выправлю по закону. Доказать смогу что я это я. Старых знакомых хватает, в том числе и в мили... Тьфу-ты, в полиции.

— Тебя же съедят, — удивлённо сказал я и, дотянувшись до рычагов управления, включил габариты, а заодно и приборную панель. — Всякие комиссии, проверки, энэлошники, да какая только муть не приползёт. Вам же жить не дадут нормально, будут выпытывать способ омоложения. Братки так вообще кардинально будут спрашивать. Утюг на грудь, сами всё расскажите. Мне-то всё равно, а вы пострадаете.

— Я решил, — твёрдо сказал тот.

— Дело ваше, — пожал я плечами.

Человек он взрослый, вон восемь десятков лет прожил, голову имеет, что я его уговаривать буду? Да и так я уйти поскорее собирался, пока тот не сообразил, что у него много стареньких знакомых, которых обязательно нужно омолодить и вылечить. Это сейчас он на эмоциях и мало что соображает, а когда сообразит, лучше мне подальше находится, как я понимаю.

— Тогда держи, уверен, что пригодится, — протянул я Прокофию пистолет, магазины и две бумажные пачки с патронами, найденные в бардачке.

Тот помедлив, всё же взял оружие. Мы вышли из машины, я здесь же поставил её на сигнализацию. Ключи с брелком мне отдали, после чего проследовал во двор. Потом я убирал палатку и часть того медицинского оборудования, которое из-за спешки оставил в бане. Ольга уже спала, так что Прокофий не стал её будить, и крепко пожав мне руку, обнял, и негромко сказал:

— Спасибо, Егор. А о деде не думай, завтра с утра всё исправлю, почищу.

— Спасибо и прощай, Прокофий, — грустно улыбнулся я, после чего покинув территорию придомного участка и вернувшись в машину, запустил двигатель.

Тот прогретый был, негромко бормотало радио, так что под эти шумы я подрегулировал сиденье, а то до педальей едва доставал. Сейчас тоже не сильно удобно, но хоть нормально управлять могу. Сдав назад, на машине была камера заднего вида, я включил свет и, переваливаясь на невысоких колдобинах, поехал к выезду из села. Не тому что вёл на кладбище. Трасса проходила с другой стороны села. Там выехав на шоссе, поехал на положенной скорости в девяносто километров в час. Сейчас я никуда не торопился. В город въехать под утро, вот-вот должно было рассвети, труда мне не составило, хотя на посту был усиленный наряд, проводящий выборочную проверку машин. Меня не остановили, хотя я и забыл навесить на машину амулет отвода глаз, и так нормально доехал. Добравшись до нужного спального района, навигатор в машине помог, я стал искать место, чтобы припарковаться. Мёртвое дело, сейчас все дома были, спали, все места заняты. В доме вокруг которого я крутился, находилась принадлежавшая мне теперь квартира, однокомнатная, но главное своя. В общем, место дал парковки я не нашёл, если постараться поискать где-нибудь дальше может что и попадётся, но мне тупо лень было потом обратно пешком идти, поэтому я развернулся и поехал в другой район.

Тут с парковкой было получше. Подъехав к нужному дому, в этой девятиэтажке жил мой сослуживец, я посмотрел на затемнённые окна квартиры на шестом этаже. Понятное дело будить его в такую рань не хотелось, хотя уже рассвело, поэтому припарковав машину не так и далеко от подъезда, я заглушил двигатель, запер её изнутри и перебрался на заднее сиденье, где достаточно комфортно устроился, ширины салона вполне хватило, чтобы

полностью вытянуться.

Проснулся я от солнца, что пропекало салон. Я конечно щели оставил в окнах, слегка спустив их, чтобы тяга была, но вышедшее из-за девятиэтажки солнце начало пропекать салон машины. Потянувшись, я посмотрел на наручные часы. Шесть часов проспал, но вполне нормально, чтобы отдохнуть. Убрав из-под головы котомку, сел и ещё раз потянувшись, протяжно зевнув, достал влажные салфетки и привёл себя в порядок. Зубы естественно магией почистил. Скамейка у подъезда Вовчика была пуста, ни бабулек, ни его самого. Владимир Зелинский мой сослуживец, а так же мой земляк, такой же москвич, как и я, жил с родителями в их небольшой однокомнатной квартире. Спал он на кухне на раскладушке. Вовка спас мне жизнь, я ему был благодарен и до своей гибели старался помогать. Причин помогать несколько, одна из них потеря ноги, ходил тот на протезе или на костылях, если натирал ногу протезом. Сейчас я хотел исправить то, что тяжким грузом было на мне, вылечить Вовку и отдать все трофеи. Хватит, пожил он с родителями, а здесь молодым здоровым станет, поэтому квартира ему пригодится. В общем, сбросить мне нужно было трофеи куда-то, и сослуживец на эту роль подходил как нельзя лучше.

Открыв дверцу, я вышел наружу, перекидывая через голову ремень котомки, и осмотревшись, поставив машину на сигнализацию, направился к подъезду. В этот раз я изменил свой вид, никакого привычного и любимого армейского комбеза, джинсовый костюм был, оружия на виду тоже не нёс, всё в котомку убрал, в данный момент котомка вид имела сумочки-подбрюшника. На ногах кроссовки, а голову я не покрытой оставил.

Подойдя к двери, я дотянулся до домофона и, набрав номер квартиры, нажал на вызов. Несколько секунд длились гудки, но никто не отвечал. Снова посмотрев на часы, время десятый час, странно, дома должен быть, я снова вызвал нужную квартиру. Ладно родители, возраст предпенсионный, но они оба работали, а Вовка куда делся? В это время, запиликав, открылась подъездная дверь и я увидел знакомую старушку что в компании подружек сидела обычно здесь на лавочке. Жива ещё, божий одуванчик. Я по её виду думал, что она ещё шесть лет назад представится, а здесь её вижу в том же виде. Вообще не изменилась.

— Здравствуйте, — заулыбался я. — А не подскажите дядя Вова Зелинский дома?

— Владимир-то? Как не знать, на работе он.

— А он работу нашёл? — удивился я, зная эту проблему сослуживца.

Узнавая про его инвалидность молодого парня не брали, вежливо отказывая, так что жил тот на инвалидные отчисления, да и родители помогали.

— Так уже четыре года как работает. Девушку вот встретил. Красивая очень, в мили... ой, в полиции работает, в паспортном столе.

— А родители его как?

— А как, сейчас на даче живут, чтобы молодым не мешать, о внуках мечтают, но это до холодов. Вот такие дела.

— Ага, ясно. А где он работает? А телефона у вас его сотового нет?

— Работает он на автобазе, диспетчером. А телефона нет, старый был, но он его потерял, сейчас с новым ходит. Не сподобилась узнать, всё как-то не надо было.

— Ясно, спасибо.

Узнав, где находится база, я подошёл к «БМВ» и под удивлённым взглядом старушки забравшись на место водителя, осторожно покинув парковку, больно уж тесно, выехал со двора и покатил к промышленному району. Ехать далеко, уж не знаю как Вовка до места

работы добирается, но доехал благополучно. Кстати, заправиться надо, стрелка топлива внизу, вот-вот индикатор мигать начнёт. Самому лучше не заезжать, проблемы с возрастом будут, так что, доехав до нужной базы, я примерно представлял где это и, оставив машину снаружи, подошёл к сторожке у въездных ворот. Там Зелинского знали, указали куда идти. Пройдя в двухэтажное здание конторы, оно было из красного облицовочного кирпича, я открыл нужную дверь на первом этаже и прошёл в достаточно большое помещение. Не смотря на три стола, занят был один, там где стояло несколько телефонов, мощная радиостанция, ага антенну на крыше видел, а так же несколько раций на персональных зарядках. Мой друг заметно раздобрел, да и старше стал, тридцать пятый всё же шёл, но выглядел вполне молодцом.

— Ты к кому? — поинтересовался он, отрываясь от заполнения какого-то журнала, отреагировав на скрип двери.

— Ты чё морда красная, друзей и сослуживцев не узнаёшь? — встав посередине комнаты, лыбился я.

— Что, шутка что ли, прикол? — насколько удивился тот и крикнул в сторону двери. — Заходите, я разгадал ваш розыгрыш. Кто там? Ромка ты?

— Помнишь, кто косвенно виноват твоей инвалидности? — кивнул я на стол, под которым не было видно ног. — Кто меня схватил за шкурку и за разгрузку, и кинул с обрыва, когда в нас летела ракета из гранатомёта. У меня только рёбра помяты, а тебе взрывом ногу оторвало.

Несколько секунд Владимир пристально смотрел в мои насмешливые глаза, после чего неуверенно сказал:

— Ты не Егор, не можешь им быть.

— Почему же, помнишь песню Высоцкого, что мы слушали на привале на дороге на Моздок? Тогда ещё Косой на брюхи взводного похлёбку пролил? Как он его гонял вокруг «бэтра» потом? Вот эта песня тогда звучала...

Хорошую религию придумали индусы.

Что мы, отдав концы, не умираем насовсем.

Стремилась ввысь душа твоя

Родишься вновь с мечтою,

Но если жил ты как свинья -

Останешься свиньёю... Владимир Высоцкий.

Голос у меня был, конечно же, не похож на хриплый тембр певца, но я честно старался. Так что спев куплет, я замер и слегка наклонив голову набок, с той же лукавой улыбкой смотрел на друга.

— Егор? — всё ещё не уверенно спросил тот. — Неужели это действительно ты? Значит когда тебя убили... переселение душ?... Но как? — тот был в сильной растерянности и волнении.

— Как-как, каком об косяк, — хмыкнул я и, достав амулет, вызвал в комнату крепкое такое кожаное кресло, и главное под мой рост. Кресло вообще выбило из колеи Влада, отчего он зажмурился и тряхнул головой.

— Я ещё и по совместительству маг, — пояснил я. — А чтобы у тебя совсем крышу не сорвало от недопонимания, я действительно Егор. Я переродился, мне случайно досталось

это тело, коим я уже шесть лет владею, и жил я эти шесть лет не на Земле, а в другом мире. Мире меча и магии. Вот вчера я, наконец, смог прорваться сюда. Нашёл выход, рванул к деду... Нет их, ни деда, ни бабушки. Единственные мои родные люди.

— Я знаю, я был на похоронах, — кивнул тот.

Было видно, что Вовка пришёл в себя, принял как данность, что я действительно жив и вернулся. Буря в мыслях у него, конечно, царила, я по ауре видел, но и она уже начала стихать.

— Я здесь малость повеселился, но это к теме не имеет отношения. Я по другому поводу. Как ты уже понял, я маг, то есть умею многое. Не всё, врать не буду, я ещё учусь, но многое. Например, отращивать утраченные конечности для меня если не плёвая задача, то не сильно сложная. Намёк понял? В общем, меня в этом мире ничего не держит, отдам долги и покину, хочу попутешествовать и главное найти учителя, поэтому перед тем как уйду, хочу тебе ногу отрастить. Это часа два займёт, коленный сустав у тебя хоть и повреждён, но на месте, так что выращивание не займёт много времени.

— А наш последний ротный? У него после осколка рука не гнётся?

— Всегда ты о других думаешь, не только о себе, — одобрительно кивнул я. — Вызвонишь его, пусть подъедет. Ему ведь до Москвы часа три ехать, успеет.

— Тогда я своего сменщика ещё вызову, — сняв трубку, сказал тот. — Я так понимаю, мы ведь сейчас уйдём?

— Чем быстрее, тем лучше.

Когда сослуживец набирал нашего ротного, в кабинет вошёл какой-то задумчивый мужчина, не глядя на нас он закончил что-то изучать в пачке бумаг, что держал в руке, положил её на пустой столик и так же вышел. Вовка не обратил на него внимания, я в принципе тоже. Правда почти сразу мужчина вернулся и удивленно уставился на меня, а так же на моё кресло.

— Это что? — удивлённо спросил тот у Вовки.

— Знакомый ко мне. Иди уже, — отмахнулся тот и видимо в этот момент трубку сняли. — Саныч, здорова, это Зелинский... Ага... Да, ты прав, не просто так звоню, Егор вернулся... Нет, Бор который... Да, он самый... Точно он, проверил уже. В общем, давай в машину и ко мне, сюрприз будет... Подожди. Что?

Последнее уже ко мне, я отрицательно покачал указательным пальцем, когда тот приглашал нашего ротного к себе домой, поэтому решил прояснить момент:

— Я там пострелял немного. В ментов на трассе, три машины в утиль, но думаю они пока не подозревают кто это их... Сами виноваты были. Ещё дядьку грохнул, но он сам виноват, стрелял в меня из двустволки, самооборона, в общем. Короче то, что я вернулся, информация пошла. Тётка знает, я её там отметелил ногами слегка. Злой был сильно за деда. Могут искать у тебя. Утром вряд ли, а к вечеру, а то и раньше точно будут. Оба имейте это в виду.

— Слышал? — спросил Зелинский в трубку. — Да точно он, да и про расстрел ментов на трассе все каналы трубят второй день. Правда не пострадал там никто, но всё равно информация есть... Егор здесь адрес дал, квартира в соседнем с моим районом, запиши адрес. В общем, ноги в руки и к нам. Намекну, он может решить твою проблему с рукой, а мою с ногой. Кардинально... Нет, как у молодых будет. Всё, ждём.

— Надо бы поторопиться, если меня будут искать. А это возможно так. Если менты вообще поверят, что я в молодом теле вернулся, но там свидетелей хватало, так что

проверять точно будут, а попадаться на глаза ментам не хотелось бы. Но в принципе беды я в этом не вижу, отобьюсь... Долго твоего сменщика ждать?

— С полчаса, он недалеко живёт. Быстро придёт. Лучше расскажи, что там было на самом деле, а то эта пресса, любое дело перевернуть умудряются?

Коротко я рассказал, что случилось, как я погиб, что этому простествовало, ну и остальное, отчего Владимир глухо ругался. Потом коротко, стараясь не вдаваться в подробности описал, как попал в это тело, как жил, ну и как оказался здесь.

— Да-а, покрутило тебя, — протянул тот.

Мы успели чай попить, я выслушал уже Вовкин рассказ о его жизни, когда пришёл сменщик. Мужик был немного угрюмый, коротко со всеми поздоровался и сел за стол, приняв смену. Вовка пока мы общались, не раз отвечал на звонки, сам звонил, делал записи и остальную работу диспетчера. Тихо бормотал динамик радиостанции, позволяя нам слушать переговоры водителей грузовиков.

Сегодня Зелинский был на протезе, я так понял на работу он только с ним и ходил. Тяжело опираясь на тонкую, но явно качественную трость, подарок Совета Ветеранов, тот последовал за мной из здания конторы базы во двор, администрация была на втором этаже, и мы тихонько пошли к воротам, за которыми стоял припаркованный «БМВ».

— Слушай, Вов, — сказал я. — Ты мой рассказ помнишь, как я отработал вандалов на кладбище?

— Есть такое. Выродки. Прикопать их нужно было.

— Да я и собирался, только там Прокофий был, ну тот старик, которого я омолодил. Старой закваски он, не дал бы, да и многое потерял бы я в его глаза. В общем, набрал трофеев, сделал закладки и прогнал уродов. Так вот, я про другое. Ты же с женщиной живёшь, но в квартире родителей. Адрес, который я дал, принадлежит одному из бандитов. В общем, отжал я у него эту квартиру за вандализм. Хочу на тебя её записать, бумаги сделаю, никто придраться не сможет. Ещё «бэху» отдать тебе хочу и дачу того уroda, что главным был, брата одного из убитых мной. Дача в том же посёлке что и наша, только на окраине у речки.

— Знаешь, отказываться не буду, — чуть помедлив, сказал тот. — Только я ведь всегда мечтал жить на природе. В общем, дачу возьму, мне ваш посёлок всегда нравился, ты знаешь, не раз к своему деду возил, насчёт машины подумаю, там она действительно нужна, а вот квартиру не возьму. Извини, но нет. Ты вот что, у ротного дочка подросла, в твой институт здесь поступила, на врача учится, а живёт в общежитии. Комната на четыре человека. Ты лучше ему подари её, пусть там дочка живёт.

— А что, тема. А насчёт «бэхи» то можно продать, а деньги разделить, купишь себе аппарат по душе.

— Надо будет с автоматом брать... Ах да, если ты действительно отрастишь ногу, будет уже не важно.

— Когда я тебя обманывал или подводил? — удивлённо остановился я в воротах, посмотрев на друга.

— Не было такого, — улыбнулся тот.

— Вот именно. Помни об этом. Ладно, вон наша машина стоит. Ты за руль садись, перестрой сиденье под себя. По пути на заправку заедем, а то я не рискнул, вернее поленился. У тебя паспорт с собой?

— При мне.

— Отлично. Давай на заправку, и едем на авторынок. Машину продадим. Цену сбросим, перекупы сразу заберут, заодно тебе машину подберём. Всё равно ротного ждать.

— А я думал, сначала меня полечишь, чтобы время не тратить.

— Да без разницы, я одновременно могу вести операции и лечение. Ну что, сиденье сделал? Тогда поехали.

Мы действительно заехали на заправку, она здесь была недалеко, к моему большому удивлению двигатель у «БМВ» оказался дизельный, не знал, что они бывают. Вовка сперва к одной колонке подъехал, а потом когда открыл бак, разобрался, там с внутренней стороны крышки так и было написано, дизельное. Ругнулся и перегнал машину, сходя в кассу, чтобы колонку сменить. На авторынке «бэха» действительно быстро ушла, и двадцати минут не простояла, деньги я проверил. Брали-то наличкой. Купюры оказались настоящими, так что мы стали прогуливаться по рядам. Сейчас главным был Зелинский, себе же брал, чтобы по душе пришлась, я же выступал автокритиком и экспертом. Некоторые продавцы сперва смеялись, когда я с деловитым видом и со знанием дела проверял машину, потом переставали, когда я нудно как по списку перечислял все недостатки.

— Точно нормальная? — ещё раз спросил Вовка и ласково провёл рукой по белому крылу машины.

— Точно-точно. Пятнадцатого годка машинка, меньше года пробегала. «Кия-Рио», комплектации «престиж», коробка-автомат. Дефекты есть, но ведь машины эксплуатировалась, так что это всё мелочи, главное по цене и качеству это то, что нужно. Корейцы сейчас научились делать, хотя это вроде по документам Питерская. Берёшь?

— Буру, — махнул тот рукой, и вздохнул.

Процедура оформления не заняла много времени, мы поторговались, скинул продавец всего пять тысяч, после чего взяли расписку за получение денег и поехали оформлять машину. Там тоже всё прошло нормально, и на удивление быстро. Получив номера, я их лично прикрутил на бампера, мы поехали по нужному адресу. Счастливый автовладелец довольный пробовал машину в разных режимах.

— Тут даже климат есть, — сказал я, включая оборудование, а то даже с открытыми окнами было жарко.

— Продавец говорил. Климат — это здорово, но нужно заднюю полусферу тонировать, как в аквариуме сидим, все всё видят. У отца на «девятке» тонировка, удобно.

До нужного жилого здания мы добрались быстро, меньше чем за полчаса, там у своего потрёпанного «ниссана» стоял и курил Саньч, наш ротный.

— Саньч, бросай курить, а то рак заработаешь, — вышел я из машины. Вовка рядом высадил, а сам поехал дальше, искать место для парковки. Водил он не плохо, чувствовалось, что опыт имеет, так что я за него был спокоен.

— Егор? — тот спокойно и внимательно осмотрел меня. — Владимир был прав, тебя действительно не узнать... Это ты убил бритоголовых или они тебя?

— Друг друга, — криво усмехнулся я. — Я с собой самодельную мину взял, поражающих элементов наделал. В общем, когда меня прутьями совсем забили, сил хватило чеку выдернуть. Я как детонатор запал от «РГД» использовал.

— Так и знал, что ты те две шашки списал и прибрал.

— Три вообще-то, — хитро прищурился я.

— Действительно, Егор.

Ротный подошёл и слегка наклонившись, обнял меня, похлопав по спине одной рукой.

Вторая вообще не гнулась. При этом он водил и имел права, не имея с этим никаких проблем. Брат гаишник, это сильно. Когда мы проходили срочную службу, ротный тогда только капитана получил, двадцать семь лет было, а сейчас ему за сорок лет. Постарел, седина появилась.

— Ты тоже изменился Саныч, — обняв его, я отпустил и отошёл в сторону.

Вовка уже нашёл место для парковки, было слышно как пискнула сигнализация, а потом появился и он, постукивая своей тростью по асфальту.

— Ну что, идём? — с трудом подавляя волнение, спросил Зелинский.

— Про лечение правда? — спросил у него ротный.

— Меня убедили, а так посмотрим, недолго остался.

— Эй, а где пакеты? — закрутился я. — В машине забыли?

— Чёрт, забыл, — поморщился Вовка. — Сейчас схожу.

— Стой бегун, тебе только и бегать. Давай ключи сам схожу.

Быстрой походкой я направился к нужной машине, расслышав за спиной вопрос ротного:

— Что за пакеты?

— Да Егор велел в гипермаркет заехать, жатвы накупили. Что только не брали, но в основном мяса и колбасы. Два больших пакета... Вон уже несёт.

Саныч на полпути перехватил меня, забрав один пакет, так что мы так втроём и поднялись на лифте на нужный этаж. Пока поднимались, Зелинский пояснил проблему с квартирой, предложив её Санычу. Тот, подумав, отказываться не стал. Да и согласился с моим предложением, оформить квартиру, а потом обменять на другую. Так сказать подчистить хвосты.

Ключи были у меня, поэтому открыв дверь, я прошёл первым, велев заходить остальным. Оба пакета мы отнесли на кухню.

— Ну и бардак. Видно, что женщины здесь нет, — осмотревшись и поморщившись от кислого запаха, сказал ротный. У меня подошва к полу прилипла, здесь видимо ещё и пиво пролили. — Давайте убирать этот свинарник.

Почти час у нас заняла уборка и подготовка к восстановительному лечению. Мужики, конечно, удивлялись, зачем открывать все купленные упаковки с мясом, колбасой и консервами, пришлось объяснять:

— Нужно поесть до начала лечения. Однако позже, когда оно закончится, вы так есть захотите что буквально руками будете упаковки рвать, только чтобы до еды добраться. Даже консервы голыми руками и зубами попробуете открыть.

— Ничего себе, — покачал головой Вовка.

— Я такое уже видел, так что готовьтесь.

Мы проверили ванную, как работает душ, тот был необходим, вода горячая была. После этого я расстелил на полу покрывало с кровати, всё равно большая часть вещей на выброс, после чего положил обоих сослуживцев. Приготовил амулеты, те уже с полными желудками легли, через силу ели, и приступил к делу. С ротным я быстрее закончил и тот убежал сначала в душ, смывать с себя всё, а потом и на кухню где оставалась еда. Через час и Вовка вскочив, рванул в душ, оттуда тоже на кухню. Бежал он легко, причем, не обращая внимания на отросшую ногу, на инстинктах, он ещё не осознал что больше не инвалид. Оба они теперь выглядели молодыми, здоровыми, и главное, каждому по виду лет тридцать было, не больше.

— Омолодил? — спросил Зелинский, когда ротный отметил эту деталь.

— Обоих, — кивнул я. — Не сильно, чтобы фото с паспортов совпадали. Вы теперь ещё лет пятьдесят проживёте спокойно, а там уже и старость будет. Обновил вам организмы... Ладно, доедайте, воду не забывайте, жидкость тоже нужна, и пойдём. У нас ещё масса дел.

— Что за дела? — деловито спросил Саныч, внимательно осматривая краковскую колбасу в руке, прикидывая как в неё зубами вцепиться.

— Так к нотариусам нам надо. Лучше к разным. Квартира и дача должны сменить хозяев. Я обещал, я выполняю. Сначала в паспортные столы заедем, выпишем прошлых хозяев, после этого без проблем можно закончить оформление.

— А как мы без хозяев их выпишем?

— Вот Саныч, вечно из тебя прёт это недоверие. Хотя если бы не оно сгинули бы мы тогда на перевале. Правильно ты тем чеченским ментам не поверил...

В это время на кухню из зала зашли два бритоголовых молодца, исподлобья глядя на нас. Мужики насторожились, приготовившись к драке.

— Спокойно, это и есть хозяйева, — встал я между ними и скинхедами, показывая я два паспорта. — Паспорта настоящие, отобрал у владельцев, а те что у меня за спиной стоят, иллюзии. Они могут ходить, и даже говорить. Так что как видите, я всё продумал. Проблем в паспортном столе и у нотариуса не будет, ведь вам будут передавать недвижимость хозяйева. С вас какие претензии?

— Круто, — восхитился Вовка. — Их можно потрогать?

— Трогай. Только со стороны это странно будет смотреться. Один голый бугай будет щупать других бугаев.

— Да ну тебя, — смутился тот и сел обратно за стол. — Нога на месте, знаешь, как приятно пальцами шевелить?

— Не знаю и знать не хочу. Я части тела терять не собираюсь... Так что, поехали? — спросил я развеивая иллюзии. — Тогда собирайтесь, поедем на машине Саныча, у него хорошая тонировка, буду вызывать иллюзии, снаружи никто не увидит. Нам свидетели не нужны.

Мы собрались и, заперев квартиру, поспешили вниз. Пешком, лифт где-то застрял. Одежда на мужиках заметно провисала, как будто с другого плеча. Но я это ещё по Прокофию отметил. На том его одежда как на вешалке висела, размеры уже не те. Да и сослуживцы заметно усохли.

— Чего ты так медленно? — недовольно спросил я у Вовки, который за нами не поспевал.

— Между прочим, я к ноге снова привыкаю, — пропыхтел тот. — А ещё у меня только один ботинок и скакать в одном носке по бетонным ступенькам, знаешь ли, ощущения не очень. Жаль, что размер обуви хозяина квартиры с моим не совпадает.

— Ха, а я тебе говорил тапки надень, они большого размера были.

— Как ты меня в домашних тапках представляешь?

— Очень ярко, — хмыкнул я.

Усевшись в машину, я на заднее сиденье в гордом одиночестве, мы поехали в райотдел этого района. По пути остановились у обувного, так что проблема с обувью была снята, Вовка вернулся, сияя от счастья. В паспортном столе проблем с выпиской не возникло, после этого заехали к нотариусу. Оформление заняло больше часа, остальное Саныч будет делать без нас. Больше присутствие бывшего хозяина квартиры было не нужно, своё дело он сделал и я развеял иллюзию. В машине, чтобы никто не видел. На Вовку дачу оформляли у

другого нотариуса. Они в соседних домах офисы имели, причём проводили оформление одновременно. Хорошо, что на даче никто прописан не был, так что здесь тоже проблем не возникло, и Вовка стал владельцем личной недвижимости, между прочим, практически в черте города. Деревня, на кладбище которой похоронили моих бабушку и дедушку, стояла именно на этой границе.

Пока оба сослуживца пребывали у нотариусов, иллюзии я контролировал одновременно, сидя в салоне машины, то пользуясь ноутом ротного, ползал по интернету. Мне нужна была лучшая мастерская по памятникам. Нашёл одну такую, дорого, но для дедушки с бабушкой не жалко. Когда всё было закончено, я встал у машины, ожидая, когда они подойдут. Парни держали в руках папки с документами, сейчас шло оформление, да и Вовка хотел прописаться побыстрее на даче, я посмотрел на обоих и сказал:

— Ну что мужики, пора прощаться. У вас дела и личная жизнь, да и у меня планов хватает. Саныч, половину суммы за «бэху» я у тебя в бардачке оставил, или машину смени или потрать на квартиру, когда её менять будешь, может что получше подвернётся. Ну да не мне тебя учить.

Мы действительно простились, крепко понявшись. Я не хотел долгих прощаний, не любил их, так что долго они не продолжились, пожелав друг другу удачи, мы разошлись. Вызвав свой «запор» я сел в него и поехал по адресу мастерской, а Саныч повёз Вовку к его машине, заодно и квартиру нормально осмотреть, ключи я ему отдал. А Вовка уже связался с подругой, сказав, что заедет за ней. Мол, хочет сюрприз устроить. Но это их жизнь, а у меня была своя.

Добравшись до мастерской, я припарковал «запор», не убирая его, и так вызвав привлёк внимание, и в сопровождении иллюзии Александра, того у которого я дачу и «бэху» отжал, прошёл в офис. Менеджер там был очень профессиональный. Узнав общие размеры могил с оградкой, показал каталоги. Мне один понравился, всё из мрамора, с колоннами. Сам я сидел как бы сбоку, лишь глазом косясь на каталоги, а все переговоры вела иллюзия под моим управлением. Эта же иллюзия, когда всё было подобрано, протянула менеджеру свою и главное настоящую кредитку. Пин-код я знал, поэтому с оплатой проблем не возникло. Почти двадцать тысяч долларов вышло всё, обнулив кредитку. Особенно мне понравился вид крохотной стелы рядом с памятником-бюстом деда, где рядом с памятником будет моделька «ястребка». Помимо этого иллюзия уплатила за тридцать лет вперёд услугу по обслуживанию могил и памятников, так же оформив страхование от всего, включая вандализм. Тут уже платили наличкой, всё что было, отдал, но услуга была оформлена. Оформляли на Александра, настоящего.

Только после этого покинув офис мастерской, я вернулся в машину, сел не за руль, там иллюзия устроилась и, побарабанив пальцами по приборной панели, я пробормотал:

— Ну что ж, основные дела решены, осталось раздать последние долги.

Достав из котомки пачку газет, я взял ту, что лежала сверху и, узнав адрес редакции, управляя иллюзией, поехал по этому адресу. Очень уж мне хотелось посмотреть в глаза этих редакторов и особенно тех «писак», как их правильно называли. Хотел увидеть хотя бы проблески совести в глазах. Съездил, посмотрел, не увидел. А вообще поездка меня вполне удовлетворила, после посещения шести редакций, главных в вылипании помоев на меня за тот случай шестилетней давности, я вполне удовлетворил своё чувство мести. Самое удивительное, никого не убил, видимо мягким остановлюсь, жалеть научился. Бэ-э-э. Самому себя противно.

Когда мы подъехали к зданию, где располагалась нужная редакция, я с некоторым трудом нашёл место, где можно оставить машину. Сама редакция находилась на двадцатом шестом этаже небоскрёба, занимая весь этаж. Видимо вполне хватало. Пользуясь амулетом отвода глаза, я сперва поднялся на лифте на нужный этаж, потом прошёл в комнату редактора. За столом сидел на удивление точный мужчина, в вязанном свитере с высоким воротником, это летом-то? конским перхотным хвостиком и бородкой клинышком. Всё седое, редактор оказался в возрасте.

Проверив табличку на столе, мало ли за те годы, что прошли с публикаций сменился редактор, но нет, именно он и работал тогда. Как только женщина, что приносила на подпись документы, вышла, я отключил амулет отвода глаз и направился к столу, от стены где стоял.

— О, — обнаружил тот меня, замерев с незажжённой кубинской сигарой в руке. — Тут откуда здесь взялся? Заблудился?

Швырнув перед ним на стол газету, с обведённой заметкой, я спросил:

— Ваша работа?

Тот всё же дотянулся до ножниц и, срезав кончик сигары, закурил, с интересом изучая заметку.

— Дело давнее, но я помню. Наша работа, — кивнул он. — А что, есть претензии?

— Конечно есть. Вы там писали обо мне и мне это сильно не понравилось. Я Егор Бор.

— Смешно, — усмехнулся тот. — Кто научил?

— Этот писака, что переврал всё, выставив меня в самом неблагоприятном свете, ещё работает у вас?

— Егор-то? Он тогда начинал. Сейчас имя наработал. Да, работает. Кстати, он сегодня в Москве, из командировки вернулся. Заходил полчаса назад, вот, коробку кубинских сигар принёс. Ещё коньку бутылку... Какого чёрта я тебе это рассказываю?!

— При мне врать нельзя, — доброжелательно улыбнулся я, по крайней мере, я пытался. — Теперь позовите его.

Было видно, что редактор не хотел делать то, что я ему приказывал, но не выполнить мою волю он уже не мог, амулет влиял на его поведение. Так что, включив селектор, тот вызвал журналиста. Что примечательно, тот был моим тёзкой, Егором. Пришёл тот заметно навеселе, с ослабленным галстуком, шальной улыбкой, помадой на лице, и шатаюсь. Хм, то-то я смотрю народу мало для рабочего дня, а здесь оказывается, банкет закатали. Видимо инициатор был этот парень тридцати лет. А редактор, заканчивая дела, просто не успел покинуть кабинет.

— Что случилось шеф? — ввалившись в кабинет, спросил тот.

— Сядь, — приказал я.

С огромным удивлением на лице, журналист прошёл к столу и сел за стол, переводя взгляд с меня на редактора.

— Объясни ему кто я.

Редактор, получив чёткий приказ, прояснил ситуацию несколькими фразами:

— Это Егор Бор. Тот самый парень, о котором ты полгода писал, лет шесть назад. Массовое убийство подростков.

— Я переродился. Если вам, козлам, понятно такое понятие. Получил новое тело. Теперь по вам. Вот ты, от кого получил заказ обосрать меня?

Молчать тот просто не мог, влияние амулета установленного в комнате, если бы не

защита на мне, я бы тоже попал под его влияние, настолько хорошим и мощным он был, но зато я получил то, что хотел, ответы на вопросы и полное послушание.

— Я получил приказ от Константина Евгеньевича. Именно он набросал тему, а я лишь придал ей жизнь, — ответил журналист.

— О как? — удивился я, оборачиваясь к редактору. — А вам сколько заплатили?

— Десять тысяч долларов, чтобы я эту тему полгода мусолил, — прозвучал ответ от редактора.

— Почему же не поделились, со своим скажем так, партнёром?

— Деньги жалко было, да и работает тот на меня, пусть спасибо скажет за тёплое место.

— Кто платил?

— Ярыгин.

— Геннадий Олегович?

— Он.

— Ясно. Хм, со вторым сынком его я уже повстречался, похоже придётся и его самого навестить... Теперь по вам. Вы не журналисты, вы мать, журнашлюшки, пидары, готовые любого ублажить лишь бы заплатил. Если у вас такая внутренняя сущность, то зачем её прятать? Пока вы меня понимаете, я поясню, что я с вами сделаю. В прошлом мире, а я путешествую по планетам, одного хулигана заставил стать собакой, поведение скопировано было полностью. На месяц его собакой сделал, хулиганистой. Вот вас я на всю жизнь псами сделаю. Брехливыми блохастыми дворнягами. И не просто псами, а псами-гомосексуалистами. Пидарами, как вы поняли. Увидев любого мужчину, у вас сразу же возникнет желание с ним спарится, трахнуть или быть трахнутым, там по ситуации. А вот женщин вы будете ненавидеть, кусать, рвать, грызть. Вот такая дальнейшая милая судьба вас ждёт. Вы испортили мою репутацию, я испорчу вашу. Вы убили своими заметками моего деда, я убью таким образом вас, сделав невыносимой жизнь. Ведь как, вас изолируют, но лечить вас будет некому, кто бы к вам не вошёл, у вас будет два желания, или порвать, или трахнуть.

Подойдя к обоим застывшим под действием амулета истуканам, я установил им те личности, которые озвучил. Причём так же они будут осознавать, что делают, но повлиять на своё поведение не смогут, это будет сильнее их, многократно сильнее. Отойдя к двери, я накинул на себя амулет отвода глаз и, открыв дверь, отключил амулет управления, который и сдерживал их. После этого я захлопнул дверь, успев услышать треск рвущейся одежды и пыхтение. Сработала, сейчас в кабинете начиналась гомооргия.

Уходить я далеко не стал, самому было инверсно что получится, поэтому я ждал, когда кто-то войдёт в кабинет, так как остановиться журнашлюшки сами не могли, пока не устанут, конечно же. Местных сотрудников мне было не жаль, вообще, даже сомнения на эту тему не испытывал. Работают в этой шарашке, то получите по полной. Я вообще думал просто взорвать это здание со всеми другими офисами, но всё же с трудом, передумал. Такая месть меня удовлетворяла сильнее. Пусть живут и помнят, за что получили. Кстати, если у них будут спрашивать, предварительно связав, то они вполне могут пояснить, кто такое с ними сделал, на это я запрет не ставил. Пусть знают, пусть боятся.

О своём решении остаться и посмотреть я не пожалел не на секунду. Ох и повеселился. Минут пять ничего не происходило, да и вообще редакция как-то опустела, а здесь пол территории этажа были открыты, с многочисленными столами, но без сотрудников, шум и

музыка доносились с закрытой территории, похоже там было что-то вроде конференц-зала. Так вот, минут через пять, наверняка шваки-гомики уже приступили к самому интересному, появилась женщина, кажется бухгалтер, потому как секретаршу я помнил, а эта женщина заходила с документами до меня. Та подошла к кабинету и постучалась, не дождавшись ответа, открыла дверь и заглянула. Видимо то, что она там увидела, заставило её замереть в шоке, а вот шваки-гомики сработали хорошо. Визг женщины, когда сразу две челюсти трепя вцепились в неё, думаю слышать и на соседних этажах. На этот крик вывалилась полупьяная толпа местных сотрудников. Многие сразу блевать начали, когда голые редактор и их журналист, у того один галстук на шее сохранился, драли тело уже слабо отбивающейся женщины. Тут когда псы рассмотрели эту толпу, то их мысли метнулись в другую сторону и они возбудились, со стороны это хорошо было видно. Забавно скачками прыгая на всех четырёх конечностях, живот у редактора так и ходил ходуном, те рванули к мужикам, игнорируя баб. Заниматься случкой им хотелось куда больше чем кусать, а здесь столько вкусного прибежало. Так и бежали за выбранными будущими партнёрами, если только цапнуть какую женщину за ногу, если подвернётся. А подворачивалось, так что визг и ор стоял знатный. Правда надо отдать должное, некоторые всё же бросились на помощь, особенно к одному мужику которому редактор уже стянул штаны с трусами пристраиваясь к визжащему и отбивающемуся мужчине. Пока мужчине. Журнашлюшку быстро скрутили, перемазавшись в крови, тот не давался. В ход пошли ремни, чтобы обездвигить его, а вот с редактором веселее было. Тот заметил, что его окружают и бросился бежать, оставив недотраханного сотрудника, всё-таки успел. Перевернутые столы, четыре окна покрывшиеся трещинами, куча бумаги поднятой в воздух толпой с визгом и криками загоняющего одну полусобаку-получеловека, около двух десятой укусов и наконец, тот так же замер спутанный ремнями. С той минуты как женщина открыла дверь, до ловли последнего пса-гомика, прошло не более двадцати минут.

На этаже уже была охрана, она участвовала в заключительном этапе загона, ну и другие зрители подтянулись, любопытных хватало. Кстати, охрана особо не верила что это всё, столько укусов и травм натворил голый толстячок, но после покусанного охранника, тот ему в ногу до кости вгрызся, что и позволило на него навалиться и скрутить, наконец, наступило осознание. Что дальше было, меня уже не интересовало, и я направился к лифтовому холлу. Лифты туда-сюда ходили постоянно, причём переполненные после такого шухера, по лестнице мне было тупо лень спускаться, а под амулетом отвода глаз в лифте меня просто затопчут не заметив. Я сперва хотел окончательно одно окно выбить и просто выпрыгнуть, но в редакционном зале было слишком много народу, который продолжал пребывать, туда полиция и медики подтянулись. Погибших не было, но носилках человек пять выносили.

Так вот, я решил просто спуститься на «Парапюте», тем более не сильно высоко, двадцать шестой этаж, а потом подумал, какого хрена? Отключил амулет отвода глаз и зашёл в лифт, тесно, но спустился нормально, с этой же толпой я вышел наружу. Спокойно вышел, хотя многих охрана на выходе задерживала, особенно тех на ком кровь была. Добравшись до машины, сел на заднее сиденье и управляя оттуда машиной, направился по следующему адресу.

В этот раз редактор была женщиной и большинство сотрудников относились к этому полу, хотя и мужчины встречались. В этой газете обо мне в разное время писало сразу три журналиста, мужчина и две женщины. К сожалению одна женщина была мертва, погибла в автокатастрофе вместе со всей своей семьёй, так что пришлось её выключать из этого

списка. Но кроме редактора на рабочем месте была вторая женщина, заканчивала статью, редактируя её. Мужчины не было, в отпуске, на днях из Турции вернулся, через три дня на работу выйти должен. От редакторши я узнал, что заплатил ей тот же человек, Ярыгин, отец убитого отморозка из банды Олега Мороза, можно сказать его правой рукой был.

Выяснив всё, что мне надо, я так же превратил этих двух дур в сучек-лесбиянок. Мужиков рвать, баб трахать. Досматривать не стал, хотя когда заходил в лифт, слышал первый крик, кажется мужской. Тот журналист жил недалеко, поэтому прежде чем ехать в следующую редакцию, я заскочил к нему. Тот был один дом, так что, вернув ему внутреннюю сущность, я покинул квартиру, оставив открытой дверь, очнется, выползет наружу. Думаю, пока его не остановят, успеет делов натворить. Мне нужно было испортить репутацию этих газет и самих писак, что я так блестяще и делал. Потом была третья редакция, четвёртая, здесь уже знали о случаях в других газетах и были обеспокоены, но мстить мне это не мешало. После шестой, выходя из здания, где находилась редакция с широкой улыбкой на лице, понравилось мне так мстить, я посмотрел на часы и решил, не смотря на позднее время не заканчивать. Не всех я заставлял на рабочем месте, например, редактор пятой газеты находилась в отпуске, ещё два журналиста тоже были в других местах, один в командировке, другой в больнице со сломанной ногой. Надо их навестить. Того что в командировке подождём, сам примчится после такого события, а вот этих двух сегодня повстречаем.

Вернувшись в машину, я поехал в больницу. Адрес у меня был. Эта журнашлюшка в мужском обликии был здесь же. После того как я ушёл, он покусал зашедшую медсестру и после недолго разбирательства его отправили в психиатрическую больницу, куда свозили остальных журнашлюшек. Вот за редакторшей пятой газеты пришлось побегать, никак на месте застать её не мог и в результате обнаружил её у себя в кабинете газеты ведущую беседу с двумя сотрудниками полиции.

— Доброй ночи, — поздоровавшись, сказал я, проходя в кабинет. — Вам здоровья желать не буду, желания нет... Ох, Нина Алексеевна как же мне за вами побегать пришлось. Пора вам следом за своими коллегами отправляться в психушку.

— Кто вы? — сжалась та в кресле, с мольбой глядя на полицейских, а вот те были обездвижены, правда говорить могли, судя по изумлённому мату, не сдержались в присутствии дамы. Хотя какая она дама, тварь купленная. Кстати, надо уточнить. Во всех газетах я узнавал кто проплатил статьи.

— Я Егор Бор, вы писали обо мне шесть лет назад. Кто оплатил статьи?

— Ярыгин, — невольно созналась та. — Десять тысяч.

— Как под копирку, Ярыгин и десять тысяч мёртвых президентов.

— Ты кто такой? — наконец влез в разговор один из полицейских, тот, что в штатском был, второй в форме с погонами майора.

— Я уже представился, — любезно откликнулся я, решив, что поболтать можно. — Егор Бор. Шесть лет назад обо мне писали все газеты. Мол, убил почти два десятка детей. А эти твари бритоголовые изнасиловали и изувечили мою девушку, а когда я им стрелку забил, пришли с прутьями толпой и забили меня. Хорошо я самодельную мину с собой взял, умирая, успел подорвать её. Как выяснилось, погибли тогда не все. Выжили, поэтому я их навещу, доделаю прошлую работу. Но это позже. То что меня поливали грязью, отчего мой дед не пережив умер, я этим писакам никогда не прощу. В общем, я решил посетить все газеты, которые особенно сильно старались оболгать меня. Пять посетил, эта последняя.

— Так эти сумасшедшие твоя работа, — пропыхтел майор, явно внутренне тужась, чтобы заставить тело повиноваться.

— Весело, правда? Я показал внутреннюю сущность этих людей. Какие они на самом деле. Сучки-лесби, и псы-гомики. Каковы души таковы и поступки. А сейчас не мешайте, эта тварь в кресле редактора приложила руку к поливанию грязью, так что должна получить заслуженное наказание.

Ага, как же не мешайте, полицейские, как только меня не уговаривали, не глупить, но я сделал своё благое дело, и покинул кабинет, за дверью отключив амулет повиновения. Я услышал, как после сброшенного оцепенения упал стул и раздался какой-то шум в кабинет, а сам уходил обратно к лестнице, лифта здесь не было. Не успел я отойти подальше, как из кабинета вывалились оба мента, причём с оружием в руках, но меня они не видели, хотя я шёл по коридору прямо перед ними, но продолжали шарить глазами.

— Ты её не сильно приложил?

— Очнётся, — отмахнулся майор, у которого был порван рукав форменной рубахи, сползая к локтю. — Ты к лестнице, а я крикну нашим внизу, чтобы пацана задержали...

Дальше я уже не слышал, а шагая под прикрытием амулета отвода глаз, стал спускаться по лестнице, лавируя между людьми. Посетителей здесь хватало. Я лишь раз прижался к стене когда, грохоча ботиками, с пистолетом в руке, мимо промчался тот, второй, в штатском что был. Он даже успел организовать оцепление из сотрудников охраны здания и водителя из служебной машины, осматривая всех. Я же спокойно проскользнул мимо, погрозив им пальцем, и прошёл к машине. Уже полностью стемнело, но я решил не сходить со своей тропы мести, у меня ещё было кого навестить, кроме оставшегося журнашлюшки. К сожалению один из тех выроdkов, что убивал меня шесть лет назад, в Москве отсутствовал, после получения инвалидности он с родителями переехал на юга, где-то в районе Крыма жил, нужно будет уточнить адрес. Вот других навестил и в отличие от журнашлюшек превращать ни в кого не стал, одного просто из автомата расстрелял, бодрый пацанчик был, на окрик в машину прыгнул. Пришлось весь магазин в неё выпустить, все кто был в машине, по аурам трое, погибли, но сами виноваты, пытались преступника вывезти. Второго я обнаружило дома, это инвалид лишился возможности ходить, обездвижен был. Помог отправиться в мир иной. Нисколько не сомневался в том, чтобы инвалида трогать, ещё как тронул. Я даже в квартиру не заходил, обнаружил его по ауре, и дважды выстрелил осколочно-фугасной гранатой в окно на четвёртом этаже. Аура погасла. Из окна вырывались огни пламени. В общем, нормально, нашумел, но кроме выроdkа никто не пострадал. Теперь осталась главная цель. Ярыгин. Пора-пора нам с ним, наконец, встретится.

Как я и думал, поздно ночью тот был у себя, то есть в восьмикомнатных апартаментах элитного небоскрёба. Говорят, здесь знаменитые певцы живут, ну и актёры с актрисами. Даже болгарский двухметровый певец здесь же проживал. Пройдя через охрану, меня не заметили, я поднялся на нужный этаж. Тут было две квартиры, я же прошёл в нужную. Звонить я даже не посчитал нужным, просто срубил язычок встроенного в бронированную дверь замка и прошёл внутрь.

В руке у меня был амулет «Паралича», поэтому пробежавшись по комнатам, и усыпив, именно усыпив а, не обездвижив всех, кто присутствовал в квартире, я прошёл в кабинет хозяина кабинета. Тот стоял у окна во всю стену и курил глядя на красоты ночного города. Кстати, квартира у него была не так и высоко, девятый этаж, вот на верхних квартирах высота так высота. Пройдя в помещение, я отключил амулет отвода глаз и сказал:

— Желать доброй ночи не буду, я тебя тварь слишком ненавижу, чтобы ещё желать добра.

Хозяин квартиры не был подвержен влиянию амулета подавления, я его не включал, поэтому удивлённо обернулся, посмотрев на меня. В его руке дымилась трубка, да я и так почувствовал запах дорого табака ещё когда зашёл, да и в отражении окна видел как тот курит.

— Ты ещё кто? — удивился тот.

— Информации не дошла? — хмыкнул я. — А ведь время давал, чтобы донесли, специально тянул. Я Егор Бор. Шесть лет назад твой старший урод убил меня. Правда, я тоже его прихватить успел. Помнишь меня, да?

— Ты и Бор? — зло оскалился тот. — Ты кому пургу гонишь, щенок?!

— Слышал про такую религию, что придумали индусы?

— Реинкарнация? — с сомнением посмотрев на меня, озвучил тот мысль.

— Скорее перерождение в новом теле. Но ты правильно понял. Знаешь, когда я вернулся, то бросился к деду с бабушкой. Выяснилось, что писаки их свели в могилу мусоля мою тему, причём я этих писак навестил, включая редакторов и выяснилось, что всем заплатил ты, десять штук за полгода публикаций.

— Так это повальное сумасшествие среди представителей прессы твоя работа?

— А как же? Я и выживших уродов навестил, к сожалению двоих только. Третий, получив инвалидность, сбежал, но я адрес узнал. Побываю и у него.

Я с улыбкой наблюдал, как хозяин квартиры прошёл к столу и сел за него, вдруг в его руке появился чёрный пистолет с большим стволом, что-то штатовское, они любят клепать таких гигантов. Грохнул выстрел, но я лишь сунул палец в ухо, чтобы прогнать эхо. Грохнуло как из пушки. Хозяин квартиры изумленно замер переводя взгляд с меня на дыру в стене и обратно, та находилась сильно в стороне, не понимая, как он мог так промахнуться. В магазине оказалось всего шесть патронов, а в стене появилось шесть дыр.

— Не устал? — с участием издевательски спросил я и, подойдя, вырвал из его рук магическим жгутом пистолет и запасной магазин, тот дрожавшими руками пытался перезарядиться.

— Хм, а я думал у тебя пистолет не до снаряжён, а он действительно шестизарядный, — посчитав патроны в магазине, я загнал его в рукоятку пистолета, а тот убрал в котомку. — Пригодится... Ну что, урод осознал в какое положение ты попал? Но ты не бойсь, я тебя в пса-гомика как других превращать не буду, просто убью, но перед этим ты отдашь все накопления, пустив по миру себя и семью. Пора платить по счетам.

— Я лучше сдохну, чем что-то отдам тебе.

— Почему же, — усмехнулся я. — С твоим мудаком сынком я уже повстречался, дачу и машину он отдал. Почти добровольно.

— Сын больной человек он болен капрофагией... Подожди, так это ты его таким сделал?!

— Я. И дружков его тоже.

— Су-у-ука-а-а, — простонал тот.

Двигаться он уже не мог, я активировал амулет подавления. Ну а то что мы здесь слегка пошумели никто не слышал, благодаря амулету «Тишины», так что можно спокойно заниматься своими делами. Комп на столе хозяина квартиры был включён, поэтому я заставил его со всех своих счетов, что в наших, что в зарубежных банках перевести на два

счёта. Нужные реквизиты Совета ветеранов ВОВ и Совет ветеранов боевых действий у меня были, так что, разделив все суммы на две половины, они стали поступать на реквизиты ветеранов. Когда мы закончили, но сначала я убедился, что тот перевёл всё и ничего не скрыл, а тот врать мне не мог, занялись недвижимостью и другим имуществом. С этим делом тоже не встало, не смотря на глубокую ночь. Дом элитный, позвонив по внутреннему телефону дежурной, Ярыгин вызвал нотариуса и велел дежурной дозвониться до адвоката Совета ветеранов боевых действий с просьбой срочно прибыть на его квартиру.

Нотариус прибыл первым и начал оформлять бумаги на всё имущество, прибывший чуть позже заспанный адвокат здесь же проснулся, узнав для чего его вызвали, и дальше активно сопровождал всю документацию. В общем, все машины, имущество и даже личный вертолёт ушло ветеранам. Я ранее там же числился, пусть парням в помощь будет. Закончили мы, когда уже начало светать, так что адвокат проследил, как бывшие хозяева покинут квартиру и, заперев её на второй замок, проследовал к выходу. За время работы тот много раз кому-то звонил, поднимая людей. Так что о том, что сделал Ярыгин, ветераны знали. Насчёт семьи и прислуги, я их ещё до прихода нотариуса поднял и отвёл в одну из комнат. Немного поработал над памятью, теперь они не помнят об имуществе и квартире, и не будут про них вспоминать. Так что когда те покинули элитный дом, то фактически стали бомжами, идти им было некуда.

Ну а Ярыгин, а что Ярыгин? Конечно, хотелось бы самому его грохнуть, порвать, но нет. Вернул его пистолет и отправил грабить банк. Семья у него с прислугой разошлась, искать новые места жительства, а тот как банк открылся, пошёл выполнять моё поручение, отказаться он не мог. Итог закономерен. Убив охранника и ранив кассиршу, он был убит прибывшим нарядом полиции на выходе из банка. Украсть ему удалось около полумиллиона рублей и двенадцать тысяч долларов. Вот такой итог его деятельности. Сам виноват, нечего было бочку в мою сторону катить. А вот семью его я не тронул, сын в психушке, куда его отец определил, остальные кто как, но меня они уже не интересовали. Правда, если учесть, что работать те не могли, вернее даже не хотели, будет им тяжело. Прислуга новых хозяев найдёт, а Ярыгиным будет точно тяжело. Да фигня, их дело.

Убедившись, что глава семейства мёртв, а я не мог пустить это на самотёк, не проконтролировав, осторожно подошедшие полицейские выбили из руки трупа оружие, попинали его, проверяя, жив или нет, потом пульс пощупали и стали вызывать турповозку. Ну и проверили как там в самом банке, вызвав скорую раненой. В кармане убитого налётчика кроме паспорта, был лист бумаги. На нём рукой Ярыгина было написано, что он осознал, что ненавидит Россию и что в глубине души был воином Аллаха, запрещённой на территории России исламской боевой группировки. Поэтому смерть неверным. Немного коряво, но я надеюсь, что Советов Ветеранов всё это не коснётся, тем более свидетели были при оформлении наследств и других документов, что делал тот это добровольно и вполне спокойно, осознавая свои поступки. Ещё бы, я каждую его мимику и слова контролировал, будет он подавлен, как же. Почти двести миллионов долларов тот перевёл на счета, около ста миллионов евро ну и имущества и недвижимости примерно на миллиард рублей. Хорошо я пополнил счета Советов. Причём сделано всё по правилам со всеми положенными документами. Не подкопаешься. Вон, Ярыгин постоянно с банками за границей по телефону связывался, чтобы подтвердить переводы, диктовал длинные ряды цифр, и всё получилось.

Я же сел в свой «запор» и покатыл к выезду из города. Уехал недалеко, даже территорию столицы не покинул, а найдя тихое место на берегу Москве-реке, поставил

палатку и завалился спать. Что-то я сильно устал. Волнение последних дней давало о себе знать, да и не высыпался. Так что сегодня я решил дать себе полноценный отдых, со здоровым сном. Даже не поел, так ополоснулся в душе и завалился на кровать, мгновенно вырубившись. Мне кажется, уснул я ещё до того как голова коснулась подушки.

Разбудил меня зуммер тревоги охранной системы моих апартаментов. Дернувшись, я свалился с кровати на толстый ковёр из толстого ворса, оказывается я на краю лежал, балансируя, и выругался. Злой как чёрт я мгновенно вскочил и, сплетя перед собой схему заклинания, подал в него ману. Использовал я не амулет, а сам сделал плетение, так сказать использовал направление природной магии. Искать нужный амулет в ворохе других амулетов и артефактов не хотелось. Почти сразу передо мной зависло зеркальное пятно, по которому пошла сначала рябь, это плетение подстраивалось на совместную работу с охранной сигнализацией. Так вот, на висевшем в воздухе магическом экране появилось изображение моей палатки. «Запора» не было, я его свернул, когда палатку ставил, так что кроме неё ничего больше не было. Вернее было, но к моим вещам и собственности это не имело никакого отношения. Судя по виду снаружи, был близкий вечер и на довольно роскошную и красивую поляну приехали отдыхающие. По виду не из простых, скорее всего рядовые быки, даже не командный состав. Две машины, обе «БМВ», везёт же мне на них. Внедорожник и седан. Пять парней и пять баб, видимо компания не в первый раз была здесь, и ей сильно не понравилось, что какой-то совок, это из речи было понятно, устроился на их месте. Видимо из-за старого и нелепого вида палатки, со стороны кажущейся действительно с советских времён, позволил им решить, что хозяин внутри натуральный совок. Сперва те пытались пинать бока, вызывая хозяина. Не помогло, но к беде братков здесь я уже проснулся. Потом пробовали открыть, тоже не получилось, оторвать палатку от места и сбросить её в воду? Не вышло. Потом один прыгнул на левый бок палатки и отлетел в сторону, защита сработала. Сейчас все пятеро парней по очереди прыгали по палатке, уже больше из удивления и заинтересованности что это вообще такое. Быстро подготовив три иллюзии, я активировал их и отправил наружу.

К огромному удивлению братков полог палатки откинулся и наружу вылез казак. Самый натуральный, в начищенных до зеркального блеска сапогах до колен, в штанах с лампасами, гимнастёрке, фуражке, с саблей на боку и кнутом в руке. Казак очень сильно напоминал главного героя фильма «Тихий Дон», даже усы были такие же. Зевая, он недобро оглянулся и сделал шаг в сторону, давая возможность выйти второму казаку.

— О, пацаны, смотри-ка, эти девочки вдвоём спят, — издевательским тоном воскликнул один из братков, но здесь же замолчал, так как показался третий. Вдвоём ещё можно было устроиться внутри палатки, но не втроём.

Вот дальше им сильно не понравились действия казаков. Сначала под визг девушек их гоняли по поляне, стегая кнутами, причем, судя по рёву, это было очень больно. После на них напало какое-то оцепенение, никто не мог пошевелить даже пальцем. Казаки же собрали их, привязали трёх к передку джипа, двух к передку седана. После этого вышел тот усатый и, расстелив на траве кнут для большего замаха, стал бить братков. Со стороны это бы напомнило порку, получали те по задницам. Но после пятого или шестого раз с кнутом начинали отлетать с брызгами крови, кожи и мяса. Кнутом тоже уметь работать надо. Девочек уже не было, давно разбежались, поэтому оставив стонающих братков у машин, их кстати обыскали, оружия не нашли, только пакеты с едой и ведро с шашлыком, и оставили. Минут

через десять, оказав себе помощь с помощью аптек, те как-то смогли уехать.

Я уже окончательно проснулся, поэтому поев, в этот раз повариха расстаралась, уже не куда, но остановиться не мог так вкусно. Так что, тяжело пыхтя, я действительно переел, вышел наружу и расставил амулеты. Нужно было ещё вчера это сделать, но я так устал и плюнул на предосторожности, решив, что сигнализации самой палатки хватит. Сейчас вокруг поляны я расставил амулеты отвод. Теперь никто не сможет найти поляну, их просто будет уводить сторону. Хоть как крутись, хоть задом на перёд иди, как в сказках, но всё равно закрутит и выведет на противоположную сторону.

До начала светового дня времени хватало, поэтому решив не перебивать свой часовой пояс, я занялся работами в мастерской. Идея с подвластными бойцами мне понравилась. Я уже определил, мастерство у меня возрастало и теперь я мог контролировать до шести иллюзий, поэтому решил сделать охрану. Взял как образец бойца спецназа ФСБ, чёрная униформа, разгрузка, шлем-сфера со встроенным ПНВ, автоматы, гранаты разных видов, пистолеты в набедренных кобурах и на груди. Рации не забыл. В общем, скопировал полностью, даже броники, наколенники, налокотники и противоосколочные очки. Вот оружие, боезапас и гранаты делать буду сам, здесь уже на иллюзии надежды мало. Вернее висеть или находится в специальных кармашках, они могут, но использоваться нет. Иллюзии же.

Вот автоматы я делал настоящие, что уже говорил. «Ак-104» со всем положенным обвесом и коллиматорами. Шесть автоматов, и двенадцать пистолетов «Грач» было не так и просто сделать, но до наступления темноты я успел это сделать. Опыт у меня в этом был, в изготовлении разного оружия. Даже запасные магазины для всего оружия, ну и боезапас. Вот гранаты уже на завтра. Да и машина для бойцов нужна. Деактивировать я их не стал, иначе весь настоящий обвес на пол осыпется, как стояли в гостинной с автоматами на сгибе локтей, так и стояли, поводя настороженными глазами. Лица были скрыты масками. На бронниках на спине жёлтыми буквами было написано «ФСБ». Кому надо тот поймёт.

К полуночи спастись уже хотелось, поэтому проверив, как на бойцах сидит амуниция и оружие, не бросается ли что в глаза странностями и довольный пошёл к себе. Иллюзии были первоклассными, так что я был удовлетворён своей работой.

Утром следующего дня, после завтрака, я первым делом позвонил тому журналисту, которого ждал из командировки. Трубку он не брал, звонок в редакцию прояснил ситуацию, вернулся, но его только что забрали спецслужбы, сейчас на Лубянке. Пришлось поторопиться, за час я наделал гранат, пополнив запас бойцов по штату, после этого стал формировать машину. Слепки современных машин я успел наделать, так что вызвал наглухо тонированный микроавтобус «фольксваген» чёрного цвета, но с ментовскими синими номерами. Быстро собравшись, свернув палатку, я залез в машину следом за бойцами. Хм, командир группы сидел на переднем пассажирском сиденье, пять бойцов вместе со мной в салоне, а вот водительское место было пусто. Одновременно и вполне качественно я мог управлять шестью иллюзиями. Но пришлось вызвать седьмую, тоже в спецназовском облики, но без оружия, не сделал. Проблем на счёт водителя я не видел, хотя теперь иллюзий стало семь. Сейчас иллюзии спецназовцев сидели, замерев, для стороннего наблюдателя как манекены, а я управлял одним водителем, спецназовцы на данный момент мне были не нужны, а вот когда прибудем на место, уже водитель не будет нужен и «уснёт», будет сидеть пока на своём месте. Как видите, в конфликт с управлением я вступить не

собирался да и тянуть неподъёмную ношу тоже.

Управляемая водителем-иллюзией машина, кстати, тоже иллюзия, покинула поляну и по лесной дороге направилась в сторону одной из улиц находившейся не так и далеко. Тут в полукилометре уже новостройка с девятиэтажками находилась, так что городскую черту я действительно не пересекал, находясь в городе. Хоть и на окраине, но в столице.

На выезде из рощи, здесь от реки метров двести до опушки было ехать, мы в поле обнаружили с пяток внедорожников. Среди них был один знакомый, тот самый «БМВ». Около машин стояли несколько растерянные владельцы и пассажиры, у многих в руках были помповые ружья и даже автоматы. «Калашы» вроде. Из пяти вчерашних братков здесь присутствовал всего один, только в бёдрах он стал заметно толще, как будто был в памперсе. Я так думаю у него там повязка. Самый крепкий поехал дорогу показывать, остальные, наверное, в больнице. Мои иллюзии их хорошо поучили уму разуму, но видимо не до конца, раз приехали разборки устраивать. Да видимо никак на поляну выехать не могли, амулеты-то я отключил и собрал с минуту назад, вот их и водило по роще как по крупной лесополосе. Как ни заедут, снова там же выезжают. А здесь видимо решили поболтать.

Тут кто-то из братков заметил нашу машину, да ещё с синими номерами и сдуру выстрелил в нашу сторону, привлекая внимание остальных. Вот это он зря. У машины была персональная защита, наученный горьким опытом разборок с ментами, я теперь ставил очень мощную защиту. А то ту старую на «запоре» быстро просадили, чуть не до нуля накопителя.

Думаю, если бы была возможность, братки сами бы отпинали своего первого стрелка, но времени им не дали. На адекватную реакцию, а пара картечин влетела в защиту машины, тот умудрился попасть, минивен пошёл юзом, останавливаясь, и через отошедшую назад боковую дверь к ужасу противника посыпались бойцы спецназа. Без переговоров или чего ещё, почти сразу загрохотали автоматы. Честно говоря, проверить, как стреляют бойцы, я не успел, времени не было, да и думал, что они мне больше понадобятся для представительности, ну и для простых операций, но никак для самого настоящего боя. Противник ведь тоже отвечать начал. Не все, но некоторые. Большинство побросал оружие легли там, где стояли, сцепив руки на затылке. Похвальная поспешность, именно они и остались живы, вот те, кто держал оружие в руках, погибли. Несмотря на мои сомнения, отстрелялись бойцы на высоком уровне, и сейчас скользя шагом по траве, подстраховывая друг друга, двигались к машинам. А неплохая тренировка для бойцов получилась, я был доволен. Мелкие огрехи, конечно, были, но я их исправлял по ходу дела. Не зря эти братки нам попались.

Загвоздка была в управляемой стрельбе. Да, я должен был сам стрелять, в смысле дистанционно управляя на расстоянии. Это дело было довольно сложным. Поэтому когда я формировал иллюзии бойцов, то подумал об этой проблеме. Решил я её за счёт учебников по магии. Где-то я такую проблему в магии осязаемой иллюзии уже видел. Порылся и действительно нашёл. Плетение автоматической стрельбы. Правда маг рассчитывал её под иллюзии-арбалетчиков, но разница была небольшой, я это плетение чуть доработал, и внедрил в своих бойцов. Так что теперь те могли стрелять сами. Главное приказ отдать. В данный момент я отдал приказ стрелять в вооружённых людей, вот те его и выполнили. По две пули на каждого, так что бойцы даже по магазину выпустить не успели, как девять братков легли с пулевыми отверстиями в груди и головах. Раненых не было, стреляли иллюзии вязимые места. Голову или сердце.

— Хм, наручники сделать забыл, — прокомментировал я, управляя бойцами. Сейчас шёл шмон трупов, выживших, ну и машин.

Куча оружия, боезапасов и ценных вещей росла достаточно быстро. Управляя одним бойцом я отвёл его в сторону, поставив так, как будто он следит за лежавшими на земле выжившими, а сам вышел из его управления, отчего тот замер, и стал управлять водителем. Мы подогнали машину, бойцы пинали боевиков в бок, чтобы не смотрели в мою сторону, ну а я за пару минут перекидал все трофеи в одну из своих безразмерных сумок. Пустую взял. У меня было с три десятка баулов, сделал, пока работал на берегу Красного моря в последнем мире, так что куда убирать трофеи, у меня было. Куча оружия, боезапаса и других вещей, включая ноуты, телефоны и разную электронику были убраны в баул, я вернулся в салон и «кликнул» своих бойцов, пока отпустив управление водителем. Бойцы быстро расселись по своим местам в машину, и мы поехали дальше, оставив удивлённых боевиков лежать мордой в траве. Те не понимали что происходит.

Когда мы выехали на улицу, я сменил номера на машине, тоже ментовские оставил, просто цифры поменял, мало ли кто из боевиков их заметить мог. Честно говоря, гонять по городу на ментовской машине мне понравилось. Включили кряколку и давай давить на педаль газа. Часто попадающие гаишники тормозили машины на перекрестках, чтобы пропустить нас. Молодцы. Добрались до нужной улицы мы быстро, более того, нагло выехали на площадь и встали на виду у здания, причём так чтобы было видно вход.

Торопились зря, как выяснилось, нужный нам журналист вышел только через два часа и направился к остановке общественного транспорта. Водитель вывел машину с парковочного места и подкатил к остановке. Сидевший у боковой дверцы в салоне боец, открыл её и спросил у идущего недалеко мужчины:

— Господин Жабоглотов?

Как псевдоним господин Жабоглотов использовал фамилию Успенский, видимо стеснялся своей настоящей фамилии. Его все знали именно как Успенского, а здесь его окликают по реальной фамилии, значит люди, знают кто он. Да и обвес бойца на это намекал.

— Да, — удивлённо сказал тот. — Но я же всё сказал что знаю.

— Всё да не всё, с вами хотят поговорить, садитесь в машину.

Едва слышно ругнувшись, тот забрался в салон, дверь закрылась, и журналист замер парализованный на сиденье. Бойцы с безразличием смотрели на него. А вот теперь на первое место вышел я. Я всем журнашлюшкам объяснял кто я и за что они получают наказание, не обошёлся без этого и господин Жабоглотов-Успенский, после этого я превратил того в пса-гомика и он был выпущен на свободу. В этот раз я дал замедление в закладку. Тот спокойно вышел, дверь закрылась и водитель неторопливо отъехав от обочины покати́л дальше, а я в заднее окно увидел как тот вдруг начал рвать на себе одежду и, осмотревшись прыжками на четырёх конечностях рванул к группе мужчин что курили в стороне. Тут бывшему Жабоглотову-Успенскому не повезло, все четверо были в армейской офицерской форме. Конечно, они его привлекали как сексуальные партнёры, но те ещё когда он подбегал, сориентировались и скрутили писаку. Не повезло, этот себя никак не проявил. Ну что ж, остался последний кто у меня был запланирован для встречи. Он же последний из тех, кто участвовал в моём убийстве шесть лет назад. Не всех я тогда с собой прихватил, эх не всех, вот и надо исправить эту ошибку.

На микроавтобусе мы покинули территорию Москвы, выехав в чистое поле. Там я

собрал с бойцов обвес, после чего деактивировал их и машину. Вызвал «МиГ-17», на машине до Чёрного моря слишком долго добираться, уж я — то знаю, и забравшись в кабину, поднялся в воздух по обычной просёлочной дороге. Тут сто метров было вполне ровно, а как взлётная площадка для истребителя её хватало. В отличие от настоящих истребителей, пыль, неровности и короткая взлётная полоса вполне были по силам моему творению. Поднявшись на сто метров, я разогнал свой «МиГ» до максимальной скорости. Кстати, адрес этого выродка я искал с помощью обычного навигатора снятого с машин бандюганов с которыми мы повстречались сегодня утром. Работал, даже на такой скорости выдавал результат.

Когда я оказался на месте и закрутил петли над достаточно большим селом полуострова, то с помощью навигатора нашёл нужный дом. После этого еёёл истребитель в пике и атаковал дом, с крыльев сошло две управляемые ракеты, которые оставляя дымные хвосты, понеслись к цели. Дом вспух, крыша подскочила и развалилась, а я, развернув машину, пошёл на второй заход. В этот раз работал пушкой, причём ювелирно, я не хотел задеть соседей. Снаряды полетели в дом, взрывая и окончательно разваливая само строение. Да и участок изрядно вскопали. Вывести машину из пике я едва успел, увлёкся атакой и чуть столбы освещения не снёс, верхушку дерева задел. Правда так, слегка.

Мне нужно было подтвердить гибель цели, ауры я его не видел. Атаковал наудачу. Поэтому сбрасывая скорость и выпуская шасси, пошёл на посадку. Дорожники в этом селе ели свой хлеб не зря, отличный и ровный асфальт без выбоин. Благополучно миновав провода, я сел на улицу, распугивая немногочисленных водителей. Вот народу на улицах было полно. Все смотрели на мои атаки. Лишь у места самой атаки никого не было, разбежались, под шальные осколки или снаряды не хотели попасть. Как только истребитель замер недалеко от горевших развалин, я откинул бронеклопак и, оставив шлем на сиденье, покинул борт «МиГа», спрыгнув на удивление чистый асфальт. Судя по заметно влажной обочине, здесь недавно прошёл дождь. Хм, вроде были тёмные тучи впереди, но я их не догнал, раньше прибыл на место.

Оставив истребитель на месте, из многих домов, выглядывали жители, большинство снимали меня на камеры своих телефонов, добежал до горячих развилин, погасил огонь и просканировал обрушенные стены. Хм, похоже, зря я из себя штурмовика изображал, кроме убитой кошки, именно кошки, никого в доме не было. Вернувшись к истребителю, я отшатнулся в сторону, в меня выстрелили из ружья, из кустарника вишни. Дикой вроде. Судя по ауры, там был старик. Стрелять на поражение не стал, хотя на рефлекс чуть не ответил. Вызвал трёх спецназовцев и те быстро притащили ко мне седобородого старика.

— Мальчишка? — удивился тот. — А я думал карлик-лётчик. Совсем глаза стали подводить. Ну давай, отродье бандеровское, убивай.

— Охолопись деда, — ответил я. — Я местный, русский, и прилетел убивать фашиста, гитлеровца. Он в том доме живёт. Сейчас его нет, я проверил. Где он?

— Точно не бандит с Украины? — недоверчиво спросил тот. — Тут надо границы меньше ста километров.

— Точно-точно.

— Перекрестись.

— Я атеист.

— Бандеровцы все в бога не веруют.

— Тьфу на тебя. Держи.

Я широко перекрестился, дед, увидев тающий огненный крест, выведенный моими

пальцами, упал на колени и стал истово креститься, блаженно глядя на меня.

— Божий сын к нам вернулся, — выдохнул тот.

— У-у-у, как всё запущено.

— Дядька Лапоть юродивый, он при церкви прислуживает, — сказал девочка лет десяти, что стояла дальше у забора, разглядывая нас. — А Лукиных нет, они к тётке уехали на месяц, а ключ моей маме оставили, чтобы она цветы поливала и кошку Мусю кормила.

— Адрес оставили? — деловито спросил я.

Старичка отнесли обратно за вишню, за которой так же прятался палисадник и невысокий, вросший в землю давно не белённый дом с двумя подслеповатыми окошками, сейчас выбитыми взрывной волной после атаки с воздуха дома их соседей. Отвесив ему по пенделю, два бойца вернулись. Оружие, кстати говоря, старую «ижевку» с шестью запасными патронами я прибрал. Детям и юродивым оно не игрушка.

— А вы кто? — прямо спросил та. Какая настойчивая, однако.

Покусившись в сторону развалин, магией я их погасил, так что дымка над ними не было, поэтому не совсем уверенно ответил:

— Не скажу что друг. Но он мне очень нужен.

Врать ребёнку не хотелось, поэтому я говорил полуправду, не касаясь главного. Та несколько секунд разглядывала нас, жуя яблоко, после чего медленно покачала головой, сказав:

— Нет, не дам. Вы их убьёте. Меня мамка заругает.

— Ну и не надо, — обиделся я, надув губы. — Сам найду.

Достав свой магический комп, я вошёл в местный интернет, ну никакой защиты, вскрыл несколько сайтов разных корпораций мобильной связи и нашёл нужного мне человека по сигналу его не отключённого сотового. Кстати, блокировал входящие звонки ему и всей его семьи. Мало ли кто предупредить захочет. Всякое бывает. Пока я работал, в небе появилась пара истребителей. Это были «сушки», точные модели не знал, скорее по силуэтам определился. Не смотря на то, что я был внуком генерала ВВС, спецом в этой сфере я не был никогда, да и дед не учил. Хотя я вроде об этом говорил.

Убирая комп, я свернул свой «МиГ» пока его сверху не заметили, и пробормотал:

— Быстро среагировали.

Помимо летунов, на улице появились так же и менты, на своих машинах с мигалками. Да и пожарные с медиками в конце улицы виднелись, но пока не приближались, видимо приказа не последовало. Менты должны были проверить на безопасность место обстрела, ну и о жертвах узнать. Вызвав свой «запор» я посмотрел на девчоночку и неожиданно даже для самого себя показал ей язык, сказав:

— А я знаю, где они. Тут в тридцати километрах, на побережье в небольшой деревне отдыхают. Даже номер дома знаю.

Деактивировать иллюзии бойцов и забраться в машину я не успел. Как не крались менты, ну или копы, один хрен по горбу, всё же они подъехали. С пяток сотрудников разбежалось по территории, осматривая развалины и воронки на предмет неразорвавшихся боеприпасов, ага с моими «пятаки» — снарядами такую ценность не найдёшь. Ну и раненых искали, возможных погибших.

— Бойцы, что здесь произошло? — властно спросил подполковник у одной из моих иллюзий, вылезая из патрульного «форда».

Ни у кого из моих иллюзий естественно знаков различий не имелось, да и не

требовались они им, поэтому со стороны смотрелись близнецами, разве что без оружия. Последнее правда, выдать я его не успел. Так что кроме огромных кулаков в тактических перетачках, ничего у них при себе не было, но от этого менее грозными бойцами они не стали.

— Это тот мальчишка разбомбил с неба дом Лукиных, — здесь же наябедничала девчонка, продолжая хрустеть яблоком за своим палисадником.

На что подполковник только отмахнулся, буркнув:

— Дети. Так что боец, что здесь произошло? Только не говорите мне что спецоперация.

В ответ ближайший к нему боец, сделал шаг в сторону и мотнул в мою сторону головой увенчанной «сферой», всем видом показывая, что разговаривать он если не уполномочен, то не желал точно.

— Чего хотели то? — спросил я.

— Так, парень, мне сейчас не до тебя, и так голова кружится от произошедшего...

— Если вы что-то хотели узнать, то спрашивайте меня. Бойцы вам ничего не скажут, они подчинены мне.

— Вот как? — удивился тот. — Спецназ ФСБ под твоим командованием? Не смей меня.

— Подпрыгнули, — скомандовал я и все трое синхронно подпрыгнули на полметра, выполняя мой приказ, отчего челюсть старшего офицера упала на грудь — Ещё вопросы есть?

— Что здесь произошло? — наконец пришёл тот в себя. Хотя и пребывал в растерянности, как в принципе ещё два офицера из его свиты.

— Лукин, тот что сын без одной ноги, мой кровник. Я сюда прилетел на истребителе, чтобы его убить. Спускаться лень было, атаковал с воздуха, результаты вы видите. К сожалению, из-за не проведённой разведки атака прошла в пустую, дом был пуст. Сейчас удалось узнать, где находится мой кровник. Нужно завершить начатое, — посмотрев на небо, я пробормотал, причём, достаточно громко. — Крутятся ещё. Придётся на машине ехать, благо не так и далеко. С новейшими «сушками» мне пока не тягаться, хотя интересно было бы... да, интересно.

На мою речь подполковник яростно почесал мощный затылок, ногти издавали ясно слышимый хруст коротко стриженной шевелюры.

— Что за чушь? — удивлённо сказал он.

— Я маг, что хочу то и делаю. Ладно, мне дальше ехать пора.

— Подожди, — оживился офицер. — Ты тот самый маг, что в Москве был? Да о тебе все газеты трубят, я думал это байка, чтобы рейтинги поднять, по нашей линии ничего не было, значит не правда.

— Плохо пишут? — нахмурился я.

— В основном только хорошее, старикам помог, омоловив, сослуживцам, одному ногу отрастил, другому тоже ранение вылечил, серьёзные денежные вливания на счета ветеранских организаций, но есть те кто и плюётся, убийства, массовые искусственные сумасшествия, убийство родного дяди. Список неполный.

— Осведомлённые какие, — удивился я. — Надо будет обязательно навестить тех, кто плохо пишет. Понятно, что ловушка, но всё равно навестим... Ладно подпол, бывай. Может, ещё свидимся.

Честно говоря, не смотря на заметно расплывшийся вид, лысины под фуражкой, тот бы

на удивление умён, да и цепкий взгляд ощупывал меня. Наверное, он был начальником райотдела. Не знаю, тот не представлялся.

— Подожди, — снова остановил тот меня. — То, что ты ногу отрастил, это правда?

— Вовке Зелинскому, — кивнул я, не видя смысла скрывать, раз уж про это в газетах пишут. — Он у нас в роте пулемётчиком был, всё со своим «пэкээмом» бегам. Здоровая рожа, на голову выше меня того старого, да и спас меня, а сам не уберёгся. Долги я отдавал.

— А повреждения позвоночника лечишь?

— Пустяковая работа. Минут на сорок, плюс минус десять минут смотря на сложность проводимых работ.

— Слушай всё, отдам, сын у меня. В армии миномётчиком был. Добровольцем ушёл в Новороссию, привезли с травмой позвоночника, под накрытие попал. Артиллерией по ним били в очередные мирные переговоры. Прямое попадание в землянку, накат почти выдержал, но сыну бревном по спине.

— Бесплатно я уже работал, — насупился я. — Хватит.

— Всё отдам.

— Всё не надо, у меня фиксированная плата. С инвалидов войны скидка пятьдесят процентов.

— Сообщи сумму, достану.

Тут я засмеялся и, содрогаясь от смеха, пояснил:

— Мне ваши местные фантики не интересны. Как любой маг самое ценное для меня драгоценные камни, природные. Не искусственные. За лечение позвоночника возьму любой природный драгоценный камень. Точную сумму оплаты сообщу, когда раненого посмотрю. Выйдет не больше пары каратов, как я думаю. Предпочтительно рубин или изумруд, но можно и брильянты, но это если первых двух не найдёте. У нас алмазы и брильянты не сильно ценятся, массовые камешки.

— Договорились, — обрадовался тот.

— Договор? — протянул я ему руку и тот крепко её пожал, повторив моё слово, после чего я сказал. — Значит, занимайтесь своими делами. Ну и оплату приготовьте. Я сейчас скатаюсь на побережье и решу свою проблему. Часа три это займёт с катанием туда-сюда. За это время подготовьте сына. Ничего сложного, просто хорошо покормите, через силу заставляйте, но кило мяса, лучше свиного, он должен съесть. Там я уже подъеду.

— А может сейчас? — несколько расстроился подполковник, по виду этого не скажешь, а вот по ауре заменю, но все его эмоции перебивала одна, надежда.

— Не может. Да вы не волнуйтесь, мы с вами договор заключили, а это для мага серьёзно, мы свои договора стараемся выполнять. Кодекс магов. Я особо серьёзно ему не следую, но этот пункт принимаю.

— Ясно. Мне сообщать о вас?

— Да как хотите. Проблем я в этом не вижу. В руки не дамся, значит, много потерь с вашей стороны будет, ну и селение серьёзно пострадает. Отбиться мне не проблема, как вы понимаете. Ладно, поехал я.

На глазах удивлённых ментов мои бойцы истаяли в воздухе, я запрыгнул в салон новенького на вид «запора» и сорвался с места, быстро исчезнув в конце улицы. Выехав за территорию посёлка, я погнал дальше по грунтовой дороге. Из этого посёлка и асфальтовый серпантин выходил, но в нужную мне сторону была именно грунтовка. Ничего двадцать минут на ста и я в нужной мне деревне. Искать долго не пришлось, ехал я по сигналу

работающего мобильника нужного уroda. Тот был не дома. На пляже сидел, на девок в бинокль поглядывал, прикрыв свою культю полотенцем. Подойдя к нему со спины, поглядывая на мелкие шрамы на теле, хорошо ему досталось, я сказал:

— Ну что тварь, вот и смерть твоя.

Тот дернулся, но всё же обернулся, после чего его лицо исказила злобная гримаса, когда он увидел мальчонку за спиной. Одет я был в привычную одежду, нравилась она мне, цифра, армейские ботинки по размеру, разгрузка, автомат и котомка на боку. Кстати, пока было время, я поработал над своим «Скорпионом», теперь он действительно напоминал игрушку. Помните пластиковые копии настоящего оружия, но с лампочкой на конце ствола. Нажимаешь на спуск, раздаётся звук очереди и эта лапочка мигает. Это всё конечно была бутафория, но именно была и именно на моём автомате, так что за оружие его теперь не примет даже за взятый пессимист. Не смотря на бутафорию автомат, оставался автоматом и менее грозным от этого не стал. Вот рукоятка «ПСС» в кобуре выглядела настоящей, но в паре с автоматом его тоже могут принять за игрушку. Да что могут, приняли, судя по злomu оскалу урода, что своими кривоватыми пальцами пытался дотянуться до меня. Он меня, похоже, принял за охамевшего недоросля.

Отдыхающих на небольшом пляже хватало, за сотню было, видимо и сезон, да и родственники с курортниками понаехало, комнаты сняли в деревне и отдыхают как хотят. Особо на жителей я не обращал внимания, поэтому достав из кобуры пистолет, негромко сказал последнему из скинхедов:

— Помнишь, шесть лет назад вы меня убили? Я Егор Бор. Мой ответ тебе ногу оторвал. Я вот получил право на вторую жизнь, а у вас уродов её не будет. Ты последний, остальных недобитков я уже навестил.

Негромко хлопнул пистолет, чуть громче, чем вылетает пробка из бутылки шампанского, всё же пистолет у меня не был абсолютно бесшумным, и скинхед, получив свинцовую пилюлю в глаз, завалился набок, где и остался лежать. Поглядывая по сторонам, на нас не обращали внимания, хотя как раз мы были на открытой со всех сторон местности, я положил тело на лежаке на спину, как будто тот прилёг, и накрыл лицо полотенцем. Правда в районе глазницы она кровью пропитываться начала, ну да ладно.

Мсть с моей стороны, наконец, была завершена, и с удовольствием оглядевшись, я посмотрел на часы. Время ещё было, поэтому спустившись к кромке воды, я проверил воду. Немного холодная, но мне так даже нравится. Раздевшись, сложив свои вещи в стороне, я с разбегу ушёл в волны, работая руками и ногами под водой, отплывая от берега подальше. Хорошо взбодрился. А когда я вынырнул, то с берега как раз раздался первый крик. Народ на пляже заволновался, и к убитому потянулись люди, превращаясь в зевак, ну а я как купался, так и купался. Тем более почти все дети из воды не вылезали. Что там может быть интереснее плескания в воде?

Особо я задерживаться не стал, к моменту прибытия участкового, я уже вылез из воды. Пятнадцать минут плескался, не вытираясь, подхватил вещи и направился в сторону от пляжа в кусты. Нужно без свидетелей одеться, а то для них будет шоком увидеть, как одежда обволакивает моё тело, как управляемая вода, растекаясь, ну и как машина появляются видеть им тоже не стоит. В общем, собравшись, я выехал из деревни и погнал обратно в посёлок. Насчёт лечения я не соврал, если договор заключён, да ещё при свидетелях, то его надо выполнять.

Уже через двадцать минут я был на месте и поехал в сторону разгромленного дома.

Адреса, где находится раненый, я не знал, как-то всё так закрутилось, что не спросил, поэтому логично, что я остановился у уничтоженного строения. Тут охранял постовой от любопытных. От него я и узнал адрес подполковника, так что спокойно добрался. Тот меня уже ждал. Я проверился заезжая во двор частного особняка через открытые ворота, люди в засаде были, в соседних домах укрывались, но пока явных попыток моего захвата не было. Тот видимо планировал, чтобы я его сына вылечил, а потом трава не расти.

Открыв дверцу, остановившейся машины, я покинул её и свернул плетение, убрав амулет в карман, после чего посмотрел на идущего ко мне от крыльца хозяина дома, спросил:

— Ну что, всё готово?

— Да, уже накормили. Через силу тоже заставили. Ещё что-то нужно?

— Нет, главное не мешать. Разве что ещё душ приготовьте, он понадобится.

— Сделаем. Прошу за мной.

Мы прошли в дом, и на первый этаж, где и находилась комната пострадавшего. Тяжёлый запах, задёрнутые занавески, которые я поспешил распахнуть. Тяжёлая атмосфера. Я думал раненый будет таким же как и отец, квадратным, невысоким и коренастым. Но нет, пареньку было лет двадцать пять, худой, стройный, он блестящими от возбуждения глазами смотрел на меня с немалой надеждой. Сравнив ауры раненого и хозяина дома, я понял, что они не родственники. Странно, ну да ладно, это их дела, может приёмный? Просканировав тело раненого амулетом-диагностом, я прикинул, сколько может стоять такое восстановление и вычел пятьдесят процентов. В уплату подполковник принёс пригоршню разной ювелирки. Вся она имела камушки. Видимо по родственникам собирал и соседям, может, что своё было. Так что, закончив с диагностированием, я прошёл к столу, где кучкой были свалены драгоценности и стал отбирать себе камешки.

— Тут три искусственные, — буркнул я и отобрал себе мелкий, но настоящий рубин. Как раз будет.

Варварски выковыряв его из брошки, я бросил ту на место в общую кучу и громко сказал:

— Плата принята, приступаю к работе.

Пройдя к пареньку, я расставил блоки амулетов и приступил к восстановлению. Заняла эта работа порядка тридцати минут. Ранее тела ниже живот тот не чувствовал, а вот сейчас проблем не было и тот начал шевелить пальцами и даже согнул одну ногу в колене с восхищённой радостью глядя на меня.

Всех родственников и семью подполковник из дома явно удалил, хотя видно, что в доме живёт много народу, включая детей. По игрушкам во дворе понял это. Так что когда восстановление было закончено хозяин дома подошёл к пациенту и стал расспрашивать его, причём обращался к нему заметно нейтрально, не как к родственнику, а скорее как к хорошему знакомцу, даже помог ему встать и сделать пару шагов. Я разрешил, уже можно было. А сейчас в душ и быстрее за стол.

— Ну всё работу я свою сделал, поэтому прощайте, — произнёс я доставая амулет перемещения Древних и входя в режим тьмы.

— Сто-ой-й-й!.. — заорал тот, разворачиваясь ко мне от пациента, да ещё бросая его на кровать, но было поздно, я уже переместился на берег Москвы-реки на окраине города.

Естественно я сделал себе точку эвакуации, и выбрал для этого поляну, где иллюзии-казаков под моим управлением, хорошо проучили наглых в своей безнаказанности братков.

Так что, использовав амулет, не хотелось воевать с теми, кто в соседних домах укрывались, я и ушёл. Судя по аурам, это были серьёзные бойцы, для местного уровня. Вряд ли ФСБ, скорее всего полицейский спецназ. Тут не так далеко Керчь была, наверное, оттуда.

Осмотревшись, я вызвал свой «запор» и покатил в город. Чтобы добраться до кладбища, где захоронены мои бабушка и дедушка, нужно было пересечь город, мне на другую сторону требовалось. Можно и по окраине, так, наверное, даже быстрее получится в объездную. Но я собирался покинуть этот мир, меня здесь больше ничего не держало, поэтому я собирался попрощаться с дедом. Фирма что занималась памятниками, я им оставил левую электронную почту, уже доложила, что исполнила заказ. Часа полтора назад сообщение от них получил, так что, почему бы не проверить качество проведённой работы, ну и не попрощаться, уже навсегда? Ах да, нужно ещё в редакции той прессы, что обо мне плохо пишут за эти дни, заскочить. В которые ещё не знаю, нужно интернет прошерстить и можно отправляться. Часть мой намёк всё же поняла, и если писали не плохо, то нейтрально точно, у меня к ним претензий не было, а вот где с грязью смешивали, вот те навестим. Тут надо будет жёстко действовать. Хватит в толерантность играть. Как там Саныч говорил, наш ротный? Хочешь убить — убей, не хочешь, пересиль себя и убей. Думаю здесь он прав, таким и надо быть, а то из меня всё интеллигентность прёт, бабушкино воспитание. Дать в морду — это уже пролетарско-дедушкино.

Дорога петляла по разным улицам, а я ехал и с некоторой ностальгией поглядывал по сторонам, когда я ещё вернусь в город, в котором вырос? Кстати, постовые на перекрёстках меня не тормозили, хотя думаю мой «запор» зелёного цвета и с некоторыми переделками им уже известен, да и номеров не было, но только смотрели, а когда я проезжал, общались по радиации, я это в зеркала заднего вида видел. Да и сканер в машине я, наконец, поставил и ловил волну. Сообщали паразиты, куда я направляюсь. Причём такое внимание я заметил ещё, когда въехал в город, а здесь просто сопровождали в эфире и всё. Уточняли маршрут. Я специально вперёд смотрел, никаких засад, защита на максимуме и ничего. Только наблюдали. Хм, ясно, не дурак, на конечном пункте ждут, знают куда еду. Я ведь позвонил менеджеру, сказал, что скоро буду, подъеду принимать работу. Значит, там представитель фирмы на месте ждать должен был.

В это время пискнул телефон, лежавший рядом на сиденье. Мой дежурный, его знали всего двое, ротный и Вовка. Я им не мог не дать, но сразу сказал по пустякам не беспокоить, только по серьёзным делам. Очень, очень, очень и очень серьёзным. Конечно, на них могли выйти, да что могли сто процентов вышли, подполковник в газетах вычитал, но вот так просто разговорить их не получится, я ребят слишком хорошо знаю, всё же два года можно сказать из одного армейского котелка кашу хлебали. Насчёт ротного это я, конечно, преувеличил, не было такого никогда, а вот с Вовкой было, в одном отделение начинали служить, пока я замкомвзвода не стал. Это уж потом он полгода не дослужил, в госпиталь попал.

Взяв трубку, я посмотрел на номер, незнакомый. Не Вовкин и не ротного, я их запомнил. Нажав на ответ, приложил аппарат к уху, продолжая управлять машиной.

— У аппарата, — сказал я.

— Егор, срочно нужна твоя помощь, — услышал я знакомый бас Зелинского.

— Настолько серьёзная?

— Очень. Вон, с левого номера звоню. А то меня так обложили, за каждым шагом наблюдают, сто процентов слушают. Причём кто не понятно, но не меньше трёх команд.

Раньше было больше, но спецслужбы всех разогнали, остались самые серьёзные, я так понял корпораций. Подходили, предлагали за энную сумму, чтобы я их свёл с тобой. У Саньча тоже-самое. Он их, как и я посылает куда подальше. Квартирой занимается, уже закончил с оформлением, сейчас подобрал вариант на обмен с доплатой, этим занимается. Вроде двушку берёт.

— А у тебя как?

— Въехали уже. Ты мне почему не сказал что там роскошный особняк, думал такая же дача как у вас с дедом? Прописались, обживаемся. В общем, свадьба скоро. Можно уже. Да, были представители от ФСБ, тоже просили на тебя вывести, отказал, сказал средств связи не имею. Угрожал там один наглый и молодой, мол, проблемы с отжатой недвижимостью будут, но там майор был, седой такой, как рявкнул на него. Больше никаких посылов. Да особо и не давят, но постоянно встречи пытаются назначить, поговорить. Утомили уже.

— Весело я у вас смотрю.

— Веселее тем старичкам, что ты омолодил. Туда паломничество со всей Москвы идёт. Их постоянно по телевизору показывают, передача вышла, фотографии старых и какими они сейчас стали. Это правда, твоя работа?

— Моя.

— Ну я так и думал. В общем, не советую тебе здесь появляться, на тебя всякие богатые старички охоту начали, подозреваю, что те, кто за мной с ротным ходит, от них. Уже предлагают сто тысяч евро, только чтобы свести, контакт им дать.

— Ага, ясно. Как до миллиона дойдёт, давайте, разрешаю. Ротному тоже скажи, я разрешил, а пока ждите, когда цена поднимется... Только это, треть с оплаты в фонд наших ветеранов.

— Не вопрос, сделаем. Но ты вроде же собирался покинуть Землю?

— Появилась тут причина задержаться. Ненадолго, так что особо губы не раскатывайте... Ладно, чего звонил-то? Забыл уже?

— Такое забудешь. В общем, у нас маньяк на районе завёлся, за три последних дня четыре ребёнка. Последнюю минут пять назад нашли. Мертва, не успели мы. Из нашего дома девочка, четыре года ей всего. В общем, живых свидетелей эта тварь не оставляет, да и вообще менты говорят чисто работает. Я от своей об этом узнал. А здесь поиски начали организовывать, вот и я присоединился.

— Серийник, — задумчиво протянул я.

— Он. Последнего ребёнка в подвале нашли, я участвовал в поисках. В общем, здесь только участковый, часть поисковиков и родители девочки. Может он недалеко ушёл? Есть шанс?

— Да, без проблем. Сейчас подъеду. Тем более я как раз в ваш район въехал. Буду минут через пять.

— Ждём, — ответил тот и описал где их найти, довольно понятно, чтобы я разобрался, где их искать. Можно конечно не торопиться, те пятнадцать минут потребных для оживления ребёнка уже прошли, но я всё равно вдавил педаль газа в пол.

На месте я был даже раньше, минуты за три доехал, здесь близко было, да и я прибавил скорость, нарушая все мыслимые и не мыслимые правила дорожного движения. Так что на место прибыл даже быстрее криминалистов и оперов. Действительно один участковый. Затормозив юзом у припаркованных машин, дальше не проехать, народу много, я выскочил наружу, не забыв свернуть технику. На маскировку я давно уже плюнул, и побежал в сторону

входа в подвал, откуда мне махал рукой Зелинских.

— Кто в подвале? — подбегая, спросил я, быстро спускаясь за ним вниз.

— Никого кроме родителей. Участковый всех вывел. Мужик он правильный, я объяснил ему суть дела. Да и отец ребёнка согласен. Сильно трогать тело будешь, а то там мать?...

— Не-е, мне тело особо и не нужно. Идём.

Мы спустились, прошли пару поворотов, и вышли в достаточно большое помещение со старыми матрасами на поддонах, трубами под потолком, с со стекловатой намотанной на них. Тускло светилась лампочка под потолком, так что я зажёл шесть своих светляков и подошёл к телу, который баюкала мать на коленях. Стоявший чуть в стороне участковый, с интересом посмотрел на меня, рядом сгорбившись от горя, стоял парень лет двадцати пяти на вид, видимо отец. Да и по схожим аурам было видно.

— А медиков почему не вызвали? — весело спросил я.

Первым дёрнулся Вовка, сообразил.

— Она что, живая?

— Аура на месте, если бы была мертва, и ауры бы не было. Жива. В глубоком шоке, видимо недодушил. Бывает в таком состоянии, что сердце бьётся редко, три-четыре удара в минуту... Мать оттащите, она мне мешает.

Та действительно вцепилась в окровавленное тело девочки, так что заметно воспрянувший отец, участковый и Зелинский с трудом смогли забрать у неё тело ребёнка. Дальше я поработал амулетами. Убрал все повреждения, и стёр память. Вложив в них воспоминания о тяжёлой болезни, простуде. Восстановил всё и полностью. Так что мать, вырвавшись из рук мужа, подхватила дочку и побежала наверх к медикам, а вот муж не спешил, переводил взгляд с проема, где скрылась его жена, на меня.

— Найди эту тварь можно? — задыхаясь, спросил он.

У парня в ауре так бурлили эмоции, что он сжигал сам себя, поэтому я поспешил его успокоить.

— Слепок с ауры девочки я взял, там осталась копия ауры насильника, тот, кто причинял ей боль. Смотрите за этим путеводным-светляком, над чьей головой он замрёт, тот и есть маньяк. Он будет повторять путь насильника, а если увидит его, зона хвата сто метров, напрямую полетит.

Висевший в воздухе на уровне метра от пола поисковый-светлячок сорвался с места и скрылся проёме следом за женой отца девочки. Двигался он не сказать что быстро, но всё же следовать за ним лучше бегом, иначе отстанешь. Зелинский, отец девочки, а чуть помедлив и участковый, побежали за светляком, ну а я поспешил за ними. На выходе я отчётливо расслышал громкое объяснение, что это за мелкое солнышко вылетело из подвала, и что оно делает, так что когда я вышел, целая толпа мужиков бегом последовала за плетением.

Выбравшись наружу, я мельком посмотрел, как отъезжает «неотложка», ей освобождали путь, да и та мигалками и сиреной прогоняла зевак с проезда. Судя по аурам, дочка и мать были в ней. Тут я успел заметить, как поисковое плетение резко сменило направление и полетело в толпу зрителей. Где замерло над плешивым темечком невысокого нескладного и худого мужичка, причём в толстых очках с роговой оправой. Ну настоящий Чикатило со стороны, да в принципе это он и был, я отсюда видел грязную ауру нелюдя.

Участковый не успел, мужик тоже пометался из стороны в сторону, но зеваки не дали ему прорваться, построив крепкий живой щит, а потом его захлестнуло толпой. Аура погасла, причем, судя по тому, как она расползлась сначала на несколько кусков, нелюдя

просто разорвали голыми руками. Ярость над толпой была серьёзная, заполняющая разум. Похоже, многие под её воздействием просто не понимали что натворили. Отец ребёнка точно. Его, под руки, окровавленного уводили в сторону. С выезда со двора бежали сотрудники милиции, некоторые в форме следователей. Н-да, надо валить. Общаться с ними совсем не хотелось

— Уходишь? — подбежал Зелинский, старательно вытирая окровавленные руки какой-то тряпкой.

— Ухожу... Кровь хорошенько смой, — посоветовал я ему. — А то докопаются. Вроде народный суд, но им всё равно нужен будет козёл отпущения, кого-нибудь на скамью подсудимых посадить. Отец в неадеквате, его не тронут, а вот остальных могут.

— Там человек двадцать постаралось, но ты прав, — обернулся тот. — Ладно, сваливай.

— Угу, пока.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Я ввинтился в толпу и быстро в ней затерялся. К этому микрорайону стягивалось всё больше полицейских машин, но я уже ушёл, направляясь на машине в сторону выезда из города. Его я тоже миновал благополучно. Даже специально пост «ДПС» проехал на выезде с превышением скорости, однако усиленный наряд лишь проводил «запор» внимательными взглядами, но не остановил. Да, мои предположения подтверждались. Ну ладно. Остановив машину на обочине, я сменил её на микроавтобус с ментовскими номерами, бойцы разобрали оружие, даже водитель получил, командир поделился одним из своих пистолетов, после этого мы расселись по сиденьям машины и поехали дальше. Проехали деревню и свернули на укатанную дорогу. Можно было и через деревню, но так ближе было. Подъехав вплотную к ограде, я остановил машину. Боец открыл мне дверь и я, выбравшись из салона внимательно осмотрелся. Вот честно, куда не кинь взгляд, пусто, а магическим зрением видел множество аур, порядка тридцати в четыре группы залегло. Посмотрев в сторону всех четырёх групп, с секундными задержками, показывая, что я их вижу, отступил в сторону, давая дорогу бойцам. Те сразу же рассыпались вокруг. Четверо взяли меня в коробочку, а двое пошли впереди, разведывая дорогу, держа автоматы наготове. Засада никак себя не проявляла, хотя по аурам было видно, что заволновались, поняли, что я их вижу. Хотя может и мои бойцы их напрягли. Наверное, оба моих предположения верные, в равных пропорциях.

Мы благополучно прошли под прицелами неизвестных бойцов до могил бабушки и дедушки. Там нас ждал изрядно удивлённый представитель фирмы. Похоже из работников, на нём была спецовка с эмблемой фирмы на спине. Помимо него больше на кладбище никого не было, здесь я думаю, работа спецслужб, в прессе тоже не идиоты работают, и наверняка вычислили, что не могу не попрощаться.

— Здравствуйте, — первым поздоровался я, выходя из-за спин бойцов, и вставая рядом с работниками. — Документы ваши можно посмотреть, а то спецовку любой может натянуть?

— Да, конечно, — протянул тот мне удостоверение. К моему удивлению работник был настоящий, да и по ауре было видно, что абсолютно не в теме. Слишком уж ошарашен был.

— Хорошо. Я заказчик, показывайте что сделали.

— А ваши документы можно посмотреть? — хитро прищурился тот.

— Не шути, я не в настроении. Показывай.

Тот открыл небольшую калитку, мне по колено, перешагнуть можно, но дверца была и тот мне действительно её открыл. На мраморные плиты было немного страшно ступать, но я сделал это и прошёл к небольшой скамейке, из того же материала. Да всё здесь было сделано

из мрамора, но надо сказать я такой красоты и не видел. В бюсте деда был как живой, да и бабушка смотрелась как живая. Я дал фото их сорокалетних, именно такими скульпторы их и изобразили. Перед бабушкой в камне были изображены врачебные инструменты, а перед дедом стела с «ястребком». В общем изъянов я не нашёл, работали профессионалы. Причём разные, видно, что бюсты деда и бабушки делали разные мастера, по почерку видно было.

— Надо сказать, впечатлён, — пробормотал я. — Как же вы успели всего за несколько дней?

Ответить тот не успел, чуть в стороне, но фактически у нас над головами пролетел вертолёт, садясь в поле. Угу, похоже, по мою душу прибыли. Рабочий тоже проводил его взглядом и, очнувшись, прочистив горло ответил:

— Наш лучший мастер был свободен, тем более надбавка за срочный заказ, да и пара заготовок у него были, два дня полной работы с помощником, мы здесь как раз подготавливали и сперва бюст вашей бабушки установили, он полегче был в исполнении. А потом и деда. Четыре часа назад закончили, бригада на базу поехала, а я вас остался ждать по приказу начальства.

— Надёжно установлено, не покосится? — обошёл я могилы, со всех сторон рассматривая памятники.

— За пять лет земля хорошо села, да и мы утрамбовали машиной для утрамбовки. Нет, не сядет. Там подушка сделана. У нас гарантия, да и следить за памятником мы будем. На этом кладбище ещё две могилы на нашем попечении, теперь вот три.

— Да, хорошо сделано, претензий нет. Подписывать что надо?

— А как же, акт приёма-передачи, — тот взял папку со столика, как я её не заметил, видимо просто налюбоваться памятниками не мог и, открыв, дал мне подписаться в шестнадцати местах. Подписывался почерком Александра, чтобы совпадали с подписями на остальных договорах.

Закончив с бумагами, я ещё раз поблагодарил работника, и отпустил его. Нечего ему здесь делать, свидетелем быть, а сам сел и продолжил любоваться бюстами. Невероятно, всё же есть и у нас такие спецы, что за такое короткое время создавали подобные шедевры. Причём без применения магии, во что не верится совершенно.

Пока мы с рабочим, а я так понял, он руководил бригадой, решали свои дела, вертолёт, а он был армейским, судя по раскраске, совершил посадку, причём за речкой. Рядом с кладбищем не было нормальных посадочных мест, так что я всё время следил с помощью оставшегося водителя, что там происходит. Да, я только шестью одновременно мог управлять, просто я бросал управление одним из той шестерки, что охраняла меня, и переходил на управление водителем. Тот вышел из машины и, облокотившись левым плечом о бок машины, внимательно смотрел за приближающимся мужчиной, скрестив руки на груди. К пистолету боец не тянулся. Нет надобности, да и спецов что за нами наблюдали, напрягать не хотелось.

Когда рабочий отошёл, направляясь на противоположную сторону кладбища, у него видимо машина стояла со стороны деревни, неизвестный мужчина в костюме, по виду типичный представитель спецслужб, прошёл мимо нашего минивена, скосив настороженные глаза на моего бойца, и прошёл дальше. Ни он, ни мой боец никаких телодвижений не предпринимали, просто осмотрели друг друга и всё. Вернее это я «глазами» бойца осматривал неизвестного. На вид лет сорока пяти, седой как лунь, ха не его ли мне Зелинский описывал? В костюме тройке, не чёрном, в полоску. Смотрелось стильно.

Ботинки были итальянские, если я в них что-то понимал, то думаю, не ошибусь. Боец его просканировал, на предмет оружия, когда тот проходил мимо него метра в пять. Ручка стреляющая, какая прелесть, вот и всё его оружие. При себе табельного тот не имел. Прорацию, незаметный наушник в ухе, и микрокамеру в пуговице и говорить не стоит. Ах да, на сгибе руки он нёс охапку гвоздик.

Потом он лавировал по лабиринту кладбища пока не вышел к нам. Причём очень уверенно лавировал, видимо хорошо знал куда идти. Бойцы расступились, давая ему дорогу, и седой замер у открытой калитки. Внимательно осмотрев меня, он уважительно кивнул памятнику, и спросил:

— Можно?

— Валяйте, — вяло отмахнулся я.

Подойдя к памятникам, он вложил в специальные вазы-держатели цветы, отойдя в сторону, и склонив голову в минуту молчания. Вот только в ауре ничего подобного не было, играл тот исключительно для меня, прикидывая, как на меня повлияет это его представление. Не повлияло. Удобно, знаете ли, иметь дело с такими типами, зная, что от них ожидать, благодаря возможности видеть ауры, а фактически эмоции таких людей. Постояв тот сел на вторую скамейку, что стояла напротив, после чего ещё раз внимательно осмотрев меня, спросил:

— Поговорим?

— Можно, — лениво кивнул я и, отстегнув флягу, сделал пару глотков. — Ответьте мне на один вопрос. К чему было это выступление с цветами и фальшивой скорбью?

— Дань традиции, не более, — едва заметно пожал тот плечами. — Вы у могилы своих ближайших родственников. Да и сближению это может поспособствовать. Могут оценить.

— Человеку, который видит ауры, а значит и читает эмоции у таких людей, разыгрывать подобные спектакли не стоит. Можно обидеть. Хотя я оценил, спасибо.

— Я так понимаю, вы Егор Бор, маг и волшебник?

— Именно так.

— Майор Гранин, администрация президента, — показа тот мне своё удостоверение.

— Смешно, а Зелинскому вы показывали удостоверение ФСБ.

— Нет ничего странного, я работаю сразу в трёх организациях и имею соответствующие документы. Предъявляю в меру надобности те, которые требуются. По ситуации.

— Не лжётё, — медленно проговорил я, изучая его ауру. — Так и есть.

— Именно. На данный момент я уполномочен правительством Российской Федерации, которое просто не могло пройти мимо такого факта, к сожалению подтверждённого разными источниками, я здесь имею в виду и прессу, на которую вы озлились, за дело, но всё же. Нам хотелось бы установить с вами контакт, Егор. Как оказалось многие ваши умения удивительно полезны, и вы сами должны понимать, что они не могут не заинтересовать очень высокопоставленных людей.

— Ну допустим. Какой мой с этого интерес?

— Деньги?... Власть?... Дружба?... Что же вы хотите? Может, сами предложите?

На каждое предложение я только презрительно фыркал. Уж чего мне не нужно, так всего перечисленного, особенно дружбы. Бойся желаний своих. Ну их.

— Са-а-ам?... — задумчиво протянул я, прикидывая надо мне что или нет, выходило не особо, запасы я накопил немалые. — Ну заинтересовать меня подобной работой можно, а я так понимаю самое острое желанное в моих умениях это омоложение?

— Именно так. При этом другие направления тоже интересны.

— Ага. Тогда вы можете меня уговорить на сотрудничество, только на сотрудничество, временное. Оплата за работу, это другое.

— Что же вас так заинтересовало, Егор?

— Ну, с десяток бомб объёмного взрыва. Авиационные конечно. Ну и с десяток ядерных зарядов, можно разной мощности. И не древние, списанные, а свежие, вы их делаете. Я знаю.

— Хм, хорошо, — после нескольких секунд размышления, кивнул тот.

— Вот как? — искренне удивился я, приподняв брови. — Вы имеете подобные полномочия?

— Имею. Значит бомбы объёмного взрыва и ядерные заряды, только чтобы получить ваше согласие на сотрудничество?

— Да я уже не знаю, — с некоторым сомнением пробормотал я. — Я был уверен, что вы откажитесь, а эти бомбы я и так бы достал. Собрался на днях разорить спецсклады США. У них этого добра хватает. Да ещё бесплатно бы добыл.

— Но вы уже сделали своё предложение и я на него согласился. Договор? — протянул он руку.

— Сперва обговорим условия, — отдёргнул я руку. — Всё время я работать с вами не буду. Да и вообще через два месяца покину этот мир. Мне он не нравится, погуляю по линейке миров меча и магии, Земля как-то здесь уже.

С пониманием усмехнувшись, тот посмотрел, как я постучал себе по горлу, после чего поинтересовался:

— Но на эти два месяца мы можем на вас рассчитывать?

— Двенадцать часов в сутки на все два месяца, — прикинув все дала, нехотя кивнул я, и мы скрепили этот договор рукопожатием. Думал, развёл меня, ага как же. Это только согласие, а про амулеты мы ничего не обговаривали. Особенно об оплате за них.

— Раз договор заключён, хотелось бы задать первый вопрос. У нас на планете, в частности в России, много магов, как вы часто повторяете своим друзьям, одарённых? Что? — удивлённый тот посмотрел на мою протянутую ладонь.

— Каждый вопрос проходит по прейскуранту. Вы его не знаете, но это не снимает с вас оплаты. А пока я её не получу, ни одного внятного ответа вы не получите.

— Хорошо. Что вы хотите за этот вопрос?

— Цинк патронов семь шестьдесят два, тридцать девять. Хорошие патроны, но по одному делать замучаешься, а мои бойцы хорошо стреляют.

— Не проблема, — не моргнув глазом ответил мой собеседник. — Сейчас принесут.

— Передайте моему водителю у минивена, он примет. При поступлении оплаты и буду отвечать на вопросы. Кстати, авансом внести не хотите? Чую у вас будет много вопросов.

— У ваших бойцов как я видел «сто четвёртые» «калаши», у них пять сорок пять патронов.

— Это у ваших автоматов, у меня семёрками стреляют. Убойность сумасшедшая. Думаю, братки оценили.

— Братки? Так те пострелянные неизвестным спецназом тоже ваших рук дело?

— Вопрос — оплата — ответ, — улыбнулся я.

— Я здесь даже платить не собираюсь, и так ответ знаю.

К минивену принесли четыре нескрытых цинка с патронами, и боец убрал их в салон микроавтобуса. Принесли от вертолёт, из салона взяли и носчиками были штурман, и видимо борттехник, так как оба пилота не покидали своих мест, хотя двигатели машины и

были заглушены. Попытки разговорить моего водителя и уж тем более предложить закурить, были обречены на провал. Так что те поплелись обратно.

— Четыре цинка получено. Первый вопрос прозвучал, отвечаю. Неинициированных одарённых на территории России я видел видимо не видимо. За те несколько суток моего пребывания на Земле я засёк их около двух тысяч. Девяносто процентов из которых проживают на территории Москвы и Московской области. Я ответил на ваш вопрос?

— Вполне.

— У вас ещё три вопроса, — усмехнулся я. — Не задавайте только те вопросы на которые не получите ответа.

— И такое может быть?

— А то.

— Хорошо. Ваши планы, Егор на ближайшее время? Имею в виду не только за эти два месяца, а за несколько лет.

— Закончу с вами и переберусь в мир магии. Хотелось бы по бродить по Оси Миров. Ну и учёбой заняться. Мне ведь учителя нужны. Сам я слишком тяжело постигаю некоторые предметы, с учителем это было бы раза в три быстрее. Время теряю, это и огорчает. Но это планы на ближайшие десять лет. Пока всё.

— Третий вопрос такой. Подумайте над ним, прежде чем ответить. Серьёзно подумайте. Хотели бы вы стать директором школы магии и набрать учеников?

— Нет. Категорично нет. У меня уже был один неудачный опыт, туда включено и предательство. Так что в ближайшие сто-сто пятьдесят лет я брать учеников не планирую от слова совсем.

— Вы собираетесь столько прожить? — удивился тот.

— Маги и до двух тысяч лет живут, всё зависит от умений. Чего сложно поддерживать себя в тонусе и постоянно молодым? Про себя не скажу, но думаю, долго протяну, за тысячу точно, если раньше жить не надоест или не убьют. Есть у магов одна болезнь — скука. Кстати, это был ответ на четвёртый вопрос. Я отработал все цинки.

— Хорошо, — спокойно кивнул тот, хотя я видел по ауре, что тот чертыхнулся. Долгожительство явно стало для него сюрпризом, вот он и допустил такой косяк. Хотя в принципе тоже полезная информация. — Раз наши договорённости соблюдены, то стоит обговорить подробности по нашему сотрудничеству. Где вы будете проживать, формат и время работы.

— Проживать я у себя буду, — подняв руку, остановил я того. — У меня свои благоустроенные апартаменты. Работать двенадцать часов на вас, двенадцать на себя. У меня свои планы есть. На сон и шесть часов хватит, шесть на себя работаю, шесть сплю.

— Хорошо. Что ты можешь нам предложить, а то фактически я взял кота в мешке, не глядя?

— Ну этот вопрос по работе, значит не оплачивается отдельным тарифом. Отвечу подробно. Часть магов создают артефакты, но работают с ними все. Нет такого, взмахнул рукой, дом построил, другой озеро появилось. Всё это делается с помощью магических амулетов и артефактов. Кстати, на Земле фактически защиты от них нет. С магическим амулетом защиты класса «Сфера» того же третьего уровня, это средний по мощности, можно войти в Чернобыльскую АЭС, пробыть там часов шесть и спокойно её покинуть. Кстати, бесплатный совет, у меня есть амулеты, что способны чистить землю от радиации. Думаю, Украина с радостью продаст вам эти земли, ну а вы их очистите и заселите. Проблем в этом

совсем не вижу. Продать такие амулеты я вам смогу. По себе стоимости одних только амулетов и обучения использования их ваших специалистов выйдет не более шестидесяти миллионов рублей. Как видите, не так и дорого, если взять те обширные земли. Всё будет вылечено от радиации. Даже растения и животные их отдадут. Правда некоторые от этого погибнут, но я думаю, у вас не возникнет проблем посадить на этом месте новые саженцы, уже нормальные.

— А сам блок АЭС?

— Пару накопителей одного амулета очистки и тот полностью уберёт заражение, да и вообще почистит блок. После этого там можно будет ходить без защиты.

— Очень интересное предложение. Правда, очень интересное. Правда у нас с той территорией нет общей границы, но думаю, Белоруссия нам с этим поможет, здесь не мне решать.

— Вы главное запоминайте, — посоветовал я.

— У меня диктофон.

— Нет у вас диктофона, не работает он, я отключил. Рацию только оставил, чтобы вы могли связываться со своими людьми и те же патроны принести. Кстати, славно у вас сделано, на подушечках пальцев контакты, сжимаете — есть связь, размыкаете — мы общаемся тэт-а-тэт.

— Хорошо, постараюсь запомнить. Опишите мне свои возможности в этих амулетах и артефактах. Как я понял, судя по вашему широкому использованию, вы можете их делать?

— Да, я артефактор. Универсал, мало опыта пока, но это всё происходит со временем. Направления амулетов в магии доступных вам. Первое — это боевая линейка, защита-нападение. Я в этом не особый спец, плохо изучал боевое направление, поэтому не вижу причин отказывать давать такие амулеты. Второе направление — это естественно медицина. Омолаживать ваши врачи не смогут, здесь только одарённые нужны, но вот лечить практически любые болезни, включая отращивание конечностей или органов, это вполне реально. Сложно в обучении требуемых специалистов, но реально. Третье направление — это погода. Не смотрите на меня так, очень серьёзное направление. Где засуха, можно нагнать дождевые тучи, вызвать шквальный ветер. Или наоборот перенаправить его. Теперь над той же Москвой с такими амулетами как по заказу будет любая погода. Хотите дождь, пожалуйста. Солнце? Тем более. Никогда Метеослужба не будет больше так правильно выдавать прогноз погоды. Ещё погодные амулеты можно использовать против пожаров, у вас ведь это бедствие. Там есть целая линейка необходимых. Даже подземные пожары гасить можно, торф или угольные шахты. Ну не мне вам про это говорить. Четвёртая и последняя линейка амулетов что я вам выдам... Нет, хватит вам и первых трёх.

— Хм, и то что вы описали, очень даже неплохо. Нас это всё устраивает. Когда мы можем приступить?

Посмотрев на наручные часы, я сказал:

— Наш договор действителен вот уже как полтора часа. Через десять с половиной начнутся уже мои двенадцать суток. Да, отсчёт этих двух месяцев начался полтора часа назад.

— Тогда думаю, нам стоит переместиться в другое место и приступить к работе. Мы подобрали отличное место, ведомственный санаторий. Вам там понравится.

— Надеюсь.

— Да, хотите расскажу одну историю участником которой вы сегодня стали?

— Валяйте, время ваше.

— Помните подполковника Мурашова?

— Нет, а кто это?

— Начальник полиции в селе, где вы с воздуха дом расстреляли. Кстати, прошу вас больше так не делать. Хотя бы на нашей планете.

— Допускается. Так что там с подполковником?

— Он решил проверить вашу работу. В соседней деревне был паренёк, с примерно таким же ранением, тоже из добровольцев. Он его привёз, уговорив на бесплатное лечение, ну и посмотрел, как вы вылечили раненого. А здесь вы раз и исчезли, он даже не успел сказать, что следующим хотел вылечить сына, тот в стороне через три дома лежал. Мой помощник бы в доме минуты через три после вашего исчезновения, застал подполковника ревушим носорогом, бегущим по дому. Досталось всем.

— Не вижу здесь ничего смешного. Договор у нас был на лечение одного пациента, я его выполнил. А кто там на кровати лежал, мне всё равно. Правда то, что они не родные видел, но подумал что парень приёмный... Ладно, поехали. Сейчас бойцов сверну с машиной, и летим. Я на вертолёте хочу полетать. Умение пилотировать меня есть, хочу узнать, как далеко шагнула авиация. Дадите порулить?...

* * *

Я изобразил злое рычание, и шум словесной перепалки снаружи сразу же стих. Опять в пашки на щелбаны играли. Откинув полог палатки, я вышел из тамбура и, разогнувшись, осмотрелся, делая лёгкую разминку. Шея и спина затекли, слишком долго сидел в одном положении.

Закончив разминаться я покосился в сторону двух местных обалдуев, похоже, сегодня было их дежурство. Эти двое постоянно устраивали шуточные поединки. Так что приходилось их осаживать, чтобы не мешали. Территория санатория была закрытой, попасть сюда было очень сложно, патрули с собаками, забор с «егозой», даже камеры без мёртвых зон, но люди проникать на территорию всё равно умудрялись. Охрана ловила на разных подступах, но бывало, добирались и до меня, так что непосредственная охрана моей палатки была нужна, это признавал даже я. Нет, амулетами тоже можно охранять территорию, но здесь столько народу шастает, помимо охраны, обслуживающий персонал, да ещё и постояльцы, которые с каждым днём меняются. Люди оно так как-то надёжнее. Дважды меня пытались убить, в смысле такие убийцы добирались до тела. В основном стреляли, одни раз и взорвать пытались. Мне с моей безуровневой защитой оно как-то наплевать было, но двое охранников было ранено в первый раз, четверо погибли от заряда подорвавшегося смертника. Всех восстановил и оживил. Всё же всё происходило у меня на глазах, успел. Только смертника не оживлял.

Следствие конечно было, в обоих случаях действовали отчаявшиеся отцы, которые потеряли любимые чада, не дождавшись медицинской помощи. Одному ребёнку действительно могла помочь только моя работа, но я о ребёнке и о самом мужике узнал только когда он стрелять начал на территории санатория. Ох и шуму потом было. Второй сам debil, отправлял мне письма на электронную почту, мне их в час полторы тысячи приходит, я даже не смотрю, сразу в спам отправляю, а сам ребёнка в больницу не нёс.

Действительно идиот. В общем, уморил дочку, а мстить ко мне пришёл. Ну подорвался и хрен с ним. Не смотря на просьбы следователей, шахида этого я восстанавливать не стал. Тут и работы много и маны потрачено солидно будет, а с последними амулетами, я и так трачу всё, что есть только чтобы зарядить накопители. Вон, во тьму постоянно вхожу, тяжело, но удивительно быстро стал резерв качать, уже час держу тьму и, похоже, это не предел. А так всё-таки хорошо я устроился.

Если кто думает что я за сутки отработав двенадцать часов на государство, потом тратил личное время... то так и есть, но не совсем на то что я планировал. Проще говоря, времени на планы у меня банально не оставалось. Разобравшись в том, чем я могу им помочь, был набор нужных специалистов, и я их учил. Боевые-защитные амулеты и артефакты получали гражданские, но с явной военной выправкой. Или ГРУ или схожее ведомство, а может и разные, мне не докладывали. Погодными амулетами учились управлять соответствующие специалисты в этой области, надо сказать, впечатлён, они единственные кто усваивал их за пару уроков, быстрее даже чем военные. Самое сложное это, конечно же, медицина, но и здесь были вполне неплохие подвижки.

Насчёт учеников меня всё же уговорили. Ещё бы такие спецы работали, чтобы ко мне лазейку найти и уговорить. Я конечно тоже побрыкался, условия ставил, но всё же пошёл на уступки. Те сотни полторы хотели инициировать, да учить в разных направлениях, но я настоял на двух учениках довольно с серьёзными Дарами и учил только лекарскому направлению. Да и то всё из-за того что оставлял один комплект оборудования по омоложению. Если бы не оно и не оставляемые лекари, думаю, меня бы добровольно не отпустили. А так двадцать минут назад закончились последние сутки, что я официально по договору работал на правительство РФ и всё, можно закругляться, продлевать контракт я категорически отказался. Нравилось естественно работать, практический опыт как на дрожжах рос, но и смена обстановки требовалась. Отдохнуть хотел от двух месяцев постоянной работы. Ни одного выходного дня ведь не было, я как-то подзабыл их указать.

Все эти два месяца я работал по одному шаблону, уже и привыкнуть к этому успел. Не знаю, где и как подбирали пациентов на омоложение, но они шли потоком. Поначалу какие-то чиновники и военные, да и старики странные были, некоторые явные иностранцы. Так что первые четыре часа, работал на омоложении, успевал до десяти человек провести через процедуры, работал сразу над пятью, поэтому и успевал. Потом шесть часов над созданием заказанных амулетов и артефактов, всё же склады у меня были не такими и полными. На продажу имелось, но очень мало. Заказы шли постоянно, я сделал каталоги, так что ориентировались по ним. Последние два часа это учёба, обучение специалистов по использованию разных амулетов и артефактов. Вот так у меня и проходили эти двенадцать часов в сутки работы на государство, остальное моё личное время. Такой график, конечно, напрягал, накапливалась усталость, однако и опыт рос так что я пребывал в восторге не раз замечая что стал с каждым днём делать всё меньше ошибок.

Само обучение так же было поставлено на поток. Теорию я не давал, там другие специалисты работали, кстати, тоже подготовленные мной, я был только на практике, подсказывал, что и как не правильно делают и хвалил тех, кто быстро учился их использовать. Погодные амулеты очистки поверхности земли от радиации я тоже наделал, причём очень много, около сотни. Правда, насчёт Чернобыля они не помогли, там быстро всё заглохло на стадии проекта, в правительстве решили, что дело это им не интересно, так что блок АЭС продолжал отравлять территорию. А вот специалисты именно по этим

амулетам пребывали. Почти все военные, многие моряки. Я не сразу понял, что амулеты после долгих испытаний, прошедших очень даже положительно, будут направлять на разные атомные установки, подлодки, ледоколы и на атомные станции. То есть просто дополнительная, но самая надёжная защита. Теперь аварии можно избежать, локализовать, по крайней мере. Да и японцы этим заинтересовались. Моим условием было не дать амулетам и артефактам утечь за границу, продавать их иностранцам я категорически запретил, но это не значит, что нельзя отправлять специалистов. Тут я был благосклонен, денежки от этого текли в казну солидные. Едва ли не двадцать процентов от всего годового бюджета по налоговым отчислениям. Так вот, те парни и девушки, которых я обучил, проходили практику в разных местах нашей необъятной Родины, часть в Японию выехала. Насколько мне известно, все заражённые территории были очищены за две недели, да и сам блок АЭС демонтирован. Больше он не фонил, нечем было. Украинцы молчали, но белорусы заинтересовались. У них специалисты тоже поработали, до границы с Руиной, но дальше не шли. Сами укры с кацапами договариваться не хотели, Америка пыталась повязать, вести переговоры, но они провалились, так что Чернобыль оставался Чернобылем. А здесь, это было недели две назад, рванула одна из АЭС на территории Руины, некачественное топливо сработало. Выброс заразил большие территории, я поздно узнал, да и изначально был против, но оказывается, к месту трагедии был послан борт МЧС и спецы за двое суток очистили территорию и разобрали блоки АЭС. Причём всё бесплатно, отчего я просто бесился. Мне пытались объяснить, что станции АЭС на территории Руины это в буквальном смысле бомбы замедленного действия. Одну вот удалось локализовать, осталось ещё несколько. Однако я обиделся и больше подобных амулетов не делал, как меня не уговаривали. Укры тоже бесились, целая область осталась без энергии, а брать её было негде и те, скрипя зубами, сели за стол переговоров с Россией. До сих пор переговоры идут, время тянут, а народ без электричества сидит.

По своему личному времени, тем двенадцати часам. На сон я всё же тратил полноценные восемь часов, однако четыре у меня уходило на учёбу. Я-то планировал прошвырнуться по Земле, в тех же Штатах что-нибудь полезное прихватить, здесь, но какое там, едва на место времени хватило. Да и на учёбу времени не хватало. Хотя, честно говоря, я серьёзно продвинулся в направлении боевой магии, пора и здесь развивать свои умения. Новые поделки из боевых амулетов я, конечно же, местным не передавал, граната детям не игрушка, а как выдавал слабенькие амулеты защиты и атаки, так и выдавал.

Вот за работы я получал не столько камни под накопители, но другие ништяки. Много химии получил для моей алхимической лаборатории, а то синтезировать самому слишком накладно, а так на многие десятилетия вперёд сделал себе запасы, не думая теперь о пополнении. На накопители на создаваемые мной амулеты и артефакты я не тратился, мои запасы оставались при мне, даже пополнялись. Нет, для каждой поделки выдавали местные, я лишь вставлял в держатели и заряжал маной. За ману они тоже платили, да за всё платили, здесь я был не приклонен. Халява со мной не пройдёт.

Правительство я естественно видел, не мог не видеть. Они прошли омоложение через неделю после того как я начал работать. За это время через меня прошло порядка пяти десятков пожилых людей, видимо проверяли качество работы, а вот потом валом пошли те, кому надо омолодиться. Да, президент был. Я его омолодил во внешности до тридцати пяти лет, и до двадцати внутри. Долго теперь проживёт. Примерно так же было и с остальными. А вот какой фурор произвёл после омоложения наш президент... Ох я и хохотал глядя по

телевизоры на рожи других глав правительства на очередном брифинге. Очень они кислые были. Однако никто из них через процедуру омоложения не проходил. Знали, что не буду делать, у меня отказников уже шестеро было, от этих тоже откажусь. Ну а о той шестёрке сказать я могу просто, ауры были чёрные. Даже не чёрные а грязные, как у того маньяка словленного мной и порванного толпой. Плодить подобных нелюдей я не хотел, даже рассказал о них своему куратору, тому самому майору, работающему в трёх организациях, чтобы взяли их на заметку, проверили, мало ли что за ними есть. Да и подходили ко мне насчёт этих глав. Видимо пробовали те через министра и президента пробить насчёт омоложения. Я отказался. Не хрен этих уродов плодить. Да и ко мне с этим вопросом подходили чисто номинально, скорее для галочки, сами похоже не хотели чтобы я их омолаживал. Спрашивали примерно так, с ленцой:

— Глав других государств омолодишь?

— На хрен.

— Ну и ладно...

Работы было мной проделано много, это не только я признавал, все. Оба лекаря подготовлены. Они получили обширную практику в больницах, с простыми медицинскими амулетами работали, но недели две назад я их допустил до работы с омоложением. Неделю в качестве практикантов, а последнюю неделю просто смотрел, сами работали. Конечно, так как я умел, сразу пятерых потоком омолаживать они ещё не могли, опыта не хватало, но по одному вполне, даже качественно работали, так что это направление с моим уходом не заглохнет. Медленнее немного станет, но это их дело. Хотя нет, это я омолаживал по четыре часа, за два часа пятерых, получается десятерых за это время, а вот лекари хоть и по одному, но всё время, сменяясь, так что у них даже быстрее получалось. Главное чтобы маны в накопителях хватало. А вот оборудование для омоложения я выдал только одно. Его хватит лет на сорок активной эксплуатации, так что многие долго проживут. Кстати оба лекаря совершенно не имеют способностей к артефакторике, так что и здесь я подстраховался. Заглохнет скоро это направление.

Про боевых товарищей я не забывал. Одно из условий инициации и обучения обоих лекарей это то, что один день в неделю они будут работать в арамейских госпиталях. Бесплатно работать, отрачивая утраченные конечности или внутренние органы. В общем, восстанавливая пострадавших военных. Да и правительственная магическая программа помощи раненым этому тоже способствовала. Ну да ладно. Когда правительство РФ официально признало, что магия есть, а это произошло только через месяц моей работы на него, какой шум поднялся. Особенно за границей. А уж как требовали, кулаками по столешницам стучали, крича, чтобы я поделился знаниями. Тут я тоже был против, ну и полилось. А я всё конспектировал.

Последнюю неделю я не спал, поддерживал себя магически, так что, воспользовавшись истребителем, слетал в Европу, где оставил метку-координаты для амулета перемещения Древних, чтобы истребитель не гонять каждый раз. А так перешёл, добрался до следующего государства, там всё близко было, ну и... Двое глав государств сменилось. Против них произошла политическая диверсия, причём все понимали, кто поработал. У канцлера Германии и президента Франции выросли собачьи хвосты, которые всегда угодливо виляли, вроде их пытались удалить хирургическим путём, но те снова выросли. Но хвосты ладно, при известной сноровке под одеждой их можно не заметить, а пятаки вместо носа и свиные уши? Такое не спрячешь.

Американский президент тоже пытался выжить, но очень осторожно. Правда, это ему не помогло, теперь его держали в клетке психиатрической частной клиники, а в других местах он сразу начинал беситься. По стенам бегать, и искать блох в волосах починенных. Ел только бананы и всё. Правда, его быстро удалили, тем более как раз президентские выборы прошли. Им стала женщина, но меня больше первая леди прикалывала, ржал до не могу. Новый президент в нашу сторону старалась не делать резких движений, да и речь вела очень нейтральную. Я ведь там не только над черножопым поработал, но и над рядом других политиков, и всяких пресс-секретарей. Фурор им был обеспечен. Жаль те теперь на улице не показывались, стали жить затворниками, однако папарацци... Папарацци теперь стало очень востребованной процессией, многие теперь охотились на затворников Америки и Европы.

Над местными журнашлюшками я тоже поработал. Над теми, что на меня грязь выливали. Два десятка случаев уже знакомого сумасшествия и всё, ни одного грязного слова. Как отрезало. Могут ведь когда захотят. Правда, куратор очень сильно просил их не трогать, мол по их просьбе работали, на живца меня хотели взять. Если другие способы выйти на связь не сработают, но я был непреклонен. Однако всё же не на постоянно их псами и сучками сделал как других, на год. Этого хватит. Пусть уроком будет. Ах да. Много журналистов в Европе и Америке вдруг подхватили здесь же болезнь, причём я особо и не скрывал что это моя работа.

Вот такие мысли бродили у меня в голове, хорошо поработал, качественно и интересно. Всю оплату я получил в полной мере, можно было не проверять. Так что, закончив с разминкой, я свернул палатку. Надо же, два месяца здесь простояла. Даже пятно по контуру на траве осталось. Два молодца, что сидели неподалёку, на вкопанных лавке за столом, место дежурства моих охранников, вызвали по рации моего куратора, но тот и так знал, что я уйду и быстро прибыл.

— Значит, не передумал? — нейтрально спросил тот и, получив мой отрицательный жест, вздохнул — Жаль. С тобой интересно было, даже весело.

Я просил никаких проводов не устраивать, пришёл незаметно и ушёл незаметно, так что на территории действительно никого не было, пациенты уже неделю как перебрались в другое место, там оба лекаря работали, ну а обслуживающий персонал был отправлен в отпуск. Осень, сильно похолодало, лужи тонким льдом покрывались, так что кроме нас и охраны здесь фактически никого не было.

— Сделал? — так же нейтрально спросил седой.

За эту работу я уже получил оплату, три грузовика ПЗРК, причём вместе с машинами так что пришлось постараться, чтобы успеть сделать этот заказ. Слишком уж он неожиданным был. А заключался тот в том, чтобы сделать защиту для наших космонавтов, мол, чтобы без скафандра могли выходить наружу. Ну я и сделал. Без проблем теперь смогут выходить, и по несколько часов находится рядом с кораблём или станцией. Главное привязаться, а то унесёт. Но и это не страшно, оттолкнувшись можно плыть к планете и совершенно спокойно спуститься на поверхность. Я туда ещё и «Парашют» на всякий случай построил. У меня такие амулеты покупали, шпук пятьдесят ушло, и что это значит, куратор прекрасно представлял.

Получив на руки амулет на медной цепи, его на шею держать нужно, но можно и закрепить, там защёлка на самом амулете, куратор с интересом смотрел как я, подготовившись, активировал амулет перемещения Древних, исчезнув с его глаз. И ведь

действительно исчез. У нас была договоренность, что в ближайшие пять лет на Земле я не появлюсь, уж слишком большую волну я запустил за границей, куда мстить бегал. Подумав я решил, что просьба нормальная и не стал отказываться. А мир я проверил. Через окна-порталы в моих апартаментах. Выбирал из тысячи других. Некоторые мертвы были, похоже, магические войны уничтожили их, а другие ну чистый Рай, так что, найдя такой Райский мир, полянку в лесу, птички поют, бабочки летают, я и решил выбрать его для перемещения. Мир, как было указано в каталоге, меча и магии, значит нам подходит. Будем искать учителя.

Так что, активировав амулет и перейдя в режим тьмы, я и оказался на этой самой полянке. Одет я был стандартно для путешествия. Армейский цифровой комок, пришлось «перешивать» одежду, подрос, разгрузка, «Скорпион», приведённый в нормальный вид. Бутафория никого уже не обманывала. Армейские ботинки, тоже немного увеличенные в размере, кепи, ну и другое оружие. Про котомку на боку и говорить не стоит, она всегда при мне.

Особо этот мир я изучить не успел, тупо времени не было, так открыл портал, походил по поляне, просканировал эфир, раскинул поисковые сети, на два километра вокруг только дикие звери и птицы, ну и вернулся, посчитав, что мир мне подходит, а вот сейчас нужно исследовать, подойдёт он мне или нет. Хотя какое сейчас? Я же последнюю неделю вообще не спал, да и заклинание вот-вот перестанет действовать, и я просто свалюсь. Так что пока было время, стряхнув с ладони пыль от уничтоженного амулета, я быстро поставил палатку, раскидал охранные и сигнальные плетения, после чего направился вниз, в свои апартаменты. Именно вниз, в палатке они находились, скажем так, в подвале. Кушать не хотелось, на Земле ещё час назад быстро похватал, так что, раздевшись, на остатках сил заполз под одеяло и вырубился. Кузе велел не будить, сам проснусь.

Потянувшись, я длинно зевнул и, вскинув руки вверх снова потянулся.

— Кузя-я, — хрипло позвал я, откинув одеяло и садясь.

— Да, хозяин?

— Сколько я спал?

— Почти двое суток.

— Это ещё нормально. Думал, больше проваляюсь после использования амулета «Бодрствования»... Что там с завтраком, да и время сейчас сколько?

— Завтрак готов. По Москве сейчас шесть часов утра, по местному времени неизвестно, не совпадает. Всего на четыре часа, но всё же. Снаружи пока темно.

— Это хорошо, позавтракаю, немного поработаю и можно выбираться будет к людям... Хотя посмотрим. Я здесь с учёбой много интересного по боевой магии узнал. Возможно, здесь задержимся. Лес, похоже, малопосещаемый, любопытных нет, потренируемся. Да и вертолеты, наконец, доделать нужно, немного осталось.

— Как скажите, хозяин.

— Это точно.

Одевшись, я прошёл в своё санузел, и после душа, прошёл в столовую. Завтрак был роскошен, блины с икрой да с чаем, поэтому сыто отвалившись от стола и привычно поблагодарив стряпуху, я направился в мастерскую. Спасть не хотелось, выспался, снаружи пока ещё темно, поэтому займёмся делом. А так это хорошо, что несовпадение четыре часа, быстро привыкну и перестроюсь. Хотя у меня как у любого мага смена времени не сильная

Всё же задержался я на этой поляне даже дольше, чем думал. Почти месяц непрерывных работ и испытаний. Лес действительно был красивый, многие деревья не знакомы, напоминали секвойи, гигантские деревья чуть ли не стометровой высоты. В стороне я сделал полигон, где и испытывал свои поделки. Кстати, когда я сделал три вертолёт, а это «Ми-4», ещё по слепку из прошлого мира сделал. Потом боевой «Ми-28Н», проверил, «НУРСы» хорошо летают и накрывают цель, в данный момент пустые бочки, ну и пушка работает что надо. Последний вертолёт больше для длительных и комфортабельных путешествий. «Ми-171».

Так вот, меня, конечно, не могло не удивить и не заинтересовать пустота в лесу. Дичи и зверей хватает, а вот даже самого за валящегося охотника нет. Поднимаясь в воздух, я осмотрелся на километровой высоте. М-да, не знаю где я, но из леса буду выбирать на вертолёте, идти не одну неделю по этим чащобам мне как-то не сильно хотелось. А в остальном работал, учился и испытывал то, что сделал. Один раз боевой амулет в руках рванул, что-то намудрил в плетениях, как потом выяснилось, напутал в некоторых узлах из-за торопливости, хотя вроде проверял, но ошибку не заметил, видимо глаз замылился. Сам взрыв, не смотря на то, что повалил ближайšie деревья, мне ничего не сделал, защита справилась, можно сказать отделался лёгким испугом. Потом я два дня исправлял ошибку, пока следующий амулет, прошлый был уничтожен, не заработал как надо. Однако этот взрыв прочистил мне мозги, и я понял что заработался, пора было выбираться к людям, да и просто попутешествовать захотелось, а то одна учёба да учёба.

Собравшись, не оставив в лесу ничего из своего имущества, я забрался в кабину «стосемьдесятпервого» и подняв вертолёт-иллюзию в воздух, слегка наклонив нос вниз, набирая скорость полетел на восток. На юг мне не хотелось, на север тем более. Оставалось запад или восток, решил лететь на восток, посмотрим что там.

Где-то километров через триста, чуть больше получаса лёта, у меня машинка была более скоростной, чем настоящий прототип, я краем глаза заметил что-то внизу. Но уже пролетел, пришлось разворачиваться и возвращаться. Нет, не показалась, по лесу вилась дорога. Причём удивительно ровная, хотя частично и скрытая кронами деревьев от взгляда сверху. Я поэтому её и приметил, боковым зрением сверху бросилась в глаза какая-то неправильность в лесу, а здесь дорога оказалось. Полян рядом нигде не было, поэтому поднявшись метров на четыреста, я убрал иллюзию вертолёт и стал падать. Амулет «Парашюта» сработал как надо, но сел я не на дорогу, а метров на сорок левее, на левой обочине. Посадка прошла мягко, скользя по ветвям, я оказался на земле, где амулет и отключился. Так что, стряхивая с себя мусор и листья, я вышел на тракт, а это был именно тракт и, посмотрев в обе стороны, склонился над дорожным полотном, пробормотав:

— Дорогая используется часто, вот следы в грязи колёс и повозок. Похоже, караван прошёл. А после много верховых, хм, очень много... Так, конское яблоко... Ну-ка? Свежее, двух дней нет.

Отбросив в сторону следы конской жизнедеятельности которое ковырял носком ботинка, я снова посмотрел в обе стороны, всё ещё пусто и, поправив котомку, достал

«запор». Дорога, конечно, так себе, хотя следы старых плит ещё имеются, но идти пешком я не хотел. Сами плиты меня тоже заинтересовали, да и так было видно, что дорогу строили маги-строители. Так вот, здесь раньше были плиты, в принципе они и сейчас есть, но со временем те погрузились в землю, хотя я думаю верно здесь будет, земля выросла сверху, листья падали перегнивали, втором надуло. Много факторов, в общем, слой земли сантиметров пятнадцать, где двадцать, так что глубоких ям и выбоин не было, внизу-то плиты, с этого и тракт вполне проходимый как для телег, так и для моей машины. Кстати, похоже, тягловые животные здесь такие же, как и в других мирах. Лошади, по копытам их опознал. Как верховые, так и тягловые здесь использовались именно лошади. Это хорошо, наездником я был неплохим. По самой дороге скажу так. Очень и очень старая, по примерным прикидкам, а я использовал амулет-анализатор почвы, дороге не меньше восьми сотен лет. Умели же в те времена строить.

Честно говоря, светить то, что я маг, первоначально я не собирался. Уже знал, что это такое охота на мага, все хотят, чтобы я их обслужил, причём за просто так. Так что по первости будем скрывать свои способности. Не хотелось бы их показывать на людях. Вот найду учителя, там видно будет, но не сейчас. Нет, точно не в ближайшее время, если доведут только, но это всё от местных зависит, я особо нарываться не планировал.

Дорога всё же оказалась не такой и хорошей. Вроде особо и глубоких ям не было, но корни. С обочины на плиты тракта уже начали выползать корни деревьев, вот на них мои колёса и стучали. Звук я слышал, хотя тряски и не было, соответствующие плетения, встроенные в подвеску иллюзии, спасали. Думаю, ехал бы я не сто километров в час, а например двадцать, не заметил бы такой проблемы, однако звук меня не донимал, так что скорости я не сбрасывал. Через двести километров, а за это время я заметил с пяток мест для ночёвки, причём достаточно неплохо оборудованных, но ещё и придорожную деревню, давно заброшенную, от домов мало что осталось, мной, наконец, были обнаружены люди. Я их первым заметил, благодаря амулетам наблюдения встроенным в фары машины. Тут вроде и прямая трасса, даже мосты были, три проехал, но всё же пять километров это пять километров, так что, обнаружив людей, я здесь же остановился. Убрал машину и дальше направился неспешным шагом, на ходу жуя кусок вишнёвого пирога, вприкуску с чаем. А что, я и на ходу могу. Что мне мешает? Немного беспокоило то, что за всю дорогу не смотря на следы, я никого не встретил, а это навевает на нехорошие предположения.

На подходе я обнаружил часового, в принципе тот меня тоже давно заметил и ждал когда я подойду. Своих он не предупредил, видимо не ожидал опасности от ребёнка. Когда он вышел, я удивлённо встал и стал осматривать его с ног до головы. Такое впечатление как будто я в не известном мне мире, в каталоге названия не было, только координаты и отметка что мир меча и магии. Так вот, передо мной стоял типичный кочевник Неола. Ну не Неола конечно, местный, но очень похож.

— Так вы бандиты, получается? — задумчиво пробормотал я, наблюдая, как тот ко мне подходит с метательным дротиком в руке. — То-то тракт пуст, значит, вы его оседлали?

Тот подходил ко мне с щербатой улыбкой на лице и наглыми глазами, что буквально ощупывали меня на предмет ценностей. Сам он был в халате, которые носили кочевники, шароварах, невысоких, но уже изношенных сапожках, на голове не смотря на середину лета меховая шапка, да ещё весь обвешан оружием. А уж как вонял... Помимо того что на поясе висела сабля, было два кинжала, нож, но маленький, кажется обеденный, за спиной колчан с луком и стрелами, а так же сумка с дротиками. Вместе с тем, что он держал в руках, всего

пять. Амулетов на нём не было, от слова совсем, я проверил магическим зрением. Это странно, где есть маги, даже у ребёнка будет амулет, если ребёнок зажиточных родителей, а здесь воин, у него не может не быть амулетов. Снова мир, где магии нет, ушла? Плохо, нужно проверить.

Тут кочевник что-то спросил, с явно издевательскими интонациями. Но так как он мне был не нужен, языка я всё равно не знал, поэтому дал короткую очередь от бедра, «скорпион» у меня имел встроенный амулет «Тишины» можно сказать магический глушитель, но я не всегда им пользовался. Просто не было нужды. А сейчас она была, поэтому прежде чем нажать на спусковой крючок, я включил этот амулет, так что очередь прошла в полной тишине, было лишь слышно как пули входят в тело кочевника, сочные такие шлепки. А вот в дерево на обочине, все прошли на вылет, впивались уже с перестуком. Как дятел поработал. Подойдя к труп, пули наповал его прошили, я осмотрел всё, что тот имел, но снял лишь один кинжал, очень неплохая работа, и кошель. Кинжал я в котомку убрал, а кошель развязал и стал с интересом изучать содержимое. Хм, похоже, давно в походе, успел скопить. Помимо золотых колечек, были медные, серебряные и золотые монеты очень даже приличной чеканки, но разных рисунков. Наверное, разных государств. Вполне приличное такое количество по меркам того же Неола, местные расценки я вот не знал. Ничего, разберусь по ходу дела. Дальше был лагерь кочевников, в одном из мест для отдыха торговых караванов. Солидная такая площадка, чтобы всем хватало возможности разместиться, но сейчас здесь было всего около сотни кочевников, да около двух сотен коней. Видимо все запасных имели. Вдруг, там кто-то умер, я видел, как аура стала подниматься и со стороны оживлённых кочевников донеслись взрывы хохота. Ага, ясно, пытаются кого-то, уже стала доноситься вонь сгоревшего мяса. Знакомый запах.

Ускорив шаг, похоже, там ещё кто-то был на краю, готовый вот-вот уйти за кромку, я подготовился к бою. Не используя амулет, сформировал боевое плетение, в последнее время часто с ним тренировался, и запустил его. В учебниках боевого факультета это боевое плетение называлось «Круг», я его немного переработал, в смысле названия. Он стал называться «Дисковая пила». Очень похоже. Летевшая горизонтально магическая пила двухметрового диаметра влетела в толпу кочевников на высоте метра. Остановилась она только у деревьев, да и то, успев срубить пару на опушке, отчего они стали заваливаться. Хотя нет, не остановилось, оно будет работать, пока я его подпитываю маной из своего собственного источника, ну а так как своё дело плетение уже сделало, я оборвал питание и диск исчез, правда, в кочевников уже летело следующее и следующее. Чтобы их подпитывать, мне даже не надо было уходить во тьму, собственного источника хватало, удивительно слабое плетение по потреблению маны, но очень жуткие последствия после него.

Если после первой «пилы» кочевники были в шоке, то после остальных стали разбегаться. Ну а я перестал запускать плетения. Против строя они хороши, прорубаешь просеку, но бить по одиночкам слишком накладно, да их и так осталось чуть меньше половины и ломанулись они вглубь леса. Судя по аурам никто не собирался останавливаться, ауры так и были объяты непонятным ужасом. Я же прошёл на территорию для отдыха, обошёл груды перерубленных в районе пояса тел, лошадей я старался не зацепить, но здесь такая свалка была, так что и их туш хватало, что заставляло меня морщиться. Животину было жалко. Те лошади, что были привязаны, остались на месте, хотя и пробовали порвать верёвки, вставая на дыбы. Ну а остальные поскакали следом за хозяевами. Моё внимание

сразу же привлёк статный конь под дорогим седлом, да что седло, даже уздечка вся была усыпана серебром. Похоже, кочевники захватили или убили какого-то дворянина, конь явно не крестьянский, да и на пони кочевников совсем не походил.

Подойдя к коню, вставая на цыпочки, я стал ласково его похлопывать по шее, успокаивая и посылая картинку спокойствия и доброжелательности, сообщая ему, что ему нечего меня бояться. Тот устало поводя боками, всё же порвать узду он пытался серьёзно, чуть дерево из земли не выдрал, но и верёвка и дерево устояли. Уже заканчивая успокаивать коня, я вдруг услышал длинный стон, сразу же вспомнив о раненом. Он один остался живым на поляне, но я знакомясь с конём как-то успел подзабыть о нём. Подошёл к колоде, где было распластано окровавленное тело человека. Его уже четвертовали, пытали калёным железом. Но что удивительно, тот всё ещё был жив. Сколько ему лет по внешности не скажешь, но судя по ауре, лет сорок, не больше. Похоже, дворянин, хотя метки в ауре я не обнаружил. Рядом на земле, привязанный ко вбитым кольшкам, лежал ещё один обнажённый мужчина, ранее у него был приличный животик, на данный момент распоротый. Он умер от пыток, скорее всего это его ауру я видел отлетающей от тела.

Торопливо подбежав к раненому, я установил у головы блоки снятия памяти и стал терпеливо ждать. Раненый находился в забытии, но мне ничего не мешало снять с него слепок памяти. Потом быстро поработав с ней, оставил только язык, на котором тот говорил, родной, и умение читать-писать. Лишняя информация мне была ни к чему, по минимуму оставил, остальное и так узнаю, опросом. Загрузив новые знания на амулет, я вызвал трёх бойцов-иллюзий, выдал им оружие и, оставив охранять меня в автоматическом режиме, будут стрелять во всех людей кто появится у них на виду, я прижал амулет со знаниями местного языка к затылку. Там оно быстрее загружается.

В общем вырубил. Однако очнулся я нормально, судя по часам, провалялся без сознания двенадцать минут. Больно амулет мощный, хоть и качественный. Слабые и соответственно некачественные могли загружать знания без потери сознания, но и о качестве загрузки можно только желать лучшего, часть знаний просто не загружается и теряется. Так что я старался пользоваться нормальными амулетами.

За время моего искусственного беспомыслия никто на полянке у дороги не появлялся, так что убрав бойцов, забрав у них оружие, я к своему удивлению заметил, что раненый в сознании.

— Добей, — прохрипел тот и я его хорошо понял. Отлично, язык усвоился. Нужно будет ещё в чтении и правописании потренироваться, чтобы совсем усвоился и нормально лёг в памяти.

— Не проблема, раз просили, обещаю, — кивнул я.

Говорить было немного не привычно, но я старался, чтобы привыкнуть и в дальнейшем избавиться от акцента. Дня через два как раз и избавлюсь. Посмотрев на коня, который мне так понравился, настоящий красавец, я спросил, указав на него.

— Твой конь? Как зовут?

— Добей... Не мой, но хозяина я знаю...

Добивать не пришлось, на последней фразе он замер и по телу прошла судорога. Посмотрев, как аура отлетела от тела, я пожал плечами и отошёл в сторону, осмотревшись, прикидывая, что здесь можно добыть интересного. А интересовали меня пока книги, нужно практику правописания и чтения нарабатывать, ну и местные деньги конечно. Нужно на что-то жить и путешествовать, чтобы не тратить свои средства. К чему это, если вон, добро под

ногами валяется. В крови, конечно, всё, но я не особо брезгливый. Смерть неизвестного меня не сильно впечатлила, раз просил отпустить его за кромку, отпустил бы, попросил бы вылечить, вылечил, хоть и затребовал бы потом за работу плату. Но тот не попросил, а навязываться я не хотел.

Сбор трофеев много времени не занял, обошёл по краю куч трупов, собирая кошельки, ну и осматривая котомки тех, у кого они были. Денег хватало, прилично, так что дальше собирать не стал, но осмотрел все чересседельные сумки оставшихся лошадей. Их здесь восемнадцать копытами било. Осматривая их по очереди, отвязывал и шугал, прогоняя. Мне они были ни к чему. Некоторые на тракт выбегали, другие в лесу скрывались, видимо за хозяевами рванули. Трофеев всё же хватало, убрал в одну из безразмерных сумок, оставив при себе лишь полный кошель. Повесил на пояс, раз здесь так делают, ещё чересседельную сумку на коня и с разбегу запрыгнул в седло. Работая поводьями, я вывел гарцующего коня на тракт и удалил ботинками по бокам. Шпор не было, но тот и так рванул во весь опор под мой ликующий вопль. Давно на лошадях не ездил и сейчас упивался подзабытыми ощущениями. А конь действительно был резвым и я назвал его Шустрым. Имени старого не знал, а это думаю, подходит ему как никакое другое. Сам конь пытался мне «озвучить» своё имя, но я так и не смог расшифровать, поэтому он и остался Шустрым.

Чтобы не запалить коня, я скакал то в галоп, то переходил на шаг, давая возможность коню перевести дыхание. Тот был в прекрасной форме, так что я только радовался своему новому приобретению. В галопе я упивался скачкой, а вот когда шли шагом доставал одну из книг и читал. Это был дневник того дворянина у которого я позаимствовал знание языка и чтения. Кстати, почерк ужасен, приходилось с трудом продирается через дебри букв и слов. Но ничего понемногу освоился. Особо изучать жизнь рыцаря я не стал, не интересно было, но последние записи прочитал. Ага, второй убитый был его слугой, не ординарец, просто денщик. Сам рыцарь, а это было самое младшее дворянское звание в местном дворянском кодексе, потом шёл шевалье, баронет, барон ну и остальные. Так вот, этот рыцарь направлялся к своему другу по приглашению, а тот жил на краю Большого леса. Ага, так и написано с большой буквы, на границе со Степями. Тоже с большой буквы. Дальше понятно. Видимо кочевники пошли в очередной поход ну и встретили эту парочку. В дневнике естественно об этом не было, разве что упоминание о молодой служанке, что скрасила ночь рыцаря в трактире. Кстати, село, где стоял трактир, похоже, не так и далеко, запись была действительно последней. Надеюсь кочевники до него не добрались... А нет, добрались, одни угли.

Проскакав по тракту мимо захваченного и сожжённого села, то что захвачено было понятно по кольям с насаженными головами местных жителей, я направился дальше. Похоже, правильно еду, удаляюсь от границы со степью. Сейчас я находился на территории королевства Вермот и похоже до её столицы очень далеко, в дневнике была самодельная карта с примерными ориентирами. Был там и большой лес, так что прикинуть расстояние было реально. Недели три пути, плюс-минус.

Дважды мне встречались набитые трофеями колонны. В эти разы магией я не пользовался, хотя для практики следовало бы, но при свидетелях не хотелось. Каждый раз встречая такие колонны, я выстраивал бойцов, и те просто расстреливали кочевников, особо не экономя боеприпасы, у меня их теперь мно-о-ого. Причём в лес бежали не только выжившие кочевники, но и рабы что они вели. Странно, снова ауры объятые ужасом. Ну да ладно. То, что магия в этом мире есть, мне уже известно, но пользуются ею только особы

королевской крови. Из дневника вычитал, был у рыцаря роман с магессой, вот и затронул эту тему. Так вот, магов было так мало, что ни о каких академиях и школах и речи не шло, только связка учитель — ученик, и никак иначе. Ну и состоят маги в свите королей, да императоров, пользуя их и членов семей. Простых людей? Да боже упаси. Сама планета называлась Трелон, так вот на Трелоне, вообще магам было запрещено не иметь хозяина. Да, вот такие здесь закон. Ржу нимагу. А магов было настолько мало, что не у всех королей они были, но у местного короля имелся, вот к нему я и решил направиться. Вдруг что новое и интересное узнаю? Какие здесь стили в магии?

Наплевав на разбежавшихся кочевников и рабов, я даже освободить их не успевал, так общей связкой колонной и бежали в лес, собирал трофеи и двигался дальше. Потом встретилась королевская регулярная армия. С ними я воевать не стал, сошёл и углубился в лес. Потом такие колонны войск и тылового обеспечения стали попадаться часто. Но дальше я уже вышел на тракт и двигался по нему, под амулетом отвода глаз. В принципе мог и без него попробовать, но не стал. Да и чего опасаться, сбруя и одежда соответствовали. Ехал хозяин коня, с первого взгляда видно.

Два дня мне потребовалось, чтобы покинуть этот чёртов лес, уже и надоедать стал. Наконец впереди блеснула опушка и тракт вышел из леса, двигаясь дальше среди возделанных полей. Приметив вдали крупное село, я ударил по бокам Шустрого. Хотелось снять комнату, принять баньку. Хотя бы душ, и отдохнуть. Всё хорошо, кроме одного. Шустрый оказался на удивление болтливым конём, мог заметить цветок на обочине и потом полчаса живо описывать какой тот красивый, прекрасный и вкусный, эстет хренов. Так что отдохнуть я хотел ещё и от его болтовни, а то тот уж больно обрадовался, что я его понимаю и не замолкал ни на минуту. Даже когда спал, умудрялся что-то «бормотать».

Путешествовать мне всё ещё не расхотелось, однако стараясь вписываться в окружающую обстановку я и вёл себя соответствующе, отключил амулет отвода глаз и делал вид что я знатный дворянин. Правда сопровождения не было, ну и ладно. Пока всё прокатывало, уже десять километров проехал по плотно забитой войсками дороге, так что пока всё в норме.

Покачиваясь в такт бега Шустрого иноходью, а тот всё же имел некоторые достоинства, кроме главного недостатка, болтовни, он был обучен иноходи, я поглядывал по сторонам. Как раз мимо шла колонна пеших солдат-копейщиков, на длинных копьях солнце так и блестели наточенные наконечники. В королевстве видимо была хорошо налаженная металлургия, раз почти все солдаты имели железине панцири единого образца, да и оружия хватало. Я даже пожалел солдат, что тащили на себе в такую жару, даже духоту, подобную тяжесть. Не удивлюсь, что дойдёт до тепловых ударов, если их уже не было. Да и солдаты часто прикладывались к флягам. Это да, бочки-водовозы мне часто встречались. Снабжение армии было на удивление хорошо организовано.

Офицер, что передвигался верхом на поджаром скакуне, с интересом скользнул взглядом по мне, коню и кивнул. Как равному, так что я ему ответил. Колонна всё шла, да и офицеров было видно, похоже, шёл полк, за ним были видны тряпичные верха повозок обоза. Однако я свернул раньше к селу. Оно было крупным и окружено серьёзными бревенчатыми тыном. Даже ров имелся, правда, без воды, но с кольями. Местные жители хорошо знали, что такое кочевники и готовились ко всему. Ворота были распахнуты, в них стояли местные стражники в кожаной броне с металлическими накладками. Шлемы были почти такие же, как у солдат проходившего полка, только закраины шире. В руках копья, метра два каждое,

короткие меч на боку, ножи, в принципе всё. Хотя нет, левее от ворот, на площадке стоял дозорный-лучник.

Остановить меня те не посмели, хотя один и дёрнулся встать на пути, но я так посмотрел на него что тот замер, продолжая облакачиваться о створку ворот, делая вид, что хотел почесать. Спрашивать где находится трактир, смысла не было, он находился здесь же, слева от въездных ворот. У трактира был свой высокий забор с воротами, вот я в них и встал, осматривая двор и крыльцо. Не впечатляло. Заведение явно не для дворян. Я клопов кормить не хочу, поэтому потянув за правое поводе, заворачивая коня, хотя от конюшни ко мне бежал мелкий пацанчик, видимо хотел коня принять, выехал на улицу и двинул дальше, к центру села. Там по идее и должно быть нормальное заведение, в трактире ни один уважающий себя дворянин не остановится, явно для простолюдинов заведение, а мне нужно было держаться своего статуса.

С предположением я не ошибся, на крохотной площади стоял самый настоящий отель. Тут были и другие строения, даже особняки видных сельчан, хотя думаю, я ошибаюсь, скорее всего, это всё же городок. Так вот выехав на площадь на удивление хорошо мощёно, подъехал к отелю и, спрыгнув на брусчатку, бросил поводья служаке, сразу же подскочившему к нам.

— Покормить и обходить, — велел я ему и направился к дверям.

Слуга открыл дверь, пропуская меня внутрь, а вот дальше был портье, или распорядитель, не знаю, как они здесь называются. Подойдя к стойке, я положил на столешницу две золотые монеты и сказал:

— Барон Сен-Клер Бор. Лучший номер на сутки. Сейчас обедать, и разогрейте воду, хочу ополоснуться с дороги. Бани есть?... Нет? Плохо. Завтра после завтрака собрать мне съестного для дальнейшего пути.

— Будет сделано, ваше благородие.

Общаясь с портье, я внимательно отслеживал его эмоции по ауре, поэтому видел, что даже немного переплатил, явно виданная алчность ясно давала понять, что в кассу пойдёт одна монета, вторая осядет у портье. Но это его дело и меня оно не интересовало, главное документы не спрашивали, да и где сопровождение тоже. Накаркал, спросили.

— Я очень не люблю всякие вопросы, — закрутилась у меня между пальцами очередная золотая монетка. — Надеюсь, мы поняли друг друга?

— Конечно.

Монета даже взлететь не успела подкинутая мной, и я только опытным глазом заметил, как сработал портье. Вот это скорость, рука лишь едва дёрнулась, а монета уже была у него в кармане. Мастер. В это время слуга, подозванный портье хотел забрать у меня котомку, единственный багаж при мне, но я не дал. Ещё чего.

Поднявшись на третий этаж, здесь были трёхкомнатные апартаменты, сначала искупался в медной ванне, спину мне тёрла миловидная женщина лет тридцати, а потом и пообедал. Время третий час дня по местному времени, но ничего, вполне нормально поел. Решив прогуляться, так сказать променад после плотного обеда, заглянув конюшню, проверил, как Шустрый устроен. Тот сразу же пожаловался на конюха пару раз хлестнувшего его хворостиной, когда тот в стойло заходить не хотел, мол, нечищенное оно было. По указке Шустрого я нашёл хворостину, которой его стегали и, найдя взглядом конюха, подманил его пальцем. Ну а когда тот подошёл, дважды стегнул ему по толстой заднице.

— Ещё раз моего коня тронешь, изувечу. Надеюсь, мы поняли друг друга?

— Поняли, ваше благородие.

— Вот и молодец. Работай, а животных не бей.

Выйдя из конюшни, они находились на заднем дворе отеля, фасадом-то он выходил на площадь, и через заднюю дверь, пройдя мимо кухни, я вышел в общий зал. Меня привлекла музыка. Тут, оказалось, давала дневной концерт небольшая музыкальная труппа, застрявшая здесь из-за коечников. Всего четыре инструмента. Кстати, очень прилично играли, я занял дворянский стол, пока пустой и слушал с улыбкой, замечая некоторые ошибки, они всё же были. Сам я, ещё пребывая на Земле, когда работал на правительство РФ, нашёл одного из самых первоклассных московских музыкантов, тот играл на всём, но всё же мастером считался в игре на гитаре, за недорогой амулет я снял у него слепок умения и внедрил в себя. Думал великим музыкантом стану. Три раза ха. Нет, после некоторой практики, я научился игре на разных инструментах, благо слух имелся, но вот до мастера мне было далеко. Тренироваться надо. Однако я стал очень хорошо слушать музыку, так что ничего удивительного в том, что я замечал едва видные ошибки, не было. Клавишника им не хватало, а то неказистые барабаны, одна дудочка, три струнных инструмента. Кстати, один из них очень сильно походил на гитару.

Когда концерт закончился, музыкантам тоже требовался отдых, я остановил того что нёс в руках гитару и попросил попробовать. Помедлив, тот видел, что я сидел за дворянским столом, да и одежда у меня резко отличалась от общепринятой, а такое могли позволить только дворяне, но всё же протянул. Первый перебор не получился, инструмент выдавал ужасные звуки, музыканты поморщились и с кривыми усмешками смотрели на меня, видимо я был не первый, кто просил попробовать наиграть. Правда в моём случае ухмылки у них начали сползать, и проявилась явная заинтересованность. А освоив инструмент, я сыграл небольшое вступление, спел задорную наутиловскую песенку «Хлоп-Хлоп». Ранее я считал её сложной, а здесь раз, и всё поучилось, с первого раза, даже переводил машинально. Правда, сам инструмент мне не сильно понравился. Наши земные гитары лучше, а это их какое-то подобие. Не балалайка, а что-то между этими двумя инструментами, можно сказать прародитель нормальной полноценной гитары.

Когда последние аккорды закончились, зал неожиданно взорвался аплодисментами, что меня заметно удивило. Нет, музыканты тоже неплохо играли, только пели что-то заунывное, а здесь совсем другой ритм и песня, как говорится, почувствуй разницу. Оказалось в зале собрались все окрестные ценители, вот они и меня оценили. Высокий балл, похоже, получил по случайности. Музыкант гитару принял и, оглядываясь на меня, отошёл в сторону, а я вернулся за свой стол, мне туда соку принесли. Захотелось ещё плотнуть, а то горло пересохло. Привычно проверив кувшин и стакан амулетом, не отравлено, у меня эти проверки уже на рефлекс, я налил в стакан жидкости рубинового цвета и сделал пару мелких глотков, чтобы поддержать во рту тот букет вкуса в соке. Восхитительно.

— Разрешите, молодой человек? — прервал мою медитацию неизвестный мужчина. — Граф Оуэн. Уполномоченный представитель министерства торговли.

Мельком осмотрев его, я встал и слегка поклонился, представившись:

— Барон Сен-Клер Бор. В данный момент путешествую. Прошу, присоединяйтесь.

— В таком молодом возрасте, — покачал тот головой и, устроившись на стуле, сделал заказ здесь же подскочившему половому, после чего вернулся к нашему разговору. — Я случайно узнал, что вы один. Где ваше сопровождение, семья?

— Я сирота. А в слугах не вижу надобности, люблю путешествовать в одиночку, да и заботиться о себе не вижу трудностей.

— Однако так нельзя, молодой человек, — поправив салфетку, постеленную на коленях, он попробовал первые блюда. — Я обязательно сопровожу вас к ближайшему городу, где есть дворянское собрание.

— Вряд ли у вас это получится, — невольно улыбнулся. — Многие пытались, у них ничего не получалось... Кстати, господин граф, вы не поясните мне такой момент. Я плохо знаю о магах, расскажите мне о них?

— О, интересная тема, вы умеете задавать вопросы и слушать. Так вот, магов два вида. Про один вы, конечно же, знаете. Это те, кто служит на пользу государств и государей, к сожалению их очень мало. Ещё есть Дикие маги, необученные. Вот они самые страшные, не приведи Творец вам с ними встретиться, молодой человек...

Я внимательно слушал разглагольствования пожилого графа, тот изредка отрываясь от принесённых блюд, объяснял мне тонкие моменты с магией в этом мире. М-да, всё оказалось куда хуже, чем я думал. Хм, теперь понятно, почему так кочевники и рабы разбегались. Думали, на Дикого мага нарвались. В принципе не сильно похоже. Дикие с описания графа они кто? Обычные одарённые, случайно или искусственно прошедшие инициацию, но не прошедшие обучения. Причем, похоже, магическую сетку они не носили. А это самое страшное. Был шанс умереть, или шанс стать психованным магом. Чем-то там чистая не закрытая мана на мозги влияла. В общем, как они действовали эти Дикие, собирали вокруг себя ману, чтобы она аж клокотала от избытка, и та волной, превращаясь в открытый огонь, кругом расходилась от Дикого. Сильные Дикие могли на километр вокруг себя выжигать, некоторые направленно, но сути это не меняет. Встречусь с таким Диким, сразу убью его, чтобы проблем не было.

Отчего так повелось, что магов мало и они фактически выродились, графу было неизвестно, войн никаких не было, тем более магических, но вроде как и раньше не сильно лучше было. В общем, в понятие мира меча и магии этот мир с натяжкой подходил, а вот я к нему уже интерес потерял. Ловить мне здесь было нечего. Значит, будем дальше искать. Завтра, сегодня тупо лень было. Хм, а может всё же добраться до столицы и посмотреть на уровень умений королевского мага? Очень интересно. Ладно, утром решу, а сейчас отдыхать перед ужином.

Разбудил меня писк сигнализации. Кто-то потревожил магический датчик на моей двери. Спросонья еле выпутавшись из-под огромного пухового одеяла, я ступил босой ногой на прикроватный коврик и прошёл к двери, выглянув в гостиную. Амулет магического зрения позволил хорошо рассмотреть, как кто-то клинком кинжала пытается тихо отодвинуть брус щеколды входной двери в мои апартаменты. Медленно, нехотя, но та двигалась.

Быстро сформировав экран виденья, похоже, меня грабить пришли, за золотом, но камеры в коридоре ясно показывали, что там находится четыре воина и портье. Воины скорее из охраны какого-нибудь дворянина, я таких видел. Это не солдаты точно, те королевские гербы на нагрудниках имели, а здесь незнакомые были. Сформировав две «пилы», я запустил их. В стенах и частично двери появились продольные щели. А вот коридоре уцелел один только портье. «Пила» лишь чиркнула его по боку, упала срезанная рука и тот, хлеща кровью из обрубка, вопя, поскакал вниз.

Быстро одевшись, забрав свои вещи, я рванул за ним, нужно узнать, что от меня хотели, а говорун сейчас удалялся. Перепрыгнув через перерубленные пополам трупы, даже броня их

не спасла, я поскакал по следам портье, скользя на каплях крови. В зале было пусто. Перевернутые столы, лавки дверь, которая закрылась на моих глазах следом за последним человеком, дали мне понять, что случилось что-то серьезнее. Хм, а портье случайно не о Диком вопил? Вполне возможно. Это что, меня за Дикого приняли? Смешно.

Выскочив на площадь, я аж споткнулся, когда защита отрекошетила два десятка стрел, но и сам атаковал. Мои «пилы» срубили строй солдат, а уцелевшие ломанулись в одну из улиц, что вела к воротам из городка. Что меня серьезно разъярило, один сидел на моём Шустром, причем, когда я догадался связаться с ним чтобы потребовать сбросить седока и вернуться, тот уже ушёл за зону прямой связи. А вот живых на площади хватало, так что мои «пилы» летали во все стороны. Я был слишком злой и мне нужно было спустить пар. Заметив портье, он со жгутом на руке пытался отползти, я догнал его и пинком ноги перевернул на живот, наступив на грудь. Наклонившись, зло спросил:

— Почему убить меня хотели? Кто украл моего коня?

— Это конь Габлиар, принадлежит маркизу Озенну. Его у него украли кочевники, — прохрипел тот.

— Да я плевать хотел, кого и что у этого хлыща украли. Конь мной взят в бою, это мой трофей и прав маркиз на него не имеет. Солдаты его были?

— Из дружины. Половину сотни маркиз потерял. Сам в реку прыгнул тем и спасся. Коня потерял. Его слуга в конюшне увидел и узнал. Маркиз захотел узнать кто на его Габлиаре нагло ездит. Наказать хотел, кнутом. Я говорил, что вы барон, ему было всё равно.

— Понятно. У меня здесь, похоже, кровник образовался. Что ж, посмотрим, кто кого, — пробормотал я, осматриваясь, после чего посмотрев на заляпанные кровью ботинки, энергично направился к отелю.

Отловив внутри слугу, я велел поменять мне номер, благо свободные были, после чего строго настрого предупредив, что если разбудят меня, городок уничтожу, завалился на свежую постель. Напомнить про завтрак я не забыл.

Как ни странно выспался я отлично, в тишине и спокойствие. Спустившись вниз, по моему, в отеле я остался единственным постояльцем, причём с минимум прислуги. Судя по амурам, в здание вообще нас было двое, а готовую еду на завтрак он принёс из другого здания. Проверил, нормальная пища, так что позавтракал без сомнений. Подкинув серебряную монетку, заметив, как жадно смотрит молодой половой на неё, бросил ему за обслуживание.

— Проводи меня, — велел я ему.

Немного побледнев, тот поклонился, и последовал за мной, не став перечить. На площади уже убрались, хотя следы колёс от повозок и пятен крови хватало. Вчера ночью здесь погибло порядка пятидесяти человек. Прилично. Но сами виноваты, я не позволяю безнаказанно пытаться убить меня.

Площадь была пуста, те кто на ней был, постарались побыстрее убежать с моих глаз, но судя по аурам, любопытных хватало, что наблюдали за мной из разных укрытий. Мы вышли в центр площади, фонтана здесь или памятника не было, чистая местность. Да и не особо она большой была. Обернувшись, я бросил прислужнику золотую монетку, сказав:

— Это тебе за храбрость. А сейчас брысь.

Тот упал на колени и стал кланяться за оплату, после чего задом-задом отполз, повернулся и припустил со всех ног, ну а я достал амулет и развернул вертолёт. Судя по

многочисленным ахам со всех сторон, да и ауры я видел, изумление и любопытство горожан достигало апогея. Забравшись в кабину, я запустил винты, двигатели здесь были магическими, и когда те набрали нужную скорость, ох и пыли поднялось на площади, рывком поднял машину на сорок метров и, опустив нос, повёл «стосемьдесятпервого» к тракту, а по нему вглубь королевства. Вёл меня амулет-маяк, что я успел встроить в седло Шустрога, пока путешествовал с ним. Как раз на случай возможной кражи.

К моему удивлению маркиз с охраной и свитой удалился довольно далеко, почти на семьдесят километров, он на моих глазах, с ужасом осматриваясь, влетел в открытые ворота приличных размеров города, которые здесь же начали закрываться. Он был раза в три больше того где я провёл ночь. Да и крепостные стены имел не деревянные, а высокие, белоснежные и каменные. В свите дворянчика было шестеро слуг и всего двенадцать воинов. Всё что осталось. Они, настёгивая уже запалённых лошадей, мчались по улицам, а я сверху наблюдал за ними.

Сделав круг над городом, запомнив, где спрятался вор со своими помощниками, я посетил два других выезда из города, поставив там амулеты наблюдения, чтобы тот не свалил незаметно и, облетев город, совершил посадку у тех ворот, через которые въехал маркиз. Убрав вертолёт, я поправил котомку, закинув её за спину, и энергичным шагом направился к воротам. На крепостной стене блестели начищенные шлемы стражников, что за мной наблюдали, так что пообщаться было с кем. Незаходя за дистанцию стрельбы из лука, я сделал магический рупор и, проверив как тот работает, пробормотав скороговорку, сказал в микрофон:

— Жители неизвестного города. Прошу вас выдать вора, что украл моего коня. В случае если вы не выполните мою просьбу, я уничтожу город. Спасибо за внимание и понимание.

Ответили мне почти сразу, за крепостной стеной раздался удар с треском ломающегося дерева и, взвившись вверх, на меня стал падать валун. Нифига себе, они бы ещё из настенного арбалета выстрелили, а не из катапульты. Подивившись точности выстрела, успев на глазок прикинуть, где упадёт валун, я сделал пять шагов в сторону, и на том месте, где я стоял, в землю подтолкнув меня почвой в подошву, вошёл валун. Он ещё и оказался больше чем я думал, мне по пояс примерно.

— Я так понял это ваш ответ? Что ж, я всегда выполняю обещания.

Развевая плетение громкоговорителя, я вернулся на место посадки вертолёта. Тут была удобная возвышенность, откуда было видно почти весь город. Два километра до стены, но меня это не сильно беспокоило. Достав один из амулетов, я активировал его, отчего физических сил у меня прибавилось, после этого выкатил из безразмерной сумки двадцатимиллиметровый миномёт, не иллюзию, привёл его в боевое положение, подготовил шесть лотков с минами, сняв колпачки с взрывателей, после чего проверив прицел, надел наушники, и опустил первую мину в ствол. Бабахнуло знатно. Аж пыль мелкая поднялась вокруг миномёта, правда не высоко, не выше колен. Схватив висевший на груди бинокль, я стал ожидать разрыва. Здание, где укрылся вор, я помнил, ориентировался по высокому шпилью соседнего здания. Разрыв тяжёлой мины был хорошо заметен даже без бинокля. Похоже, мина, пробив крышу, взорвалась на втором этаже, разнеся целое здание, я же пробормотал:

— Перелёт, да и взял слишком влево.

Стрелял я с осторожностью. Конюшня была рядом с домом, где укрылся маркиз, а зацепить Шустрика не хотелось, хотя и мог, не такой я и отличный миномётчик. Хлопнув

себя по лбу, я достал из котомки ящик со слепками умения, как фантасты говорят с базами знаний, я же делал слепки разных специальностей, включая военных. Они у меня отдельно хранились, как раз в этом ящичке, найдя слепок умений и знаний опытного миномётчика, профи, ветеран из госпиталя за лечение расплатился, я закачал его себе. Снова пришлось бойцов вызывать, пока осваивал умения. Правда после проведённой процедуры, убирать не стал, теперь я лишь наводил и смотрел, куда ляжет очередная мина, а сами мины в ствол опускали бойцы, так что скорость выстрела заметно возросла. Да и наведение стало достаточно точным. С каждым выстрелом мастерство моё росло, и я укладывал мину за миной именно в то здание что мне нужно, превращая его в щебень. Учётом того что это здание стояло в центре города, центр теперь сильно напоминал развалины, причём горевшие развалины. Все шесть лотков расстреляли быстро, пришлось достать ещё десять. Дальше стреляли уже больше наугад, ничего не видно было из-за дымов.

Тут один амулет подал сигнал, к нему приближается мой амулет-маяк. То, что из противоположных ворот валили жители, я знал, видел, после первой серии как пошло бегство, так и не останавливалось, все дороги забиты были. А здесь маркиз как-то смог выбраться, причём на моём коне. Теперь я стрелял с помощью наведения этого амулет-наблюдения на дороге. Первый разрыв лёг в стороне, заметно шугнув людей, а потом серия впереди. Дальше я стрелять опасался, мирняк зацеплю. По городу ладно, не вижу куда попадаю. А здесь всё видно, вот их гибель я уже могу повесить на свою совесть, а этого бы не хотелось. В общем, я прекратил огонь, и маркиз удрал. Думаете, я прекратил стрельбу по городу? Ага, как же, обещания нужно выполнять. Окраины где бедняки живут не трону, а центр с землёй сравняю, будут знать как воров укрывать. Тем более я достал ещё двадцать ящиков с минами. Мастерство моей снайперской стрельбы росло и не хотелось бы бросать это дело на полпути. Добив весь припасённый боезапас, я проследил, как бойцы почистили миномёт, привели его в походное состояние и закатили в безразмерную увеличивающуюся сумку. Теперь стоит помянуть, что это такое. Дело в том, что от правительства РФ я стал получать столько оплаты, что хранить мне их было просто негде. Пришлось поломать голову, перелопатив тонну учебников, но выход нашёл. Нужно просто сделать баул с возможностью увеличиваться в размерах. Достать один такой, но со специальным плетением, активировать, и тот увеличивается в размеры с большой ангар. Я, правда, пока над входом работаю, а сейчас он мягкий. Приходится верхнюю часть поднимать жердинами, чтобы загнать внутрь грузовик или вот миномёт. Потом баул сворачивается, уменьшается и всё что у него внутри, и его можно убрать в котомку. Вот в этом бауле у меня артиллерия, шестнадцать разных стволов, и по тысяче выстрелов к каждому. Ну и с десятков грузовиков, брал вместе со штабелями боезапаса. А всего таких баулов у меня пока восемь. Не так в принципе и много. Кстати, грузовики с ПЗРК тоже здесь были.

Убрав все оружие и свернув бойцов, я вызвал боевой вертолёт, и на нём полетел следом за маркизом. Ушёл тот недалеко, километров на двадцать. Его свита теряла лошадь за лошадью, те и так отдохнуть не успели, а здесь новая скачка, а вот Шустрый держался, да я и уверен был в нём. На этот раз я был на боевой машине, так что перегородив дорогу, зависнув на одном месте, навёл прицел пушки на откормленное туловище маркиза и нажал на спуск. Честно говоря, мне эта погоня надоела, так что я почувствовал удовлетворение от вида, как вор брызнул в разные стороны кусками мяса. Шустрого лишь звуковой волной задело, и тот затряс головой, получив лёгкую контузию.

Садится я даже не стал а, подняв машину, отлетел в сторону. Поле там было ровным,

проверил амулетом погодников, так что, поменяв одну боевую машину на другую, я на истребителе полетел в сторону столицы королевства. М-да, не впечатлила меня встреча с дворцовым магом. Когда тот меня увидел, старичок лет двухсот на вид, причём тот явно не проводил над собой никаких омолаживающих процедур, за счёт маны держался, то пронзительно завопил и стал метаться по помещению в попытках спрятаться. Причём вопил не переставая, как испорченная пластинка. Ничего кроме растерянного хохотка тот у меня не вызывал. И это королевский маг?! Да он в меня стрелял плетениями, которые дети-одарённые осваивают после инициации. Да, маны туда вбухано изрядно, но это всё равно не боевые плетения. Детские-тренировочные.

Шума я не опасался. Когда проник вечером в спальню старичка-мага, поставил амулет «Тишины» так что, отловив мага, стал его с пристрастием расспрашивать. Тот что-то полусумасшедше бормотал, но на вопросы отвечал охотно. Одним словом я понял, что это мир-пустышка, но хоть попутешествовал, повеселился да и развеялся. Королевский замок я покинул так же тихо и не заметно. Маг очнётся утром и не будет ничего помнить, так что, убравшись подальше от столицы, я развернул палатку и стал искать другие миры. Проверять их нормально не получится, нужно самому идти, а так через порталы я на них смотрел по одной причине. Вот так введёшь координаты по каталогу, а там не отмеченный мёртвый мир. Шансы погибнуть велики, вот и проверял. Отметив десяток перспективных миров, я поднялся наверх и, вбив первые координаты в очередной амулет перемещения Древних, вошёл в режим тьмы и совершил переход.

То, что в этом мире было темно хоть глаз выколи, меня не напрягло, я сам переходил из ночи, поэтому поставив палатку, похоже вокруг была скошенная трава возделанного поля, колосась, забрался внутрь и после позднего ужина, приняв душ, а то пропотел, пошёл спать. Что-то я подустал.

Утром, позавтракав, собрался и покинул палатку, а здесь сюрприз. Находился я действительно на убранном поле, да и запах соответствующий стоял свежескошенной травы. Рядом снопы родственницы ржи, вдали телеги были видны, работающие люди, а недалеко от снопа рядом с которым стояла моя палатка, на телеге сидел невысокий мужичок и покусывая травинку чего-то ожидал. Судя по тому, как он оживился, когда я выбрался из палатки, меня и подждал. Я даже подивился такой обходительности, сигнализация не сработала, тот к палатке явно не подходил.

Подбежав, крестьянин с достоинством поклонился и что-то произнёс. Язык мне был совершенно не знаком, даже знакомых обертонов не встречалось. Разве что похож он был чем-то на арабский, но я его не знал. Сам крестьянин имел типичные англосакские черты лица, не славянин. Заметив, что я хмурюсь, да и не понимаю его, тот стал руками зазывать с собой. Подумав, я свернул палатку, отчего мужичок удивлённо заморгал глазами, но здесь же радостно заулыбался и стал приглашать активнее. Причин отказываться я не видел, боевые амулеты наготове, защита тоже настроена, так что я последовал за аборигеном. Правда до телеги, в которую была впряжена флегматичная кобыла не дошёл, а задрав голову ошарашенно пялился в небо, чувствуя как на моём лице расплзается широкая улыбка. Вроде бы ничего такого, обычный деревянный корабль под парусами. На подобии тех каравелл, на которых ходил Колумб, совершив самую большую глупость, но только те перемещались по воде, а тот, что я видел, летел примерно на километровой высоте. Было хорошо видно ряд иллюминаторов, видимо кают, блестяли стволами пушки, по вантам ползали матросы. Бак

не видно было, корабль проходил чуть в стороне, но рубка и палуба были вне зоны прямой видимости. Зато видел пассажиров, дам в платьях, что прогуливались у борта, поглядывая вниз. Головы видимо у них не кружились, лишь шляпки придерживали. Охренеть, этот мир мне уже нравится. Они явно далеко продвинулись в казалось бы слабом направлении левитации, вот и я хотел бы поучиться этой науке. Или это техномагия? Хм, пока не узнаю точно, не скажу.

Летучий корабль достаточно ходко уходил вдаль, в сторону голубого горизонта, а здесь я, наконец, услышал, что крестьянин продолжает меня зазывать. Что-то уж больно активно, подозрительно. Задумчиво осмотрев его, я прикинул то, другое, и решил слепок с языком у него не брать, лучше образованного найти, оно так вернее будет. Ладно, поехали. Забравшись в телегу, я с удобством устроился на спине, закинув руки за голову и покачиваясь в такт движения, продолжил провожать взглядом Летучий корабль. Интересно как они здесь называются и широко ли применяются? А как строят? Одни вопросы, и ни одного ответа. Тут мы видимо выбрались с пашни на полевою дорогу, трясти стало меньше и увеличили скорость.

На первые же два вопроса ответ я получил достаточно быстро. Везли меня в усадьбу местного помещика, ну или земледельца, не знаю, как они здесь называются, и в стороне от барского дома, на специальных козлах стоял Летучий корабль. По сравнению с тем, что я видел в небе совсем крохотный. Скорее даже шлюпка, или прогулочная лодка. Хищный стремительный силуэт, немного скошенные назад две мачты показывали, что тот любит скорость. А вот слегка полуразобранный вид намекал на проблемы. Ну или техническое обслуживание. Кстати, судя по доскам, лодка тоже деревянная, это хорошо видно. Со шлюпкой работали двое, один проводил покраску левого борта. Нет, не покраску, жёлтую грунтовку наносил. А другой работал на корме, что-то там делал, только худая задница торчала.

Я сразу же ожил, и сев стал изучать местное хозяйство, а вот крестьянин как продолжал флегматично править, так и правил. До ворот на территорию усадьбы уже было недалеко, мы спускались с холма по вьющейся полевой дороге, но время подумать было. Судя по тому, что даже у помещиков такие летающие лодки имелись, то острым дефицитом они не были. Нужно прикинуть, может, удастся прикупить такую в собственность и обучиться управлять? Похоже вещь в хозяйстве полезная. Конечно, у меня есть некоторая замена, вертолёт, да истребители, но я любил сплавляться по рекам под парусом, а здесь одна река, целое небо, как же я могу не влюбиться в эти шедевры, Летучие корабли?

Когда мы проехали ажурные ворота, и забор одно название, ограда, причём из кованного фигурного металла. Вся не слабая территория усадьбы была обнесена этим забором. Хм, кажется, здесь не обошлось без магии, если я в этом что-то понимаю. А вот когда я раскинул поисковые сети, проверяя местность на одарённых, то испытал ещё один шок. Одарённых на территории не было от слова совсем. Обычные люди, включая ту пару, что работала с лодкой, больше никого, животных я не считаю. Нет, я тоже имел амулет, который ставил вместо настоящей ложную ауру обычного человека. Он у меня в теле был, внутри, чтобы не потерять. Тут же, похоже, никто таких амулетов явно не имел, обычные люди. Это что же, лодка получается не Летучая? Но вид был похож, да и днище сделано не для хождения по воде. Водоёмов я рядом что-то не заметил кроме искусственного пруда за яблоневым садом, куда спускать эту прелесть, просто стыдно.

С помпой нас не встречали, просто некоторые из прислуги отрывались от работы и,

приложив ладони козырьком ко лбу смотрели, кто к ним пожаловал. Давно гостей не было, с чего такой интерес? Пара мальчишек бросились на перегонки к господскому дому. Так что когда мы подъехали к широкому массивному крыльцу с большими колоннами что поддерживали балкон третьего этажа, к нам вышло двое. Один явно из прислуги, хотя и хорошо одет, думаю дворецкий, а вот второй точно хозяин. Это было хорошо видно не только по одежде, носили её изящно, но и по поведению, властным жестами даже наклону головы. Хозяину поместья было, на мой взгляд, не более тридцати пяти лет. Кстати, в стороне у яблоневого сада была видна изящная беседка. Оттуда выскользнули две юные девушки в дорогих платьях и, стараясь поначалу идти с достоинством, со всех ног бросились к нам. Какая непосредственность.

Хозяин дома что-то спросил у меня, достаточно вежливым тоном. Нет, не спросил, не было просительной интонации, скорее всего, представлялся. Подумав, я вежливо склонил голову и сам представился, вот теперь брови хозяина поползли на лоб. Тот меня тоже не понимал. Меня жестами вежливо пригласили в дом, а дворецкий спустился к крестьянину, явно спросить, где тот меня обнаружил. Быть безмолвным мне совершенно не хотелось, поэтому, когда мы вместе с любопытствующими девушками прошли в гостиную, то я взял дело в свои руки. Показывая, усадил хозяина в кресло, девчата сели, на тахте поджав под себя ноги и явно обмениваясь впечатлениями, стреляя в нас глазками. Хозяин дома особо не противился тому, что я делаю. Заставил его расслабить шею, чтобы не крутил головой, ну и расставил вокруг головы магические амулеты снятия слепок памяти. Пришлось продержат его так минут пятнадцать, пока процедура не закончилась. Я сделал углублённое санирование. После этого отделив разную жизненную шелуху, оставив только знание языка и правописания, отошёл к пустому дивану и сев, прижал амулет к затылку, завалившись на бок без сознания.

Очнулся я от похлопывания по щекам, надо мной склонился не только хозяин, но и обе испуганные девушки, кроме них в помещении появилось две женщины из обслуги, одна с водой в кувшине, видимо облить меня хотели, ну и дворецкий. Что было хорошо, они обменивались мнением, и я их прекрасно понимал, сработал-таки амулета. Подняв его с пола, убрал в котомку и вопросительно осмотрел хозяев, после чего сказал:

— Ну что, давайте по новой знакомиться? Барон Егор Сен-Клер Бор, путешественник. Можно просто Егор.

— Хм, шевалье Марг Огинс. Моя дочь Делона и племянница Ани.

— Приятно познакомиться. А теперь объясните, как называется эта планета и что за язык, который я только что выучил?

На несколько секунд в помещении воцарилось ошарашенное молчание, которое прервал шевалье, задав вопрос, в его тоне явно слышалась озадаченность:

— Вы не знаете нашего языка? Он же распространён по всей планете?... Мы думали, что вы молодой человек просто шутите. Да и ваша обмолвка как называется наша планета, тоже настораживает.

— Я из другого мира. Использую амулет для путешествий одного мага Древних. Случайно попал к вам. А языка действительно не знал, я узнал его из вашей памяти и выучил. Сейчас могу говорить.

— Всю память посмотрели? — с непонятной интонацией спросил хозяин дома.

— К чему мне лишний мусор, я так себе мозг сожгу. Нет, только самое необходимое,

знания языка, письма и чтения. Больше мне не нужно. Меня заинтересовали те летающие корабли в небе. Да и у вас я видел во дворе нечто подобное, но маленькое. Я смогу купить такую?

— Как много вопросов, — улыбнулся хозяин дома и, отправив прислугу по делам, присел рядом, на тахту. А вот девчата устроились в единственном кресле, уходить они явно не собирались.

— Так тем и живём. Я же путешествую, мне всё интересно.

— Эти летающие корабли называются «шелхи». Их делают маги Прана, так называют нашу планету. Дорогое удовольствие, мы три года стояли в очереди на покупку, но повезло приобрести списанный малый «шелх» курьерской государственной службы. Ремонт ему был проведён, но сейчас рабочие проводят в порядок внешний вид. Управлять им достаточно сложно, учиться потребуется до полугода, не меньше ста часов практики полёта под присмотром опытного инструктора. В специальных магических очках рулевому нужно видеть направление ветра на разных высотах, чтобы без рывков и спокойно управлять судном. Пониматься ввысь, или спускаться. Высота подъёма и скорость движения у всех разные. Вот моя малышка может подниматься всего лишь до трёх километров, но это сглаживается скоростью. У меня самый скоростной «шелх» в округе. Раньше у нас был баркас, тот до пяти километров поднимался. К сожалению, он был три года назад разбит, тогда погиб мой брат. Пришлось вот уйти со службы, как следующий наследник, нужно вести дела семьи.

— Поломка?

— Пираты, — криво усмехнулся хозяин и спросил как бы между прочим. — Так вы маг?

— Я только учусь, — смутился я. — А у вас маги есть?

— Есть, но они живут на одном из больших островов за дальним океаном, там устроены производства. Всё магическое оттуда.

— Почему я не вижу магов здесь?

— Им запрещено покидать их остров под угрозой смерти. В случае побега ловчие команды ищут их и возвращают обратно. Я проработал в такой группе шесть лет, больше двухсот магов вернул, с десятков, к сожалению, пришлось убить. Выбора не было.

— Почему им не разрешают покидать остров? — искренне удивился я. — В чём проблема?

— Проблема в их неуправляемости и независимости. Все уважают поделки магов, но встречаться с ними никто не хочет, просто боятся. Ты маг, я это сразу понял, ещё когда услышал опрос старосты, что тебя нашёл и привёз, — в руке хозяина дома появился странный пистоль, со слишком большим дулом. — Не шевелись, иначе придётся обездвижить. За тебя я получу от совета управления Островом Магов крупную премию. Возможно, даже перейду в первую очередь в покупке «шелха». Курьер я взял с рук, на мой номер очереди это не влияет, никто не запрещает дворянину иметь несколько «шелхов» во владении. Маг из другого мира, это очень серьёзно, здесь главное не продешевить. В «шелках» я очень опытный, занимал призовые места среди юниоров и на службе числился лучшим пилотом. Мне пригодится два «шелха», возьму что-нибудь большое. Вроде комфортабельного баркаса или кича.

Я больше молчал, разглядывая пистолет. Поделка не мага, сомнений нет, причём какая-то странная. Не пойму чем снаряжено оружие. Да и вид его навевал на воспоминания о пиратах, расширяющееся к концу ствола дуло, действительно напоминало мультфильмы о

пиратах. Неизвестное напрягает, но пока я волноваться не торопился, не известно, что это за оружие. Да и уровень местных магов мне так же неизвестен. Может моя защита выдержит выстрел из этого оружия? Прикинув, что я ему нужен живым, решил спровоцировать шевалье. Вряд ли тот меня убьёт.

Потянувшись за автоматом, я взял его в руки и направил ствол в сторону хозяина поместья.

— Это что, оружие? — поинтересовался он.

— Да. Посмотрим кто кого?

— Охотно.

К ясному изумлению хозяина кабинета, моя защита отразила сгусток неизвестного вещества из пистоля, тот ушёл в книжный шкаф, хотя сама защита просела до середины, ого, опасная штука. Ну а моя очередь просто разрешила хозяина пополам, от правого плеча до левого бедра, под визг девчат. Ну здесь извините, шевалье сам решил поиграть, за что и получил. Кстати, теперь я понял, почему тот особо меня не опасался, дав возможность взять в руки автомат. На нём была какая-то странная магическая защита. А я ещё понять не мог что у него за плетение вышито на рубахе. Именно вышито, да ещё запитано маной. Однако первые три пули просадили защиту, а следующие буквально разрешили хозяина дома, испортив мебель.

Можно было использовать «пилы», защиту хозяина дома они бы и не заметили, но потянуться за амулетом тот мне вряд ли бы дал, а вот более-менее привычный на вид автомат такой настороженности не вызывал. Шевалье явно считал, что знал, что от меня ждать. Кстати и защита у него в основном была именно от такого огнестрельного оружия, именно поэтому даже моему автомату пришлось потратить три первых пули, чтобы продавить её. Между тем магия бы эту защиту не заметила, так что я правильно не потянулся за амулетами. Думаю, хозяин поместья опознал их, тем более я особо и не скрывал свои магические поделки. Как-то уже привык носить на виду вот и носил. Да и другое предположение у меня было, просто не успел шевалье серьёзно вооружиться и достал то что можно незаметно и по тихому взять. Оружие это не летальное, поэтому тот и не опасался меня убить или покалечить, но вот в снарядах нужно разбираться.

Это всё конечно хорошо, но сейчас нужно действовать. Вырубить всех людей в поместье, потом пробежаться поискать возможные трофеи, если шевалье не врал, а это именно так, аура позволяла видеть лжёт тот или нет, то со службы тот мог много чего ценного и интересного привези. Если он вон «шелх» списанный нашёл как приобрести, значит и такие ништяки списать мог. Тот ещё жучара. Да и слепок памяти у меня его имеется, если тот действительно первоклассный пилот, по ауре вроде не врал, то стоит освоить эту специальность.

Вот примерно такие мысли пронеслись у меня в голове, пока я сразу после выстрелов доставал амулет «Паралича». Не самый мощный, но зато надёжный, и облучал им девчат. Сразу такая тишина прекрасная наступила. Больно уж те своими воплями давили. Тут ещё двери распахнулись, и в гостиную вбежало несколько человек, отчего мой амулет снова заработал. Кстати, среди пяти мужчин, были и те двое ремонтников, один так всё ещё пах грунтовкой, да и рукава были запачканы, но всё равно он держал в руках карабин, кажется кавалерийский. В нём, как и в пистолете, тоже не было магии, но как-то на огнестрельное оружие тот не сильно был похож. Амулет сработал и с ними, и на пять часов те ушли в глубокий искусственный сон. Забрав пистоль у хозяина, я покрутил его с интересом

осматривая, после чего убрал в котомку, не забыв подобрать оружие у помощников, пробежался по дому, а потом и по территории усадьбы. Попытки спрятаться были, но не сильно удачные, я ауры видел. Потом достав бойцов, занялся слепком памяти шевалье, к счастью стереть я его не успел, поработал с ним, подготовил умения по пилотированию и обслуживанию «шелха». Подумав пару секунд, снова стал оборудованием создания баз знаний работать над слепком. Если здесь поисковые команды такие крутые, то стоит знать чего от них ждать, раз местный хозяин был одним из них. Такие знания у него действительно имелись. Если брать умение управлять и обслуживать «шелхов» разных типов включая тяжёлых, и знания по ловле магов, то получилось немного объёмно, ещё чуть-чуть и загружать я бы не рискнул, могу мозги спалить, но к счастью черту я не переходил, так что, закончив формировать знания, почти сразу загрузил их себе в память. Снова вырубило, но бойцы охраняли в автоматическом режиме, поводя стволами автоматов, без опаски это сделал. В этот раз из-за объёма загруженного, пролежал я минут двадцать в забытьи, да и поднялся с тяжёлой головой. Больше так рисковать не буду, здесь я явно дал маху. К счастью на территории за это время никто не появился, но как я теперь знал, обязательно должны в ближайшее время это сделать.

Я чувствовал, что возможно скоро здесь кто-нибудь появится, мир достаточно высоко поднялся технически, да и средства связи были, вызвать помощь таким способом труда не составляло, но потерять эти двадцать минут всё равно пришлось. После загрузки памяти, я только подтвердил своё предположение, средство связи действительно было, находилось оно в кабинете хозяина, и кто-то из прислуги, думаю дворецкий, точно послал сигнал. «Шелх» я бросить просто не мог, жаба не давала, поэтому и решил усвоить знания, и уйти на нём. Не смотря на внешний вид, само судёнышко было в порядке, даже паруса были на месте. Думаю, специально оставили, вдруг сорваться срочно потребуется. Закончив осматривать «шелх» испачкался всё же грунтовкой, я к нему подбежал после того как закачал знания, побежал обратно доставая один узкоспециализированный амулет. Думаю, кладоискатели что угодно бы за него отдали, но я в частные руки не продавал. Представителям правительства РФ дал два, в комплекте с амулетами для правоохранительных органов, больно те заинтересовались поисками маньяка, но не более.

Амулет быстро выявил несколько тайников, не пустых. Всё что в них было, убрал в отдельную безразмерную сумку, нашёл местные денежные средства. Ну что ж действительно сильно развитый мир, деньги в большинстве бумажные были, причём купюры не с носовой платок, а вполне приемлемого размера, с ладонь. Не мою, мужскую. Само оборудование связи я тоже взял, так как оно было блочного вида, полумагическое, да и ещё ни к чему не присоединённое. Кстати, это оборудование, помимо «шелха» и части находок из тайника, имело магическое составляющее. Больше никаких магических предметов на территории поместья не было, разве что в шкафчике для хранения полётных комбинезонов хранились очки пилота, да ещё в комнате у девочек были какие-то безделушки, я пока не разобрался какие, просто прихватил для изучения.

Когда сбор трофеев был закончен, я стал ждать, заинтересованно изучая взятое оружие. Карабин имел на удивление серьёзную пробивную силу, практически на уровне боевого огнестрельного оружия Земли. Только использовалось для инициации заряда не порох, а что-то алхимическое. Да и пистолет шевалье был сделан по тому же принципу. Если проще, оба оружия были пневматическими, самое близкое понятие. И если у карабина были вполне нормальные остроконечные свинцовые пули, то у пистолета, то самое неизвестное мягкое

как пластилин вещество. Причём обе единицы имели нарезки в стволах. Я уже разобрался, как разбирать это оружие и сделал неполную разборку. К моему удивлению пули, патронов здесь не было, находились в прикладе карабина, обойма вмещала тридцать пять пуль. В пистолете был магазин в рукоятке. Я его выщелкнул. Двадцать зарядов, осталось девятнадцать. Их я не трогал, выковырял из корешка книги тот, которым в меня выстрелили. Естественно не голыми руками, использовал щипцы от сигар, нашёл здесь же на столе.

Изучение без алхимической лаборатории снаряда из пистолета мало что могло дать, но и без неё я видел, что это работа алхимиков, причём очень серьёзных алхимиков. На данный момент я тоже не лох, но мне до местных было далеко. Они сварили такую фигню, что фактически не имея магии этот мягкий снаряд мог пробить большую часть защиты. К счастью моя безуровневая защита оказалось ей не по зубам, но всё равно нужно серьёзно отнестись к этому оружию. Да и в лаборатории поработать над алхимическими пулями. Мои предположения скорее были основаны по внешнему изучению снаряда. Лаборатория нужна.

Я уже весь дом обыскал, забрав всё самое ценное, оружие изучил, даже нашёл целый арсенал, который так же прихватил, несколько единиц оружия, включая холодное в тайниках было, поэтому, не дождавшись вызванной кавалерии, вышел наружу и, взяв кисточку, стал продолжать наносить грунтовку. Теперь я разобрался, что почём и знал что вот эта самая грунтовка это очень серьёзное средство из лабораторий алхимиков, оно сохраняет такое недолговечное дерево, ну и от мелких повреждений спасает. Иногда. Потом и краску можно нанести. Вот это я вряд ли успею, грунтовке сохнуть сутки, но краску в деревянных бочонках нашёл в лодочном сарае и забрал. Да всё забрал, что было в сарае, и сейчас достаточно быстро, но чётко закрашивал последнее не тронутое место. Краска была синего цвета, корпуса всех «шелхов» имели стандартно синий цвет, это уже потом команда скидывалась и за свой счёт для украшения своего корабля покупала другую краску. В основном золотую, она уж больно на синем фоне хорошо смотрелась.

Всё же вызванная кавалерия появилась, и я испытал дикое облегчение, на «шелхе». Ведь я только из-за него одного решил задержаться, предположив, что вызванная группа прилетит на Летучем корабле. Всё же государственная служба, вот я и решил затрофеить и его. А что, в своих силах я был уверен, местное оружие изучил, что от этих ловцов ждать тоже, загруженные знания одного из бывших таких ловцов помогали. В общем, есть шансы и немалые. Если это вообще ловцы магов. В последнем я уже был уверен, так как похоже матросы на подлетающем «шелхе» как раз ловцами не были. На днище отчётливо было выведено большими буквами «Патруль», да и форма и броня на матросах на это намекали. Похоже, после сигнала к поместью послали ближайший вооруженный корабль, и он был патрульным.

К этому моменту со своим «шелхом» я уже закончил, всё загрунтовал, остатки грунтовки тоже убрал в одну из безразмерных сумок, где было складирована краска и остальное имущество из лодочного сарая, так что, спрятавшись, у меня появилась возможность изучить подлетающий корабль. Из знаний по этому миру я был в курсе, что патрульные в армейские силы не входили, они относились к силам правопорядка, полицейские, если кто не понял. Борьба с пиратами, контрабандистами, бывало привлекали и к ловле беглых магов, но редко для этого была отдельная служба, их так и называли, «ловчие». Так вот подлетающий корабль был уже полноценным боевым кораблём, хоть и малым, но не шлюпка и не баркас. В памяти всплыли новые знания, это был шлюп, судя по оснастке на трёх мачтах. Шесть пушек левого борта ясно намекали, что имелась палубная

артиллерия, двенадцать бортовых стволов, и по одному на носу и на корме. Помнится на том первом виденном Летучем корабле, их было штук тридцать только на одном борту, здесь же шесть, но калибр серьёзный, против пиратов то, что нужно. Три высокие чуть наклонённые назад мачты, по которым ползала команда, спуская паруса, и два десятка воздушных пехотинцев. Они как раз и готовились к высадке. Кстати оружие было на подобии карабина, что я успел прихватить в поместье. В арсенале было и боевое и охотничье оружие, но тот карабин относился именно к боевому и, похоже, был слегка устаревшей модификацией оружия морпехов. Видимо его из устаревания и сняли с производства, пустив в свободную продажу. Хотя может и нет, и карабин этот трофей, взятый с пиратов, или ещё как поученный хозяином дома. Жучарой тот действительно оказался ещё тем.

Так вот, по шлюпу. Три слегка наклоненные назад мачты и стремительный силуэт корабля ясно намекали о том, что тот так же любил скорость и был достаточно ходким. Однако курьерские суда считались самыми быстрыми, и это действительно так. Кстати, шевалье меня обманул, курьерские суда после списания в частные руки не продавались. Мало ли пиратам попадут. Их окончательно списывали, так что, скорее всего к моменту прибытия патрульных, «шелх» должны были закатить в лодочный сарай, убрать с чужих глаз. А возможно то, что он якобы ушёл со службы ложь, тогда да, возможно одному из представителей ловчих могли продать такое списанное судно. Тут долго гадать можно, память я его себе не загружал, только умения и некоторые близкие знания.

Днище и борта были покрашены в ярко синий небесный цвет, на бортах продольные золотистые полосы, на днище как я уже говорил, написано «Патруль». Парусное вооружением было достаточно объёмным и продуманным, чтобы ни один ветерок не прошёл мимо и обязательно надул паруса. Правда сейчас их уже окончательно свернули и подычные команды офицеров, вместе с морпехами вниз по тросам скользнуло два матроса из команды, и пришвартовали шлюп. Во дворе не было причальных мачт, но тумбы для швартовки имелись, вот к ним кораблик и привязали. В принципе на этом всё, дождавшись, когда произойдёт швартовка, а то мало ли корабль удует, ветер умеренный, но сильный, а Летучие корабли сильные дрейфуны, я воспользовался амулетом «Паралича».

Подготовиться к встрече труда мне не составило, убрал все тела со двора, чтобы они внимания сверху не привлекали, здесь бойцы переноской занимались, ну и так лёгкие штрихи нанёс, чтобы сразу не насторожить. Правда, чем-то насторожил. Видимо безлюдностью. Поэтому морпехи страхуя друг друга, направились к дому, ещё одна четвёрка сверху прикрывала их. Кстати, на вертлюге стояло подобие многоствольного пулемёта. Напоминал чем-то пулемёт Гатлинга, за ним стоял один из команды, да и у пушек несколько человек крутилось, видимо расчёты. Всего на шлюпе было порядка восьмидесяти моряков, двадцать морпехов, примерно столько же парусной команды, остальные видимо артиллеристы. Команда на судне была хорошо подготовленной, корабль сам в порядке, аж блестел, хотя и не новый, изрядно по небу побегал, да и в боях бывал. Заплат видимых не имелось, видимо ремонт хороший проводили, но было такое чувство, что не раз сам корабль и команда бывали в передрягах. Внизу был киль корабля, его основа. Да-да, я сам был в шоке, когда узнал, что Летучие корабли магию не применяют, чистая алхимия. В принципе «шелхи» были ближе к техномагии, чем к распространённой магии. В киле моего «шелха» так же были вставки, так что, забравшись под него после покраски, я открыл люк и изучал камень, что находился в вырезанном проёме киля лодки. В общем, взяв память шевалье по обслуживанию «шелхов» и свои алхимика я, наконец, понял, как строят, и использую эти

корабли.

Правда, нормально изучить конструкцию «шелха» я не успел, патрульные прибыли, но прикинуть успел. Так вот, как алхимик я знал многое, и мне было известно об одном камне которые могут создать только алхимики, здесь использовалась магия. Это был, насколько я помню описание из учебника факультета алхимии, какой-то случайный побочный отход от производства сложного зелья. Алхимик с Нолда, я даже имя его помню, тем более камень получил название по имени создателя, Акр. Так вот, этот алхимик случайно создал этот камень, побочные отходы. Он их отодвинул, но здесь котел, где остались эти камни вдруг упал, ножка у складной треноги сложилась, и тот покатился, но что удивительно, камни остались висеть на месте. Акр их потом долго изучал, но никакого эффекта кроме того что рукой можно их перемещать и они останутся на месте, не было. То есть бесполезный казус. Ах да, их кинуть нельзя было. Абсолютно, после замаха, отпустив, те замирали сразу же, как их отпускали пальцы, с какой бы скоростью и не запускали. Даже инерции не было. Немало катапульт было сломано, но всё равно ничего не вышло. Так вот, в «шелхах» так же использовались камни Акра, но совсем другие, явно доработанные. Так вот, ими можно было управлять «шелхом». Ничего сложно в них не было, лишь, чем тяжелее корабль, тем больше камней Акра. Вот у моей лодки их было четыре, в шлюпе на глазок не меньше восемнадцати. Все камни Акра, что в моём небольшом «шелхе» что на шлюпе имели один стандартный размер. Ни меньше, ни больше их не бывало, маги выпускали только одного размера. Это было из памяти шеваляе. В этом мне ещё предстоит разобраться. Но боевые флотские линкоры имели до тысячи камней, чтобы те могли поднять такие туши. Так вот. Камнями управлять можно было легко, они находились на специальных местах и с места пилота управлялись рычагами и рулевым колесом. Описывать как не буду, достаточно сложная система, хотя я разобрался с ней быстро благодаря памяти шеваляе, но как сами камни работают, рассказать не сложно. Они как магниты, имеют плюс и минус. То есть, если камень повернуть одним боком вниз, других вверх, они, кстати, сразу после изготовления помечаются, то корабль будет подниматься. Быстро или нет, зависит от количества камней и опытности пилота поймавшего попутный ветер, что поможет подъёму. Для обычных лодок хватало трёх камней, здесь и десять пассажиров и груз тонны на три без проблем поднять можно, но курьерские суда на то и курьерские, скорость всё их, поэтому и четыре камня в моей лодке было. По подъёму объяснил, по посадке, одновременно перевернёшь камни, судно стремительно начнёт падать, здесь не только сила притяжения планеты, но и сами камни помогут, поэтому никто такой способ не использует, чревато. А если камни синхронно повернуть в зажимах-держателях боком, то подъём прекратится и тот замрёт на месте. Вот для того и нужны паруса, чтобы перемещаться из пункта А в пункт Б. Сами держатели сделаны из очень крепкого материала, чтобы их не вырывало с места вместе с камнем Акра. В принципе на этом всё, что я узнал о Летучих кораблях. Ах да, забыл, три камня действительно находились в киле моего «шелха», но они не спасают от заваливания на тот или иной борт, устойчивости то нет, поэтому один камень всегда находится на одной из мачт, три в киле, один на мачте. Поэтому и устойчивость у таких судов феноменальная. Даже при таране, да при abordage тот лишь сдвигается с места, но не переворачивается. Правда пираты хитрые пошли, пушками отстреливают мачты и дожидаются, когда судно перевернётся, чтобы все вниз полетели, после чего и берут на abordage. Для них помимо других грузов, самым ценным считаются именно камни Акра. Может, я их и не правильно называю, просто ассоциации связаны именно с ним. Кстати,

немало камней было потеряно таким способом. В бою если их вырвало из держателей и те плюсом были вверх, то начинали самостоятельно подниматься, а здесь попробуй поймай, ну и исчезали в синеве неба. Ни один пока обратно не упал. Сколько тысяч камней так было потеряно никто не скажет, много, очень много.

Вот я принципе и всё. Что-то я увлёкся да? Что есть, то есть, я буквально влюбился в изящество создания «шелхов», так что и шлюп серьёзно собирался взять трофеем. Так вот, подняв амулет, я сначала отработал тех, кто находился на палубе или внутри боевого корабля. Причём, судя по аурам, четверо смогли противостоять излучению, пришлось ещё трижды его использовать, пока не пробил неизвестную мне защиту этой четвёрки. Кажется, это были офицеры. Тревога подняться не успела, морпехи приготовившиеся штурмовать все строения на территории усадьбы включая сам особняк, такой защиты не имели и полегли все под воздействием излучения. Выглянув из убежища, я убедился, что вся команда нейтрализована, было тихо, квохтали куры на скотном дворе усадьбы, поскрипывали канаты на тумбах и такелаж судна, а так действительно тишина.

Как только упал под действием амулета последний морпех, из разных укрытий выскочили шесть моих бойцов. Не думаю, что патрульные здесь одни будут, всё же ЧП, в центре государства, кстати, единственного на этом континенте. Остальные на других располагаются, а всего на Пране было три крупных государства, семь небольших, и государство магов, тот самый Остров. Правда, узнав из знаний шевалье, что из себя представляет это государство я мог только плевать. Теперь понятно, почему маги бегут. Я бы тоже сбежал. На острове действительно есть своя администрация, и она управляет фактически всем на Острове, являясь хозяевами всего. Дошло до того, что они как скот вяжут магов, чтоб получалось потомство имеющее Дар. Одним словом никаких прав у магов на Острове нет, от слова совсем. Натуральный скот, даже отношение было соответствующее, только очень полезный. Об этом мало кто знает, информация среди простого населения не распространяется, но шевалье как командир одной из ловчих групп, он, кстати, в отставку вышел капитаном, такие сведенья имел. Раньше вроде были нормальные отношения, но постепенно в администрацию стали попадать обычные люди. Маги все занимались разными делами и исследованиями. Эти обычные люди в администрации начали закручивать гайки требуя увеличить производства, выдавать как можно больше товара, маги отказались, это был первый бунт достаточно жёстко подавленный, ну а дальше маги после частых бунтов лишались свободы. Это длилось около ста лет. Вот и дошло до такой ситуации как сейчас. Я даже успел подумать, что этот мир не достоин магии, слишком безобразно себя вели местные. Доберусь до Острова и освобожу магов. Тут не оставлю, открою портал и отправлю на Землю, к нашим. Но это так, прикидки. Ах да, после такого «сотрудничества» с обычными людьми, маги перестали выдавать что-то новое. Всё что производится сейчас, производилось и триста лет назад. Те же «шелхи» отнюдь не новинки, первое судно поднялось в воздух почти восемьсот лет назад. Правда почти сразу развалилось, камни не правильно распределены были, но с тех пор воздушное кораблестроение шагнуло далеко вперёд, все детские болезни давно изучены и убраны. Сейчас чтобы угробить «шелх», это постараться нужно.

Что-то я отвлёкся. Так вот, бойцы шустро разбежались, трое работая одними руками, поднялись по канатам на борт корабля, трап не был спущен. Подниматься нужно было метров на восемь, киль шлюпа завис в двух метрах от поверхности Земли, если подпрыгнуть я мог достать его кончиками пальцев. Трое других занялись морпехами. Снимали с них всё,

даже исподнее и сносили тела в тень особняка, чтобы не обгорели на жарком жгучем солнце. Тройка на борту занималась тем же, раздевала, потом петлёй подмышками вязали команду по одному и спускали к нам. Я даже ещё одного наверх поднял, внизу и двое справятся. Вот так и шла работа. Быстро, я действительно торопился. Магами занимались ловчие группы значит ближайшая уже направляется сюда и следует поторопиться... Хотя ещё один «шелх» мне не помешает.

Когда команда была спущена, вся их амуниция, форма и оружие было распределено по кладовым и арсеналом шлюпа, я достал большую безразмерную сумку, и активировал её увеличение. Она была пустой. Размеров двора у особняка вполне позволило её развернуть. Так что бойцы стали открывать сумку, а она действительно ею являлась, используя длинные шесты. Двое шестами поднимали мягкий верх входа, а четверо убрав и свернув все канаты, отвязав швартовые, впряглись как бурлаки на Волге и стали буксировать судно ко входу в сумку. К счастью ветерок был попутный, для того и расположил сумку так, чтобы судно ветром подогнало ко входу. Нос с бушпритом вошёл в сумку, но мачты были высокие, а длины шестов не хватало, чтобы поднять верхний край входа выше. Потрескивал такелаж, ветер подталкивал шлюп в узкую корму, ну а бойцы поднялись на борт корабля и, держа руками мягкий верх сумки, стали подниматься по вантам. Когда верх был поднят выше верхушек всех трёх мачт, шлюп, наконец, медленно зашёл в сумку. Тут тоже пришлось толкать, ветер уже не помогал. Когда корма скрылась внутри, я убедился, что корабль стабилизирован, теперь сверни сумку и хоть в футбол ею играй, кораблю внутри ничего не будет, он даже не почувствует. Даже переверни её, верх и низ для неё не поменяются.

Выведя из сумки бойцов, уменьшил её и убрал в свою котомку, чувствуя душевный подъём. Первый трофей, и главное какой. Больше меня здесь ничего не держало, но удрать я не успел, хотя уже убрал иллюзии бойцов, забрав выданное им оружие, да и курьер начал приготавливать. Однако на горизонте показалась едва заметная точка, которая быстро приближалась, в обрамлении парусов-облаков. Достав бинокль, я присмотрелся и выругался, буркнув:

— Ловчие. Почти успели... Хм, ладно, рискнём. Ещё один «шелх» мне точно не помешает.

Снова вызвав бойцов и снарядив их, велел убрать в дом с улицы все тела патрульных, едва успели, и расставил в засадах. Только вот ловчие так не лопухнулись как патрульные. Видимо обнаружив пропажу связи между кораблями, бесполезно взывая к ним, те не стали приближаться к на вид пустым строениям. Покружив вокруг усадьбы, ловчие высадили боевую группу на холме, одиннадцать хорошо вооружённых бойцов, и продолжали кружить, с некоторым недоумением пытаюсь понять, куда делись патрульные. До их появления те не должны были улететь. Возможно, подумали, что маг захватил их и улетел на шлюпе, или те сами сбежали, наткнувшись на серьезное сопротивление, потеряв людей и разбив средство связи. Поди угадай, вот те и работали настороже. Своих местных магов ловчие знали и чего от них ожидать тоже, а здесь неизвестный маг с неизвестными возможностями, вот это и настораживало.

Сам я сидел под своим «шелхом» и крутил в руках один из амулетов снятых офицеров патрульных. Поглядывая в сторону медленной цепью приближающихся пеших ловчих, я изучал эту поделку, другого названия этому хлипкому амулету дать просто не мог. Это, несомненно была защита, но какая-то странная, да и не похожая на рубашку шевалье, которая целиком являлась амулетом. Нет, ничего необычного, в принципе есть пара

оригинальных решений, но больше напоминало работу ученика, студента первого курса. То есть мага слабо знакомого с функциями защиты. А если учесть что маги здесь фактически рабы, не удивительно, что амулет был, скажем так не совсем качественный. Свои функции выполняет и ладно. Предположу что в отличие от патрульных, все ловчие имеют схожие амулеты, поэтому рисковать используя «Паралич», не будем, амулеты как раз и защищали от магического воздействия. Вот против огнестрельного оружия шансов у них не было. Да и не достану я амулетом, дальность для него запредельная.

Один из бойцов, имел «СВД», остальные всё так же были вооружены автоматами, так что бойцы синхронно сделали залп и стали вести прицельную стрельбу. Цепь, не дойдя до ограды, легла вся, и защита не помогла. Вернее помогла от первых двух пуль, а потом всё, без шансов, в чистом поле спрятаться от снайперов было невозможно, даже от иллюзионных. Вот с кораблём было не всё так хорошо. Снайпер успел погасить амулеты у трёх членов экипажа, завалив их, причём один из них был рулевой, когда присоединились остальные стрелки, но, к сожалению посшибав с вант ещё несколько человек парусной команды, прекратили стрельбу. Попрятались выжившие. Корабль заполоскал парусами и стал дрейфовать, что мне было не нужно, его сносило в сторону. По самому кораблю не стреляли, он мне был нужен целым.

Сам корабль был меньше шлюпа, что-то вроде скоростного баркаса с двумя мачтами и косым парусным вооружением. Бортовая артиллерия представляла из себя всего четыре пушки. Если взять с обоих бортов. На носу тоже что-то было, но небольшое, на вертлюге. Про корму не скажу, не вижу. В общем, скоростной кораблик способный как настигнуть или уйти от пиратов, так и отбиться, но на полноценный боевой корабль как шлюп он не тянул, маловат. Да и экипаж едва ли больше тридцати человек, скорее всего даже меньше. В зону возможного сканирования аур те не входили, да и дрейфуя тот удалялся, так что о количестве оставшихся в живых я ничего не мог сказать. Артиллеристы на борту, пусть будет баркаса, пытались сопротивляться, даже выстрелить смогли, оказалось, снаряды были фугасные, рвануло знатно, и лодочный сарай развалился, к счастью мой «шелх» не пострадал, кроме пары впившихся в борт осколков. Правда, снайпер показал им, что не стоило этого делать, выбив ещё двух из команды. Попадания в голову, наглухо.

В общем, пока снайпер нас прикрывал, когда баркас начал дрейфовать я выбрался из-под судёнышка и забрался в него. Со всех сторон ко мне бежали бойцы, так что скоро все были на борту, включая снайпера. Швартовы были уже отданы, поэтому сидя в удобном кресле на корме рулевого, работая рычагами, я поднял судёнышко метров на семьдесят, на тридцать выше, чем дрейфовал баркас, там я достал амулет погодников, решив не мучиться с парусами. Парусности судна даже со спущенными и увязанными косыми парусами вполне хватало, чтобы ветер из амулета начал толкать «шелх», я бы не сказал что быстро, но мы легко догнали баркас. Бойцы почти сразу открыли огонь. Пленные мне были не нужны, и я их не брал, мне нужен был их «шелх» и я планировал взять его целым.

— Ого, четверо всего в живых осталось, — пробормотал я, сблизившись баркасом. — А нет, уже трое, молодцы бойцы... Хм, а это что за аура? Неужто маг? Точно, маг, даже не маг, магесса и молоденькая.

Выжившие ловчие спрятались под палубой, так что я снизил судно и как только правый борт лодки коснулись левого борта баркаса, пять бойцов сразу пошли на штурм. Лишь снайпер остался на месте, прикрывая их с помощью пистолета, а снайперскую винтовку тот убрал за спину.

Внутри звучали автоматные очереди, едва слышно шлёпали выстрелами карабины ловчих. Кстати, было одно попадание в иллюзию бойца, снаряд вроде того что шевалье использовал против меня. Результат был прогнозируемым, боец исчез, а оружие и боезапас что были на нём, осыпался на палубу. Правда тот шёл не один, и следующие бойцы изрешетили стрелка. Всё оружие местных было не автоматическим, даже не самозарядным. Бойцы щедро использовали свето-шумовые гранаты, так что баркас был взят быстро. Даже «погибший» боец тоже вернулся в строй. Исчезнуть он исчез, но плетение его в амулете осталось, я снова его вызывал и отправил обратно на баркас, он там подобрал оружие и рассовал всё обратно по кармашкам. Вот последний ловчий, судя по поганам на форме, капитан боевого корабля, держал как заложницу грязную и избитую магессу одетую в рваньё, он её из клетки вытащил. Так вот что глушило её ауру. Прикрываясь девчонкой, он орал, чтобы его отпустили, иначе он её убьёт. Нож в его руке даже порезал ей кожу на шее. Кстати, когда боец под моим управлением не говоря ни одного ответного слова съёл короткой очередью ему голову, тот успел чиркнуть, и девушка упала захлёбываясь кровью из распоротого горла. Но мой «шелх» уже был пришвартован к баркасу, так что я поспешил вниз. Девчонку я вылечил, заживил порез, но в сознание не приводил. Бойцы отнесли её наружу, где один остался, присматривая за ней. Мало ли за борт решит выпрыгнуть. По ауре та была на грани отчаянья и явно собиралась покончить жизнь самоубийством. Натерпелась, похоже.

Дальше была мародёрка. В этот раз форму я не брал, только оружие снимали, поэтому трупы сбрасывали вниз, на поле. Хм, а там работали крестьяне, на том самом поле, где меня сегодня утром нашли. Два бойца спустили паруса, а то их ветер стал наполнять, и нас потащило в связке. А так убрали, закрепили и нормально. Когда тела сбросили, оружие было убрано в арсенал, один боец зачерпнул из бочки воды ведром, кажется, питьевая там была, и стал шваброй отмывать пятна крови, как на палубе, так и внутри, пулевые отверстия потом заделаем, я вернулся на свою лодку, и на буксире потащил баркас обратно к поместью.

Там спустил оба судна, пришлось на баркас перебираться, чтобы задействовать его управление, иначе не спустить было. Вот так по метру и спускал, бегая с одного судна на другое. Пришлось снова их в связке использовать. На земле, один боец на руках вынес магессу и опустил её на крыльцо особняка, а я снова развернул безразмерную сумку, где уже стоял шлюп и загнал туда баркас. Вот с ним легче было, мечты, конечно, почти такие же, лишь на полметра ниже, но и сам меньше. Нормально. Поставил и пришвартовал его к шлюпу. После этого убрал сумку в котомку, так же и бойцов убрал, проверил, как пришвартован мой «шелх», и подошёл к девушке.

Присев рядом я просканировал её амулетом-диагностом. Ловчие уроды, я это ещё по капитану понял, прикрывался девчонкой, так ещё она и насилие пережила, похоже, многократное. Вздохнув, я всё залечил и разбудил её. Взвизгнув, та стала шустро перебирать руками и ногами, отодвигаясь от меня, пока не упёрлась спиной в колонну.

— Не бойся, — сказал я ей. — Я такой же маг как и ты. Только из другого мира. Я помогу. Ловчих нет, я всех убил.

Та закрывалась руками, дрожа от страха, но после моих слов осторожно выглянула одним глазом и нервно огляделась, убедившись, что мы одни.

— Их нет? — неуверенно спросила та.

— Точно тебе говорю. Нет. Там на поле валяются их тела. Сбросил с судна, а баркас захватил. Мой трофей... Хм, ты кушать хочешь?

По-доброму улыбнувшись от её активного кивания и бурчания в животе, я встал, машинально отряхнув штаны, и протянул руку, помогая встать.

— Идём, покормлю.

На глазах жутко любопытной и заинтересованной девчонки, я поставил палатку, та была инициированной и похоже видела в магическом зрении, что я делаю, после чего распахнув вход, пригласил в тамбур, в который, неуверенно на меня взглянув, та и прошла. В дом к телам патрульных и хозяев я решил её не вести, проще домовым поручить отмыть и покормить девчушку. По виду ей было лет четырнадцать, хотя по ауре я видел, что все семнадцать.

Особо я не торопился, войска, причём усиленные, сюда конечно пришлют, но не прямо сейчас, пара часов у нас точно было. Пока девушка жадно ела, моя повариха так и крутилась вокруг нее, квохча, подкладывая вкусные кусочки, другой готовил ванную, взбивал кухонным миксером пену, а ещё четверых под командой Кузи отправил в особняк шевалье. Велел подобрать одежду для Инги, что-нибудь от хозяек, платья там и остальное. Ну и себе те могли трофеи набрать. Судя по тому, как кладовые апартаментов стали ломиться, обнесли особняк они подчистую. Кладовые у меня тоже были магически расширенные, так что куда складывать трофеи имелось. После того как та наелась один из слуг домовых, они стали видимые, девчонка их сначала шагалась, но потом обвыкла. В общем один из слуг повёл её в ванную комнату, а я, подобрав подходящее по размеру платье, а так же нижнее бельё, вручил покрасневшей девушек. Та смущённая поблагодарила меня. Русского та не знала, а домовые местного языка, поэтому общались больше жестами. Прислужник что отвечал за санузел, должен был показать ей, как нужно принимать ванную. Но буквально через минуту раздался возмущённый девичий визг и слуга заполошно выскочил из ванной, стряхнув себя воду и пену, он с достоинством задрал голову и прошествовал в сторону кухни.

С усмешкой покосившись в его сторону, я задумался, и пока девушка принимала ванную, смывая с себя все прежние страхи, прошёл в мастерскую. Там взял амулет перемещения Древних и вбил координаты Земли. Тот берег реки в Москве, где казаков использовал. Памятное место. Убрав тот в один из карманчиков на разгрузке, вышел наружу и осмотрелся. Пока тихо, хотя на холме было видно крестьян, но приближаться, они явно опасались. Широко зевнув, я потянулся и, подумав, достал сумку и загнал в неё бывший курьерский «шелх», к шлюпу и баркасу. Скорее всего, в ближайшее время он мне не пригодится, а если потребуеться быстро уносить ноги, то только свяжет меня, потому как бросить его я не смогу, а убирать в сумку под огнём противника, это уже слишком.

В это время от Кузи пришло сообщение, что гостыя закончила омовение и занималась подаренной одеждой, то есть одевалась. Спустившись вниз я как раз обнаружил выходившую из ванной Ингу.

— Думаю, нам надо поговорить. Лучше сделать это снаружи. Там у сада есть чудесная беседка, там и пообщаемся.

Мы покинули палатку, я её здесь же свернул, и прошли к беседке.

— Егор, чья это усадьба?

— Одного не самого честного шевалье. Кстати, в прошлом капитан ловчих. Он мёртв. Ещё здесь есть местная прислуга, его дочь и племянница, да и патрульные, вот они живы, убивать смысла не видел. Ловчих всех побил.

— Егор, скажи, — девушка чуть подалась вперёд глядя на меня блестящими от волнения глазами. — В твоём мире к магам относятся хорошо или они тоже рабы?

— Да как тебе сказать?... — я озадаченно почесал шею. — Маги у нас есть, не инициированные, да и я случайно попал в другой мир, где и стал магом, а научившись ходить по мирам, нашёл и вернулся в свой родной мир. Сейчас там маги есть, немного, двоих инициировал и обучил, лекари, больше не стал. Отвратительный я учитель, да и не хотел, честно говоря, уговорили. В принципе я там в своём мире немного покуролесил, так что двойка к нам там относятся, и хорошо и плохо. Сам я русский, в моём мире, как и здесь несколько государств, я родился и вырос в самом лучшем. Называется оно Россия. Правильно Российская Федерация. В других государствах нас не любят, да и враги они все России, мы окружены там вражескими государствами, но выживем и даже стремимся к лучшему. А маги... маги живут среди людей, особо это ни кого не удивляет.

Тут я несколько не врал, обученные мной лекари действительно жили в семьях, просто никто не знал кто они, вот и всё. Девушка видела мою ложную ауру и видела, что я не врал. Кстати, она уже удивлялась, что та у меня обычного человека. Пояснил что у меня защита такая.

— Хорошо, — протянула та, подперев кулачком, подбородок и мечтательно прищурилась.

— Оставаться здесь надолго не стоит, поэтому давай поделимся информацией. Я хочу всё знать о Пране, особенно об Острове Магов, ты ведь оттуда сбежала, ну а я тебе расскажу о нас, о русских. Предлагаю вам, магам, перебраться в Россию. Там не будет такого, что устроили местные. Поверь, я знаю что говорю.

Проболтали мы почти четыре часа, до того момента пока на горизонте не появилось сразу шесть точек приближающихся «шелхов», поэтому закруглив наш разговор, указав сразу же испугавшейся Инге на приближающиеся боевые корабли, велел ей идти за мной. Отошли мы метров на пять от беседки.

— Прижмись крепче, — велел я ей.

Когда та это сделала, я вошёл в режим тьмы, и совершил переход на Землю. Перед самой активацией амулета, я боковым зрением отметил, как открылась дверь особняка и, пошатываясь наружу стали выходить люди. Видимо действие паралича спало. Успел увидеть троих, дворецкого, слугу и одну из хозяек. После этого произошёл переход, и мы оказались на знакомом берегу речки. Только в этот раз здесь властвовала зима. Реку сковало льдом, а под ногами поскрипывал снег.

— Ты гля, какая краля, — почти сразу услышал я сбоку удивлённый мужской возглас.

Выглянув из-за стройной фигурки Инги, я удивлённо посмотрел на шесть братков, причём двое мне были хорошо знакомы. Дымился мангал, стояло два импортных внедорожника, собирались столы и лавки, судя по ним народу ожидалось приличное количество. Эти, видимо, как говорится, «поляну накрывали».

— Опять вы?!

— Шухер! — заорал один и все шестеро ломанулись кто куда, пока не скрылись в лесу. Ломились что лоси, один треск веток стоял.

— Они тебя знают? — спросила, дрожа, Инга.

— Я же говорил, покуролесил здесь.

Девчонку уже серьёзно била дрожь, было минус двадцать, а та в лёгком летнем платье, поэтому я подвёл её к мангалу, здесь только развели костёр, поленья прогорали в угли, так что погреться можно. Пробежавшись, я обнаружил, что в одной машине ключей не было, с кнопки заводилась, бесполезна для нас. А во второй ключи имелись. Запустив двигатель и

включив климат на полную, чтобы салон хорошо протопился, сходил за Ингой. Во второй машине нашлась утеплённая кожаная куртка с мехом внутри, один из братков скинул ее, занимаясь мангалом, оставшись в свитере, в нём он и убежал, а куртку я отдал Инге. В такую куртку двух девушек завернуть можно, но та лишь блаженно шурилась, сидя на переднем пассажирском месте, закатавшись в неё. Забравшись на место водителя, я подрегулировал сиденье и, стронув машину с места, здесь видимо трактор проехал, прочистил дорогу и поехал в центр Москвы. Мне нужно было одеть Ингу, а то её платье напоминало девичью одежду ещё царский времён, к окончанию его властвования.

Выбравшись на дорогу, выехав на одну из улиц и мы, болтая, ну очень любопытная, про всё спрашивала, поехали в центр. Деньги есть, разберёмся.

Остановив машину на перекрёстке, горел красный, я уже привычно ответил очередной вопрос спутницы:

— Видишь тот столбик? Наверху будочка и горит красный?

— Вижу. А что это значит?

— Это для регулирования дорожного движения. Это для техники, которая тебе так понравилась. Её много, могут быть аварии, люди разные. А вот эти штуки, они называются светофоры, регулируют поток машин.

— Красно-жёлтый, — зачарованно произнесла девушка. — Ой, зелёный.

— Значит можно ехать, — страгивая машину с места, ответил я и повернул на перекрёстке влево. — Тут где-то магазины женской одежды находятся, тебе нужно переодеться по местной моде, чтобы внимания не привлекать.

Дальше снова был перекрёсток и горел красный, так что я встал за следующей машиной, передо мной их шесть скопиться успело. Тут я обнаружил, что моя спутница как-то странно замолчал. Удивлённо посмотрев на неё, обнаружил, что та широкого открытыми глазами зачарованно смотрит на огромный рекламный плакат на стене одной из высоток. Я-то на него внимания не обратил, как говорится «взгляд замылился», а вот для неокрепшего ума новопоселенки это оказалось шоком. На плакате красотка-малолетка рекламировала зимнюю одежду унисекс. Коротенькие джинсовые утеплённые очень короткие шортики, длинные красивые ноги обтягивали колготки в крупную клетку, кожаные сапоги до колен со шнуровкой впереди, розовый топик и кожаная куртка на меху сверху. Причём приталенная, и вид полушарий груди хорошо был виден. Вместо шапки новомодные меховые наушники, как в Америке любят ходить. В общем, реклама смотрелась, даже мне понравилось, что уж про Ингу говорить. Даже когда мы дальше поехала та всё оборачивалась, изучая плакат.

— Так все ходят? — наконец спросила она.

— Посмотри на прохожих, так и ходят. Хотя то, что ты видела, такое тоже носят, но безмозглые дурочки, что не заботятся о своём здоровье.

— Почему?

Пришлось объяснять, что это такое, обморожение и какие могут быть последствия. Инга жила в очень тёплом климате и о подобных предосторожностях не знала. Правда что такое снег представление имела, видела его на шапках гор, хотя трогать не приходилось, это она проделал здесь. очередной вопрос был ожидаем, хотя я ждал его куда раньше.

— Егор, а как я буду говорить с горожанами, я ведь языка не знаю?

— Догадалась, — протянул я с улыбкой. — Не волнуйся, у меня есть амулет со знанием языка, письма и чтения. Многоразовый. Я тебе прямо в память закачаю эти знания. Более того ещё дам умение управлять подобной техникой. Это тебе здесь пригодится. Своя будет.

— Правда? — заулыбалась та.

— Точно говорю, — кивнул я, паркуя тяжёлый внедорожник, после чего доставая нужный амулет, велел ей. — Расслабься.

Девушка выгнулась и замерла, когда я использовал амулет, приложив его к её затылку. Делать было нечего, пока та находилась без сознания, дотянулся и включил радио. Инга очнулась как раз в тот момент, когда я, покачивая головой под ритмичную музыку, слушал «Фабрику». Инга зачарованно дослушала до конца, после чего дотянулась и убавила громкость. Прodelала она это всё машинально, сама поразившись своим новым умениям.

— Я понимаю, я всё понимаю, — сказала она по-русски, с лёгким акцентом, который как я знал, скоро исчезнет.

— Я же говорю здесь всё просто. Ладно, идём смотреть тебе одежду. Тут неплохой магазин. Нужно взять пару комплектов выходной одежды, зимней, ну и для дома.

— Хорошо, — кивнула та, и самостоятельно открыв дверь, вышла наружу. Её летние тапочки скользили на льду, но с моей помощью мы дошли до магазина и прошли внутрь.

— Дамы, — сказал я трём продавцам, магазин был совершенно пуст, ни одного покупателя. — У нас есть деньги и есть желание потратить их у вас. Видите эту краснеющую милую девушку? Нужно её полностью одеть. Пока зимняя одежда, пару выходных платьев, ну и для дома.

— Ой, а я вас знаю, — вдруг сказал одна из продавщиц. — Вы тот мальчик-маг которого по телевизору показывали. Вас русским Ведуном называли.

— Да? — удивился я. — Что-то не припомню, чтобы кому-то давал себя снимать.

— Это в новостях было, небольшой отрезок. Вы вышли из здания со стеклянными дверями остановились, погрозили кому-то пальцем, и пошли дальше.

— А-а-а, этот момент помню, было такое. Ладно, знакомство состоялось, работайте. Чемодан для вещей найдётся?

— У нас всё есть, универсальный магазин для женщин, — гордо сказала директор магазина, она оказывается тоже здесь была.

— Для того к вам и ехал.

Устроившись на стуле, я проследил, как Ингу увели к висевшей для осмотра одежде, и стали предлагать разный фасон, причём они сами рассматривали её старинное платье. Куртку та скинула, мне отдала. Пока шла примерка, я так понял это очень надолго, достал телефон и набрал номер своего бывшего куратора. Тот мне оставил его для экстренной связи. Мало ли. Трубку тот снял быстро, и пары гудков не прошло. Ещё бы, я со старого номера звонил, который тот не мог не знать.

— Здорова Гранин. Скучал без меня?

— Привет. С учётом тех проблем, что нам пришлось разгребать после тебя, не сильно соскучился, не волнуйся.

— Огорчил, — закручинился я и здесь же продолжил бодрым голосом. — В общем, я вернулся.

— Да я как-то уже догадался. Проблемы? Несколько я помню, ты категорично не хотел возвращаться, попутешествовать желал. Чуть больше месяца прошло, надоело уже?

— Да нет. В одном мире нашёл магов, которые остро желают сменить место жительства. Интересно стало?

Несколько секунд длилось ошарашенное молчание, к такому Гранин явно был не готов, но оправился от изумления он быстро.

— Это не телефонный разговор, да и мне нужно сам знаешь с кем поговорить.

— Хорошо, адрес сейчас скажу, мы здесь, похоже, надолго застряли...

— Мы?!

— Ага. Один представитель со мной, вернее представительница. Магесса, студентка школы магии у них в мире, старшекурсница, — приглушив тон и убрав весёлость из голоса, я тихо сказал. — Вы с девочкой осторожнее, семнадцать лет, настрадались, групповое изнасилование пережила, побег, гибель друзей. Тяжело ей. Поедите к нам, женщину-психолога возьмите помоложе, чтобы та помогла ей освоиться в России. Русский она знает, я научил, писать-читать тоже. Даже машину умеет водить, хотя за рулём пока ни разу не сидела. Я ей обещал обычную жизнь. Она будет работать на вас, уже дала предварительное согласие, но именно работать, не батрачить. Вы дадите ей паспорт, квартиру и трудоустроите. Она это первый камешек, потом будет лавина. В том мире все маги считаются рабами. Я не шучу, как скот разводят. Чтобы вы долго не думали, брать их или нет, я подарю вам свой трофей, их работу. Сердце кровью обливается, но просто так отдам, бесплатно. Мультик смотрели, «Летучий корабль» называется? Так вот, теперь это реальность.

— Уровень твой? — после некоторого молчания спросил Гранин.

— Нет. Там оказались маги-алхимики. Но такого уровня, что мне до них далеко, и честно говоря, я бы хотел у них поучиться. Традиционных магов, там нет. Вообще не развитое направление.

— Я уже получил согласие, мы принимаем все выдвинутые условия, ну и трофей, как ты говоришь. Жди, группа уже выезжает.

— Особо не торопитесь. Мы в магазине женской одежде, часа четыре у вас железно есть.

— Понял, — я почувствовал, как майор улыбается. — Адрес сообщу.

Продиктовав адрес, я отключил телефон, убирая его в котомку, после чего задумался, покачивая носком ботинка, уйдя в глубокую задумчивость. Тут было о чём задуматься. Трофеем я хотел передать «шелх», у меня их было три, но все три я считал нужными и сейчас мучился, мысленно выбирая какой отдать. Поле почти часовых раздумий, решил, что нужно отдавать шлюп. Он имел самый представительский и что уж говорить красивый вид, а магов нужно подать как надо, так что шлюп самое то. Покрутив это решение с разных сторон, с горестным вздохом подтвердил это своё решение.

К этому моменту как раз подъехал Гранин, но вошёл в магазин он без своих людей. Лишь с двумя молодыми женщинами, я понял, кто это и указал на Ингу, та в очередной раз дефилировала передо мной в домашнем наряде, так что женщины понятиливо кивнув, сразу же включилось в дело. Инга не сильно удивилась новым лицам, я её предупредил, так что с охоткой щебетала с новенькими, контакт устанавливался. А вот Гранин подошёл ко мне, убрал лежавшую на соседнем стуле куртку, бросив её на диван и устроившись рядом, спросил, с интересом разглядывая магессу:

— Сколько ей лет?

— Семнадцать.

— Выглядит младше. Ладно, рассказывай, — повернулся тот ко мне.

Общались мы в полголоса, замолкая лишь в те моменты, когда нам показывали очередной наряд, так что друг другу мы не мешали. Коротко описав свои приключения в обоих мирах, скрывать я причин не видел, дошёл до того момента как забрал машину у

разбежавшихся братков, закончил с описанием дороги до магазина.

— ... вот и всё.

— Да-а, помотало тебя. Знаешь, даже зависть берёт. Насчёт магов с Праны решение принято, берём, да и с оформлением тоже всё будет в порядке.

— Знаешь, я здесь пока сидел, пока думал, прикинул и вот что удумал. То, что маги у вас появятся, скрыть всё равно не удастся, это сто процентов, а раз утечка так и так произойдёт, то почему бы не провести пиар-акцию? Описать подробно, как живётся магам на Пране, что их от рабского труда лишь кандалы отделяют, в остальном тоже-самое. Нужно чтобы люди прочувствовали, как им было тяжело, как жилось, посочувствовали. Были благодарны правительству РФ, что решило принять беженцев из другого мира.

— Но?...

— Подожди, я не всё сказал. Тут не только для нас это нужно. Расселять магов всё равно придётся в местах, где будут строиться магические производства, но информацию по ним, причём полную, нужно всё равно дать. Наши русские они очень жалостливые, будут нормально с ними общаться. Маги ведь простым людям не доверяют, столько лет ненависти, им нужно дать отдушину, показать, что есть и нормальные люди, которым всё равно маг ты или нет, главное, что человек хороший. Для нас русских это самое главное. Главное чтобы не споили... Может, и маги душой отойдут. Будут работать как все, срочку служить, рабочее время, жилище, машины, поездки на юг на отдых. Обычная жизнь, которую их лишили. Тут одно ясно, психологам серьёзно придётся поработать. Я для этого и советую поселить их среди обычных людей, те помогут, добротой и теплотой. Если конечно соседи хорошие попадутся, всякие бывают. Лучше в сёла, там люди попроще, но можно и в городах. Ну а чтобы россиянам показать, что маги не зря едят свой хлеб, я и хочу передать вам шлюп, и нужно показать его, даже больше, людей повозить, чтобы знали, что это такое и кто их может ещё настроить. Экскурсии устроить. Корабли вы сами можете делать, на верфях магов не было, они лишь камни Орана, как их правильно называют, создают. Построить верфи, и строить по государственным заказам и частным. Поверь и тех и тех будет огромное количество. Ещё бы, топливо тратить не надо, летай, где хочешь, такие возможности открываются...

— А-а-а?...

— Пришлёте людей, обучу. Я когда команду шлюпа снимал с борта, снял слепки памяти с разных членов команды, так что можно сформировать её, проблем никаких не вижу. Но подумайте, какой фурор произведёт над Москвой такой корабль, да ещё под парусами. Их чем-то белят, так что они реально белоснежные. Зрелище завораживающе, поверьте мне, такая красота. Я когда впервые увидел пассажирский рейсовый «шелх» минут десять стоял рот разинув, любовался. Корпуса настоящий профи-дизайнер лепил, глаз не оторвать.

— Предложение интересное, но здесь уже не я решаю, нужно посоветоваться. Вы здесь долго будете?

— Шутить изволите? Только-только закончили выбирать домашнюю повседневную одежду, а ещё осталось выходная, праздничная и зимняя верхняя.

— Долго, — сделал тот правильный вывод. — Я оставлю здесь своих людей, ты их знаешь, будут охранять. Если я не успею вернуться, они знают куда ехать. Там и встретимся. Сегодня уже не успеем, скоро стемнеет, поэтому передачу «шелха» будем проводить завтра. Заодно и команду подберём. Я так понимаю, что лучше вызвать для этого настоящих моряков. Военных.

— Ваше дело, — пожал я плечами. — Набрать можно кого угодно, воздушными моряками как раз сделаю их я, и никто более. Хотя конечно лучше военных набрать, они имеют понятие дисциплины, да и команды отдавать умеют. Человек тридцать для комплектации экипажа шлюпа хватит.

Гранин ушёл, а я остался отдуваться за двоих. Приходилось при показе очередного выходного туалета делать заинтересованный вид, и говорить, что нравится или нет. Надо сказать, консультанты магазина своё дело знали туго, особых замечаний у меня не было, Инге всё шло. Майор вернуться не успел, хотя мы до закрытия пробыли. Кроме вороха пакетов, мы забрали два тяжёлых чемодана с покупками. Расплатившись, я последовал за женщинами. Ладно хоть не мне таскать покупки, бойцы всё перенесли. Они были на двух машинах, микроавтобусах, так что влезли мы все, а ключи от внедорожника я оставил директору магазина, пусть хозяину вернут.

Нас отвезли на базу ГРУ и поселили в гостинице в одиночных номерах. Я сразу спать завалился, а вот психологи утащили Ингу смотреть красоты ночного города. Та с охоткой отправилась с ними и что было дальше, я был не в курсе, уснул. Главное их охраняют, да и у женщин-психологов оружие было.

Утром, сходя в столовую на первом этаже, там почти все были в военной форме и камуфляже и только Инга с её новыми подружками ярким пятном выделялись среди этой уставщицы. Я вот был из серой массы, в своём камуфляжном комбинезоне. Молодые парни поглядывали на ту, так что новопоселенка краснела и утыкалась в тарелку, стараясь не встречаться с задорными и любопытными взглядами молодых офицеров. Правда они на меня тоже поглядывали заинтересованно, но это из-за того что тоже узнали, меня действительно несколько раз показывали по телевизору. Теперь все будут узнавать.

После завтрака Инга побежала с подружками прихорашиваться, её учили пользоваться косметикой, тоже мой подарок, а мы с Гранином уединились в одном из кабинетов. Там майор в своей свободной манере разговора прояснил некоторые моменты. Моё предложение с некоторыми поправками приняли, идея хорошая. Почему нет? Сейчас там пиарщики работают. Дальше, через два часа у нас официальная встреча в Кремле. Сделают запись, а покажут в новостях, как президент вручает новопоселенке её первый паспорт, тогда же над городом появится «шелх». Вернее не так, «шелх» пройдёт сегодня днём, команда должна к этому моменту освоить управление кораблём, благо как раз была тихая погода и ясный день. Потом молчок, когда любопытство и нетерпение граждан России достигнет апогея, в новостях и покажут это вручение, подробно объяснив ситуацию. А потом будут выкладки репортажей на эту тему. Тут моё предложение тоже приняли, скрывать или утаивать ничего не будут, так пару мест по производствам и всё.

В принципе понятно, вот только делать Ингу представителем от магов не стоило, хотя договорённости реально не существовало, но девушка клятвенно заверила, что уйти из рабства хотят все. Главное не поменять шило на мыло, как у нас говорят. В общем, поддержку я получу от магов, им действительно требовалась помощь. Зря я их полноценными магами называю, не развито у них это направление, но алхимики они великие. Даже такие маги России были нужды, правительство серьёзно заинтересовалось «шелхами» в основном как яхты и круизные суда, как боевые их посчитали бесперспективными, здесь я полностью согласен, так что производство, скорее всего, будет налажено. Тут проблема только одна, маги делали камни, а вот постройку судов и кораблей

производили на верфях, где магов не было. Та же Инга с приятелями как сбежала? Они построили самодельную лодку и на ней, украв недавно сделанные камни, смогли добраться до дальнего континента, счастливо избежав встречи с патрульными кораблями. Дальше им просто не повезло, в ближайшей же деревне сдали. Снова бегство, перестрелка, гибель части беглецов, почти до середины континента их гнали, пока ловцам не удалось добив раненых, взять в плен Ингу. Ну а дальше понятно, и повеселились и со мной встретились. Вот такая история.

Так что насчёт Инги как официального представителя магов-алхимиков, меня терзали смутные сомнения. А справится ли она?... Оказалось вполне.

Инга блистал, по телевизору, по радио и даже в живом виде. Передачи с её рассказами о своей жизни пробирали даже меня, цензуры не было, так что россияне слышали всё. Надо сказать, волна поднялась, но против никто не был, принять беженцев из соседнего мира. Особенно умилила россиян её песенка о жизни магов, о горе, о горестной судьбе, и о надежде на свободу. Голос у неё действительно был великолепный. Так что пела она его и на родном языке и на русском. Приглашённые музыканты и композитор подобрали мелодию, и теперь песня звучала. Даже мне понравилось.

Конечно то, что скоро в России появится много магов, а это без малого около пятнадцати тысяч, встряхнуло страну, но никаких маршей против не было. Либералы пытались тявкнуть, однако я их навел, больше о них не слышно.

Всего я пробыл на Земле пять дней, как раз только начали раскручивать Ингу по телевизору, проводя её пиар, так что я поспешил уйти обратно на Прану. Ну а так за эти пять дней со мной особо ничего не происходило, да и занят я был, то свалил незаметно.

Перед поездкой в Кремль как раз прибыли моряки, тридцать северофлотцев, с тремя офицерами. Все добровольцы. Самолётом доставили. Матросов я обучил профессиям требуемых на шлюпе. Офицерам знания рулевых и капитана. Матросам, знания парусной команды и артиллеристов. Больше двух знаний за раз лучше не загружать, проблемы будут. Старший офицер по приказу принявший обязанности капитана, двое других тоже были распределены, один старший рулевой, второй старший помощник. Из матросов один стал боцманом, остальных пока оставили обычными матросами. По ходу дела разберутся.

Когда все знания были ребятами усвоены, капитану шлюпа было около тридцати, капель, самый старый, я развернул баул и с помощью моряков поднял верхний полог баула. Тут кран помог, его подогнали. Всё происходило на базе ГРУ, а у них какой только техники нет, даже кран нашли. Дальше команда прошла на борт шлюпа, сразу осваивая рабочие места. Гранин что стоял рядом, возмущённо указал на баркас и шлюпку:

— У тебя же ещё есть. Я думал, ты единственный трофей от сердца отрываешь.

— Ещё не ещё, а это моё, руки прочь от моего добра. Хватит с вас и шлюпа.

Гранин, призвав двух опытных переговорщиков, видимо специально поблизости держал, так насел на меня, что я иногда взывал тонким голоском, под смешки моряков:

— Гра-абю-ют!

Всё же уболтали, и трофей с усадьбы я отдал, курьера, а вот баркас, который не сильно по скорости уступал шлюпке, оставил. Тут я стоял на своём, хватит им и двух «шелхов». Шлюпку буксиром отвели в один из ангаров, как я понял, его местным передавали, разведке, они его приняли по описи, пришлось и краской поделиться, чтобы до ума судно довели. Про знания и говорить не стоит, знания рулевых и матросов получило с три десятка молодых

офицеров, что пригнал местный начальник базы в генеральском звании.

А вот шлюп нигде не помещался, таких гигантских ангаров на территории базы не имелось. Теперь для команды самое сложное. Одно дело ползать по вантам у земли, а наверху, на тех же трёх километрах да под ветром? Знания есть, кто будет отрицать, личный опыт здесь тоже нужен. Матросы на «шелхах» ползали по вантам обвязанные верёвками, а здесь молодые парни, которые ранее парусные корабли видели только в кино. Тем более обнаружилось, что двое боятся высоты. Их палубной командой сделали. В общем, Гранин уболтал меня сделать им амулеты «Паращотов», так что если даже свалятся за борт, ничего страшного не случится, а пока моряки ползали по вантам с обычными парашютами что колыхались сумками, на уровне задниц. Надо сказать фееричное зрелище. Их ещё в зимние лётные комбинезоны одели, наверху-то холодно, да и зима началась, середина декабря.

Досмотреть, как команда осваивает судно, я не успел, уже делали манёвры на высоте метров двадцать, повороты и остальное, но здесь прозвучало сообщение, что пора выезжать, так что мы уехали в Кремль. Инга была королевой, блистала, я же скучал в сторонке. И чего я сюда поехал? Дал интервью представителям прессы, ох как же они осторожно вопросы задавали, причём видимо их им кто-то подготовил, всё по делу. Описал, как освободил девушку и как вернулся с ней. Дальше уже другие работали, а мы поехали обратно, здесь вдруг на одной из центральных улиц пробка, водители и пассажиры выскакивали из машин и смотрели в небо. Мы тоже встали. Да-а-а, не зря я посоветовал пустить шлюп над Москвой. Сам стоял и любовался. Тут я почувствовал лёгкий удар в плечо, рядом стоял Гранин, улыбаясь, он показал большой палец. Шок, вот что испытали жители Москвы. Шлюп почти час крутился над городом, пока не развернулся и с попутным ветром не пошёл обратно на базу. Что ж, дальше работа пиарщиков. Слово не самое моё любимое, но можно и потерпеть, главное чтобы делали своё дело хорошо.

После Кремля я три дня делал разные амулеты, те же «Паращота» штук сорок выпустил, для команды и возможных пассажиров. Правда, шлюп больше в небо не поднимался, погода испортилась, потеплело, везде ручьи, до ледяного дождя доходило. В общем, корабль был разобран и помещён в ангар, офицеры знали, как это делать, да и как собирать тоже. А так поступило предложение отогнать его на юг, на Чёрное море, пока обсуждается. Ещё предлагали, наладив производство Летучих кораблей, направить их в разные труднодоступные районы, где те будут работать куда продуктивнее тех же вертолётов. Санитарные, пожарные, полицейские, егерские «шелхи» были потребны. Даже флот ими заинтересовался, идеальные противолодочные корабли, при проведении определённой модификации, а с возможностью зависать на одном месте на часы, на дни и даже на недели, это вообще вещь. А для десантников, совершать учебные прыжки? Никаких затрат, кроме самой покупки. Топливо «шелхам» не требовалось.

Более того стали серьёзно говорить о том чтобы оказать магам в освобождении военную помощь, новая тема наших граждан взволновала, так что споры в интернете шли серьёзные, баталии можно сказать, но в основном сводилось к одному. Надо идти и освобождать.

Сам я, закончив работы, и получив плату, а как же, это шлюп я бесплатно отдал, как не кривился, а курьерская шлюпка ушла за десять грузовиков с патронами, патроны вместе с машинами. Загнал всё в одну из сумок, а за амулеты получил боезапас для артиллерии. Всё же немного я его потратил. Главное это два грузовика новеньких «шмелей», как я понимаю отличное средство против «шелхов». Последнее средство, губить эту красоту у меня просто рука не поднимется.

Вот так закрыв все долги, я ночью, а то не дадут уйти, свернул палатку и, сжав амулет перемещения Древних, перешёл на Прану. Тут тоже царила ночь, но в отличие от моего мира было лето. Поменяв зимнюю одежду на летнюю, я заторопился в сторону усадьбы. Появился я на том же месте, где меня нашёл крестьянин, старостой вроде бы он был. Идти недалеко было, даже пробежался, освежает, да и дышится легко. В усадьбе, несмотря на позднюю ночь, горели огоньки. А амулет ночного виденья ясно показал две туши «шелхов» что находились в усадьбе. Вернее одно на территории, это был такой же шлюп, что я отдал государству, только он был не восемнадцати, а двадцати пушечным, а вот второй, он стоял за оградой, можно сказать на якорях, был фрегатом, тридцатипушечным.

— Ох как славно, — стал я радостно тереть ладони друг о друга, со счастливой улыбкой разглядывая боевые корабли.

Проверившись на сингалки и часовых, я обнаружил только последних. Аж двенадцать. По двум вахтенным на обоих кораблях, плюс часовые на земле. Действовал я тихо, мне нужны были «шелхи», так что, подкравшись к ближайшему часовому, я вырубил его «Параличом» со ста метров, как не было никакой защиты у местных, так и нет, а та, что была, от моей магии не спасала. Все шесть моих бойцов-иллюзий, как только я убрал часовых, а так же вахтенных на шлюпе, стали подниматься по канату на его борт, так как трап был поднят. Кстати, команда спала на борту корабля. Его подняли на двадцать метров, но бойцам это не помешало подняться на его палубу. Пока там раздевали до голыша матросов и офицеров, спуская их во двор усадьбы, я сбегал к фрегату. Солидно, экипаж в сто восемьдесят человек. С учётом тех, кто мог остановиться в усадьбе, вроде офицеров, приличная команда. Шлюп был из патрульных сил, я это сразу определил, не только по форме, а вот фрегат это уже армейцы. Так же я отработал амулетами и тех, кто спал в доме. Когда уже никто не мог мне помешать, занялся основной работой. Сняли команды с кораблей, сняв с них всё, после этого, с некоторым трудом, но фрегат вошёл в баул, туда же я загнал и шлюп. Трофеев оказалось куда больше, чем я думал первоначально, да и их количество намекало, как местные власти серьёзно отнеслись к моему появлению. Помимо фрегата и шлюпа здесь были ещё два курьера, чуть больше того что я нашим отдал, и баркас. Последний не вооружённый, похоже, вообще частный, не приписанный ни к армейцам, ни к патрульным. Может соседи навестили хозяев? Даже на курьерах были небольшие пушечки, а здесь пусто. Не знаю, но загнал его в тот же баул. Потом проверил сам особняк. Всё гостевые комнаты были заняты, но я, нисколько не волнуясь, ворочал тела, доставая из-под подушек то оружие, то что другое. Да и оружие с одеждой всё прибрал. В общем, на территории не осталось совсем никакой одежды, единственно, чем можно прикрыться, покрывала с кроватей. Представляю, как утром они очнутся и с триста мужских рож и будут здесь голыми бегать, шальные от такой наглости их обокрасть.

Вот из баула, перед тем как убрать туда новые трофеи из пяти единиц, предварительно я выгнал баркас ловцов, он меня устраивал по всем показателям. Более того я его ещё и модернизировал пока пребывал на Земле. Там мы сошлись с тылови́ком гэрэушников, и тот напряг своих людей. Покупал нужно оборудование я через интернет, доставляли к воротам базы. А дальше технари в гараже модернизировали «шелх», благо был у них первоклассный плотник. Они мне всего лишь перепланировку сделали, вместо трёх мелких кают и матросского кубрика, два помещения. Спальню с двуспальной кроватью, и столовую, совмещённую с камбузом. Но мебель и кухню я сам делал, из осязаемых иллюзий. Они в отличие от настоящего оборудования ничего не весили. Можно так настроить. Ведь не

всегда удобно работать с невесомым оборудованием, одно неловкое движение и столкнул его, так что осязаемые иллюзии разные бывают, лёгкие и тяжёлые.

Ну да ладно, теперь баркас переделан под меня, я даже три иллюзии матросов подготовил для использования в качестве палубной команды. Так что когда трофеи были собраны, убран баул в котомку, я поднялся на борт баркаса, матрос что остался у трапа, отвязал конец от тумбы и, поднявшись следом по трапу, поднял его, закрепив на внешней стороне борта. Дальше я прошёл кулевому креслу, утопленному на кормовой палубе, застегнул ремни, и положил ладони на набалдашники холодных рукояток управления. Поднимая боевой корабль, пушки я не снимал, на шестикилометровую высоту, предельный потолок для баркаса, но зато здесь никто не летал, не столкнёшься, и полетел по ветру в сторону столицы империи, на территории которой я сейчас находился. Попутный ветер был только на этой высоте, вот и пришлось идти на предел.

Долго я на этой высоте не продержался, не самая удобная для полёта, поэтому, когда появился попутный ветер ниже, спустился сначала до трёх километров, а потом и до одного. В пути я заметил ходовые огни судна, могу ошибиться, но вроде круизного. Он был почти в два раза больше фрегата. Хотя нет, когда я приблизился, сразу опознал пузатого купца, это было грузовое судно, даже грузопассажирское. Сам я шёл без ходовых огней, они мне были ни к чему, поэтому догнав неторопливо ползущего по ночному небу торговца, стал проходить вдоль левого борта. Дальности амулета «Паралича» хватило, чтобы погасить сознание всех кто был на борту, всего около ста человек, судя по количеству аур. Дальше просто, я подошёл к правому борту, касание, пока один матрос швартовал корабль к судну, двое спустили паруса. Отключив управление баркасом, я прошёл в рубку торговца, рулевого уже убрали, и стал командовать. Никаких сложностей в управлении судном я не видел. Хотя нет, видел, иллюзий не хватало, чтобы им управлять. Пришлось трёх бойцов задействовать. Теперь дело сдвинулось с мёртвой точки, мы пошли на посадку. Пару населённых пунктов мы пролетели, но я старался найти тихое безлюдное место.

Никого из команды и пассажиров я не убил. Спустил всех их обнажённых на землю, торговец висел в трёх метрах от поверхности, от киля я считал, так что подготовили кран с площадкой-лифтом и по очереди всех вниз спустили. Кроме них и всех домашних животных что наши. В трюме нашлись клетки с какими-то животными. Они мне были не нужны, торговца я собирался убирать в баул, хотя сам не понимал как, баулов таких размеров у меня просто не было. Как говорится, цапнуть я цапнул, а что делать с трофеем не понятно. Ладно, потому решу, а сейчас дело закончить нужно.

К счастью у трюма была своя грузовая стрела, с её помощью клетки были спущены. Внутри вроде хищники были, не понятно. Помня, как местные обращаются с магами, я открыл все клетки и выпустил сидельцев. Свободу попугаям! Это действительно оказались хищники, некоторые с явным гастрономическим интересом поглядывали на бессознательных людей. Но я пустил волну ужаса и вмиг, никого рядом с клетками не оказалось, унеслись так, что я думаю километров десять бежать будут, пока не остановятся отдыхать. Уверенности в том, что они не вернуться у меня не было, поэтому подумав, поместил всех людей в клетки. Забил плотно, но уместились все. Вот, так они защищены от агрессивной среды. После этого вернувшись с командой на борт торговца, поднял его на трёхсотметровую высоту, где был попутный воздушный поток, и полетел искать, где можно укрыть судно. Нужен лес с большими деревьями. Я уже прикинул, как создать большой баул, чтобы втиснуть туда этого торговца, но его ещё нужно сделать, а для этого требовалось

время, благо заготовки как раз были.

Поиск удобного для стоянки места, чтобы особо мачты не торчали над верхушками деревьев, затягивалось, никак не мог найти. Наконец впереди блеснула речка, там же на берегу рос реликтовый лес, очень высокий. Найдя узкий проток, я в него и загнал торговца, где и стабилизировал. Матросы как обезьяны перебрались на деревья с обеих сторон и привязали судно, чтобы его не мотало. Киль висел буквально в метре от воды. Очень низко, можете мне поверить. Согласно инструкции по эксплуатации «шелхов», киль судов такой массы, у меня был семитысячник, должен находиться не менее чем в трёх метрах от воды и двух с половиной от поверхности земли. У более лёгких судов и кораблей такие требования не столь жёсткие. Те же шлюпки даже можно на причальные козлы ставить, рассчитаны, а вот большие, начиная от моего баркаса и выше массой, ставить на землю нельзя, категорически запрещено производителями. Я уже из интереса изучил эту проблему и согласен с ними, раз Летучий корабль, он и не должен касаться земли. Кстати, многие такие суда, с момента постройки и первого полёта не приземлялись до списания так и летали. Удобно, чёрт возьми. Энергия бесплатная, ветер и камни, лишь команде плати и всё. Обожаю «шелхи». Я теперь их фанат.

Как только торговец был стабилизирован, я перевёл управление в режим ожидания, два бойца остались охранять его палубу, проверил баркас, тот был в норме, как стоял пришвартованный к борту так и стоял, развернул прямо на палубе палатку, предварительно развесив сигнальных и охранных амулетов, после чего проследовал в свои апартаменты, быстро похватав в столовой ужин, есть хотелось, а потом уже и в мастерскую. Работать нужно, а то днём обнаружат стоянку и пищи пропало. Матросы, конечно, нарезали веток, маскируя торговца, но такую тушу спрятать очень сложно. Такой крупный трофей у меня впервые и терять его не хотелось, более того я на более крупные трофеи рассчитывал.

Как делать баулы я успел подумать, те что имелись просто увеличить в размерах, вот и все дела. Конечно, накопителей уйдёт куда больше, но проблемой я это не видел, у меня их теперь хватало. Сделал сразу четыре баула, внедрённые плетения работали стабильно, накопители полные, так что я убрал их в котомку и поднялся на палубу. Световой день за время моей работы почти закончился, вот-вот стемнеет, а как наступит ночь отгоню торговца в сторону, где поле поровнее и загоню его в баул, здесь не получится, всё же над речкой стою.

Откусив ещё один кусок от ломтя пирога, с рыбой был, я перешёл на баркас и врубил динамики, слушая в плетённом лёгком кресле разные музыкальные композиции. Сперва Слава была, пела про собачью любовь, потом группа «ТеСТОстерон» взяла слово. Вот так расслабленно сидя, доедая кусок пирога, в прихлёбку с горячим подслащенным чаем я и любовался закатом. Тут вдруг сработали сигнальные плетения, кто-то пересёк сигнальную нить, насторожив меня и бойцов. Перейдя на магическое зрение, я обнаружил, что к кораблю пошатываясь, кто-то идёт и этот кто-то явно маг, инициированный одарённый, примерно лет двадцати от роду.

— Хм, похоже, ещё один беглец, — пробормотал я и сделал глоток, допивая чай, пирог я уже съел.

Бойцы шустро по кантатам спустились на землю и стреножили неизвестного мага. Тот даже сопротивление не оказал, мне кажется, он им на руки без сознания упал. Да и состояние его было очень плохим, истощение, включая нервное, травмы, да явно

застаревший перелом руки, синяков немало. В общем как шёл непонятно. Бойцы подняли его на палубу, где я медицинскими амулетами привёл его в порядок и когда тот очнулся, сунул под нос кусок пирога.

— Ешь, а то ты уже несколько дней, похоже, одним подножным кормом питаешься. Ты сам кто, тоже беглец с Острова Магов?

Тот, продолжая сидеть прямо на палубе, жадно схватил еду и впился в неё. Я лишь поморщился от вида крошек на палубе, даже начинка падала, вздохнув, позвал матроса, чтобы прибрал за голодным неряхой. Ага, как же, он и с палубы всё подобрал и в рот отправил. Реально голодный.

— Тебе больше нельзя, — остановил я его поползновения. — Через пару часов никаких противопоказаний не будет, нормально поешь. Так кто ты?

— Иегор, — буркнул тот, настороженно осматриваясь, особенно на бойцов и моряков. Вид их ему был незнаком. Тем боле моряки были в форме российского военного флота.

— Иегор? Иегор?... — задумчиво пробормотал я, пытаюсь вспомнить, где слышал это имя. — Слушай, а это не ты бежал вместе с Ингой с Острова?

— Ты знаешь, где она?

— Да, у ловчих была. Да я отбил её, перебив их. Вон баркас, трофей. Сам я не местный маг, из другого мира. Ингу я в свой мир отправил, там безопасно... Она говорила, что одна уцелела, ты как спасся?

— Арн был ранен, а когда мы над рекой летели, то получили повреждение в мачту, и лодка легла на бок, хотя и продолжала убегать от ловчих. За рулём было брат Арна, а он немного умел управляться, лучше, чем мы. Арн начал скользить, я пытался удержать его и тоже вывалился из лодки. Нам повезло, мы летели над рекой. От удара о воду потеряли сознание, но вода привела в чувство, от удара о воду у меня ещё рука была сломана, но я выплыл и помог Арну. Мы пытались выжить, но было тяжело. Арн стал совсем плох, и я пошёл за помощью.

— Так он жив? — оживился я.

— Должен быть. Поможешь?

— Далеко он?

— Тут рядом, я не успел далеко уйти. Сил не хватило. Услышал странные звуки, отдалённо похожие на музыку и пошёл на неё.

— Ясно, сейчас бойцов пошлю.

Двое здесь же сорвались с места, и покинул борт торговца, скрылись в темноте. Скоро они выйдут за дальность прямого их управления и замрут, а мне этого не надо, поэтому я достал магический ретранслятор усилителя сигналов. Теперь на пять километров мог их гонять. Раненого, а тот был очень плох, но ещё жив, я нашёл быстро, по ауре, ретранслятор помог, бойцы подобрали его и понесли к нам. Когда тот был доставлен, я уже приготовил амулеты и на глазах ошеломлённого моими действиями Иегора, заживил все раны и травмы у его друга. Он и так с сомнением на лице трогал сломанную ранее руку, а здесь увидел всё воочию. До этого применения нормальной магии парень никогда не видел, хотя слышал о таких специалистах. Немного, едва ли больше десятка, но такие специалисты на Острове были.

Когда Арн очнулся и так же жадно ел и пил, я описал, что случилось с Ингой и где она сейчас. На предложение перебраться в мой мир те сразу ответили согласием, но Иегор помявшись, поинтересовался насчёт судьбы своих близких, оставшихся на Острове.

Похвальное беспокойство.

— Я как раз туда путь держу, — криво усмехнулся я. — Постараюсь помочь. В одно место только заскочу, и сразу на Остров.

Прежде чем отправить их на Землю, я дал им знания. В «шелхах» те мало что понимали, так что помимо знаний русского языка, ещё и умения рулевого, пусть учат россиян. Сами парни школу магии на Острове уже закончили и работали на фабрике. На самом обычном конвейере, выбраковку высматривали. Всю жизнь стоять там, как их родители, они не хотели, вот и организовали план побега и что удивительно, он практически удался. Бежали многие, не смотря на усиленную и злобствующую охрану. Когда те были готовы, худые и грязные, я махнул рукой, чтобы следовали за мной, спустился с ними в свои апартаменты, и открыл окно на Землю, на территорию базы ГРУ. Парни, ёжась от холода, перебрались в новый для них мир, а я выстрелил над их головой осветительную ракету, велел ждать местных, и быстро скрылся в палатке, захлопнув окно, а то ещё охрана, потревоженная их прибытием и мне вломит.

Перед тем как выпустить их к нам в зиму, я им дал тёплое одеяло, вот они и кутались в него, грея друг друга, ожидая прибытия представителей аборигенов, поджимая босые ноги. От штаба уже бежали, видел мельтешение фонариков, так что глядя в окно, убедившись, что их приняли, пообщались и, посадив в подъехавший «уазик», повезли куда-то в сторону гостинцы, отключил портал и потопал наверх. Пора перегонять торговца, надеюсь, проблем с этим не будет.

Действительно не возникло. Правда, когда искал подходящее место, видел наверху ходовые огни сразу нескольких судов, я так понял каравана. Тут это обычное дело, иногда даже охрана могла быть, нападения пиратов не так и редки, хотя на такие вот конвои они не нападают. Торговцы в такие конвои обычно собираются, когда идут в другое государство, то есть по далёкому маршруту, возможно и этот откуда-то издалека шёл.

Проводив их взглядом, по моим подсчётам здесь в цепочку растянулось порядка семнадцати грузовых и возможно пассажирских судов, у военных другой строй передвижения, я громко цыкнул зубом и повёл своего торговца на посадку, мной было найдено вполне неплохое поле. Даже скорее заливной луг. До ближайшей деревни километров пять, но ровная поверхность, найденная мной, имелась только здесь. Дальше просто, почти час убил, чтобы загнать тяжёлого пузана в баул, ох и побегали мои иллюзии, но всё же торговец уместился в бауле и замер там. Кстати, сделал я пока четыре таких огромных баула, в каждый может войти по три таких «пузана», в принципе приличное количество, но маловато будет. Надо ещё наделать, когда свободное время будет.

Убрав свернутый баул в котомку, я прошёл на борт своего баркаса и, подняв его на полукилометровую высоту, найдя попутный поток, полетел дальше. Амулет наблюдения изредка пищал, нарушай тишину, лишь ветер пел в такелаже, но обнаруживал он скопления людей в населённых пунктах. Однажды писк раздался в пустом месте, где не было никаких деревень и уж тем более городков. Проверив местность, спустившись вниз, я обнаружил в лесу с три десятка аур, только одна бодрствовала, и два «шелха». Небольшие баркасы, но вооруженные.

— Хм, вот и пираты, сколько слышал о их нападениях, а вот так случайно найти не ожидал, — пробормотал я.

Среди пиратов оказалось четыре мага, одарённых прошедших инициацию. Женщина, ей уже за пятьдесят было, и три более молодых мага, остальной кто как одетый сброд. Я

спустился и, облучив всех «Параличом», магов со второго раза вырубил, защита какая-то слабенькая была, после чего совершил посадку. Один «шелх» оказался слегка повреждён, а и весь вид его показывал, что тот совсем недавно был захвачен в бою. Это было явно гражданское судно, дорогая яхта размером примерно со шлюп. Вот второй корабль, явно бывший военный люгер. Эти боевые корабли применялись флотскими как дозорные и курьерские корабли. По три пушке с каждого борта, небольшого калибра, две мачт, по размерам больше моего баркаса, но меньше шлюпа. Да и вообще линейка боевых судов состояла в таком ранге:

- тендер, малые боевые корабли, двухмачтовые.
- кеч, малые боевые корабли, двухмачтовые.
- люгер, малые боевые корабли, двухмачтовые.
- шлюп, малые боевые корабли, трехмачтовые.
- корвет, средние боевые корабли трёхмачтовые.
- фрегат, средние боевые корабли, трёх-четырёхмачтовые.
- Линейные корабли, четырёх-пятимачтовые.

В принципе на этом всё, разнообразие кораблей не сильно большое, всё же флотским строят типовые корабли по их задачам, а вот для использования транспортных судов для переброски войск, временно реквизируют те же частные торговые суда. Небольшое количество транспортников у флота есть для собственных нужд, но в случае войны, ставят в строй именно гражданские суда.

Линейка же гражданских судов также не имеет большого разнообразия. Это барки, бриги, шхуны, баркентины, бригантины и шлюпы. Например, тот же торговец имел типичное парусное вооружение барка, а вот яхта что стояла захваченной в лагере пиратов, типичная шхуна с косым парусным вооружением. Подойдя чуть не вплотную, я убедился, что спят все и совершил посадку, вернее просто пришвартовался к борту яхты, с неё шёл неплохой трап на землю. На борту яхты находилось трое. Та сама магесса спала в роскошной двуспальной кровати с балдахином бывшего хозяина судна, второй оказавшийся обычным пиратом, но здоровяком спал явно в капитанской каюте, а вот третьим оказался пленник. Он был связан и лежал в клетке прямо на открытой палубе яхты. Осмотрев всех, я покинул яхту и изучил люгер, мне такой тип ещё не встречался.

Честно говоря, был бы он свежим и взятым мной у военных, не думаю забрал бы его, военные держат свои корабли в полном порядке, а вот это... Блин, это же надо было довести боевой корабль до такого состояния. В общем, люгер меня не заинтересовал. В принципе яхта тоже, так что, пройдя к шалашам, я осмотрел трёх парней-магов, судя по количеству вооружения, трудятся те на ниве разбоя и, используя медицинский амулет, снял с одного действие паралича, разбудив. Тот сперва серьёзно испугался, так что пришлось успокоить и пояснить ему кто я и что предлагаю. Однако молодой пират-маг категорически отказался куда-то переселяться, сообщив мне что ему и так неплохо, причём парень был не с Островов, хотя и знал их, они все четверо местными были и с детства занимались разбоем. А инициацию и некоторые уроки им преподавал как раз беглый маг с Островов, старик с длинной седой бородой. Потом пираты, не имеющие дара продали его патрульным. Там за беглых серьёзная такая премия назначена. После общения с пиратом, я понял, что как раз эти одарённые мне не нужны, кроме пары фокусов те ничего не умели, ладно хоть детские сетки носили, научились магию под контролем держать. А основной доход у этих четырёх одарённых, ну помимо пиратства конечно, это зарядка пустых накопителей на продажу. У

них и свои клиенты и рынки сбыта были. В общем, выживали, можно сказать.

Оставив лагерь пиратов внизу, я полетел дальше. Это у них перевалочная база была. Так-то они укрывали свои корабли в лесу далеко на севере и жили в одной из вольных деревень, что не принадлежали ни одному синьору, пока не принадлежали. Местный император пустые незаселённые земли щедрой рукой раздаривал, так что, похоже, деревню снова придётся переносить, как уже не раз бывало. Это я узнал из допроса пирата. Они все из той деревни были, можно сказать, их бизнес. Там они жили, там трофеи осваивали, там и продавали их. Кстати, беглые маги там так же жили, проверяющих в деревне всё равно не бывало. Полезные маги, естественно, остальных деревенские просто за премию сдавали.

Вот торговцев они у себя не привечали, чтобы деревню патрульные не спалили. Умели хранить тайну, откуда они. А трофеи прямо на месте перебирали, и захваченные суда перегоняли на Дикие острова, переделанные и покрашенные конечно же, там пленных выкупали ну и остальное. Давний бизнес, всё давно поделено. А Дикие острова это что-то вроде Тортуги на Земле, фактически пиратская республика, нейтральное государство, где можно практически всё. Все пираты на Пране сбывали награбленное именно там. Все другие государства обо всём этом знали, но не вмешивались, видимо, эта местная Тортуга им так же нужна. Те же богатеи туда как мухи на то самое слетались, ведь там действительно можно всё, покупай рабов, делай с ними что хочешь. А бордели со всякими извращениями? Или устроить сафари с дичью в виде людей. В общем, развлечения на Дикий островах поставлены на поток, видимо, поэтому их и не трогают.

Дальнейший полёт никаких сюрпризов не принёс, я часто менял высоту, где был попутный ветер, эта одна из особенностей пилотирования подобных парусных воздушных судов. Ведь как, на разных высотах и ветер дует в разные стороны, обычные люди, чтобы видеть их используют очки магического зрения. Они действительно помогают, мне же это без надобности, я и так вижу бурление в воздухе. Температуры ведь там тоже разные. Вот так и летел особо не меняя маршрута. Когда начало светать, я довольно кивнул своим мыслям, впереди всю ширь горизонта раскинулась столица империи, называлась она Нардам.

Вид действительно поражал, над столицей вилось порядка трёх сотен судов, они садились или взлетали, однако количество судов в небо от этого фактически оставалось неизменным. Подходили караваны к окраине, где были обширные склады, оттуда уходили одиночные грузовые суда, или небольшие караваны. Частных судов, яхт да и просто лодок было много. Это только те, что в воздухе. Да ещё в такую рань, только светать начало, а сколько их на стоянках и у причальных мачт? То-то и оно.

Пользуясь тем, что у меня на баркасе, кстати, по местной классификации кеч, стоит амулет отвода глаз я, не обратив внимания на охранные корабли местных патрульных сил, их с десятков в воздухе висело, легко можно было узнать. Они были не подвижны и оттуда блестяли подзорные трубы. Так вот не обратив на них внимания, я развернулся и стал удаляться от столицы. Километров на двадцать ушёл, за зону наблюдения патрульных, которые так же занимались и регулировкой воздушного движения. Если раньше мне такого количества «шелхов» видеть не приходилось, не встречалось, то сейчас без правил дорожного движения действительно до беды недалеко. Посадив баркас на опушке леса, убедившись, что лишних глаз нет, я развернул баул, загнал своё судёнышко внутрь, к торговцу и, убрав баул в котомку, пешком потопал к столице. Это дворяне и богатые люди передвигаются по воздуху, а вот крестьяне и малоимущие дворяне, небогатые купцы, они

только по земле. Так что, добравшись до тракта, я пошёл по его обочине. Одет я был как крестьянин, переделал свою одежду под местную моду, поэтому не опасался, что меня опознают. Никакие детали не выбивались из возраста. Разве что кожаные полусапожки на ногах. Тут тепло, босиком ходят, но я сделал вид сапог таким, что отобрать их побрезгают, уж больно они потрёпанными были. Вот такая маскировка.

Большая часть крестьян ещё затемно подъезжала к выездам в столицу, чтобы расторгнуться на многочисленных рынках и базарах города, но встречались и опоздавшие. Вот на такой телеге меня и подкинули до города. Возница предлагал и в сам город завести, но здесь уже я отказался. Перед въездом контрольно-пропускной пункт был и арка. Стен крепостных не имелось, только труднопроходимая ограда из колючего кустарника выполнявшего роль забора. Лазейки так конечно были, не могли не быть, но я пока не находил. А спрыгнул я с телеги, попрощавшись со словоохотливым возничим по другой причине. В магическом зрении я видел, как арка сканирует ауры въезжающих людей. Без шуток, шла проверка въезжающих. Причём амулет что был встроен в арку, явно имел был построен достаточно искусным артефактором. Отойдя чуть в сторону, я присел на обочине и достаточно долго изучал плетение, внедрённое в амулет. Да, работал одарённый в ранге не меньше чем мастер магии. В принципе почти мой уровень, я был способен создать нечто подобное, однако я видел и недостатки у подобного творения. Излишне серьёзное потребление энергии получается, накопитель менять нужно раз в сутки, да некоторые узоры имеют излишнее дублирование, чуть ли не трёхкратное. А вот защита от магов, практически не имеется. Любой сведущий маг, войдя в управление, может на время отключить амулет и пройти под аркой.

Я уже собирался вставать, хотел вдоль ограды прогуляться до другого въезда, поискать по пути лазы, да и посмотреть есть там такие арки, ну и сравнить плетения внедрённые в них. Однако здесь что-то привлекало моё внимание в одном из узоров в плетении амулета, поэтому плюхнувшись обратно, я достал из котомки пирожок и, откусив его, стал меланхолично есть, сам мысленно пребывая там, распутывая те узоры, что спутал неизвестный артефактор. Через пару минут я уже ругался как сапожник, мысленно, конечно же, вслух я больше чавкал, доедая второй пирожок. Люблю яйца с луком.

Неизвестный маг сделал классическую ловушку для магов, а я ещё думал, зачем такое многократное дублирование второстепенных контуров, оказалось, он там маскировал совсем другие плетения. Если бы я попробовал отключить на время амулет, то думаю, взревела бы тревога. На этот случай десяток стражников у входа явно знал что делать, наверняка не раз учебные тревоги отрабатывали. В принципе, разобравшись с плетением, я мог пройти арку. Даже не отключая её, моя ложная аура обычного человека вполне прикрывала от сканирования. Амулет на сканирование не самый сильный был, моя защита ауры вполне выдержит проверку. Правда, рисковать я не стал, ещё чего, но проверку действий стражников провёл.

Когда через арку проходила особо большая толпа, желающих въехать город, вдруг взревела тревога. То, что стражники стали действовать с похвальной быстротой, закрыв проезд, меня несколько не уводило, а вот то, что оказавшихся на момент сигнала двух стражников включили в ту группу, что отделили от других въезжающих и отвели в сторону, озадачило. Причём стражников не разоружили, да и те с философским видом стали ожидать дальнейшего, сидя на скамейках. Я же сидя на своём месте, продолжал с интересом следить за дальнейшими событиями. Буквально через пять минут показался «шелх» что явно спешил

к нам. Это была разъездная одномачтовая шлюпка на десять человек, но в ней было только шестеро. Магов не имелось, проверил, ауры обычных людей. Так вот, прибывший офицер, выслушал доклад сержанта, старшего контрольно-пропускного пункта, достал из сумки артефакт и стал проверять всех людей, что были в арке на момент сигнала. Кстати, судя по контурам, и амулет в арке и артефакт в руках офицера делал один маг. Это как почерк, сразу бросается в глаза.

Начал со стражников, те проверку прошли благополучно и вернулись в строй, судя по их виду, проделывали те такое не в первый раз, да и крестьяне прошли проверку вполне благополучно. Единственный дворянчик в этой группе, которому не повезло, не смотря на свою спесь, спокойно выдержал проверку и, задрвав нос, в сопровождении единственного слуги направился в город. Пешком, у него даже лошади не было, настолько беден тот был. Дальше офицер поставил сканирующий амулет на широкий диапазон излучения и просканировал толпу. Я тоже почувствовал, как моей ложной ауры коснулись липкие «пальчики» излучения. Моя защита выдержала. Офицер посмотрел на экранчик, есть выявленные маги или нет, скривился, сменил старый накопитель арки на свежий, после чего в сопровождении своих людей улетел. Я так думаю, это дежурный офицер был.

— А хорошо у них служба налажена, — едва слышно пробормотал я и, встав на ноги, отряхнув зад, затерялся в толпе. Смысла идти к следующему пропускному пункту я не видел, там будет тоже-самое, уверен.

Пройти через арку удалось без проблем, та на меня не среагировала, как я и думал, защита выдержала, ложная амура осталась на месте. Дальше я добрался до ближайшего базара, где стал осматривать товары, ну и манеру продаж. Этот базар оказался восточным. Тут имелось немалое количество восточных торговцев, что активно зазывали покупателей. На меня не обращали внимания, кому нужен бедный мальчишка-крестьянин, а вот прилично одетых покупателей чуть не за руки хватили, пытаюсь заманить в лавку или к навесам, где были выложены образцы товара. В общем, не смотря на оглушающий шум, запахи восточных пряностей, мне здесь понравилось, поэтому гулял я с немалым удовольствием.

Покушать я заглянул в трактир при базаре. Не в дешёвый, где чуть ли не бомжи столовались, а среднего достатка, где вполне зажиточные крестьяне не побрезгают отобедать. В общем, пройдя в общий зал, ха, здесь даже столов для дворян не было, знают, что те сюда не зайдут, я выбрал пустое место за длинным столом и, дождавшись, когда половой собирал заказы у новичков, так же сделал заказ. Дежурное блюдо, как это сделали другие, брать не стал. Взял мясную похлёбку, полпорции, и кашу с мясной подливой, полную порцию. Запить яблочный сок, свежий. Ну и пару ломтиков хлеба. Как и все сразу оплатил.

— Я это не заказывал! — возмутился я, когда передо мной на стол плюхнулась грязная не мытая миска с каким-то супом. Причём часть содержимого плеснулось на столешницу, судя по разводам на ней, обычное дело. Рядом упал кусок хлеба. А вот ложек не давали, здесь оказывается, приборы свои должны быть.

— Что есть то и жри, — лениво буркнул половой, раскидывая остальные тарелки. Они мало чем отличались от моей, я так понял это и было дежурное блюдо.

— Сам жри. У меня уплачено, возвращай деньги.

Тарелка, пущенная моей рукой, полетела в полового. Тот явно имел немалый опыт общения с посетителями. Поэтому как-то умудрился увернуться от тяжёлого снаряда, а вот содержимое... да, содержимое оказалось всё на нём, отчего тот взревел белугой. Я понимал почему, видимо тот недавно прикупил шёлковую красную рубаху, причём с чёрным

кушаком, смотрелось всё очень красиво, возможно на свидание надел, или ещё чего, а здесь вся одежда изгваздана, вот он и орал.

Я даже сбежать не успел, да в принципе и не собирался, так что когда меня попытались схватить за шкуру, видимо хозяин заведения вышел, лишь отступил в сторону, выставив ногу. Так что пролетевший мимо здоровый бородатый мужик, запнулся, отбив мне ногу, дополнительно поскользнулся на неизвестном мне вареве, разлитом на полу и, скользя, вылетел наружу через открытые двери. Мы все проводили его глазами, снаружи раздался треск ломающегося дерева и сдавленная ругань неизвестного.

— Не понравилось мне обслуживание, — сплюнул я на пол, не хорошо, но очень хотелось. — Сами деньги вернёте, или стражу вызвать?

Выйти мне не дал облитый половой, ох и злой он был. Перегородив путь, попытался меня схватить, но не получилось, очень уж я верткий был. Ладно, стража подождёт, будет так обратно свои медяшки выбивать. Выбивать — в буквальном смысле.

— Кто платить будет? Еда стоит денег, моя одежда стоит денег. Считай, вся твоя оплата на это пошла. Да ты нам ещё и должен!

— Если бы вы хорошо работали, никаких проблем бы не возникло. Я принял ваш трактир за пристойное заведение, а это оказался очередной грязный клоповник. Ошибся.

— Ишь как чешет, речь правильная, как у дворян, — сказал кто-то за спиной.

— У меня дед писарь при хозяине. Отец секретарь, помощник большого чиновника, брат служит в патруле, меня тоже всему научили, — отреагировал я.

Тут в помещение трактира влетал хозяин. Всё же это был он, я несколько не ошибся. Поведя налитыми бешенством глазами, тот стал гонять меня по залу. Не преуспел, разгромил всё, что я успевал под его каток подсунуть, но не поймал. Половой ему помогал, а вот посетители болели за меня, больше помогая мне, чем хозяевам. Наконец те выдохлись, и устало переводя дыхание, смотрели как я им корчу очередные рожи в проёме открытого окна. Наверное, к хозяину вернулось логическое мышление, тот немного успокоился, осмотрел разгромленный зал и с размаху отвесил половому затрещину. Нашёл крайнего. Тут же на месте он под мои комментарии быстро разобрался в сути проблемы и, решив, что я прав, велел принести мне заказанное. Это половой поленился работать над отдельным заказом и принёс мне тоже, что и всем, заживив лишнюю сумму за оплату заказа себе, да вот попал на разборку. Видимо он и раньше такое проделывал, но до скандалов не доходило, а сегодня со мной встретился. Правда, за разгром и заказ хозяин с меня требовал. Я это проблемой не считал и под искреннее удивление трактирщика отсчитал ему затребованную сумму. Повеселился, за это нужно платить. А вот крестьяне, пока я обедал, поглядывали задумчиво, таких сумм у них явно никогда не было, вот и гадали, откуда у меня деньги. Ладно мелочь, могла она у меня на кармане быть за малые работы или подработки, но купюры? Ими же в основном дворяне и купцы пользуются. Крестинам и монет хватает. Спалился одним словом на мелочи.

Сам обед был хорошим, повар здесь что надо, и суп ничего и каша, хотя её и сложно испортить. Правда, кашу я не доел. Порция большая, некуда уже было, надо половинчатую порцию брать было, как с первым это сделал. Ну да ладно, допив сок, я встал из-за стола, здесь длинные лавки стояли и проследовал к выходу. А вот там углубившись в ряды, заметил двух сопровождающих. Не крестьяне, по одежке из горожан будут, не самых зажиточных. Только минут через пять я понял, что это профессиональные карманники, и они из-за моей оплошности в трактире приняли за конкурента, поэтому ревностно и наблюдали, чтобы я на

их территории не работал. Я это понял когда покинул территорию базара и направился по узким улочкам дальше, в сторону продуктового рынка. Надо запасы сделать. Тут на Пране несколько фруктов имелось, очень вкусных, которые я до этого никогда не пробовал, так что запас карман, вернее котомку не тянет. Пусть будут, тем более хранить я их мог долго, если даже не вечно.

Закупив всё что нужно, брал малыми порциями у разных продавцов, сделав два круга, чтоб не насторожить их крупными покупками, так что за два часа закупил приличное количество свежих фруктов и овощей. Было много из того что я знал, морковь и капуста так имелись кажется во всех мирах, но и незнакомые брал. Кстати, семена тоже. В других мирах, если что продам. Покинув продовольственный рынок, я направился в сторону центра столицы, где императорская резиденция и дворец находились. Пора приступать к тому для чего я сюда прибыл, угнать императорский «шелх». Вот такой щелбан по своей имперской гордости, они просто не могут не заметить.

Тут вдруг мои поисковые плетения, работающие в автоматическом режиме, обнаружили скопления одарённых. Порядка пятидесяти. Очень интересно. Осматривая дома, архитектора была похожа на голландские города, как в Амстердаме, я картинку видел, я вышел к высокой стене тюрьмы. Не сам догадался, прохожий подсказал. Устроившись неподалёку от тюрьмы, я стал изучать, что же там происходит. Было видно, что маги чем-то заняты. Но чем? Лишь через час я понял, отчего такие волны по аурам проходят. Да они же накопители заряжают. Значит, их держат здесь только по одной причине. Как батарейки к тем амулетам, что имеются в городе. Можно сказать биологические зарядные устройства.

Неопределённо хмыкнув, я активировал амулет отвода глаз, прошёл ко входу в тюрьму, дождался когда дверь откроют, выпускали какого-то служащего, кажется следователя, вот я незаметно и прошмыгнул внутрь. Дальше используя, где тюремщиков, что открывали нужные двери, где отмычки, здесь были обычные замки, добрался до сектора тюрьмы, где и находились маги. Кстати, этот сектор охранялся отдельно, так сказать тюрьма в тюрьме. Да и стены здесь были сделаны особым материалом, так что маги даже используя грубую силу, не смогут прорваться из тюрьмы наружу. Самое интересное, маги в Даре были не самые слабые, ещё бы, если их для зарядки накопителей используют, те обязаны иметь высокий Дар. Ну не совсем высокий, но ниже пятого уровня никого не было. Пятый да четвёртый в основном.

Самое интересное, четверо из тюремщиков, что охраняли магов, сами были инициированные одарённые, вот и перебежчики что на противника за лишнюю пайку работают, и охраняют своих же. Я этого ожидал, люди всегда людьми остаются, даже будучи магами, поэтому не удивился. Эту охрану я тоже прошёл, амулет отвода глаз мощный, и против магов действовал, тем более против таких, можно сказать недо-магов. Как я уже говорил, магия здесь развивалась строго в одном направлении — алхимии. Если что те и умели что-то ещё, то очень мало, мизерно. Для меня, например, было шоком узнать, что обычных лекарей здесь не было совсем, а местные медики и врачи использовали мазь «регенерин» что заживляла раны, срастались переломы, да и вообще лечила чуть ли не на глазах. Регенерин естественно местные алхимики делали. У меня эта мазь была, отдал Гранину, чтобы провёл экспертную оценку. Трофеей из медаптечек шлюпа и моего баркаса.

Выйдя в длинный плохо освещённый коридор, я только что прошёл небольшой дворик для прогулки заключённых, там хоть открытое небо было, а здесь опять духота и вонь от светильников. Двери всех камер были открыты. В дальнем конце коридора дрых на стуле

толстый тюремщик с дубинкой на поясе, это был один из одарённых. Вот самих магов в их камерах-одиночках не было, они все где-то были подо мной, на нижнем этаже, да ещё собранные в группы. Найдя лестницу, я прошёл через две тяжёлые металлические двери и оказался в большом зале, своды здесь подпирали колонны, а так стояли длинные ряды двух столов и четырёх лавок. За ними и сидели маги, занимаясь тупой зарядкой накопителей, их целый ящик стоял на краю одного из столов, с другой стороны ящик, куда бросали полные манной накопители. Ха, да здесь ещё и трофеи приличные. Большая часть камней рубины и изумруды, малые весь остальной список. Это я удачно зашёл.

Достав амулет «Паралича» перестроив его на узконаправленную работу, использовал. Маги поначалу не поняли почему падают их охранники, который в зале собрался неполный десяток, те старались не открывать голов от столов, не смотреть по сторонам чтобы не получить удара кнутом, поэтому сразу и не сообразили что ситуация коренным образом изменилась. Правда, к лежавшим охранникам бросились только двое, молодые, видно недавно здесь. Да и что с тел парализованных можно быстро снять? Кнут да дубинку. Кстати, завладев кнутами, оба подскочили к одному из охранников, и стали его стегать, не умеючи, но яростно, жёстко и похоже насмерть. Ну это их дело, мешать не буду. Обращаться к магам я не стал, им надо сами попросят разговора, пусть сначала освоятся с изменением ситуации, поэтому зажёл над собой шесть магических светляков, лампы и факелы в подвале несильно рассеивали темноту, а здесь сразу хорошо освещено стало. В общем, запустив светляков, к этому моменту амулет отвода глаз я уже отключил, достал из котомки обычную пустую безразмерную сумку и стал пересыпать в неё из ближайшего ящика пустые накопители. Я как раз заканчивал, когда раздался первый удивлённый возглас:

— Кто это?

Долго ждали, минут пять мне потребовалось, чтобы опустошить один ящик, когда, наконец, у них интерес проклюнулся. Дальше те поначалу неуверенно, а потом всё оживленнее обменивались мнением, но то, что я маг видели все, по светлякам, по ауре же я был обычным ребёнком. Это их и шокировало. Сам же я, не отвлекаясь на разговоры, опустошив ящик, двинул к следующему, но медленно, сгребая в сумку все лежавшие перед магами накопители, что пустые, что частично заполненные, с которыми те работали. Там попадались очень приличные экземпляры. Мне никто не мешал, так что я дошёл до конца и занялся другим ящиком, там лежали полные накопители, но их было куда меньше чем опустошённых. Один раз какой-то старик пытался меня ухватить за одежду, но пальцы ухватили пустоту. Защита не дала трогать меня. Это маги тоже видели, как сработала защита и шум разговоров повысился. Даже едва до криков не дошло. Закончив с одним столом, я принялся за второй, сгребая с него всё что на нём было, здесь только ящиков не имелось.

Чуть в стороне были лежанки, в основном пустые, но три заняты. Я так понял, их использовали для медитации, чтобы наполнять опустошённые источники маной. Кстати здесь под землёй проходили мощные силовые магические линии, они и позволяли в зале достаточно быстро пополнять резервы. Пытались со мной заговорить все, к кому я приближался, да и потрогать тоже, но к счастью никто не мешал собирать накопители. Наконец когда столы опустели, я убрал сумку в котомку, удивив магов, размеры были не сопоставимы, котомка куда меньше с виду, а здесь ещё достал большое красное налитое яблоко, придирчиво осмотрел его, потёр об одежду на груди и жадно откусив большой кусок, брызжа соком. Брезгливо осмотревшись, протёр столешницу и сел на край стола, где не было пустых ящиков и прочавкал:

— Вопрос на вопрос. Спрашивайте.

Почти сразу на меня обрушилась лавина вопросов, но я лишь меланхолично, но с удовольствием поедая яблоко. Наконец самые пожилые маги догадались, что так от меня им ничего не добиться, заставили замолчать остальных и самый старый спросил:

— Ты кто?

— Маг-артефактор. Барон Егор Сен-Клер Бор. Путешествую по мирам, вот и к вам заглянул. На ваш вопрос я ответил, теперь на мой вопрос отвечайте. На въезде в город стоят арки с амулетами сканирования. Специализированные такие плетения. Кто их сделал? То, что не вы, я уверен. Тут неплохой артефактор поработал, знающий.

Маги немного посоветовались и честно ответили:

— Мы эти арки не видели, нас на «шелхах» привозили, в клетках, запертыми. Кому накопители заряжали, мы тоже не знаем.

— Ясно, ничего не знаете, ничего не видите. Ладно, ваш вопрос.

— Ты сможешь нам выбраться из тюрьмы?

— Помочь могу, хотя и не вижу смысла. Снаружи вас ждёт тоже-самое, что и здесь, только стены далеко, что не видно, а тюремщики все обычные люди. Мой вопрос. Кто из вас имеет опыт работы создания камней для «шелхов»? Тот, кто имеет, может получить право перебраться в мой мир, стать нормальным гражданином и работать по специальности по контракту.

— Тут таких нет, они считаются ценными специалистами, — улыбнулся старик, с которым мы и вели общение. — Наша очередь. Ты сможешь отправить нас в свой мир?

— Без проблем, — пожал я плечами. — Только к чему вы там? Специалисты ещё нужны, а вот нахлебники к чему?

— Я ренегерин могу делать, и мазь Охта. Очень хороший специалист, — здесь же сообщил из задних рядов мужчина, к которому жалась женщина. Судя по переплетениям в их аурах, они не были близкими родственниками, но жили долго друг с другом, скорее всего это были муж и жена. Так и оказалась, тот сообщил, что его жена опытный маг-фармацевт, специализируется на лечебной косметике.

— Хорошо, вы двое готовы подписать рабочий контакт на работу в соседнем мире? Там много простых граждан и почти совсем нет магов. Вы не первые с Праны, которых я туда отправил, но немного, поэтому все производства придётся строить с нуля. Государство в этом заинтересовано и всё будет за его счёт, вы лишь наёмные работники. Рабочий день такой, неделя из семи дней, первые пять дней рабочий, восемь часов работы с перерывом на обед, на час. Если будут сверхурочные, они оплачиваются отдельно. Ну и премию за недопущение брака и количество выпускаемых поделок. Вам выделяют жильё, где вы сможете жить пожеланию среди обычных людей или магов. Последние два дня недели выходные, можете заниматься своими личными делами. Мир не магический, а технической направленности, там запрещено рабство, по крайней мер в государстве, куда вы отправитесь. Техника на таком уровне, что создают аппараты, пересекающие моря по воздуху. В самых крупных помещается до двухсот человек. Не «шелхи» но близко. В космос людей запускаем, смотрят на планету сверху. Очень серьёзно развитый мир. Те маги, которых я уже отправил, в восторге. Даже музыка у нас другая.

— А какая она? — пискнула с задних рядов молоденькая магесса.

Достав магнитолау, я включил сначала классическую музыку, играл профессиональный оркестр, завораживающе, а потом и обычную ритмичную попсу. Как говорится почувствуй

разницу.

— Мы согласны! — крикнули супруги, так что я сразу попросил их подойти.

Те подошли, другие маги расступались, пропуская парочку.

— Ложитесь на эти лежаки, сначала вас нужно обучить языку, на котором говорят в моём мире.

Проведя эту процедуру, я продолжил отвечать на вопросы магов и получать ответы на свои вопросы. Когда супруги очнулись, я поговорил с ними на русском, чтоб те прочувствовали разницу. Те общались на нём как на родном, и другие маги это прекрасно видели.

Дальше я поставил палатку, пропустил эту парочку в тамбур и зашёл следом, закрыв вход, с другими пока договорённости не было. Мы прошли в гостиную, гости были в шоке, я открыл окно и первым выбрался на плац базы ГРУ. Тут был день, моросил мелкий и противный дождь, от которого таяли сугробы. Стояла под навесом в стороне лавка, где сидел дежурный офицер кутаясь в бушлат, он сразу же сказал несколько слов в рацию, как я открыл портал, ну и пара часовых прогуливались. Подав руку, я помог женщине выйти в новый для них мир, м-да, слякоть и дождь вокруг не радовали. Стоявший за лавкой «уазик» здесь же затарахтел мотором.

— Вот эти люди проводят вас. Садитесь в машину, вас сейчас устроят в гостинице, и будут проводить опрос, — сказал я новеньким поселенцам, а сам рывкнул бойцам. — За мной!

Те по кивку офицера, что занимался супругами, открывал им дверь машины, помогая сесть, сообщая, что их дальше ждёт, прошли за мной в гостиную, и направились к выходу. Грязные и мокрые следы после них подтирали домовые, а портал я закрыл, а то мало ли кто сунется. Судя по сигнализации, маги в подвале заволновались и пытались проникнуть в палатку, но не вышло. Как оказалось, волновались они не зря. Поднялась тревога и с два десятка тюремщиком, активно работая дубинками, пытались прорваться через узкий вход в зал. К счастью другого входа не было.

— Наши в зале ограниченно дружественные, те что пытаются прорваться внутрь местная охрана. Валите их, — велел я бойцам, судя по сержантским знакам различия, они были контрактники.

Особо размышлять те не стали, команда получена нужно действовать, поэтому вскочив на края обоих столов, открыли огонь над головами магов, что не давали прорваться внутрь охране. Громкие, буквально оглушающие выстрелы подействовали не только на охрану, тюремщики, падая сбитые пулями стали убегать, но и на магов, они отхлынули от входа.

— Зачистите ближайшие переходы и возвращайтесь, встаньте на входе.

— Есть, — козырнул один из них и оба бойца перебежали к коридору. Слышались одиночные выстрелы, видимо раненых добивали, а вот я снова устроившись на столе, стал опрашивать магов, кто согласен к нам перейти, а кто нет, ничуть не удивляясь, что согласны были все, лишь бы поскорее забрал.

Пришлось разбить магов на несколько групп, по десять человек, тамбур у меня на входе не резиновый. В первой группе были одни женщины, здесь все мужчины были солидарны, пропустили их вперёд, оставшись пока в зале. Когда я вывел магесс на плац, там было многолюдно, с десятков спецназовцев, столько же офицеров, ну и машин прибавилось.

— Встречайте, сейчас ещё с четыре десятка магов приведу, из тюрьмы их освободил. Дайте одно отделение, а то два ваших бойца долго не продержатся, у тюрьмы казармы

большие, как и охраны, а боезапас не резиновый.

Конечно, я мог и сам нейтрализовать охрану, но пусть и правительство поучаствует в освобождении хоть кого-то, а то я да я. Возрождений не последовало, за мной направилось всё отделение и ещё шесть офицеров, тоже в полном снаряжении. Когда мы вышли из палатки, из коридора раздавались заполошенные очереди. Причём одного автомата, ну и разрывы гранат. Бойцы сразу рванули туда, лишь двоих офицеры оставили у входа для прикрытия, а я повёл очередную группу.

После возвращения, на этот раз усиления я не брал, вроде как не требовалось, обнаружил в зале на столе двух тяжелораненых бойцов, над ними работал один из спецназовцев с амулетом «малого исцеления» в руках. Так что следующая группа была сокращена, раненых выносили. Когда вернулся, на моих глазах один из спецназовцев, встав на одно колено, мельком оглянувшись, пустил гранату из «шмеля» в коридор. Ничего себе, это что же за солдаты, жили в казармах, отчего нашим бойцам приходилось отходить? После выстрела из коридора донеслись душераздирающие крики заживо сгорающих людей. Это ненамного снизило накал боя, так что я заторопился дальше переводить магов, пока не перевёл всех, потом и спецназовцев перевёл. Но не всех, двое всё так же оставались в зале и держали коридор. Свернув палатку, я подозвал их.

— Ничего не оставили у местных из своего? Особенно из оружия?

— Только в трупах, — криво усмехнулся один, с погонами капитана, вытерев закопчённое лицо, он осмотрелся слезящимися глазами. Ну а я обнял их и мы перешли на Землю, туда же, на базу ГРУ.

Страхнув с ладони остатки амулета перемещения Древних, я осмотрелся и пробормотал:

— Уже всех магов увезли. Ладно, идём в гостиницу.

— В какую ещё гостиницу? — встал передо мной Гранин. — Идём в штаб, доложить что это за люди, да и вообще что там на Пране случилось.

Бойцы только что вышедшие из тяжёлого боя, раненых оказалось было шесть, и лишь двое легко, осматривались медиками, их повезли в санчасть, а остальные так же потопали в штаб, от них ожидали рапортов. Что ж, делать нечего, придётся докладывать. Почти три часа занял доклад, хотя на Пране я пробыл едва сутки. Естественно новая добыча не могла не заинтересовать местных, но здесь я стоял на своём. Надо покупать, я не Рокфеллер, благотворительностью не занимаюсь. Чтобы подстегнуть их, а то что-то долго думают, я в гостинце в своём номере сразу после прихода из штаба, выложил в инете на своём сайте лоты продаж «шелхов». Фотографии кораблей, их ТТХ у меня было, вместе с продажей я обещал обучить покупателей управлению, так что задумка я надеялся стоящая. Местные деньги меня не интересовали, а вот драгоценные камни... С учётом того что «шелхи» и так вызвали неоднозначный ажиотаж, давно таких бурь в инете я не видел, особенно яхтсмены ими интересовались, а здесь раз и лоты. В передачах уже было сообщено, что до постройки первых «шелхов» ещё далеко, нет нужных специалистов, не вызволили их из неволи, а ту раз продажа трофеев пошла. Причём именно трофеев, в лотах так и было указано, а торговца я продавал вместе с товарами в трюме. Вот его купили сразу, минуты не прошло, как лот бронировали, я посмотрел кто. Газпром. Оплату готовы были предоставить хоть сейчас. Помимо торговца, их заинтересовали так же оба курьера. Покупала именно корпорация. На счёт торговца не скажу, а вот курьеры уверен, перейдут в частные руки, скорее всего хозяев Газпрома. Но это их дело. Подтвердив бронирование лота, сообщил, что готов предоставить лот и получить оплату в районе Севастополя, я посмотрел, там погода хорошая,

безветренная. Во сколько я оценил все три судна, им было известно, цена сразу была выставлена, то получив их подтверждение, договорился, что завтра утром встретимся на месте, даже координаты встречи обговорили. Тут и другие лоты выстрелили. Правда, всё же Гранин тоже успел, забрал фрегат и шлюп, а вот гражданский баркас ушёл частникам, его вскладчину купил питерский яхт-клуб. Даже удивительно как так шустро смогли договориться между собой. Встречу назначил там же. Представители яхт-клуба обещали быть, только вот поставили свою просьбу-договорённость. Баркас они возьмут, но обучить нужно управлению почти пять десятков человек. Хитрые. Ну да ладно, обучу, мне не сложно.

Вечером, когда стемнело, я спустился в столовую, большая часть столов были заняты, да она вообще была забита новопоселенцами из последних перешедших магов. Тут ходила между столов Инга, общаясь то с одними то с другими, да и оба её знакомых паренька были здесь же, сидели одетые в новенький камуфляж и общались со стариками магами. Кстати, новенькие так же было видно, что прошли через душевые, даже парикмахерские и сидели в новой форме, в таком же камуфляже, его им выдали вместо их обносков и балахонов. Оживление что царило в столовой, мне понравилось, в нём не было негатива, так что, пройдя с подносом, я набрал те блюда, что мне приглянулись, и подсел к магам, где было свободное место, свободных столиков совсем не было. Помимо магов здесь были и местные служащие, но не много не больше десятка, да и различить их можно только по знакам различия и нашивкам, у новеньких их не было. Офицеры тоже общались с новенькими, принимая пищу за одними с ними столиками.

Изредка отвечая на вопросы новичков, я с удовольствием ужинал, нет-нет да поглядывая на Ингу. Вот она привлекала взгляд, я — то как-то привык, уже видел её в таких нарядах, а вот магам, особенно мужского пола, её вид скажем так, очень нравился, да и магессы поглядывали заинтересованно. Инга, увидев в первый день на Земле наряд унисекс, запала на него и ничего более видеть не хотела, да и в магазине накупила соответствующих тряпок. В общем, блестящее серебряное облегающее платье до попы без рукавов, чуть наклонится и бельё видно, а так как она наклонялась часто, судя по её розовеющему лицу, специально, многие мужчины чувствовали неудобство, но глаз не отводили. Ох и нахалка. Помимо платья в тон были босоножки и искусственная диадема, распущенные волосы водопадам падали на плечи. Но больше всего дам привлекало её лицо, такой косметики и такой укладки они не видели и интересовались. Причём иногда завистливо. Вот Инга их и успокаивала, всё у них будет.

Тут зашёл Гранин и сообщил, что завтра утром начнётся перепись новопоселенцев для заведения учётной карточки. Так же от них ожидают заявления на принятие гражданства. Инга синхронно переводила. Только супружескую парочку я успел обучить языку, остальные его пока не знали. Когда тот закончил, то подошёл ко мне и сев на свободный стол, кивнув другим присутствующим за столом, спросил у меня:

— Мне здесь сообщили, что тебя завтра утром возможно не будет?

Говорил он без опаски, те кто сидел с нами и вокруг русского не знали.

— Лоты купили, нужно «шелхи» распространять среди населения, пока ажиотаж не спал.

— Долго не спадёт, не волнуйся, — отмахнулся тот. — Если тебя завтра не будет, закончи наши дела сегодня. Экипаж «Сокола» ещё на базе, занимаются обслуживанием первого купленного корабля. Он и примет фрегат и второй шлюп. Уже принято решение перегнать их на юга. На базу Черноморского флота. С малыми «шелхами» мы пролетали. Но

хоть эти возьмём. Кстати, от правительства тебе заказ на сотню малых «шелхов», всё равно же ты сбежишь обратно на Прану.

— До какого ранга?

— Не больше шлюпов.

— Не вопрос, сделаю. Кстати, я здесь императорскую яхту хочу угнать, как первый борт для президента возьмёте?

— Не вопрос, пригоняй, посмотрим. Тогда фрегат мы переделывать пока не будем.

— Договорились, — кивнул я, приступая к десерту. — У меня вопрос по бою в подземельях тюрьмы. То, что ушли все бойцы я видел. Как там вообще происходило? Удивился, что местные смогли сбить парней с позиций, заставляя отступать.

— Незнакомое оружие применили. То, что было в арсенале шлюпа, мы изучили, противодействие выработали, а здесь какие-то ручные пушки, стреляющие не то картечью, не то чем-то алхимическим, нужно уточнить у новеньких, наверняка в курсе. Да точно в курсе, они помогали бойцам, избавиться от той дряни, что на них налипла. Те пушки стреляли шариками, они прилипали к одежде. К телу, и начинали расти, блокируя оружие и конечности, прилипали к стенам, в общем, нелегальное оружие. Одного бойца они так смогли обездвигать, благо второй вытащил его в зал и маги смогли убрать проблему, освободив его. Остальные оберегались, но всё равно им прилетало.

— А так тасерая хрень на их форме это и были остатки блокирующих зарядов? А я думал грязь со стен, плесени там хватало.

— Возможно. Наши оружейники уже заинтересовались новым оружием. Тем более две единицы трофеями спецназовцы взяли, даже с боезапасом. Так что будут смотреть, изучать. Там ещё было знакомое пока оружие, укороченные. Видимо для боёв в замкнутом пространстве. Его тоже трофеями взяли.

— А как бой сам шёл?

— Да мне особо не докладывали, краем уха слышал. Первая двойка разметала обычных тюремщиков и привела их в бегство, потом заняли позицию у лестницы, здесь уже тяжеловооруженные солдаты подошли. С хорошей броневой защитой, пули автоматов их панцири не брали, вот по конечностям и головам вполне. Гранаты отлично себя показали. Только они лезли непрерывно, не смотря на потери, удерживали только гранатами. Когда помощь подошла, как раз один бой вёл, второе боец недееспособен был, его эвакуировали, и вот так отходили, отстреливая местных. Пёрли что удивительно, очень серьёзно, потери их вообще не пугали. Больше сотни трупов в тех коридорах осталось.

— Ну это как раз не странно, там недалеко дворец императора. Вот охрана и пошла на штурм. Что сделают пять десятков разъярённых магов, которые ненавидят местных жителей? Они конечно неполноценные маги, но натворить могут многое. Вот этого охрана и опасалась. Не удивлюсь, что к тюрьме стянули все ближайшие силы, включая императорскую гвардию.

— Возможно и так, — огласился майор, испросил. — Доел? Тогда идём.

Убрав поднос с грязной посудой в приёмное окошко, я поспешил за майором, оставив довольно шумную столовую позади. Потом мы почти два часа потратили на приём фрегат и шлюпа. Прошли те вполне нормально, оба корабля были приняты, и даже оставлены под дождём, завтра их собирались перегонять в Крым. Я тоже туда планировал отправиться, но сделаю это лучше другим способом, более быстрым. «Шелхи» штуки хорошие, но не когда торопишься. Если и у них скоростные суда и если хорошенько постараться то можно быстро

добрать докуда нужно, но я как раз напрягаться не собирался. К чему если истребитель есть?

Пока представители зарождающего нового воздушного флота принимали два трофея, я успел пообщаться с одним из бойцов, что принимал участие в бою в подземельях. Он успел отмыться, но форма пропахла порохом и дымом. Теперь прояснилось то моё недоумение, почему бойцы отступали, с их опытом оседлать коридор и удерживать его ничего не стоит, но те отходили. Причина в том же оружии. После выстрела множество картечин-шариков прилипали к стенам, потолкам и полу, увеличиваясь в размерах, здесь даже не до футбольных мячей, больше. У самих солдат были средства, чтобы убирать эти липкие шары, но у спецназовцев их не было. Эти шары, не попадая на них, буквально закупоривали коридоры, зарастая его. Тогда атакующие проделывали отверстия-бойницы и снова стреляли, дальше закупоривая проход и убирая этот. Вот так постепенно строя искусственные баррикады они и продвигались. Пули эти шары брали, но плохо. Боец выразил общее мнение, был бы хотя бы один «ПКМ», то удержат противника труда бы не составило, а с одними автоматами, да ещё пять сорок пять, это было трудно. Правда тактику борьбы они уже наработали, так что больше местные солдаты не передвигались и начали нести серьёзные потери. Опять-таки гранаты спасали, да два прихваченных «шмеля» уничтожили две такие баррикады со всеми теми, кто за ними укрывался.

Закончив с передачей, стал получать плату за них здесь же. Несколько единиц бронетехники и два «Града», с солидным боезапасом. Но не это главное, в качестве оплаты я так же получил шестнадцать «ЗУ-23-2» и четыре «ЗСУ-23-4». С «Шилками» было сложнее, в ближайших частях было только четыре в пригодном для использования состоянии. То есть, нормальные рабочие машины, плюс запчасти для них набрал и дополнительные стволы. Боезапас тоже. Так что к моменту, когда передача «шелхов» подходила к концу, как раз и колонна бронетехники подошла. Уже здесь я принимал. Один «Град» забраковал, убирая машина, пусть другую потом пригонят, а пока должны остаются. Остальное загнал в баул. Свернул его и убрал в котомку.

Гранин попросил провести обучение новопоселенцев, мы эту тему не обговаривали, что я должен ВСЕХ новопоселенцев учить, но раз вот эта группа попала на Землю с моей помощью, то сделаю. Так что покинул плац, я вернулся в здание гостиницы. Там о моём прибытии знали и подготовили магов, так что, пробежавшись, касаясь амулетом затылков сидевших на диванах или лежавших на кроватях магов, я и провёл обучение. Помимо этого подходил ко мне генерал, командир базы, с интересом наблюдавший за процессом обучения. Мы с ним поговорили, и договорились об обучении его людей. Основному языку жителей Праны. Сделал я это бесплатно, теперь два десятка офицеров вполне владели нужным языком вероятного противника, вместе с возможностью читать и писать на нём.

Дальше местные своими делами занимались, а я вызвал «МиГ» и, взлетев прямо с плаца, длина его позволяла это сделать, полетел в сторону Крыма. Добравшись, сел на асфальтированную пустую ночную дорогу, нашёл место, развернул палатку и лёг спать. Место, которое я назначил для встречи с покупателями недалеко, в паре километрах, так что к назначенному времени буду как штык, а сейчас отдыхать, завтра сил потребуется много, сразу после продаж я планировал перейти на Прану. Появилась у меня здесь одна интересная идея насчёт камней Орана, нужно её проверить.

Процесс продаж прошёл без эксцессов, все оставшиеся суда, кроме моего личного баркаса, бывшего кича ловцов, были проданы. Первыми появились на нужной площадке

представители Газпрома, причём человек двадцать были из руководства, захотели на халяву получить умение управлять «шелхами». Тут и самому тупому станет ясно, что скоро «шелхи» перестанут быть редкостью, а раз они становятся модными, нужно уметь ими управлять. Все они получили знания рулевых. Офицерская должность на корабле, ни один капитан пока не посидит под управлением судном или кораблём три года, не сможет принять командование, такие были законы в империи. Остальные из группы газпромцев были молодые парни лет двадцати в количестве восьмидесяти человек. Из них человек шесть выделялись своим возрастом. Оказалось, кто-то у газпромцев вполне умел думать, и решил набрать команду для барка с нуля. Сперва отобрал несколько бывших морских офицеров, торгового флота, а потом в команду стал набирать молодёжь, тех кто не понаслышке знаком с небом. Десантники, летчики, скалолазы, все из этой когорты. Самое удивительное, набор они сделали вчера, а закончили только сегодня утром, успев доставить всех в Крым.

Пока я обучал будущий экипаж, и те знакомились с барком, все четыре судна я уже выгнал из баула, подготовив к продаже, благо погода была вполне неплохой, «толстопузы» из начальства Газпрома по очереди гонялись под парусами на курьерах. От Севастополя даже военный вертолёт прилетал, посмотреть, что здесь происходит. Правда, новички подниматься высоко боялись, так что не выше ста метров. Вот яхтсмены, которые прибыли чуть позже, эти, когда баркас проверяли, на километровую высоту поднимались и нам на разных высотах летали под полными парусами, да ветры там ещё те, мачты у баркаса гнулись, но он исправно катал пассажиров. Когда те спустились, я узнал что они, оказывается, проверяли максимальную скорость судна. Двести семьдесят шесть километров в час, как показали приборы. Повезло им с потоком, хорошо ещё мачты не поломал. Яхтсмены были в восторге. Они же и первыми расплатились, отбыв. Прибыли они действительно в количестве пяти десятков человек, вот только треть из них были французами, настоящими. Выяснилось, что клуб в Питере был совместного владения. Против я не был, обучил, и французы с теми же лихими волями устроили гонки с начальством Газпрома, как лягушатники не пыжились, но проиграли. Я про яхтсменов, курьеры даже не в особо опытных руках куда скоростнее. У себя на сайте я стал брать заказы на разные суда, не зависимо от гражданства, заказывающего, за ночь, набралось порядка двух тысяч заказов со всей планеты. Из них треть шла из Америки, треть из Европы-Азии. Остальные наши. Да ещё шейх один напрямую вышел, яхту себе летающую попросил, дал добро. Цену я реально не гнал, вполне доступная обеспеченным людям, так что пошло валом. Ну а когда газпромцы расплатившись, сделали заказ почти на пятьдесят малых «шелхов» типа яхты, да ещё пятидесятипроцентную предоплату выдали, то я закрыл приём заказов. Плату я брал за «шелхи» одну. В виде драгоценных камней. Вот когда газпромцы расплачивались, несколько камней искусственными оказались, из рубинов, ничего извинились и заменили на нормальные, природные.

Помимо «шелхов» я предавал и амуницию, требуемую для эксплуатации воздушных кораблей. Первое и главное, очки для рулевых. Яхтсмены пять штук приобрели для клуба, хорошие очки, без накопителей с возможностью самоподзарядки. Газпромцы тридцать штук купили. Остальное, полётные костюма для высоты, обычные парашюты, это и здесь приобрести можно, хотя те же газовики взяли два десятка амулетов «Парашюта». Больше у меня для продажи не было.

Барк, неторопливо, в окружении белоснежных парусов, на высоте трёхсот метров пошёл куда-то в сторону Ростова, по бокам его мелькали стремительные курьеры, начальство

газовиков развлекалось, яхтсмены давно уже улетели, часть, другие на такси и на машинах уехали, ну а я, собравшись, сжал амулет перемещения Древних и оказался на Пране. Перед тем как пройти в столичную тюрьму, где держали магов, я предположил, что могу оттуда и не выйти. В смысле сбежать, а прошлый якорь остался на поле в двух километрах от усадьбы шевалье. Что мне опять в случае чего совершать этот полёт? Нет, я конечно не против, мне лично очень понравилось, но я поставил дополнительный якорь на улице что выходила к тюрьме, так что я на ней и появилась, с уже активированным амулетом отвода глаз, так что моё появление не было замечено.

Отряхивая руку от пыли рассыпавшегося амулета, я мгновенно шагнул в сторону, пропуская быстро идущего мужчину, чуть не затоптал, потом вообще прижался к стене дома, что-то здесь народу много шастает, в прошлый раз куда меньше было. Причём все шли в одну сторону, одежда на мне была местная, небогатого дворянчика, так что, отключив амулет отвода глаз я влился в толпу направляясь туда же куда торопились люди. Оказалось, шли они на центральную площадь, там казнь вот-вот должна была начаться. Это я от двух молодых услышал, что обсуждали такое событие. Оказалось, император осерчал, обычно казни проводились за городом, там была специальная площадка-амфитеатр, что могла вместить много зрителей, а на центральной площади уже лет сто не проводились казни, но из-за последних событий решили изменить традиции. Казнили командующего патрульными силами. Я сразу понял из-за чего. Вернее из-за кого.

Люди в толпе обменивались мнением, и вот что я узнал, оказалось борьба за власть идёт во все времена, вот кто-то и решил освободить неплохое место командующего, слив его. Подали дело с пропажами магов и «шелхов» так, что вина лежит только на командующем. Ну а вообще хорошо его подставили.

Подумав, что большая часть людей соберётся на площади, а сама столица фактически опустеет, я снова прижался к стене, пропуская толпу. Ждал долго, пока та не стала скудеть. Торопливо шли опаздывающие. Окна дворца императора входили на площадь, тот сам хотел видеть казнь со своего балкона, поэтому и решил казнить здесь, в центре столицы. Оббежав по почти пустым улицам площадь, выходя к дворцовому комплексу зданий с тыловой стороны, я проникнул на территорию через тайную калитку. Найти её не сложно было, как и срезать запоры, а дальше я направился к месту стоянки императорских «шелхов». Все они были здесь, в порядке и почти без охраны. Та мне не мешала, тем более я её оглушил, и пока свидетелей не было, всё же такое событие, маркиза, адмирала казнили, развернул прямо во дворе большой баул, и стал загонять в него «шелхи». Все забрал, и прогулочные, и посыльные и даже грузовые. Больших здесь не было, кроме одного, главной и любимой яхты императора. Загнал сперва её, потом с пяток «шелхов» поменьше, что-то вроде экскурсионных, видимо для гостей императора, два десятка имперских курьеров, шесть грузовых «шелхов», а в одном из ангаров я случайно нашёл шесть спортивных гоночных «шелхов». В империи это одна из забав, имперские воздушные гонки, что проходят два раза в год, видимо кто-то из императорской семьи был профессиональным гонщиком и держал свои эксклюзивные экземпляры в ангаре дворца.

Тут с площади донёсся рёв толпы, похоже, адмирала казнили, пожав плечами, я продолжил грабить главу государства. Интересно, что будет с новым командующим, когда обнаружится ограбление дворца и самого императора? Даже предположить не могу, похоже, император очень злой и импульсивный человек, от него всего можно было ожидать. В общем. Закончив с «шелхами», я свернул баул, все ушли, с трудом, но вместились, так что я

поспешил в сам дворец. Сканирующие амулеты показали большое количество золота и драгоценных камней. К концу казни, так же и сокровищница была мной очищена, и я покинул дворцовый комплекс. Едва успел, как раз прислуга панику подняла, обнаружив охрану в беспамятстве, а то что ангары «шелхов» пусты, как и двор с причальными мачтами, ещё не обнаружили.

Покидать такой богатый город не хотелось. Сейчас подчищу его, думаю, мне пару ночей хватит, дальше каждый «шелх» будут охранять, мало ли в ловушку попаду, и можно лететь к Острову Магов. Мне нужно было, добравшись до него, при возможности незаметно поставить там маяк для портала. Ну а потом можно заняться и самими магами. Если кто даст согласие, заберу на Землю, нет, его дело. Даже те, кто захочет переселиться не на Землю, а в другой мир, я лишь пожелаю удачи, помогать в этом не собираюсь. Бесплатно конечно, а так, пожалуйста. Например, за профессиональное обучение меня высшим азам алхимии.

Таскать «шелхи» до темноты смысла не было, это мне с императорскими «конюшнями» повезло, а сейчас все жители возвращались по своим домам или местам работы, так что запалят на раз. Да и высокие стены дворца, окружённые зданиями, помогли, хотя как они баул не увидели, куда я яхту загонял с её феноменально высокими мачтами, понять не могу. Хотя там как раз казнь шла. Так что, скорее всего никто головой не крутил по сторонам, не видели над крышами зданий императорского дворцового комплекса пузырь от баула. В общем, свезло. Надеюсь, и так же будет везти. Так как я планировал работать ночью, то решил выспаться перед этим, отдохнуть. В трактиры или гостиницы не пошёл, найти могут, поэтому выбрал высокое здание особняка какого-то крупного имперского чиновника, представления какого не имеют, открывая не запертые двери, проник в особняк, потом на чердак, жарковато здесь, развернул платку, растравил охрану, ну и отправился к себе спать. Пообедать не забыл. Всё же стряпня моей поварихи не идёт не в какое сравнение с тем, что подают в трактирах, небо и земля. Встал из-за стола, и вразвалочку икая от переедания, направился к себе в спальню.

Подправив управление, два матроса-иллюзии сразу же натянули два заполоскавшие со сменой курса паруса, и ослабили один, мой баркас сразу же прибавил скорость, догоняя одиночное торговое судно, что шло впереди с ходовыми огнями. Мне нужен большой корабль, с большим запасом камней в конструкции, такие были у торговцев. В принципе можно было использовать и обычные суда и корабли, но в этом случае за их сохранность я не ручался, а вот такие торговцы, имеющие некоторую пузатость корпуса для возможности брать как можно больше груза, как для исполнения моего плана, самое то. До этого на торговцы я не охотился, четыре дня с момента возвращения в столицу, уводил «шелхи». Почти тысяча малых и средних судов уместились в моих баулах. Днём я делал баулы, часа четыре на сон, потом угонял воздушные суда и загонял их в баулы.

Ловушки имперцы пытались устроить не раз, вырубал, раздевал до исподнего, нет, исподнее тоже снимал, и оставлял в чём мать родила на месте засады, а «шелх» уводил. Те их даже минировать пробовали. После подрыва первого, меня защита спасла, я стал действовать с осторожностями. После второй ночи в столице, за мою голову назначали сто тысяч монет золотом, перебрался в другой город, чуть меньше размером, но имеющий не меньше владельцев «шелхов». За день по двести тридцать-двести пятьдесят угонял. В общем, приличное количество набралось, ещё недельку и можно возвращаться, закрывать бронь на

заказы. Сейчас я хотел сделать перерыв на пару дней. А что что-то ловцов в городах много появилась, а те больше магические предметы использовали. Дважды едва от них ушёл, как выходили на меня, сам не понимаю. В общем, пока отдохнём.

Насчёт угона «шелхов» и веселья в столице и других городах, собирая вокруг себя охотников за наградами, я преследовал ещё одну цель. Остров, он очень серьёзно патрулируется, а мне нужно попасть на его территорию незаметно. После ограбления императора, ряда граждан и разных купцов, часть сил были согнаны со всего континента на мои поиски, оголив другие участки, включая охрану Острова. Немного, для имперцев Остров это всё, но хоть немного и то ладно. Три дня я собрался пустить на отдых и полёт к Острову. В принципе как раз сейчас и летел к нему, когда мне встретился этот торговец, идущий попутным курсом, вот я и вспомнил о своей старой идее, которую нужно было проверить.

Камнями Орана я не мог не заинтересоваться. Когда мной был обнаружен лагерь пиратов, я вытащил один из держателя захваченной яхты и в свободные минут, когда такие возможности бывали, изучал его. Так вот, в своей мастерской я после лабораторных проверок камня, пришёл вот к какому выводу. Подъём у камней конечен, то есть они не будут подниматься, вечно улетаая в космос. Что получается в результате? А то, что они где-то в районе стратосферы на границе с мезосферой. То есть на высоте пятидесяти-шестидесяти километров висят, дрейфуя. Уверен, что многие жители Праны о них знают, особенно те, кто имеют большие телескопы, но как говорится: видит око да зуб не ймёт.

Не смогут имперцы добраться до камней Орана, нет у них таких средств, вот и смотрят, надеясь на лучшее и заказывая на Острове новые камни. Самое забавное, что любой «шелх» может подняться на такую высоту, плюс-минус, но люди не выдержат, нет здесь скафандров, умирают они на такой высоте. Вот для меня это не проблема, подъём на высоту в смысле, защита сработает как скафандр. Поэтому мне и нужно надёжное средство подъёма, и торговец для этого вполне подходил. Мне нужен пустой «шелх», если торговец гружён, придётся разгружать.

Догнав барк, я облучил команду и немногих пассажиров, после чего пришвартовался, запуская на трофей иллюзии бойцов. Дальше шло по наклонной, судно было гружённым, но груз ценный, продовольствие, пришлось выгружать пассажиров, а груз в один из моих баул, ещё чего такую ценность терять. Когда судно было облегчено до максимума, я проверил как люди снятые с торговца, убрал свой баркас в один из баулов, он мне только мешать будет и, управляя матросами, сидя в кресле рулевого, управлял рычагами и штурвалом. За последнее время я серьёзно продвинулся в управлении иллюзиями, теперь я мог контролировать семь, так что семь матросов забежали по вантам, спуская те паруса, что ещё не были убраны. При подъёме на максимальную высоту паруса как раз не были нужны, только камни Орана. Убедившись, что такелаж в порядке, я продолжил подъем. Скорость подъёма не сказать, что меня порадовала, сто сорока двухметровое судно на удивление медленно поднималось. Двадцать километров за сорок минут.

Облака остались далеко внизу, уже показалось солнце, рассвет, встреченный мной над облаками, я никогда не забуду, такая красотища, но подъём продолжался. Давно активно работала моя безуровневая защита, защищая от разряженного воздуха, и от холода идущих из глубин космоса. Потом воздуха совсем не стало, но защита вырабатывала мне его, так что проблем с этим я не видел. Наступил день, внизу в редких окнах облаков виднелись лоскуты поверхности планеты. Тоже красиво и необычно, я на такой высоте никогда не был. Когда торговец, на такелаже и палубе которого выступил иней, даже корочки льда, поднялся на

сорок пять километров, продолжая сидеть в кресле рулевого, я достал свой магический бинокль и стал смотреть над собой, пытаюсь рассмотреть небольшие камни Орана, они должны висеть где-то здесь с вырванными креплениями.

Ожидание сменилось реальностью. Нет, насчёт камней я был прав, есть их мелкие как песчинки-точки. Просто помимо самих камней примерно на той же высоте висели ещё и корабли, да гражданские суда. Некоторые были в печальном состоянии, порванный такелаж, пробитые борта, видимо пришлось выдержать нештучный бой, три вверх киями висели, а часть на вид были вполне себе целые. Так вот, только в зоне видимости с палубы своего торговца я видел эти замороженные тушки «шелхов» в количестве порядка сорока. Причём один выделялся своей громадой. Впервые наяву вижу тяжёлый линкор. Кажется, я даже знаю кто это, потерянный в бою семьдесят лет назад флагман имперцев. Да, это «Властелин снов», без сомнений. Я читал в книге истории воздушного флота империи про этот флагман, книгу позаимствовал в библиотеке шевалье, ему-то всё равно уже больше не нужно. О время боя флагман находился в тылу, и с него шло управление сражением, две армады вели бой над океаном, империя с одной стороны и два королевства с другой. Так под конец боя на флагман с помощью скоростных «шелхов» проникли диверсанты. Пока экипаж вёл с ними бой, мёртвый рулевой видимо заклинил управление и флагман стал подниматься. С учётом того что бой шёл на шести-пяти километрах от поверхности моря, поднялся тот на ту высоту где кислорода очень мало, быстро. Помощь подходила, с других кораблей, пытались вернуть управление, но не смогли, качественно заклинено, поэтому начали снимать экипаж и командующего со штабом. Точно не скажу, но вроде часть сняли. Хотя на борту продолжал идти бой, доходившие до рукопашной. Очевидцы слышали, отваливая от борта линкора, уже на предельной высоте, что внутри продолжали звучать выстрелы. Сейчас линкор висел в безвоздушном пространстве в полном своём великолепии. Даже часть парусов подняты были, вот только висели они как тряпки, без ветра.

Прикинув, на какой высоте находятся корабли и камни, понял, что около семидесяти километров. В принципе укладывалось в мои расчёты. После этого я продолжил заинтересованно рассматривать линкор. Стоял тот на ровном киле, красавец в лучах стоявшего в зените солнца. Мне очень сильно захотелось взойти на его борт, но здесь одна проблема. Как я уже говорил, камни Орана могут только поднимать, спускать или стабилизировать «шелхи», движущая сила у них от паруса, а здесь ветра не было, да что ветра, здесь и воздуха не было. Как мне добраться до исполина, если до него около девяти километров? Вот и я сижу и думаю.

Нет, что-то ничего в голову не приходит. Не ставить же реактивный двигатель на корму... Хм, идея конечно труднореализуемая, но с помощью осязаемой иллюзии вполне выполнимая. Только столько сил нужно будет приложить, что мне уже и линкор расхочется прибрать. Нет, что-то другое надо. Амулет погодников, тот что с управляемым ветром? Так и нет здесь ветров, чтобы ими управлять? Хм, а если сделать? Надо прикинуть.

В это время мой торговец, наконец, поднялся на максимальную высоту и самостоятельно завис, хотя рукоятки подъёма были выведены на подъём на максимальной скорости. Выставив все приборы на нейтраль, никуда торговец не денется, здесь дрейфовать не получится, если только по отношению к планете, так камни Орана не дадут. С десятков таких камней с сорванными креплениями были у меня на виду, а до трёх я даже смог дотянуться сачком, балансируя на краю борта. Четвёртый оказался на палубе, когда торговец замер, так что я его тоже прибрал. Буквально в тридцати метрах от меня висел военный

шлюп. Сейчас такую оснастку не делают, да и корпуса не строят, аэродинамика для скоростного хода не подходит. Видимо шлюп был старым. Холод его сохранил и тот блеснул как новенький. Потрёпанный в бою, с частично выбитой артиллерией, но всё же новенький. А вот годков ему, так, навскидку не менее четырехсот. Не думаю что ошибаюсь, на флагштоке висел флаг империи, а его поменяли на теперешний как раз лет четыреста назад. Старый корабль, точно говорю. Кстати, на вантах вниз головой, зацепившись левой ногой, висело замороженное тело моряка из парусной команды.

Мои моряки трижды бросали верёвку с кошкой, пока та не зацепилась, и подтянули шлюп к борту торговца, пришвартовав его. Пришлось для этого немного спустить торговца, шлюп висел на семьдесят метров ниже. Ничего, швартовка прошла штатно и мои матросы разбежались по находке. После изучения выяснилось, что на борту осталось шесть членов команды разной степени сохранности. То есть, как их бросили на борту порубленными так они и остались. В принципе находка представляла интерес, так что пока я её решил оставить. Развернув на палубе палатку, я прошёл в тамбур, здесь была своя независимая атмосфера, поэтому амулет защиты перешёл в режим ожидания, слишком расход энергии большим оказался. Спустившись в гостиную, я прошёл к окну-портала и открыл его на плац базы ГРУ. Кстати, Гранин собирался перенести место перехода новопоселенцев, но пока это решалось, сами разведчики были как раз против.

— Ещё маги? — вскочил со скамейки дежурный офицер в звании майора, когда я появился из портала, трое часовых в плащ-палатках насторожились, да и водитель дежурной машины, тоже.

— Нет пока. Я там кое-что интересное нашёл, а как его к рукам прибрать придумать не могу. Устал. Может свежий взгляд поможет? Вы кликните своих технарей. Может, кому из них идея придёт с доступным воплощением?

— Сейчас вызову.

На вызов приехали не только технари, но и командующий базой генерал-майор Захаров, который так же решил прогуляться на Прану. Я ему сказал, что там безопасно, ну почти, так что с приходом проблем не было. Кроме технарей, их было шестеро, включая командира в звании подполковника, было ещё два десятка наблюдателей. Пришлось и для них озаботиться амулетами защиты, благо они у меня были ящиках мастерской. Правда все они для магов, управления для простых людей не было, но я повесил амулеты им на шею и сам активировал. Дальше они будут работать в автоматическом режиме, давать воздух и греть, чтобы временные владельцы не замёрзли. После этого я закрыл портал и мы группами, по очереди вышли на палубу торговца. Одного из технарей пришлось гнать обратно, отбирая амулет, оказалось у него фобия на высоту. Жутко боялся, до потери сознания, да от одной мысли даже. А вот остальные вполне освоились, генерал с сопровождением перебрался на находку и изучал её, я уже сказал, что шлюпу больше четырёх сотен лет, да и по внешнему виду он заметно отличался от тех, что я уже передал и продал России. Тем более на шлюпе было много интересного, да и я разрешил брать себе в подарки все, что они найдут, поэтому арсенал, который мы не трогали, почти сразу был вскрыт. Хм, странно, стойка полная оружия. Видимо в бою у этого шлюпа, так же как и у линкора заклинило управление и он начал подниматься, часть трофеев противник снять не смог, или не успел.

Ну а техники, умного освоившись, стали делать предположения, некоторые наблюдатели из офицеров присоединились. Один так вёл съёмку всего, что здесь происходит. У него была небольшая, но качественная кинокамера.

— Я, конечно, не уверен, — опустил один из подполковников из свиты генерала свой трофей со шлюпа, подзорную трубу, с помощью которой рассматривал флагман. — Но почему нам не спустится ниже, где есть ветер, перейти под линкор, максимально с ним сблизится и снова не начать подниматься?

— Хм, надо подумать, — пробормотал я, идея действительно была стоящая. Почему-то мне такая простая мысль в голову не пришла.

— Думаю, что с первой попытки вряд ли получится, — сказал Захаров, опуская свою подзорную трубу, чуть больше чем у подполковника. — Однако возможно что-то и выйдет. Можно будет при максимальном приближении выстрелить из пушки кошкой, зацепить и подтянуть флагман, или вернее подтянуться, у того масса больше.

— Ну да, можно попробовать.

— Кстати, Егор, ты до Острова Магов ещё не добрался?

— А чего до него добираться, он как раз под нами. Тот, что в форме лошадиной головы, — я поднял свой бинокль, что висел на шее и продолжил рассматривать линкор.

Тот блеснул при свете солнца своими многочисленными стёклами на корме, да тот был к нам кормой, кстати, очень красивой кормой, хоть и с частично выбитыми окнами, к этой корме кошками был пришвартована небольшая скоростная шлюпка, скорее всего диверсантов. Не ввали мемуары в книге.

После моих слов, почти все, придерживая фуражки на голове, склонились над леерами глядя вниз. Я их не обманул, Остров Магов как раз был под нами. Оператор снимал вид сверху, благо облака не сильно мешали, остальные комментировали увиденное, причём достаточно профессионально, но что невооружённым взглядом различишь? Так что гляделки особо долго устраивать не стали, полюбовались на форму острова и всё. Сам я пояснил свой интерес, а он действительно был. Когда ещё маги на Земле дадут первые камни Орана? А здесь вот они, бесхозные висят, информация по ним уже есть, как примерно строить тоже известно, почему не начать? Вдруг наши яйцеголовые их для чего-то другого приспособят? Да для тех же ракет-носителей. Часть пути, самую сложную будут поднимать камни, а дальше первая ступень, вторая и остальные. Какая экономия ресурсов? Ну это так, прикидки, главное с камнями вопрос решили. Осталось придумать, как их прибрать к рукам. Пользоваться идеей подполковника спускаться и подниматься в другом месте? Бред, добраться до линкора-то ещё можно, но для занятия сбором камней нужно придумать что-то другое. Тут ведь этих камней не сотни, тысячи, десятки тысяч, знай собирай.

— Ладно, пора возвращаться. У вас должны подходить к концу заряды в накопителях амулетов.

Пригласив военных на выход, я сопровождал их до портала, открыл его, выпустил, после чего вернулся, свернул палатку, оставил якорь для портала на палубе торговца и, перевалившись через борт, стал медленно падать на планету, набирая скорость. Под моими подошвами виднелся Остров Магов.

Не знаю, может все кто видел моё падение, подумал, что это метеорит, так как я подал с огненным хвостом позади, но защита держала. У самой земли сработал амулет «Парашюта» и я мягко опустился на валуны побережья, до кромки берега оставалось метров триста, там бились о скалы волны местного океана. Ещё бы немного и промахнулся мимо острова. Спрыгнув с валуна, я так прыжками по верхушкам валунов добрался до более-менее нормальной поверхности острова и посмотрелся. Сзади был океан, блеснул при свете солнца, передо мной лес, даже скорее джунгли. С левой стороны длинная прибрежная

полоса. С правой стороны высокие скалы, о подножие которых разбивались волны океана.

Почесав затылок, для стимуляции мыслей, я вздохнул и пошёл прямо. Пришлось достать магическую саблю, она и легче и рубит всё, стал прорубать проход. Метров двадцать прошёл, пока не ругнулся и не вызвал иллюзии, дальше я передвигался в балдахине, что несли две иллюзии, ещё две были в охране, а три прорубали дорогу. Чуть дальше лиан стало меньше, да ещё мне звериная тропа попала и мы пошли по ней. Двигались долго, тропа то появлялась, то пропадала, но двигались мы в основном в нужную сторону. Потом вышли на место водопоя мелкой речушки, перешли её, чуть мелким зубастым рыбкам на зуб не попали, они гады из воды выскакивали, чтобы достать до меня, иллюзии им видимо не понравились. Наверное, какой-то подвид пираний, как на Земле.

Дальше мы двигались вдоль этой речки, где вода там и люди. До людей не дошли, раньше встретили прорубленную через джунгли дорогу, что пересекала наш путь. Осмотрев колеи, понял, что здесь передвигаются на лошадях и на телегах. Встав с корточек, я задумчиво посмотрел в обе стороны дороги, вспоминая объяснения Инги по уровню жизни Островов. Получается так, всё побережье острова заселены обычными людьми. Крестьянами и рыбаками империи, так сказать дополнительный барьер против побега, как рыбаки, так и крестьяне в охотку ловили беглецов, премии за пойманного выплачивали честно и в срок. Селения магов и другие населённые пункты включая все производства, находятся в центре Острова. У каждого населённого пункта своя охрана, способная достаточно быстро уничтожить всех магов, если поступит такая команда, но пока они охраняли, скорее самих магов от побега, чем других от них. Проще говоря, тюремщики. Всего на Острове было почти двести тысяч войск. Вполне прилично. Около пятидесяти занимались охраной магов, остальные вот защищали остров. Тот находился в очень удобном месте, имел многие полезные месторождения, причём такие которые нигде больше не имеются, что и требовалось для производств. Другие государства шанс захватить Остров имели, но империя потом банально их раскатает, это понимали все и не лезли, покупая товары с Острова у торговцев. Империя активно торговала поделками магов, здесь они не жадничали.

Расслушав скрип тележной оси, кто-то двигался в мою сторону, я убрал иллюзии на обочину, укрыв в кустах, а сам остался на дороге. Когда появилась телега, на которой восседали двое молодых парней, я лишь принюхался. В высоких плетённых корзинах, похоже, находилась свежесловленная рыба. Ею пахло.

— Смотри, маг беглый.

— И чего они всё бегут, работу дали, еда есть, бабы есть? — зевнул лениво второй, добавив. — Молодой, за них небольшие премии дают.

— А моет его того? Как ту молодую магессу, а потом закопаем? Давно в бордель не ходили.

— Можно, почему нет.

Я охреневал от таких разговоров, особо не снижая тона, два уroda обсуждали, что со мной делать. Правда, оба напряжены были, готовые сорваться и бежать догоняя. А может, и развлекались так, пугая меня, кто же теперь поймёт? Дёрнуться они даже не успели, бойцы скрутили их, и держали, пока один петли перекидывал через крепкие ветви. Те сразу поняли, что их ждёт, задёргались и заорали, да уже было поздно. В общем, рыбу на землю, а дальше я поехал в гордом одиночестве, держа в руках поводья, а за спиной уже далече, но ещё видно, покачивались в двух петлях рыбаки. Как говорится, что добивались то и получили. Сами виноваты.

Вскоре джунгли закончились, даже как-то неожиданно, как будто отрезало и я выехал на равнину. Левее были видны дома ближайшего селения, возделанные поля. Остров кормился благодаря этим крестьянам и рыбакам, иначе пришлось бы возить продовольствие с континента, а это накладно. На полях работали люди, мотыгами проходили грядки какой-то местной культуры, а я ехал дальше. Одежда деревенская, простоватый вид, на меня не обращали внимания. Чуть дальше пришлось бросить телегу. Начало темнеть и я, используя «шелх» как бесшумное средство продвижения, добрался до центра Острова. Иначе дней пять пришлось бы потратить на дорогу. Там на холме, вид отличный во все стороны, особенно впечатляли большие здания одного из крупных производств на Острове, чуть в стороне были видны дома рабочих, ну и большая крепостная стена, что всё это окружала.

Установив якорь на вершине, я убрал свой баркас в баул, благо в темноте это было для местных не видно, и перешёл на Землю, стряхивая с рук пыль от уничтоженного амулета. Встречающая группа была на месте, приветливо кивнул капитан, что дежурил, я сказал ему:

— Можете передавать, якорь установлен в центре Острова, в километре от производственных цехов Цхинала. Если что, я у себя в номере. Надеюсь, его сохранили?

— Всех магов вывезли с базы. Куда не известно.

— Понятно. Ну что ж. где меня искать знаете.

Я почти час просидел у себя в номере, половину заказов я выполнил, поэтому отправляя сообщения заказчикам о том, что можно забрать «шелх». К каждому «шелху» я обучаю двух человек умениям рулевого. Из девятистот семидесяти «шелхов» я отделил сто. Нужно выполнять обещанное. Раз мы ударили с Гранином по рукам, нужно выполнять свою сторону договора. Да и яхту как президентский борт можно передать. Вот только что с гоночными «шелхами» делать? Они мне без надобности. Нужно в наш спорткомитет обратиться, наверняка ведь будут устраивать гонки на «шелхах», а здесь профессиональные машинки. Так отдам.

Я успел за этот час только выложить списки доставленных воздушных кораблей, и принять подтверждение о брони от ста трёх заказчиков, место встречи я называл одно, то памятное в Крыму, уже ставшее известным по всему миру, когда постучавшись, в номер прошёл Гранин.

— Как освободился, сразу подъехал, — сказал он. — Ты точно сможешь выполнить своё обещание?

— Открыть окно-портал на Остров? Думаю да. Сбегаю, пообщаюсь с магами. И помогу им перебраться сюда к вам.

— Планы изменились. Политика.

— Что ещё, эти уроды за границей палки в колёса вставляют? — нахмурился я, закрывая ноут.

— Как раз наоборот, хотят поучаствовать. После репортажей о Пране и о магах поднялось волнение по всему миру, сам предложил. В общем, наши аналитики пришли к выводу, что участие сторонних военных подразделений нам только выгодно. Будут участвовать четыре страны. Америка, Германия, Франция и Китай. Каждая страна пришлёт по батальону.

— Да? — усмехнулся я, ясно показывая свой скепсис. — А вы-то чего задёргались? Сами же участвовать не хотели, мол, сам справишься, а принять мы магов примем. Ещё и на частных магов взвалить решили, мол, пусть корпорации все производства налаживают.

— Политика. С нашей стороны участвуют две бригады ВДВ, мотострелковая дивизия,

два полка ВВС и танковый полк. В общем, формируется корпус под командованием генерал-лейтенант Гордеева.

— Хороший дядька, — пробормотал я. — Думать умеет. Ладно, это теперь ваши дела. Помощь нужна?

— Только портал.

— Лады, тогда я закончу свои дела с Праной, и буду исследовать другие миры, надеюсь, мы больше с вами не увидимся. А то как не встреча, обязательно в какую-нибудь авантюру втяните.

— Мы?!.. — возмущённо выпучил тот глаза.

Семь месяцев спустя. Закрытый мир Орифлей. Специализированная школа магии Гхара Учебная аудитория. Полдень.

— Бор! — получил я хлёсткий удар указкой по хребту. — Опять в облаках летаешь?

На уроке нельзя держать активной защиту, поэтому я зашипел от боли, и подвигал плечами, чтобы убрать боль. Магесса Санита, умела бить так чтобы об ударе оставались долгие воспоминания. Рука у неё тяжёлая, да и удар поставлен.

— Я не летаю, — вскочив, вытянулся я. — Решаю в уме уравнение по плетению Гесса, и пытаюсь его совместить на совместную работу с плетением Фон Окка. Если их совместить, с ещё шестью плетениями, то можно путешествовать между мирами.

— Бестолочь, эти плетения не совместимые, — получил я новую затрещину. — Путешествовать между мирами он собрался... Бор, ты что не знаешь, что других миров не бывает? Это миф. Есть только наш, Орифлей, и никак иначе. Садись, останешься после уроков убирать в конюшне за Грогом. Это хоть и не твой летающий конь, но всё равно обязанность на уборке на тебе. Сам накормил его средством от запора, сам и будешь убирать, я предупрежу конюшного.

— Если хотели крайнего на конюшни выбрать, так бы и сказали. Чего бить было? — с обидой сказал я.

— Два дня убирать будешь. Садись, — велела та и продолжая сидеть на своём облачке перелетела к следующей парте, где склонилась над Ози, лучшей ученицей в классе, я, кстати, плёлся в конце списка.

Мир Орифлей мне очень понравился, особенно магические Школы, что были здесь распространены. Во скольких мирах я не побывал, но везде встречал упадок магического искусства. Путешественников между мирами фактически не осталось. Нет, они есть, двоих встретил, только маскируются сволочи. В этом мире я уже четыре месяца и под видом сироты учусь на первом курсе Школы магии Гхара. Какой факультет не говорю по той причине, что он здесь один, левитация. Почти все жители умеют летать, вон как наш учитель, на облачке. Я вообще был уверен, что нормально ходить могут только дети, остальные давно разучились. Бесплезное теперь это для них умение. Как бы то ни было я пребывал в восторге, буквально впитывая новые знания. В данном случае весь учебный материал я уже выучил и не думаю что узнаю что-то новое, вот и отвлекся, мысленно конструируя разные плетения на совместную работу, за что и получил.

Устроившись на своём месте, я машинально почесал затылок и едва слышно пробормотал:

— Хотел поучиться в лучшей Академии Магии, получи идиот... А плетения я всё-таки

совместил и работает. Ха, другие миры миф. Ну-ну...

— Бор, опять в облаках летаешь?! — рявкнул подлетевший преподаватель. — А ну мне перечисли линейку управляющих контуров Лавэ...

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Конец второй книги.

Продолжение следует.